

Народный
альманах

Незабытые истории ПОБЕДЫ

№4 2023

Некоммерческий фонд развития
современных интеграционных технологий
в области культуры, образования и науки
«Международные интеграционные
технологии» при поддержке
Департамента национальной
политики и межрегиональных
связей города Москвы

Полиформатный проект
«Многонациональная Победа»

Незабытые истории ПОБЕДЫ

В альманах вошли народные истории,
бережно хранимые и передаваемые
из поколения в поколение.
Пусть память о героях будет вечной...

Я ПОМНЮ С ДЕТСТВА ТОТ РАССКАЗ: ЧЕЧЕНЕЦ-ДРУГ МНЕ ПАПУ СПАС

Пфаф Галина

Алексеев Василий Афанасьевич. Рядовой.

Родился в 1909 году в селе Ольгино Чистоозерного района Новосибирской области. Призван Чистоозерным РВК 9 сентября 1941 года. 30 отдельная рота связи. Демобилизован в январе 1943 года.

Он ушел на войну в возрасте 35 лет, оставив дома троих малолетних детей. Прошел всю войну, защищая Родину, свой дом, семью, свою землю, теряя в бою друзей, здоровье. Из его наград отчетливо помню орден Красной Звезды, который произвел неизгладимое впечатление на мою детскую душу. Было еще много медалей. После смерти отца приехала из района женщина – секретарь (отец был партийный) и забрала награды, сказав, что они будут храниться у них. Но это предисловие.

Я же хочу рассказать об одном дне из жизни отца во время войны. Это случилось в самом конце, когда гнали немцев с нашей земли. Папу и его друга Нахибара послали в разведку. После выполнения боевой задачи, возвращаясь в часть, они попали под обстрел. Место было открытое, и друзья решили переждать бомбежку, укрывшись в воронках от взрывов, причем в разных местах – больше шансов хоть кому-то спастись, и, если случится беда, другой придет на помощь.

Рядом с воронкой отца взорвалась бомба, и его полностью засыпало землей – заживо похоронен. После бомбежки воцарилась полная тишина.

Нахибару повезло: он был жив и невредим. Но где же Василий? Когда понял, что друга засыпало землей, он быстро откопал воронку. Мой отец был ранен и контужен, потерял слух и речь. С трудом добрались до наших. Отца увезли в госпиталь, а Нахибар продолжал воевать...

И вот пришла Победа 1945 года. Долгожданная, счастливая Победа «со слезами на глазах». Мой отец вернулся, много лечился, постепенно к нему вернулись речь и слух, но здоровье забрала война (после фронта прожил только 15 лет). Мы росли и воспитывались на его рассказах о войне, о подвигах солдат, служивших рядом с ним, о друге, спасшем ему жизнь.

Нахибар тоже вернулся домой, в семью, вел с отцом переписку. Еще отец писал мемуары. Но после его смерти мы переехали на другое место жительства, и все записи потерялись. Очень жаль. Мы не винили за это маму, ей и так досталось горького до слез.

На отцовских рассказах о войне, о подвигах наших солдат в Великую Отечественную, я растила и своих сыновей. Есть ценности, ради которых стоит жить.

Алексеев
Василий Афанасьевич

Друзья решили переждать
бомбежку, укрывшись
в воронках от взрывов,
причем в разных местах –
больше шансов хоть
кому-то спастись, и, если
случится беда, другой
придет на помощь.

ВДВОЕМ ЧЕРЕЗ ВОЙНУ

Равковская Александра

«Те далекие июньские суббота и воскресенье 1941-го запомнились **Шишкиной (Бабаскиной) Клавдии Васильевне** на всю жизнь. Их 10-й класс тогда отмечал свой выпуск. Бродили всю ночь. А с рассветом, когда выпускники уже хотели расходиться по домам, кто-то предложил: «Айда, ребята, на Ветлугу!». И они пошли. Каждому хотелось продлить десятилетнюю дружбу еще хоть на несколько часов и побыть всем вместе.

Берега русской красавицы-реки огласились ребячьими голосами. Они смолкли только тогда, когда из пляжных репродукторов прокричали страшную весть – ВОЙНА!

Не сговариваясь, ребята двинулись к зданию военкомата. Но им сказали: «Идите, когда надо будет, позовем».

И их позвали. Кого - на другой день войны, кого-через неделю, а ее, Клаву, только весной 1942 года.

Военная биография Клавдии началась в стенах училища связи, расположенного в те огненные годы в Горьковском древнем кремле. В течение четырех месяцев от зари до зари не смолкал писк морзянок. Учились девушки старательно. Девиз страны «Все для фронта, все для победы!» был и их девизом. За короткий срок они в совершенстве овладели приемом и передачей буквенного и цифрового текстов, изучили радиоаппаратуру.

«Для многих фронт начинался от Москвы, - рассказывала Клавдия Васильевна. - И мы у стен Московского Кремля поклялись защищать Родину, не щадя своей крови и жизни, как велят слова присяги».

После кровопролитных боев за Москву 11-я танковая дивизия переформировалась на Орловщине. Ее ряды пополнились и девушками-радистками. С этого дня для комсомолки Клавы началась длинная фронтовая дорога, которая закончилась у стен фашистского рейхстага.

В грозной музыке войны-беспрестанном орудийном грохоте орудий, разрывах бомб, были иногда и тихие минуты. Тогда, бывало, танкист на всю ширь растянет меха своей тальянки – и начинается задорная солдатская пляска под мелодию «Амурские волны». Вот в такие минуты отдыха и познакомилась Клава с молодым механиком-водителем **Сашей Бабаскиным**. С той поры они стали воевать вместе.

Не часто они виделись, радисты были всегда позади танков, но переговаривались постоянно. У него

Бабаскины Клавдия Васильевна и Александр Родионович. Свадебная фотография: 2 мая 1945, Берлин

был позывной «Барс», у нее «Марс», вот по радиосвязи и курлыкали они друг с другом: «Барсик, Барсик, ответь Марсику».

Саша Бабаскин был парнем спокойным, но отчаянным. Повидал немало. Под Орлом сутки отбивался в осажденном танке, застрявшем на болоте, пока не подоспела помощь, пока три других не вытащили его машину из трясины. Видимо, не случайно командир одиннадцатого танкового корпуса генерал-майор Ющук выбрал в качестве средства передвижения и для охраны этот, его танк. Любому такое не поручишь – дело ответственное. Однажды, когда сопровождали генеральский «виллис», у танка Саши лопнул гусеничный трак. А машину военачальника никак нельзя было одну оставлять, тем более в этих местах. За несколько минут экипаж во главе с Бабаскиным повреждение устранил, генерал даже и не заметил, что охранение отстало.

Навсегда осталась в памяти супругов Бабаскиных битва под Курском.

В многодневном сражении, хотя и при больших потерях, дивизия взяла верх и начала теснить фашистов. Сминая немецкие позиции, «Т-34», управляемый старшим сержантом Александром Бабаскиным, ринулся вдогонку за гитлеровскими «фердинанда-

ми». Но тут налетели бомбардировщики. По броне застучал свинцовый град. По радиации экипажу сообщили: «Горит танк!» Приоткрыв крышку люка, командир понял: от попадания осколков вспыхнули баки с горючим.

«Жми, Сашок, на всю железку. Если не удастся скоростью сбить пламя, иди на таран», - прозвучал в наушниках голос командира танка.

Пламя все-таки удалось сбить, но самоходки оказались в мертвой зоне обстрела. Пришлось временно «отступать», а когда дистанция позволила, начали расстреливать вражеские машины в упор. За этот бой Александр был награжден орденом Красной Звезды.

А в это время его боевая подруга получила приказ срочно связаться с авиацией фронта, чтобы вызвать наши истребители. Сквозь разрывы бомб, орудийный грохот в эфир полетели позывные.

Смертельно ранили старшего радиста. И вдруг передача прекратилась. Клава быстро осмотрела передатчик. Вроде бы все в порядке: лампочки мерцают неоновым светом. И тут заметила: осколком перебит провод, ведущий к телеграфному ключу. На счету была каждая секунда. Девушка зажала зубами оба оголенных конца провода. Снова заработала кисть ее руки, молниеносно выбивая точки и тире...

Вскоре со стороны тыла показались наши краснотелые «ястребки». Завязался воздушный бой. Вот один «юнкерс», падая, оставил в небе черный след, другой, третий...

Родина не забыла подвига восемнадцатилетней девушки-радистки. На ее груди засверкала первая правительственная награда – медаль «За боевые заслуги».

После разгрома немцев на Курской дуге для дивизии, где сражались Клавдия и Александр, наступил переломный период. С каждым днем 11-я танковая все дальше продвигалась на запад. Остались позади Украина, Западная Белоруссия... Начались бои на польской земле.

Не все хранит память человека. Не помнят и супруги Бабаскины название той польской реки, которую им пришлось форсировать под заградительным артиллерийским огнем противника. Незабываемыми остались только имена боевых товарищей, погибших в этом сражении. А для Александра этот фронтальный эпизод, из многих, памятен еще и тем, что он был награжден боевым орденом Славы III степени. Чтобы облегчить переправу наших войск, несколькими экипажам танков был отдан приказ – форсировать реку в другом месте и нанести удар немцам с тыла. Подъехав к берегу, старший сержант Бабаскин вылез из танка, снял шлем, комбинезон и ныр-

Молодая семья Бабаскиных
Германия, г. Радоберг, 3 июля 1945 года

нул в ледяную воду. В нескольких метрах от берега ноги увязли в илистом дне. Здесь о переправе нечего было и думать. Рисковать боевыми машинами танкисты не могли.

Словно из-под земли вырос старик-поляк. Сообразив, что задумали танкисты, скороговоркой, мешая русские слова с польскими, начал объяснять, где находится брод.

Пришлось опять нырять несколько раз. Действительно, по всей реке дно было каменистым. Плотно задрав люки, Александр съехал в воду, а вскоре ее толще «тридцатьчетверка» скрылась совсем. Экипажи остальных танков с волнением следили за широкой гладью реки. Каждый думал только об одном: «вынырнет» или нет? Но вот у противоположного берега показалась из воды башня, а через несколько секунд «Т-34» выскочил на сушу. Следом двинулись остальные машины. Вскоре неожиданные для гитлеровцев советские танки обрушили мощь огневого удара с тыла. Операция в целом была завершена успешно. Александр всегда вспоминал добрым словом этого «деда поляка», который оказал дружественную помощь и подсказал ему где находится брод, таким образом, спас ему не только жизнь, но и военную операцию.

Виделись не часто Клавдия и Александр, урывками говорили о скором мире, друг о друге, совместном будущем. Пожениться решили, когда война кончится. Потому что война и есть война, и товарищи их продолжали погибать на их глазах, и откуда им было знать свою судьбу, что останутся оба живы. Но, видать, в счастливой рубашке родился ее жених: уже в Берлине в апреле 45-го целился ему снайпер в голову, а Саша то ли споткнулся, то ли поскользнулся, но пуля лишь сбила пилотку с головы молодого танкиста.

Их военная свадьба состоялась без изящных туфелек, без фаты, без галстука и обручальных колец, но в гимнастерках в завоеванном ими же Берлине 2 мая 1945 года!

Александр Родионович всю войну прошел танкистом, механиком-водителем. Награжден орденом Славы III степени, орденом Красной Звезды, медалями, в том числе «За отвагу» за участие в танковом сражении на Курской дуге и польской медалью. Клавдия Васильевна была радистом, имеет 5 боевых наград.

Александр всегда вспоминал добрым словом этого «деда поляка», который оказал дружественную помощь и подсказал ему где находится брод, таким образом, спас ему не только жизнь, но и военную операцию.

Мои дедушка Александр Родионович и бабушка Клавдия Васильевна 9 мая 1995 года отметили «золотую» свадьбу, вырастили троих детей. Старшие два сына появились на свет практически сразу после войны, а в начале 60-х годов прошлого века с семьей переехали жить на край нашей Родины – Камчатку, где в 1967 году в семье Бабаскиных родилась моя мама, которая вышла замуж в год сорокалетия Победы над Германией и 40-й годовщины свадьбы своих родителей. В браке моих родителей, Татьяны и Виктора родилось двое детей: я и мой брат Иван. Мой дед всегда мечтал, чтоб я воплотила его мечту и стала офицером. Поэтому, сразу после окончания института я приняла присягу и была призвана на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, где прослужила 15 лет в органах дознания и предварительного следствия, в мае 2021 года ушла на пенсию по выслуге лет, в звании майора полиции. Мой брат Иван на протяжении 10 лет проходил службу в Министерстве чрезвычайных ситуаций по Камчатскому краю в должности водителя пожарного автомобиля, в звании сержант.

Дед прожил долгую жизнь и ушел из нее в 2003 году, бабушка в 1996 году....

Равковская Александра Викторовна (внучка)
Старший следователь УМВД России по г. Петропавловску-Камчатскому
майор юстиции

Бабаскин Денис Андреевич
(правнук)

В продолжение истории нашей семьи не могу не упомянуть Героя уже нашего времени - своего племянника - Бабаскина Дениса Андреевича (правнука моих бабушки и деда). Он родился 25 августа 2000 года, дед застал это время и успел познакомиться со своим правнуком.

Мой племянник Денис проходит службу по контракту в Министерстве обороны Российской Федерации, в подразделении морской пехоты в звании старшины 3 степени, с февраля 2022 года участвует в специальной военной операции, охранял границы Российской Федерации на о. Матуа Курильской гряды, с июня 2022 года направлен в Сирию, где проходит службу по настоящее время. Неоднократно Денис участвовал в различных спасательных операциях, в том числе по спасению пострадавших после сильнейшего землетрясения в феврале 2023 года в Сирии. Награжден государственными наградами: «За воинскую доблесть 2 степени», «За службу в Морской пехоте», «Участник военной операции в Сирии», «За участие в Главном военно-морском параде». Наверняка, по возвращению домой и у него найдется не одна интересная история, которой мы обязательно дополним наш семейный альбом....

В нашей семье любят и уважают наших дорогих бабушку и дедушку, чтят память об их доблестных подвигах и невероятно тяжелых испытаниях, выпавших на их молодые годы.

БАГАДИРОВ МАХМУД СОСРУКОВИЧ

Напсов Аслан

Я, Напсов Аслан Муратович, являюсь правнуком ветерана Великой Отечественной Войны 1941-1945 гг. **Багадирова Махмуда Сосруковича**. 25 лет назад, когда я был подростком, один пожилой учитель Аутлев А.Н. - ветеран Великой Отечественной войны, поведал мне историю про моего прадеда, отца моей родной бабушки, Багадирова Махмуда Сосруковича. Вот его рассказ.

Всем было трудно в военное время, все недоедали и недосыпали. Но война есть война. Там нет дня и ночи, там может пуля догнать тебя в любую минуту, там нет слов «не могу», надо быть всегда готовым идти с оружием в руках на врага, биться с ним на смерть.

Невольно думаешь о том, что хотел сказать солдат, истекающий кровью, воин, оглушенный взрывом, боец, оказавшийся под обломками без надежды на помощь. О чем они думали, возможно, в последние минуты своей жизни, что испытали?

Одним из таких шесть часов находившимся почти в могиле, но чудом оставшимся в живых, был и я.

... В голове кружилась только одна мысль: «Неужели так и умру? Живой, здоровый, молодой? Неужели никто не придет на помощь?». Тоска холодила душу, движения были скованны, я не знал, сколько песка, земли, досок лежало надо мной. К счастью, воздух, откуда – то пробивался, и это давало возможность дышать. Знал, что долго не протяну. Также знал, что никто не поможет. После такой бомбежки разве кого найдешь.

В числе 13 человек разных национальностей - адыгейцев, русских, татар, узбеков, все же был спасен моим земляком Багадиновым Махмудом Сосруковичем, который является твоим прадедом, и о котором хочу рассказать.

...Махмуд родился и вырос в ауле Хакуринохабль. Не приходила в голову мысль, что грянет война и каждый из его друзей пройдет жестокое испытание на мужество, стойкость и героизм. Героем никто не рождается. Но экстремальные условия, в котором попадает человек, высвечивают все: и тех, кто идет до конца ради чести и свободы, и тех, кто не хочет рисковать своей жизнью и отступает. Впрочем, выбора здесь нет и быть не может. Каждый знает, что может быть убит, но идет в наступление, потому что долг обязывает.

В жизни Махмуд, говорят, был прямым, открытым и справедливым человеком. В трудную минуту не оставлял товарища без поддержки. Ненавидел ложь и подхалимство. Не мог терпеть людей, оберегающих себя от трудностей и печалей. В жизни всё должно быть – и радости, и беды.

Ради людей Махмуд никогда не жалел себя.

Так получилось и в 43-м, когда он спас от верной гибели солдат, оказавшихся под обломками, людей, о которых не вспомнил в тот день никто кроме него.

Багадиров Махмуд Сосрукович

В числе 13 человек разных национальностей - адыгейцев, русских, татар, узбеков, все же был спасен моим земляком Багадиновым Махмудом Сосруковичем.

Новороссийск был занят фашистами. Лишь южнее города, на легендарной Малой земле, удерживались наши. Но гитлеровцы чувствовали: их крах надвигается. Они могли отступать лишь к Керченскому проливу.

Целью 18-ой армии, в составе которой воевал Махмуд Багадиров, было удержать Малую землю и ждать наступление наших войск. Позиции были не из завидных. Все сопки заняты фашистами, малейшее продвижение пресекалось непрерывным обстрелом.

Рота, в которой воевал Багадиров, находился у подножия сопки. В один из дней солдат попросили помочь отнести раненных к берегу. На задание пошли около 20 человек. Махмуда с ними не

было. Немцы заметили движение и открыли огонь. Совсем рядом рвались бомбы. До берега оставалось метров 10-15. Но не дошли. В одно мгновение белый свет превратился в кошмарный ад. Многоэтажное здание рухнуло от взрыва, и весь этот груз навалился на солдат и раненных. Под обломками оказались все. Взрывной волной выбросило на берег лишь одного из солдат, остальные были погребены заживо. Кто кричал, кто звал на помощь, кто стонал.

Не далеко от меня оказался мой земляк и друг Ашнедж Меретуков. Из его слов я понял, что Ашнеджа закрыло по плечи. А голова торчит из-под обломков. Попросил его пошевелиться, попытаться вырваться и помочь, но сил у Ашнеджа не хватало. Он звал на помощь, но никто не откликнулся.

Что испытали мы под обломками за 6 часов, трудно передать словами. Никто уже не надеялся выжить. Одни скончались под обломками, кто потерял рассудок... Вечером, часов около шести, услышал, что Ашнедж с кем – то переговаривается. Прислушавшись, узнал голос Махмуда Багадирова. Радость наполнило сердце. Теперь было ясно, что нас освободят... Так и произошло. Открыли и спасли 13 человек. Каждый спасенный благодарил своего Всевышнего, а потом Махмуда с солдатами.

Махмуд переживал целый день за тех, кого послали помогать раненым, и не знал о них ничего, живы или убиты. А тот единственный, выброшенный взрывной волной наш горе – земляк, вернулся в часть лишь к вечеру. Махмуд сразу же спросил у него:

- Где остальные, почему ты один?
- Убиты, - был ответ.
- Точно убиты, где их тела?
- Может, они живые и лежат в могиле?
- ?

- Где ты был до сих пор? Ведь бомбили в 10 утра! Пошли сейчас же, покажешь место. Как ты мог? Что нам в ауле скажут родные, если вернемся домой живыми?

Махмуд взял с собой пятерых солдат, без разрешения начальства отправился к живым ли, мертвым ли своим ребятам. Первым нашли Ашнеджа. Тот и рассказал об остальных.

Таким был Багадиров всю свою жизнь. Он не забывал по старшинству опекать всех солдат. Оберегал их, как своих младших братьев, как сыновей. Махмуд требовал, чтобы ребята были осторожны всегда, говорил, что ночью фашисты могут украсть человека исподтишка, чтобы молодые не

поддавались на провокации врага, что очень скоро наша армия будет здесь и поможет победить. Он как старший был отцом, и учителем, а потом стал и спасителем.

Меня ранило, попал в госпиталь. В это же время оказался со мной мой друг Хасанбий Сапиев, у которого была повреждена кисть левой руки, а у меня повредило правую руку. Мы выходили из любого трудного положения, помогали друг другу. Раненые были в основном лежачие, а ходячих – лишь несколько. Как-то попросили нас поехать за продуктами. За руль сел раненый Петро (фамилию не помню) со снабженцем, а в кузов залез я. На окраине города Сочи, на обочине дороги, стоял человек, которого знал хорошо. Это был Махмуд Хатков из Шовгеновского. Он сказал, что совсем рядом в госпитале лежит раненый Махмуд Багадиров.

Тут же поспешили к нему, Голова его была забинтована, состояние тяжелое. Обрадовались друг другу, обнялись, не обошлось и без слез. Когда мужчины плачут – горе или радость слишком велики. А здесь было и то и другое.

Махмуда Багадирова до конца его жизни не называли иначе, как спаситель, Каждый год я и Ашнедж Меретуков приходили к нему 17 апреля, чтобы отметить свое второе рождение, отблагодарить спасителя, вспомнить войну, погибших друзей. Благодарность спасенных – это сродни благодарности сыновей родному отцу.

Много наград было у фронтовика, много было ранений, Самая почетная и ценная из них – орден боевого Красного Знамени. Он был вручен Багадирову за взятие пятой сопки, главной высоты, откуда фашисты вели непрерывный огонь. Когда ранило командира роты, Багадиров принял на себя командование и повел солдат.

Махмуд в очередной раз подтвердил, что его слова не расходятся с делом. Перед этим наступлением, когда собрали актив, Багадиров выступил и призвал всех быть смелыми в бою, требовал не падать духом, был уверен, что победим врага. Вот так и в жизни, и в бою Махмуд подавал пример другим, и ты Аслан будь достойным своего легендарного предка.

Добрые дела остаются, также – и добрые имена. О Махмуде Сосруковиче Багадирове люди помнят и сегодня.

Я поблагодарил фронтовика за рассказ о моем прадеде.

ВЕРНУЛСЯ ЖИВЫМ

Заворина Наталья

Басыров Георгий Васильевич (1925—2009) – ветеран Великой Отечественной войны, гвардии старшина, трижды «воскресший» легендарный механик-водитель танка. Полный кавалер ордена Славы. В Советской Армии служил с 1942 по 1952 год. Почётный гражданин Кемеровской области (2005). Почётный гражданин города Юрги (1998).

Родился 7 июля 1925 года в деревне Теплоречка Ижморского района Кемеровской области. Из автобиографии: «происхождением из крестьян-бедняков, по национальности татарин». В предвоенные годы проживал в поселке Речной Юргинского района.

С начала войны 16-летний паренек осаждал военкомат, требуя отправки добровольцем на фронт. В 1942 году его мобилизовали и направили в полковую школу в Ачинск. Там Георгий получил специальность наводчика противотанкового ружья. С октября 1942 года по февраль 1943 года сражался за Сталинград. Тридцать четвертый полк, в котором он воевал, защищал центр города: вокзал, гвоздильный завод, улицы. В одном из боев он подбил три вражеских танка и две бронемашины, за что был награжден орденом Славы III степени. Было ему на тот момент 17 лет.

После завершения Сталинградской битвы Басырова направили в корпусную танковую школу в г. Владимира. А через три месяца механик-водитель танка Т-34 сержант Басыров уже участвовал в боях на Орловско-Курской дуге. Позже в составе войск 1-го Белорусского фронта участвовал в освобождении Бобруйска, Барановичей, Бреста. Освобождал Польшу, участвовал в штурме Берлина.

Трижды на Георгия Басырова родные получали «похоронки», но он вернулся живым.

В Белоруссии три советских танка, среди которых был и танк Басырова ушли в разведку. На болотисто-лесистой местности танки попали в трясины. В это время на участке появились фашисты. Неподвижные танки были хорошей мишенью для немецкой артиллерии. Через несколько минут две машины запылали, и танкисты выбирались через люки и ползком пробирались к своим. Видели они, что и из башенного люка танка Басырова повалил черный дым. Скоро экипаж вернулся в расположение своего батальона. Басырова в части не оказалось. И матери Басырова полетело извещение о его смерти, как оказалось, преждевременное.

Басыров Георгий Васильевич

Танкиста выручила смекалка. Георгий поджёт в башне промасленные тряпки, немцы сочли экипаж погибшим и перенесли огонь на другие цели. Когда же бой утих, они решили вытащить внешне неповреждённую машину из болота. Едва немецкий тягач вытянул «тридцатьчетвёрку» на твёрдую почву, Георгий Васильевич рванул с места вместе с тягачом, опешившие немцы не успели ничего предпринять.

Летом 1944 года в Польше посланные на трех танках в разведку бойцы нагнали колонну отступающих немецких частей, под прикрытием темноты пристроились к вражеской колонне, а на рассвете, когда их обнаружили фашисты, ударили по колонне, круша вражескую технику и живую силу. Танк, ведомый Георгием Басыровым, вырвался далеко вперед и оказался отрезанным от разведгруппы и поврежден. Когда основные силы 9-го танкового корпуса подошли к месту сражения, ни Басырова, ни его товарищей по разведгруппе на месте не оказалось.

На родину героев полетела скорбная весть о гибели. Но экипаж танка и сам Басыров остались живы. На груди сибиряка засиял орден Славы II степени.

В ходе Висло-Одерской операции в одном из боев Т-34 Георгия Васильевича подорвался на немецком фугасе. Экипаж, кроме механика-водителя, погиб. Басырова взрывной волной выбросило из

машины. Тяжело контуженного танкиста подобрали пехотинцы, которые доставили его в госпиталь.

После возвращения из госпиталя Г.В. Басыров получил звание старшины и был направлен для прохождения дальнейшей службы.

В ходе Берлинской операции, преодолев ожесточённое сопротивление врага и многочисленные естественные преграды в виде рек и каналов на протяжении 80 километров, старшина Г.В. Басыров в составе своего батальона 22 апреля ворвался в Берлин. Закрепившись в районе Вильгельмсру, танкисты в течение 14 часов вели упорный бой с превосходящими силами противника и удержали занятые позиции до подхода пехотных частей 3-й ударной армии.

Боевой путь Георгий Васильевич завершил в столице Германской империи 2 мая 1945 года на берегу реки Шпрее недалеко от центра города.

Кавалер трех орденов Славы Георгий Васильевич Басыров награжден двумя орденами Отечественной войны, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина».

После окончания Великой Отечественной войны Г. В. Басыров служил в армии до 1952 года. После демобилизации вернулся в Сибирь. Жил в городе Юрге, работал слесарем-сборщиком, затем мастером механосборочных работ на Юргинском машиностроительном заводе. За многолетний добросовестный труд был награжден медалями «За трудовое отличие» и «За доблестный труд».

Георгий Васильевич активно участвовал и в патриотическом воспитании молодежи и ветеранском движении. За большой личный вклад в развитие города Юрги решением городского Совета народных депутатов № 293 от 10 декабря 1998 года Г.В. Басырову было присвоено звание «Почётный гражданин города Юрги». За выдающиеся заслуги перед Кемеровской областью постановлением Совета народных депутатов № 946 от 27 апреля 2005 года ему было присвоено звание «Почётный гражданин Кемеровской области». В 2006 г. один из скверов в г. Юрге был назван именем Г.В. Басырова. Умер Григорий Васильевич 14 сентября 2009 года. Похоронен в городе Юрге.

ИСТОРИЯ ПОБЕДЫ БЕДЫ

Суржик Анастасия

Беда Леонид Игнатьевич – дважды Герой Советского Союза прошёл нелёгкий путь от сержанта до генерал-лейтенанта армии. Любовью всей его жизни было небо, которое хранило его от беды.

Первая профессия у Леонида Игнатьевича была самой мирной и гуманной - учитель. В 1940 году он окончил Уральский учительский институт, может быть, из него вышел бы прекрасный преподаватель. Однако во время учёбы в институте Леонид занимался в Уральском аэроклубе и показывал там неплохие результаты. Небо захватывало юношу: оно манило своей бескрайней голубизной, бездонностью, романтикой. После института комсомольцу Беде дали путёвку-направление в 1-ю Чкаловскую военно-авиационную школу пилотов. Отсюда Беда и начал свой путь к Великой Победе.

В биографии Леонида Беды было много преодолений, взлётов, но, к счастью, ни одного падения. Конечно, были не очень удачные и совсем не мягкие посадки... Меня очень впечатлила история

Беда Леонид Игнатьевич

первых боевых вылетов Беда в самое страшное и опасное время Сталинградской битвы.

Весть о вероломном вторжении на территорию СССР сержант Беда встретил на боевом посту училищного аэродрома. Первая мысль: «Нужно отправляться на фронт». Леонид и его однокашники стали писать рапорты с прошением отправить их на линию фронта. Но стране нужны были специалисты, лётчики-ассы, которые с лёгкостью выполняли бы самые трудные боевые задачи. Начались тяжёлые будни: не хватало продовольствия, вылеты совершали на разбитых, старых машинах. Однако осенью 1941 года Сталин отправил на авиационный завод телеграмму о том, что стране и армии «как воздух, как хлеб нужны Ил-2». Теперь молодые лётчики с жадностью ждали весточки с боевых полей и осваивали новые машины.

В 1942 году настало время лейтенанту Беде отправиться на фронт. Своё мастерство он оттачивал в самом пекле Сталинградской битвы. Боевые вылеты не пугали молодого офицера – он сразу понял, что успех зависит от быстроты принятия решения. Какими бы удачными ни были ранее отработанные тактики ведения боя, каждая новая битва требует новых решений.

Только представьте: 380 прямых попаданий в обшивку самолёта, а у лётчика лёгкое ранения! Нужно признать, что Беда был фатовым офицером, небо уберегало его. Этот вылет мог стать роковым. Эскадрилья, в состав которой входил Леонид

Игнатьевич, выполняла очередной боевой выход. Здесь с лейтенантом приключилась беда: вместо бомб он сбросил на эшелон противника реактивные снаряды, отстрелялся пушками, а когда группа стала возвращаться на аэродром, летчик с ужасом обнаружил, что идёт с полным боекомплектom. Это было равносильно смерти! Беда принял решение вернуться к цели. На первом заходе ему не удалось достаточно хорошо прицелиться, он сделал второй заход, сбросил все бомбы, но подвергся зенитному обстрелу со стороны противника, а тут и «мессеры» подоспели. Бой в небе был жестоким, но помогли советские зенитчики. Беда пошёл на посадку, и в этот момент отрываются шасси. Как говорится, беда не приходит одна. Самолёт сел на брюхо. Он больше никогда не взлетит в небо, а летчик отделался лёгким ранением и был направлен в медсанбат.

Меньше чем за год лейтенант Беда совершил 100 боевых вылетов, большинство из которых были удачными.

За освобождение Сталинграда, Севастополя и Крыма в 1944 году Леониду Беде присваивают звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда», а уже в 1945 году – вторую медаль «Золотая Звезда».

В жизни генерала-лейтенанта было много наград и признаний, однако, на мой взгляд, самой большой наградой для него стало то, что старший сын, полный тёзка отца, Леонид Беда пошёл по стопам отца и также, как он 36 лет отдал небу.

ТАЛАНТ БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ...

Таран Анна

Я хочу рассказать об удивительной женщине **Белоусовой Прасковье**, которая сражалась с фашистами, выжила в концлагере и стала почетным гражданином города Докучаевска.

Родилась 27 октября 1923 года, в семье рыбака Белоусова Николая Ефимовича недалеко от Ленинграда, в селе Взвяд, что на реке Ловать, близ живописного озера Ильмень Старорусского района Ленинградской области. Среди своих сверстников выделялась как первая проказница, певунья и заводила молодежи.

Рассказ «Разведчица» в местной газете в 1976 году рассказал о том, как война разрушила мирную жизнь Паши Белоусовой.

Будучи в должности секретаря комсомольской ячейки в июле 1941 года она привела своих комсомольцев в райком комсомола: «Пошлите на фронт!».

Ребят разослали в разные подразделения. Паша попала в школу разведчиков. И уже через шесть месяцев она выполняла задания. Была схвачена в селе Заднее Поле в избе родного брата – коммуниста, куда прибыла разведать о немцах. Вместе с братом

они должны были разведывать и вернуться в партизанский отряд.

Набрав по пути вязанку хвороста и прикрывая ею лицо, Паша шла по деревне. Навстречу шли ее односельчане – Павел Зурин и Иван Демничев с полицейскими повязками на рукавах. До войны она училась с ними в одной школе.

Полицейские удивленно посмотрели на Пашу. Не поздоровались и прошли мимо.

Паша рассказала об этой встрече брату.

- Мы пропали, - сказал он. – Это предатели, полицаи. Прячься!

Паша быстро забралась на печь. Брат стал набрасывать на нее тряпки. На пороге уже стояли предатели.

- Выходи, Белоусова, партизанская сволочь!..

Ее вели по деревне раздетую, подталкивая штыками. Паша падала, вставала, опять шла. В комендатуре полицаи дали волю кулакам. Били в лицо. Пинали ногами. Немецкие солдаты стояли рядом и хохотали.

После допроса Прасковью повезли в райцентр Шимск. Машину на ухабах подкидывало. В голове шумело. «Что же делать?», – сверлила мысль.

Маленький бритоголовый офицер с черными глазами долго и пристально смотрел на Пашу.

- Вы партизанка? – ласково спросил он. – Не бойтесь, не такие уж мы звери, как говорят вам ваши командирсы. Скажите, что вы должны были делать у нас в тылу? Молчите? Зря! Советую вам все же подумать.

В камере, куда привели Пашу, было холодно и темно. Переводчик приказал раздеться. Дрожа от холода, она сняла жакет и сапоги.

- Все снимай! – закричал он со злобой.

Цементный пол обжигал холодом босые девичьи ноги. Эсесовец проверил каждый шов на одежде. Ничего не найдя, что-то прошипел и бросил ей одежду под ноги. Потом Паша пережила пытки, голод, издевательства. Но врагам ничего не сообщила. Наконец, отступившись, ее приставили убирать квартиру немецкому офицеру. И все-таки ей удалось убежать. Как она добиралась к своим, об этом лучше расскажут строки из ее дневника:

«Стоя по грудь в воде, раздумывала, что делать. Долго не решалась переплыть, вода в реке Ловатья была ледяная. В ее разливе от берега до берега было не меньше километра. Стоял апрель. Льдины, налезая друг на друга, заполонили поверхность реки. Было страшно».

В своих воспоминаниях Прасковья Николаевна о лагерной жизни в Равенсбрюке (Германия) свидетельствовала: «Сколько меня не пытали, не мучили, знаете, я ни разу не заплакала. Но когда отрезали мои косы, побрили наголо, слезы так и брызнули».

Белоусова Паша

И в лагере продолжала борьбу с фашистами всеми возможными и невозможными средствами. Выжить в такой схватке с врагом – это подвиг узников концлагеря!

15 апреля 1945 года мы бежали из лагеря. Украинцы, казахи, белорусы, русские, татары. Все мы были одной семьей. Около 200 километров шли по чужой земле, питаюсь диким луком и прошлогодними ягодами. И одна была мечта: скорее доползти к нашим и целовать родную землю».

**Около 200 километров
шли по чужой земле,
питаюсь диким луком
и прошлогодними ягодами.
И одна была мечта: скорее
доползти к нашим и
целовать родную землю».**

В итоге только война оставила в ногах Прасковьи Николаевны 32 осколка и жизнь на лекарях. Родина отметила ее боевые заслуги орденом Отечественной войны первой степени. А судьба – любящим ее мужем Алексеем Николаевичем и сыном. О своей любви к Прасковье Николаевне муж говорил: «Это удивительная женщина. И мне хочется от всей души сказать о ней стихами А. С. Пушкина:

«Она мне жизнь,
Она мне радость!
Она мне возвратила вновь,
Мою утраченную молодость
И мир, и чистую любовь!».

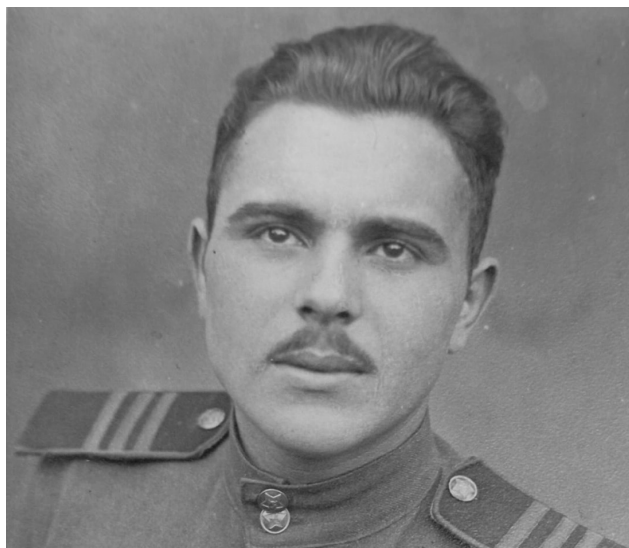
ФРОНТОВЫЕ ЭТЮДЫ

Скок Милана

Мой дядя, **Борисов Николай Васильевич**, родился 15 мая 1924 года в рабочей семье. Успешно окончил железнодорожную школу № 15 г. Брянска летом 1941 года. В школе он увлекался рисованием, проявлял большие способности в изучении немецкого языка, занимался спортивной подготовкой, а также строил планы на будущее.

22 июня 1941 года в мирную жизнь советских граждан ворвалась беда – началась Великая Отечественная война. В начале осени 1941 года, когда фашистские войска рвались к столице нашей Родины Москве, семья Борисовых на бесконечно долгие два года оказалась в оккупации, где пришлось пережить много унижений и издевательств. Но в семье свято верили, что страна сможет победить вероломного врага. Отец семейства Борисовых Василий Васильевич прятал на чердаке и выхаживал раненого красноармейца, когда в доме квартировали немцы, отлично понимая, что за укрывательство красноармейца всей большой семье грозит расстрел. Бойца удалось переправить в партизанский отряд. А Николай вместе с лучшим другом Виктором Тимоновым и его сестрой Надеждой распространяли листовки верным людям, призывающие народ верить в победу и бить врага, а также установили связь с партизанским отрядом и собирали сведения о противнике. Лучшего друга Николая Борисова Виктора фашисты схватили при попытке подрыва моста по заданию партизан, а впоследствии зверски замучили в концлагере польского города Люблина. Виктор успел до ареста передать секретный пакет Николаю для отправки партизанам. На переправе через реку Десну с секретным пакетом Николая Борисова схватил фашистский патруль, пакет он успел утопить, а случайная встреча с раненой матерью друга Виктора, которая упростила конвоиров отпустить «своего сына», спасла Николаю жизнь.

17 сентября 1943 года наступил счастливый день освобождения Брянска. После освобождения города Николая Борисова призвали в 5-ю гвардейскую армию 1-го Украинского фронта. Борисов воевал артиллеристом, командиром орудийного расчета 122-миллиметровой пушки, первое боевое крещение получил под Гомелем на реке Сож, на Сандомирском плацдарме заменил командира орудийного расчета, форсировал с боевыми товарищами реки Одер и Нейсе, освобождал Дрезден и Прагу. При подготовке Берлинского прорыва в сопровождении

Борисов Николай Васильевич (1924–2003)

разведчиков участвовал в зарисовке схем передней линии немецкой обороны, артиллерийских установок и оборонительных объектов, что было высоко оценено командованием.

При подходе к Берлину, на трассе Бреслау – Берлин, орудийный расчет Борисова в скоротечном бою подбил два немецких танка и взял в плен их экипажи. Проезжавший мимо начальник политотдела дивизии генерал-майор Сухарев распорядился представить старшего сержанта Борисова к ордену Славы. Довелось Николаю Борисову побывать в Германии и по адресу фашиста Зигфрида, который издевался над семьей Борисовых в оккупации. Русский солдат на своем хорошем немецком рассказал престарелым родителям того фашиста, как он выстраивал всю большую семью, направляя автомат и угрожая расстрелом, как издевался над самой маленькой сестрой Светланой, подзывал голодного ребенка конфетой, а потом с громким хохотом отбрасывал в стенку своим огромным сапогом. Пожилые немцы плакали и просили прощения за сына.

Всю войну старший сержант Борисов в короткие часы затишья рисовал своих боевых товарищей, занимался оформлением летописи 5-й Гвардейской армии Первого Украинского фронта. К сожалению, многие военные рисунки не дошли до наших дней, они были утеряны при форсировании Одера, когда в плот с орудийным расчетом Борисова попала немецкая мина.

Гвардии сержант Борисов был награжден Благодарственной грамотой Первого Украинского фронта за подписью Маршала Советского Союза И. Конева. Боевой путь гвардии сержанта Борисова сопровождают полученные им ордена и медали, среди которых орден Славы, орден Отечественной войны, медали за боевые заслуги, за освобождение Праги, за взятие Берлина, за Победу над Германией.

Старший сержант Борисов вернулся после демобилизации в 1947 году в родной город Брянск, который еще лежал в руинах. Николая пригласили работать в редакцию газеты «Брянский рабочий», где требовался художник-ретушер, после просмотра фронто-

вых альбомов и зарисовок послевоенного Брянска. С тех пор, на протяжении 52 лет, судьба художника была неотделима от редакционной деятельности. Первый успех пришел к Борисову уже год спустя, в 1948 году, на первой выставке работ брянских художников. Николай Васильевич создал незабываемые пейзажи Брянска и его окрестностей, портреты выдающихся деятелей культуры города. В 1981 году художнику было присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры». Николай Васильевич Борисов умер в 2003 году, не дожив несколько месяцев до своего 80-летия, а юбилейная выставка его работ, к которой он готовился, все равно состоялась.

ГЕРОИ ФРОНТА – БРАТЯ АКСЁНОВЫ

Песковская сельская библиотека МБУ «КГЦБС»

Аксёнов В. Е.

Аксёнов К. Е.

Аксёнов Н. Е.

Аксёнов С. Е.

В посёлке Пески на улице Почтовая в доме номер 14 проживала семья Аксёновых. У Емельяна Анисимовича и Матрёны Фёдоровны было пятеро детей: четыре сына и дочь. Сыновей звали: Константин, Сергей, Василий, Николай. Емельян Анисимович – участник первой мировой войны, защищал Советскую власть с оружием в руках и в гражданскую.

Жилось трудно, но семья была трудолюбивая. Такими растили детей родители. Все братья Аксёновы были умны и красивы. Статные, высокие, атлетически сложенные, с русыми волосами, голубыми глазами, они напоминали богатырей из русских народных сказок.

Особенно выделялся среди них Сергей. Он помогал отцу по хозяйству, ходил за сохой, выполнял другую работу. После окончания семилет-

ней школы, с 1936 по 1938 год Сергей учился в ФЗУ при Коломенском заводе имени Куйбышева, получил специальность слесаря-лекальщика. В 1939 году Коломенский военкомат призвал Сергея Аксёнова в ряды Красной Армии. До 1941 года он окончил сержантские курсы в городе Береза и был направлен на границу в Брест. Сергей стал пограничником.

Служба шла без особых происшествий, оставалось немного времени до ее окончания. Он писал ласковые письма домой, ждал отпуска, как вдруг грянуло 22 июня 1941 года. Всю заставу подняли по тревоге. Фашисты бомбили Брест. Началась война.

Вся молодежь посёлка Пески уходила на фронт. Так на разных фронтах оказались четыре брата Аксёновы.

Старший брат Аксёновых – Константин, старший краснофлотец, служил в блокадном Ленинграде на крейсере «Максим Горький», охранявшем Ленинград. Ратный подвиг моряка Константина Емельяновича Аксёнова Родина отметила девятью боевыми наградами.

Третий брат Василий участвовал в боях под Тулой. Был тяжело ранен, вернулся домой инвалидом. После войны он без малого двадцать лет проработал на Песковском комбинате строительных материалов в должности газорезчика и электросварщика.

Младшему брату Аксёновых – Николаю в 41-ом было всего 17 лет. Он оказался на 1-ом Украинском фронте, где командующим был И. С. Конев. 1-ый Украинский совместно с 1-ым Белорусским и 2-ым Белорусским фронтами участвовали в Берлинской операции.

Войска 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов соединились и осуществили окружение и разгром немцев в Берлине. В этой победе участвовал Николай Аксёнов. С боями он прошел 7 600 километров от Старой Руссы до Берлина. Николай награжден орденами и медалями: орден Отечественной войны 1-ой степени, орден Красной Звезды, «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

Долгое время семья Аксёновых ничего не знала о судьбе Сергея. У них было извещение, сообщающее, что Сергей Емельянович Аксёнов пропал без вести во время боёв с фашистами. Родственники Сергея написали в Брестскую крепость, пытались выяснить его судьбу.

Спустя 40 лет Николай Аксёнов побывал в Бресте. В Мемориале на гранитной плите Памяти имя героя Сергея Аксёнова выбито третьим номером. Уезжая, взял он из крепости горсть земли, чтобы захоронить ее вместе с отцом и матерью.

Старейшая жительница Песков Любовь Ивановна Тихомирова посвятила Сергею стихотворение:

Над могильной плитой
Под стрелой обелиска
Поглядишь, и к горлу подходит комок.
Опустилась рука, положила гвоздики.
Спи спокойно, браток,
Спи спокойно, сынок.
Начертала война на трагических плитах
Имена, имена, имена...
Вы навек рождены
Вы вовек не забыты
Если Родина-мать спасена.

В посёлке Пески на улице Почтовой у дома № 14 установлена Памятная доска герою Бреста.

Вот такая легендарная семья жила и работала в Песках.

ПУТИ ГОСПОДНИ НЕИСПОВЕДИМЫ

Панов Олег

Великая Отечественная это показала очень многими судьбами. Об одной из таких расскажу. Покойный отец моего друга прошагал путь от Сталинграда до Берлина. Война его переобула из штурмана «аристократов неба» в «бога войны».

Курсантов Мелитопольского летного училища, эвакуированного в Западный Казахстан в начале войны, в 1942 г. отправили пехотинцами под Сталинград. Там Павел Скогорев и прошел боевое крещение, получив пулю в голень. Строй из-за этого он не покинул, однако неразбериха в воинской части тоже не остановилась. Командование не знало, что делать с молодыми «летунами», на которых не хватило самолетов и которые в то время месили грязь в окопах.

Один полковник формировал в Поволжье истребительно-противотанковую артиллерийскую бригаду (ИПТАБ) и, посмотрев на курсантов-летунов, решил, что эти ребята вполне годятся для работы с пушками. Так авиаторы из окопной пехоты превратились в противотанкистов-артиллеристов. Десять месяцев их в Ленинград-

Скогорев Павел
Федотович

ском училище обучали промыслу «бога войны», откуда Павел вышел заместителем командира батареи, а после переформирования – командиром взвода.

Правда, доучиться бывшим курсантам-штурманам так и не дали. Зимой-весной 1943 г. германская ударная группировка под командованием знаменитого фельдмаршала Манштейна опрокинула наш фронт, взявший было Белгород и Харьков, и снова захватила эти города. В результате образовался знаменитый «Курский выступ».

Пришлось срочно перебрасывать на это направление резервы Ставки Верховного Главнокомандования, в которых и числились обычно ИПТАПы и ИПТАБы. Опять бывшим «мелитопольцам» не дали доучиться. И бросили закрывать брешь, образовавшуюся между Харьковом и Курском. Это было под городом Изюм, находящимся близ Харькова. А следом произошла Курская битва, прославившаяся на весь мир своим танковым сражением под Прохоровкой.

В одном из артиллерийских расчетов, входящих во взвод Павлика, служил и молодой еврей-балагур, песенник и футболист Миша Танхилевич, которого после войны весь мир узнает, как Народного артиста России поэта-песенника Михаила Танича. После победы над фашистами Павел с Михаилом Танхилевичем (Таничем) участвовали в футбольном матче, проводимом их бригадой с немецкой командой в городе Борнум. Еще встречались на Белгородчине – месте второго формирования их бригады. Вспоминали о походах и сражениях. Танич (бывший Танхилевич) подписал Павлу Скогореvu свою пластинку.

Павел вспоминал, как под Корсунем-Шевченковским им пришлось сдерживать рвущихся из кольца окружения немецкие танки и самоходки: «Начали лупить по ним, а наши снаряды только искру выбивали, да уходили вверх. Они же остановились, позиции наши засекли, назад сдали в ложину и давай по нам в обратную лупить – раз самоходка выстрел даст – у нас щит орудейный пополам. Второй – и другой пополам. Всю батарею расстреляли так. Трудно нам с ними приходилось». Эти слова красноречиво подтверждает то, что в их полку 168 ИПТА осталось после этого боя лишь одна целая пушка.

Другой крайне трудный бой для Павла и его однополчан произошел под Шяуляем (Литва). Ветераны ИПТАП вспоминали во время встречи с Павлом: «Как они поперли на нас – ничего с ними сделать не могли. Нескольких из них подбили. А остальные ворвались на батарею и всё подряд стали месить

гусеницами. Эх, сколько же там ребят тогда погибло хороших!» - и тут однополчане Павла принимались перечислять своих товарищей, павших под Шяуляем.

Второе ранение, уже посерьёзней, Павел получил в Германской Померании (ныне территория Польши) – вражеский танк ударил по его орудиям. В них не попал – разрыв произошел за огневой позицией. Однако, осколок пробил комвзвода правую лопатку. Ему перевязали рану прямо на месте. Но своей части он не покинул – в их 168-ИПТАПе считалось неприличным уходить с передовой, если ты можешь держаться на ногах. Так он и дошёл с перевязанной рукой до Берлина.

После войны женился на узнице касторенского концлагеря Иде Коротких, куда девушку с матерью из Воронежа угнали в 1942 г. немцы.

Из всех своих наград он надевал только орден «Красной Звезды» и ордена Отечественной войны первой и второй степени. А также медаль «За взятие Берлина». Да и то во время встреч с ветеранами-однополчанами. Даже в конце жизни оставался очень скромным человеком, не любившим выставлять свои награды напоказ.

Его младший брат – Скогорев Михаил попал на фронт в начале 1943 г. на Белорусское направление. Воевал до конца войны в кавалерийском разведполку под командованием Горлатова. Его командиром взвода был будущий Герой Советского Союза Иван Папышев, который еще в мирные годы служил в войсках НКВД и воевал с басмачами. В 1945 г. он участвовал в Параде Победы на Красной Площади.

Во время освобождения Польши М. Скогорев был дважды отмечен боевыми орденами: орденом Славы третьей степени за то, что сумел, находясь в разведке в тылу врага, уничтожить целую группу фашистов – 8 уничтожил и двоих взял в плен. В другой раз получил орден «Красной Звезды» за то, что сумел также уничтожить несколько солдат противника и привести пленного «языка» в штаб.

Уже во время штурма Берлина он познакомился с другим разведчиком - прославленным Кантария, который водрузил Знамя Победы над рейхстагом.

Михаил Филиппович Скогорев родился 21 ноября 1924 г. Скончался 9 мая 2000 года.

Павел Федотович Скогорев родился 17 октября 1921 г. Умер 1 марта 2008 года.

Мать их, Анна Васильевна Скогорева, всю войну ждала своих сыновей и постоянно молилась за них. Когда оба сына вернулись в конце сороковых домой, её радости не было конца. Ведь такое счастье выпадало мало кому из матерей...

КУЗЬМА

Герасенко Анастасия

Дед Кузя на маленькой фотографии сосредоточенный, смуглый, безусый. Совсем еще не дед, а молодой черноглазый красавец.

Отучившись в техникуме, в 1940 году поступил дедушка в Военно-морское хозяйственное училище в Ленинграде.

Пожалуй, мы забежали вперед. Хранится у мамы пожелтевший от времени снимок. Постановочный, приклеенный к красивому тесненному картону с надписью: «Будзинский Алексей Иванович» и датой «Октябрь 1917 г.». Мой прадед.

Собственно, Алексеем Ивановичем его звали в селе. Ни имени настоящего, ни национальности прадедушки мы не знаем. Воевал он в Первую мировую в составе Австро-Венгерской армии, был ранен, попал в плен, да так и остался в селе Косары Черкасской области. Работал кузнецом, женился на крестьянской дочери Оксане Андреевне, и родились у них дети: дочь Наталья, да в двадцатом году сын Кузьма. А в двадцать первом умер мой прадед от тифа, оставив молодую вдову с двумя малыми детьми.

Четыре года спустя вышла Оксана Андреевна замуж за искусного плотника и столяра Михаила Меркуловича Чернышенко. «Заменял детям отца» – не надуманное выражение. Дедушка Кузя всегда говорил, что Михаил Меркулович ему отец, не отчим.

Своего второго прадеда я помню. Давным-давно приезжали мы однажды в Косары, и сидел под большим деревом на скамеечке высокий, худой и плечистый старик.

Так вот, в сороковом году стал дедушка Кузя курсантом ленинградского военного училища. Встретил войну в Ленинграде, был в числе его защитников. Скупые записи военного билета: «Ленинградский фронт. С 7.1941 по 12.1941 в составе курсантского бат-на ВМХУ». Что стоит за выцветавшими строчками? Силимся понять, пытаемся, но невозможно прочувствовать такой опыт. Надо хотя бы сохранить память.

О войне дедушка упоминал нечасто. Как правило, работая на даче, вспоминал что-нибудь, между прочим. Рассказывал своей непоседливой внучке, что дежурил на крыше Адмиралтейства, а однажды довелось подниматься на самый шпиль.

Курсант Будзинский в составе курсантского батальона принял участие в боях на Ораниенбаумском

Будзинский Кузьма Алексеевич

пятачке. Теперь там стоит памятник. В живых тогда осталось меньше трети батальона. А дед все говорил, как плох был ручной пулемет, как забивались в него земля и песок, не давая стрелять.

Военно-хозяйственное училище перевели в Москву. Выжившие курсанты старших курсов добирались до места самостоятельно, пешком через Ладожское озеро.

1942 год. Досрочный выпуск. Северный флот. Корабли. Эсминец «Сокрушительный», затем, после его гибели, эсминец «Разумный».

Был тогда в судьбе дедушки случай невероятный. Смело его за борт штормовой волной во время похода. А другой волной обратно забросило, благо шли корабли противолодочным галсом и далеко отойти не успели. И сумел Кузьма вцепиться в леера и удержаться, и выжить.

Многое было. Ранение и досрочная, по собственной просьбе, выписка из госпиталя. Была встреча с Анной. Анной Кузминичной, моей будущей бабушкой. Какие же они были молодые! Деду в сорок втором году – двадцать два, бабушке и того меньше.

Тогда стали появляться и фотографии. Совсем маленькие. Вот молодой офицер о чем-то говорит с сослуживцем, оба улыбаются, курят. Кто-то щелкнул на память, остановил кусочек истории. Строгие фото с личного дела. Новый год. Женщины в ярких платьях, с высокими прическами или с кудрями. Все молоды, веселы, за спинами виднеется большая елка.

В живых тогда осталось меньше трети батальона. А дед все говорил, как плох был ручной пулемет, как забивались в него земля и песок, не давая стрелять.

После войны Кузьма Алексеевич остался на Северном флоте. Ваенга, курсы в Выборге, Печенга, Полярный, снова Североморск. В Печенге родилась моя мама.

В Полярном жили в знаменитом циркульном доме. Мама выбиралась через окно на крышу первого этажа и каталась на детском велосипеде.

В Североморске жили вначале в финском доме на первой улице Саши Ковалева. Сохранился снимок, улица Кирова с одной стороны уже застроена высокими зданиями, а с другой – много-много маленьких финских домиков. Там, среди маленьких, уже ветшающих строений и лежала первоначально улица, названная именем юнги-героя. Пока не приехала в город мама Саши Ковалева и не сказала грустно: «Видно, мой сын другого не заслужил». После этого исполком Городского Совета депутатов и командование Северного флота приняли решение назвать именем Саши Ковалева новую улицу, которая строилась в районе бывшей улицы Надгорной. Маленькие домики остались в прошлом.

Но произошло это позже, в семидесятые годы. А тогда Будзинские переехали из финского домика в коммунальную квартиру по улице Кирова, дом четыре. Рядом еще только возводили дом номер два. Теперь там Центральная городская библиотека имени Леонида Крейна, а в те годы мама

с мальчишками прыгали с недостроенного второго этажа в большую кучу песка. Зимой дед усаживал маленькую дочку к себе на колени и лихо съезжал на шинели с длинной горки, что тянется от улицы Кирова к Дому офицеров.

В пятьдесят восьмом Кузьма Алексеевич получил перевод в Севастополь, семья переехала к теплому морю. Но долго прослужить не удалось. Начались хрущевские преобразования, сокращение флота, и подполковник запаса Будзинский пошел на Севастопольский морской завод. Пошел слесарем-инструментальщиком третьего разряда, а стал бригадиром особой экспериментальной бригады. Руки у него были золотые.

Дачу выстроил красивую, с бассейном, посадил сад. Когда пролегла по территории дачи одна из городских дорог, взял другой участок. Голую скалу. Построил дом, посадил сад. Бассейн, правда, при перевозке треснул. Так стоял и серый бетонный параллелепипед, обмотанный тросом. Складывали в него сухие обрезанные ветви, а потом вдруг выросло у старого бассейна молодое вишневое деревце, на которой во множестве жили глянцевые коричневые жучки-щипалки.

Фотографии тех лет черно-белые, но очень живые. Дедушка склонился над заводским станком, держит в руках деталь и улыбается. Все такой же черноглазый и черноусый, с лукавой усмешкой в усы. Вот Кузьма Алексеевич и Анна Кузминична на демонстрации, рядом какой-то знакомый. Бабушка в пальто, в модной шляпке, у деда – орденские планки на пиджаке. Еще один снимок, мой любимый. Дед стремительной идет по даче, прямо на фотографа. Уже немолодой, собранный, в руке – огромный букет.

Много позже, за год до смерти, Кузьма Алексеевич получил как инвалид войны «Оку» с ручным управлением. Сам получил, сам пригнал из Мурманска в поселок Сафоново, что под Североморском, и гордо сказал моему мужу: «Посмотри, внучек, я тебе подарок привез!». Как уж он доехал в свои годы, да со своей катарактой... Наверное, на огромном водительском опыте и на особом складе характера.

Будзинский Кузьма Алексеевич прожил долгий век. Успел увидеть старшую правнучку. На последней парадной фотографии он стоит в полный рост, опираясь на палку. Невысокий, осанистый, с аккуратной седой бородой и веселыми глазами. И надпись: «Североморск».

ДИНАСТИЯ БУЛАНОВЫХ ПРОДОЛЖАЕТСЯ...

Буланова Татьяна

Сейчас, когда все больше и больше появляется искажений и фальсификаций фактов и итогов Великой Отечественной войны, хочется рассказать о том светлом и бескорыстном поколении людей, к которому принадлежал мой отец, **Буланов Петр Павлович (13.07.1925-30.12.2004)**.

Родился он во Владимирской области. До войны окончил семилетку и успел выучиться на тракториста. В армию попал в 17 с половиной лет, в январе 1943 года став курсантом 359-го запасного стрелкового полка в Чувашии. Присягу принимал 23 февраля, праздник прошел тихо и как-то незаметно: все рвались на фронт и писали рапорты, в том числе и он. Но командование не решилось отправлять еще «зеленых» необученных солдат, и учеба продолжилась.

Первый свой бой отец принял под городом Болхов. В самый разгар Орловско-Курской операции ему исполнилось 18 лет. Во время небольшой передышки парторг роты А.Колотухин поздравил – таки минометчика Буланова с его днем рождения, о котором сам он в боевой суматохе напрочь забыл...

Кровопролитные бои за Чернигов, форсирование Днепра, Люблино-Ковельская операция, освобождение Украины, Польши, сражения на Висле и Одере, битва за Берлин – вот такой путь прошел младший сержант, наводчик, командир первой минометной роты 21-173-77 гвардейской Московско-Черниговской ордена Ленина Краснознаменной ордена Суворова мотострелковой дивизии Петр Буланов, закончив войну в Магдебурге. (фото №3) Такой боевой путь смогли осилить далеко не все.

В Германии был сильно контужен, оглох. Но, как только кровь перестала течь из ушей и возвратился слух, он сбежал из полевого госпиталя, чтобы не отстать от своих! Впоследствии контузия сказалась: еще задолго до пенсии слух совсем ослаб, и он пользовался слуховым аппаратом. Этот побег из госпиталя стоил ему многими мытарствами по врачебным комиссиям, поскольку глухоту из-за контузии нужно было доказывать.

После окончания войны нашему отцу предложили пойти учиться в танковое училище, но он отказался, о чем иногда жалел! Ему пришлось служить еще 5 лет, как и всем его одногодкам. Демобилизовался

Буланов Петр Павлович

в 1950-ом году, женился и почти всю жизнь прожил в городе Навашино, ныне Нижегородской области. Заведовал гаражом, был первым автоинспектором ГАИ района, механиком и начальником автохозяйства, а ближе к пенсии – инженером по безопасности движения. Неоднократно избирался депутатом районного и городского Совета депутатов, был народным заседателем в суде, состоял в районном президиуме Совета ветеранов.

Наш отец, обладая военной выправкой, аккуратностью, умением держать слово и исключительной порядочностью во всем, он и нам, детям, прививал эти качества.

Только выйдя на пенсию, он стал делиться своими воспоминаниями, даже в школу его приглашали на уроки. Много всего на войне было: и трагичного, и радостного и даже забавного. Его статьи с военными воспоминаниями часто печатались на страницах районной газеты «Приокская правда», их я бережно храню. Они достойны к изданию полноценной книги, о чем я только мечтаю.. Приведу несколько отрывков из его статей:

«Бой закончился ранним утром 8 января 1944 года. Вдруг на нейтральной полосе послышались стоны раненого. Комсорг роты, наводчик Василий Пензин вызвался добраться до человека и помочь ему. Раненый оказался немцем и потянулся за автоматом, но наш боец его опередил и притащил в окоп, где тому сделали перевязку и отправили в штаб батальона. От немца были получены ценные сведения, а Василий был награжден орденом Славы 3 степени. С ним я чаще всех встречаюсь и веду постоянную переписку, проживает он в Новокузнецке».

«В наш полк поступило новое пополнение из западных областей Украины, некоторые даже не хотели брать оружие в руки, что нам показалось очень странным? В условиях ускоренной подготовки к предстоящему наступлению командиры и политработники вели с ними воспитательную работу и организовали экскурсию в бывший концлагерь Майданек. Там молодые бойцы увидели следы фашистского зверства: остатки волос и обуви, ощутили духоту и смрад этого страшного места. Тогда и появилось у них чувство ненависти к врагу. Но все-таки

двое из пополнения дезертировали. Их обнаружили через сутки, переодетых в гражданскую одежду, они оказались бандеровцами и хотели вернуться в свои формирования. По закону военного времени были приговорены к расстрелу».

Три ордена Отечественной войны разных степеней, два ордена Славы 2 и 3 степени, медали «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией» и множество юбилейных медалей – за отличие в боях и личное мужество у нашего папы Петра Павловича Буланова.

Уходит поколение честных и чистых людей, крепких духом, стойких в своей правоте, проявивших чудеса храбрости и героизма. Низкий им поклон и вечная память!

Благодаря такому героическому отцу, его сын (мой брат) стал кадровым военным, ныне в отставке. У него за плечами огромный опыт военной жизни и немало подвигов в службе. Теперь и сын брата (мой племянник) тоже стал военным. Продолжается династия Булановых, патриотов нашей Родины!

Я помню! Я горжусь!

ВКЛАД ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА В ПОБЕДУ

Исхакова Аделина

Война... Сколько судеб за ней, а сколько за ней страха, боли, горя, слез и мучения. Война заставила и 15-16-летних парней смотреть на жизнь по-взрослому, лишила их детства. Я хочу рассказать об одном из них, о моем прадедушке **Мухамадее Буранбаеве**. Прадед умер 11 лет тому назад, но я всегда помню, как он мне рассказывал о тех суровых годах, читаю его рукописи, воспоминания, о нем что-то дополняла и прабабушка.

1944 год. Апрель. Председатели колхозов «Бэлэ-кэй тубэ», «Яик», «Калкан» вызывают к себе несколько подростков и женщин для выполнения особо важного задания. Нужно перегнать скот на Украину. На освобожденных от врагов территориях восстанавливают колхозы. С разных концов страны собирают скот, зерно.

За 1000 километров от Украины в Башкирии собирают скот для отправки. Нужны сопровождающие. Мужчины все на фронте. Остались старики, женщи-

ны и дети. 16-летний Мухамадей Буранбаев даже и представить не мог, какая доля ему выпала. Но он был рад, что ему доверили... С юношеским энтузиазмом и воодушевлением, с гордостью за доверенную миссию он готовится в путь. Среди сверстников были еще двое. В ветхих одеждах они отправляются в дальний путь... пешком.

Собранный всем народом скот делят на 3 стада, каждое стадо сопровождает бригада из 7 человек (4 пастуха и 3 доярки). Гнали скот своим ходом, самостоятельно форсировали реки. Путь был далек и опасен. Шли в лаптях, а из одежды только своё, домашнее. В дороге много чего случалось: и попытки мародеров отбить часть скота, и проводы.

Буранбаев Мухамадей

На территориях, где прошла война, они видели мертвые тела солдат. Свою миссию завершили только к середине декабря 1944 года. Голодали, мерзли, но дошли. Их не ждали в родном селе. До их возвращения о них никаких вестей не было. Ни руководство района, ни родные ничего не знали об их судьбе. Некоторые думали, что их уже нет в живых. Домой они смогли попасть перед самым Новым, 1945 годом.

За один год, прошагав 1000 и 1000 километров, они дошли до Украины и передали украинцам скот. Вернулись возмужалые. За потерянные 3 коровы (во время переправки через р. Волгу их унесло течением) они расплатились сполна по базарной цене, то есть они вынуждены были год работать бесплатно в колхозе.

На вопрос, какой же породы украинские коровы, прадедушка всем всегда с гордостью отвечал: «Нашей, башкирской». После войны он долго работал в колхозе и был передовым комбайнером. Он был одним из первых, кто освоил эту новую, незнакомую тогда еще технику. За доблестный труд в сельском хозяйстве награжден множеством медалей, орденов, почетных грамот. С особым трепетом прадедушка относился к медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-45гг.»

Поневолe перед глазами предстают те суровые 40-е годы, когда будучи 16-летним парнем, мой прадедушка вместе со своими сверстниками отгонял скот в помощь украинскому народу, и как шли целые эшелоны в помощь разрушенным войной территориям. На глазах наворачиваются слёзы. Спустя 78 лет история повторяется. Только с другими героями и абсолютно другими ценностями.

На вопрос «Кто победил?» ответ должен быть однозначный: победил НАРОД. Победил многонациональный народ СССР. Его подлинный патриотизм, героизм на фронте, самоотверженность в тылу, способность оказать помощь в трудное время!

Ветераны уходят от нас с каждым годом. Но в семьях остались их фотографии. Вглядитесь в них внимательно! Обратите внимание на глаза солдат. Их выражение спокойное, но за этим – печать скорби, грусти и одновременно гордости за то, что они выстояли. Подарили нам мирное небо над головой. И чем больше мы будем узнавать о войне, тем больше мы будем ценить мирную жизнь, уважать память павших. А также быть благодарными поколению людей, которые победили врага.

Я горжусь своим прадедом и преклоняюсь перед ветеранами! Хочу им сказать спасибо за подаренное нам счастливое детство.

ГЕРОИЧЕСКИЕ ЛЮДИ

Арышева Милена

Уходит время. Вот уже практически 82 года прошло с начала той страшной войны. Но у людей осталось в памяти много историй, связанных с этим жутким временем. И в нашей семье есть такая история, которую рассказывала моя прабабушка **Бычкова Наталья Лукинична**. Всё, что происходило с ней, для неё было обычным делом, ну а мы считаем это подвигом!

Наталья Лукинична родилась в 1906 году.

Шло время, встретился на её жизненном пути юноша Василий, сосватался, и вышла Наталья за него замуж. Жили Наталья с Василием как все: работали, детей воспитывали. А всего детей в их семье было семеро!

Но наступило страшно время – война! Жили тогда Бычковы в одной украинской деревне. Вот там, в марте 1942 года, всё и случилось. Шли оже-

Бычкова Наталья Лукинична (1906-2003)

сточённые бои за каждый клочок земли. В один день немцы могли отступить, а могли и захватить деревню. В очередной захват деревни немецкий командир решил разместить штаб в хате моей прабабушки. В это время прадед Василий был на фронте, а прабабушка Наталья осталась одна с детьми. Немцы в её хате чувствовали себя хозяевами, они распивали спиртные напитки и ели отобранную у людей еду.

Рано утром кто-то постучал в окно. Так как бабуля спала возле дверей на лавке, она тихонько выскользнула на улицу и увидела своего любимого мужа с тремя его товарищами, они все были израненные. Она сказала им, что в доме немцы, и тихо спрятала мужа с его товарищами в погреб. К их счастью, немцы крепко спали и ничего не увидели, и не услышали. Целый месяц тайком прабабушка умудрялась носить солдатам еду, стирать их окровавленные бинты. Последние крохи бабуля жертвовала израненным солдатам, чтобы у них появились

силы. Когда «наши» опять отбили деревню, то прадедущка и его товарищи солдаты вышли из укрытия и после лечения снова ушли воевать.

С тех пор прабабушка Наталья больше не видела своего мужа Василия. Он считается без вести пропавшим. Мы сейчас понимаем, что если бы немцы обнаружили раненых в погребе, то расстреляли бы всех немедленно, но в то время люди рисковали своими жизнями ради других людей и ради Победы.

К сожалению, войну смогли пережить не все дети Натальи и Василия. Голод, холод, лишения и болезни унесли жизни четверых детей семьи Бычковых.

Я считаю свою прабабушку Наталью Лукиничну героиней! Она смогла пережить все лишения, одна воспитала троих детей и осталась доброй, отзывчивой и улыбающейся женщиной.

Умерла моя прабабушка 12 сентября 2003 года в Днепропетровской области, Широковском районе, с. Зелёный Став.

Вечная память!

ПЕСНЯ ДВУХ ПЛЕННЫХ

Бережной Александр

История об одном из защитников легендарного Севастополя, о прадедущке моей двоюродной сестры.

Воржев Владимир Михайлович жил в Дагестане и работал главным редактором местной газеты «Красный чабан».

Когда началась война, он был призван в 345 дивизию 905 артиллерийского полка, которая была сформирована в сентябре-октябре 1941 года. После завершения формирования дивизия первоначально продолжала дислоцироваться на Северном Кавказе, входя в состав 44-й армии Закавказского фронта. В действующую армию поступила 01.12.1941 г.

Первоначально 345 дивизия предназначалась для высадки в качестве 1-го эшелона в Феодосийской десантной операции. Для упрощения высадки

Воржев Владимир Михайлович

у дивизии сократили тылы и часть артиллерийского вооружения. С 23-24 декабря 1941 года 345 дивизия была переброшена из Туапсе в Севастополь и с этого момента участвовала в обороне города, действуя в составе Приморской армии Кавказского фронта.

Ещё не обстрелянная молодёжь в первых декабрьских боях показала чудеса выдержки и героизма, сумела вместе с другими подразделениями заставить фашистов отступить, отразив так называемый второй штурм Севастополя, заплатив за это жизнями многих солдат. В составе дивизии на момент её высадки в Северной бухте Севастополя было 9955 человек. А после 4-х дней боёв личный состав дивизии насчитывал всего лишь две тысячи бойцов и командиров.

Владимир Михайлович был политруком одной из частей в районе Мекензиевых гор. С 24 июня 1942 года с кровопролитными боями войска и жители города отступали на мыс, к 35-й береговой батарее, последнему рубежу обороны Севастополя. В этом страшном горниле смерти Владимир попадает в немецкий плен.

Немцы были беспощадны к советским военнопленным: давили колонну военнопленных танками, расстреливая и забивая до смерти, тех, кто спасался бегством. Морили пленных голодом, закапывали и сжигали заживо. С высоты нынешней площади Восставших хорошо просматривалась дорога, ведущая в Камышовую и Казачью бухты. И по ней бесконечными рядами брели военнопленные, смертельно усталые, израненные. Здесь, в районе нынешней городской больницы и был устроен особый концлагерь «Лазарет» для советских военнопленных, куда и попал Владимир Михайлович. Недалеко от лагеря, на ул.6-й Бастионной, жила семья Александровой Натальи Владимировны (в девичестве Нали Цветковой). Во время немецкой оккупации семья осталась жить в городе и пережила страшное время оккупации.

Военнопленные находились во дворе лагеря за колючей проволокой без воды и еды, умирая от жажды и голода под палящим июльским солнцем. Пленные украдкой подходили к забору и у прохожих просили хоть что-нибудь поесть. Жители старались помочь им.

Однажды, 14-летняя Наля с подружками проходила мимо тюрьмы и услышала шепот пленного, обращенный к ней: «Девочка, я - Владимир Воржев», - это была мольба о помощи, пленник был сильно истощен и болен. Зная фамилию пленного, можно было выдать его за родственника и хоть чем-то помочь ему. И она со своей мамой стала ходить на проходную тюрьмы, представившись немецким офицерам племянницей Владимира. Когда попался «добрый» охранник, девушка передавала ему передачи: кусочки хлеба и вареное мясо дельфинов. Их мясо было очень жирным и невкусным, поэтому фашисты не забирали эти передачи себе, отдавали пленному, что и помогло ему выжить и набраться сил.

Дальнейшая судьба Владимира Михайловича была трагична. Фашисты гоняли его из лагеря в лагерь, так он оказался в Польше, где и был освобожден. Пройдя фильтрационный лагерь, вернулся на фронт и продолжал воевать до Победы. А в знак особых нежных чувств к Нале Цветковой, оказавшей ему помощь в трудное время, Владимир посвятил ей два стихотворения - «Песня двух пленных» и «Тронутые чувства».

Спустя много лет эта история и стихи стали всеобщим достоянием. Наташа берегла листочки со

стихами в домашнем архиве семьи. Уже перед смертью, она передала их своей дочери и внукам. И когда одной из девочек надо было написать сочинение в школе, она использовала историю появления этих стихов в семье. Этой историей очень заинтересовалась учительница, которая стала искать больше материалов об этих событиях, написала статью в газету «Слава Севастополя», нашла семью Владимира Михайловича, пригласила детей и внуков в школу. Самого Владимира Михайловича уже не было. Он ушел из жизни в 1985 году.

Эта история всех потрясла. Ею заинтересовались сотрудники Дома-музея севастопольских подпольщиков, которые провели свои поиски информации. Сейчас в Музее героической обороны Севастополя есть небольшая экспозиция, посвященная Владимиру Михайловичу, где все могут в подлиннике прочитать эти стихи, которая девочка Наля - Наталия Владимировна сберегла их для потомков.

Обе семьи чтят память об этих событиях, участвовали в открытии экспозиции и принимали участие в её подготовке. Завучем в 39 школе г. Севастополя работает дочь той самой девочки Нали, а в девятом классе этой же школы учится правнучка Владимира Михайловича - Евгения Воржева, моя двоюродная сестра.

Сам он в послевоенные годы не смог получить разрешение жить в городе, который защищал во время обороны. Он попал в плен, тяжело раненный и контуженый. Товарищ, думая, что Владимир погиб, забрал его документы, а главное - партийный билет и сам он пропал без вести в боях за Севастополь. Это и сыграло большую роль в дальнейшей жизни Владимира Михайловича. Его не признали защитником города, а жить в Севастополе, в который он стремился всем сердцем, ему не было разрешено.

Только его стихи, посвященные своей спасительнице и скупые строчки биографии, напоминают нам еще об одной человеческой жизни, чью судьбу исковеркала война. Через много лет, когда не было уже в живых ни Владимира Михайловича, ни Нали Цветковой, благодаря этим стихам было восстановлено имя защитника Севастополя!

На месте 35-й батареи создан мемориальный комплекс и Пантеон памяти, куда внесены известные имена защитников Севастополя. Имя Владимира Михайловича только сейчас достойно внесено в списки защитников Севастополя!

НАША СЕМЬЯ СВЯЗАНА С АРМИЕЙ НА ПРОТЯЖЕНИИ ДЕСЯТИЛЕТИЙ

Гацукович Даниил

Каждому человеку важно знать и помнить кто он, кем были его предки. От каждой российской семьи зависит судьба нашей Родины - России. Уходит человек. Уходит целое поколение. Остается память...

Отгремела Великая Отечественная война. Тяжкие испытания выпали на долю старшего поколения. Из разрозненных фрагментов я хочу сложить картину, которая станет своеобразной капсулой времени. Историю, которую мы изучаем за школьной партой, создали мои бабушки и дедушки и миллиарды таких, как они. Наше поколение в неоплатном долгу перед теми, кто был на полях сражений; перед теми, кто трудился в тылу, чтобы заводы и фабрики ни на минуту не остановились, чтобы в полях зрел хлеб, посылая на фронт все, что нужно Победе.

Наша семья связана с армией на протяжении десятилетий: мои дедушки служили в рядах Советской Армии. Мои дяди и папа служили и служат в рядах Вооруженных сил Российской Федерации.

ГАЦУКОВИЧ НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ

Для моего отца, Гацукович Николая Сергеевича, долг стал профессией, он служит в Вооруженных силах Российской Федерации. Участвовал в Военной операции России в Сирии - участие Вооруженных сил Российской Федерации в боевых действиях против террористических формирований на стороне правительственных войск и проправительственных военизированных формирований в ходе гражданской войны в Сирии с сентября 2015 года по настоящее время. Участник СВО. Награжден Министерством обороны РФ медалью «Участника военной операции в Сирии», имеет удостоверение ветерана боевых действий.

Проводив своих братьев на фронт, **Иван Николаевич Гацукович** (04.06.1929) вместе со своей семьей 2,5 года находились в лесу под оккупацией, в возрасте 13 лет пошел в партизаны. Отца избили до бессознательного состояния полицаи, когда узнали, что сыновья ушли на фронт, но помог немец - не дал забить до смерти.

Прабабушка Гацукович (Мартьянова) Валентина Александровна (сверху) и прадед Гацукович Иван Николаевич, сестра прабабушки Мартьянова Мария Александровна (внизу)

Валентина Александровна Гацукович (Мартьянова) 01.08.1931 в это время вместе со своей семьей находилась в селе, с 9 лет пасла коров, чтобы зарабатывать на хлеб, бросила школу, с 12 лет пошла на заимки - сеяли, косили, убирали хлеб.

МАРТЬЯНОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Старший брат моей бабушки, Гацукович (Мартьяновой) Валентины Александровны, Мартьянов Сергей Александрович, 1923 года рождения, призван на фронт в 1943 году Каргапольским военкоматом. Последнее место службы: 213-я отдельная танковая Оршанская Краснознаменная ордена Кутузова бригада. Был снайпером, когда контузило, лечился в Нижнем Тагиле, после отработал в колхозе на тракторе, спу-

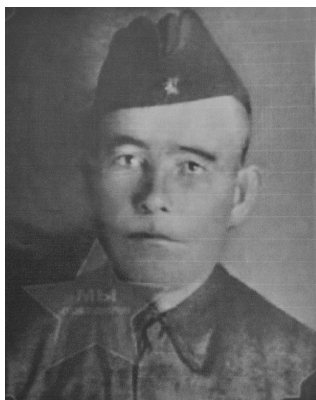
стоя некоторое время был отправлен на передовую служить танкистом. Во время форсирования Одера в 1944 году пропал без вести. Первичное захоронение Хуссенен.

МАРТЬЯНОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

1922 года рождения, с.Усть-Миасское Каргапольского района Курганской области. Младший сержант, командир отделения (красноармеец, стрелок) 2 отделения 41 отдельной стрелковой бригады 1-й Ударной армии Западного, Северо-Западного фронтов.

Призван Каргапольским РВК, Челябинской обл. убит 11.04.1942 г. д.

Рамушево, Старорусский район Новгородской, бывшей Ленинградской области. Донесение о потерях № 6751 от 06.05.1942г. Самаровского РВК № 50483 от 05.07.1946 г.

Мартьянов Дмитрий Александрович

ГАЦУКОВИЧ ГРИГОРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

10 сентября 1923 года рождения (старший брат прадеда Гацукович Ивана Николаевича).

После освобождения Телехан от гитлеровцев 10 июля 1944 года сразу же получил повестку из военкомата. Медкомиссию прошел. А 27 июля уже был в части Первого Белорусского фронта под командованием Георгия Жукова. Начал служить в артиллерийском расчете 45-миллиметровой пушки. Подтягивались они вместе с пехотой к передовым позициям противника. Меняли позицию каждую ночь. Тащили пушку по полям и болотам почти вручную. Окапывались, маскировались, сами в землю зарывались, если обстрел. Днем вступали в единоборство с противником. В Германии «45-пятку» изъяли. Заменяли ее минометами. До окраин Берлина с боями дошел с минометом. Там сутками войска не выходили из боев. И днем, и ночью гремела канонада. Трое суток яростного боя пережил Григорий Николаевич.

В том бою его тяжело ранило. Это было 27 февраля 1945 года. Чем кончилась кровопролитная битва за взятие Берлина – известно. Берлин пал. За тот бой солдату Гацуковичу в госпитале была вручена медаль «За отвагу». Он награжден и орденом Отечественной войны I степени.

После госпиталя Григорий Николаевич вернулся в родную деревню через семь месяцев. Работал

в местном колхозе строителем. На пенсию уходил полеводом.

ГАЦУКОВИЧ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

1924 года рождения (средний брат прадеда Гацукович Ивана Николаевича).

Поначалу был в партизанах, позже ушел на фронт. Во время форсирования Одера получил ранение, дошел до Берлина, вернулся домой.

ВЯТКИН СТЕПАН ЕРМОЛАЕВИЧ

Дед моей бабушки, Гацукович Любови Владимировны. Красноармеец, родился в 1903 году в д. Мишагина Каргапольского района. В 1941 году призван на войну. Последнее письмо было написано в дороге, когда везли в Харьков в 1942 году. Там же пропал без вести. В 2014 году были найдены останки под Харьковом.

ВЯТКИН АМОС СТЕПАНОВИЧ

Сын Вяткина Степана Ермолаевича родился 19 июня 1923 года в д. Мишагина Каргапольского района. С октября 1941 года воевал на Сталинградском и Южном фронтах. После тяжелого ранения демобилизован в 1944 году. В течение полугодия был военруком в Долговской семилетней школе, позже работал в органах министерства госбезопасности, позднее Амос Степанович служил в Курганском управлении министерства внутренних дел. Награжден орденом Отечественной войны 2 степени, медалью «За отвагу» и юбилейными медалями.

Вяткин Амос Степанович

Война... Сколько боли и горечи, страха и смерти несёт она людям, разрушая их жизни. Война оставляет глубокий след в душе каждого человека. Она не щадит никого: гибнут дети, старики, женщины. Нет в нашей стране семьи, которой бы не коснулась война. И моя семья не исключение...

Я всегда буду гордиться подвигами своих прадедов и всех советских солдат, принявших участие в войне. Защищать Отечество – долг каждого мужчины.

Спасибо нашим защитникам за небо мирное над головой, за то, что мы живем!

НЕРАЗЛУЧНЫЕ ДРУЗЬЯ

Спицын Лев, Спицын Данил

Горшенев Василий Николаевич родился в ноябре 1923 года в селе Нижний Карачан Воронежской области в семье зажиточного крестьянина Тарабрина (Горшенева) Николая Алексеевича (Ивановича) и Марии Петровны. Точную фамилию отца никто не знает, как и отчество. Ходили слухи, что родился он в семье Тарабриных, но родным отцом был Горшенев, к которому и подкинули младенца. Так он всю жизнь и проходил с двумя фамилиями. На памятнике в месте захоронения значится Тарабрин, а дети Горшеневы.

Горшенев Василий Николаевич

Василий был вторым по старшинству. Первым был Ваня, инвалид детства, и младшие Маша, Миша, Виктор, Александр и Аня. С раннего детства Василий показывал себя одаренным ребенком. Он легко научился читать, считать, очень хорошо рисовал, писал стихи. В селе у него было много друзей. Его любили в школе. Выпускной Василия был в 1941 году.

25 июня 1941 года Василий был призван Верхне-Карачанским РВК, Воронежской области.

В первом письме он писал:

«Здравствуйте родные родители: мама и папа, а также братья и сестры. Пишу вам открытку с дороги. Я вам сообщу мало. Едем мы все вместе. Только нас посылали с колхоза 13 человек. Одеты мы хорошо и обуты нормально. Пищу дают масло, хлеб, паек, сахар. Семь суток не ходили, в езде. Нас везут в Смоленскую область. Пока живой и здоровый, того и вам желаю всем. Писем пока писать не буду, как приедем на место назначения, я вам напишу еще одно письмо. Передавайте от меня всем привет. Ребятам и девочкам. Мама, папа, до свидания... 10 VII 41, Горшенев Василий».

В начальный период войны Смоленщина оказалась на ключевом направлении боевых действий, поскольку именно через нее проходил прямой путь немецких войск на Москву. 10 июля 1941 года началась одна из крупнейших битв начального периода войны – Смоленское сражение, проходившее на территории Смоленской и соседних с ней областей до середины сентября 1941 года.

Второе письмо пришло спустя почти год после первого:

«Здравствуйте, мама. Живу очень хорошо, того и вам. Желая хороших успехов Вашей жизни. Мама, я вас попрошу, сообщите, где сейчас находится папа, если адрес есть, сообщите. Мама, одеты и обуты хорошо. Пока все. Ваш сын Василий. Полевая почта номер 1656, декабрь 1942».

Данный номер полевой почты был присвоен 55 стрелковой дивизии (второго формирования) 111 стрелковому полку.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими оккупантами и проявленные при этом мужество и героизм был награжден медалью «За отвагу».

Вести боевые действия в лесисто-болотистой местности артиллеристам было исключительно сложно и трудно. Видимость была ограниченной, чаще всего приходилось вести огонь «на слух». Две батареи дивизиона имели 76-миллиметровые пушки. Из-за настильной траектории обстреливать лесные укрепления ими было труднее. Требовалось большое мастерство, чтобы в условиях ограниченной видимости иногда на слух вести обстрел передовых позиций противника, его минометных и артиллерийских батарей.

Тяжелые условия помогают родиться действительно крепкой дружбе. Василий познакомился с дагестанцем Саидовым Магомедом. Известно только, что он из города Махачкала. Магомед и Василий стали близкими друзьями в этих невыносимых условиях.

Последнее письмо домой было именно о друге.

«Здравствуйте, мама и папа. Служба моя тяжелая. Идут постоянные бои. С боевым товарищем Саидовым Магомедом неразлучны. Вместе дела делаем. Спас меня от фашиста, во время выстелил. Надеемся на лучшее. Мама, папа, до свидания... Горшенев Василий».

Магомед после войны приезжал к прабабушке в деревню и сообщал, как именно пропал Василий. Они сидели в окопе, как внезапно начала атаку фашистская артиллерия, потом пошла пехота. Было много убитых и пропавших без вести.

Он попрощался, оставил адрес. Попросил, если вернется Василий, обязательно с ним связаться.

К сожалению, судьба Василия так никому и не известна, а бумага с адресом Магомеда потеряна.

Феномен загадочной «русской души» сродни загадке Сфинкса и улыбке Джоконды. За всю историю российского государства ни одному захватчику не дано было понять, что движет русскими людьми с представителями разных национальностей и вероисповеданий, когда они сообща вставали на защиту родной земли. Дружба народов в целом была той таинственной силой, которая обеспечила победу советского народа в Великой Отечественной войне.

Кто ты, совсем неважно –
Черкес или бурят.
Ты, главное, отважно
Борись за Родину, солдат.
Пусть разных мы религий
И разный разрез глаз,
Но в бой без промедлений
Пойдет любой из нас.
Мы все народы, нации
За мир в своей стране
И не потерпим оккупации
Мы на своей земле.
Спицын Данил

ДАВЛЕТОВ САРБАЛА МИНДБАЕВИЧ

Увалиева Самира

Сегодня, в связи с юбилейной датой 80-летием разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве, с теплотой вспоминаю своего замечательного прадеда **Сарбалу Миндбаевича Давлетова**.

Человеком он был очень добрым, каждого из своих детей и внуков любил по-своему.

В нашем семейном альбоме хранятся старые, потёртые и пожелтевшие от времени фотографии. На этой фотографии рядом с ним, учитель - грузин, который писал письма домой и учил его русскому языку. Сохранился наградной лист «За оборону Ленинграда», медали и другие награды.

В первый год войны Сарбала Миндбаевич жил на станции Чебеньки Оренбургского района. В начале 1942 года был призван на фронт и попал в 112-й сапёрный батальон. По прибытии на место боевых действий с прадедом произошёл случай, который сыграл важную роль в его фронтовой жизни. А дело было так: всю роту отправили на помывку в баню. Развесив вещи сушиться на печку, бойцы отправились мыться. А когда вернулись, оказалось, что одежда прадеда сгорела. У него одного из всей роты! Пожилой сослуживец сказал ему, что это хорошая примета, - значит, вернётся живым и здоровым. Так оно и вышло.

Сарбала Давлетов прошел всю войну, форсировал Дон, Тузлов, Днепр и Кальмиус в Донецке. Наводил переправы через реки, освобождал города и сёла, участвовал в обороне Сталинграда.

Давлетов Сарбала Миндбаевич (слева)

Прадед рассказывал, что в боях под Сталинградом обе стороны понесли серьезные потери. Солдаты недосыпали, недоедали. Вражеские самолёты скидывали своим посылки, но если они падали ближе к нашим войскам, то их забирали наши солдаты.

Закончил войну Сарбала Миндбаевич в Прибалтике, но на этом его военная эпопея не закончилась. Ещё долго ему пришлось вылавливать остатки вооруженных националистических групп - «лесных братьев». Демобилизовался в 1947 году.

Прадед не любил рассказывать о войне и старался не смотреть военные фильмы - сердце от воспоминаний нещадно саднило.

К сожалению, мы очень мало знаем о его фронтовых подвигах. Возвратившись домой, он женился. Никогда не жаловался на трудности и проблемы, ведь рядом всегда была добрая и верная супруга Зелиха Жинаевна. Они прожили счастливую жизнь, родили и воспитали трёх сыновей и столько же дочерей. Среди детей есть Заслуженный учитель

России, ветеран педагогического труда. Все внуки получили высшее образование и хорошую путёвку в жизнь.

Такие солдаты, как он, заслужили славу, великую благодарность, земной поклон за подвиг, совершенный ради мирной жизни на земле.

РОЖДЁННЫЙ В РУБАШКЕ

Сморкачёва Алёна

Говорят, что мужчину шрамы украшают, будто это признак настоящего мужчины. Тогда, значит, мой прадед Данилович Гавриил Хрисанфович - самый настоящий мужчина: шрам во всю макушку головы, шрамы на руках и ногах и незаживающий шрам в душе ... от войны.

Когда он вернулся в 1945 году с войны и рассказал односельчанам про свой долгий военный путь, почти каждый его знакомый говорил ему: «Ты в рубашке родился». Так ли это? Так ли удачлив и везуч был мой прадед?

Война для него началась с Белоруссии, сразу с ранения в июле 1941 года. Прадед – пулемётчик не сразу понял, что граната попала в пулемёт, это его и спасло: отделался лёгкой контузией. Второе ранение в ногу он получил от мины, взорвавшейся во время отступления - ногу практически разнесло в клочья, пришлось отправиться в госпиталь. Повезло, не правда ли? Рана была настолько большой, что повязку наложить места не нашлось. Так и отправили в госпиталь, просто укрыв плащ-палаткой. По дороге машина с ранеными была обстреляна, «пуля невезения» прошла навылет через ступню дедушки, он потерял сознание. Наверное, к лучшему, потому что при повторном обстреле машина свалилась в кювет, перевернулась, и завалило деда всем, что было в кузове. От этого и очнулся: «Слышу: фашисты идут, стреляют раз за разом в наши подводы. Откуда только силы взялись! Сбросил ящики с себя, отполз от машины в камыши и вновь потерял сознание». Фашистам в тот день или лень было лезть в камыши, или просто деду повезло. Повезло?! Истекающий кровью, с простреленными ногами пролежал дед Гавриил без сознания 8 суток в камышах. Семья в то время оплакивала своего сына и брата, потому что с фронта пришла похо-

ронка: «Погиб смертью храбрых при исполнении боевого задания».

Лишь на девятые сутки нашли его местные крестьяне, три дня женщина-белоруска вытаскивала его с того света, лечила, выхаживала. То ли везучим, то ли живучим оказался дед (на то время ему было 20 лет)! Никто не верил в такое чудо, видно и впрямь, дед в «рубашке родился»! Но началась страшная гангрена. Крестьяне-белорусы смогли переправить его в местный госпиталь, который вскоре оказался оккупированным. Тогда выздоравливающие совершили побег, но деда не было в их числе, с такими ранами остался он в плену у немцев. И быть бы ему расстрелянным вместе с другими оставшимися, да обхитрил он немцев, снял с умершего штрафника номер (у каждого пленного был такой) и прикрепил себе, так и остался жив.

Лишь в 1944 году совершил он побег из плена, и вновь на передовую. Осталась у него от плена только вязаная шапочка, которую он получил от местных жителей Белоруссии, подарок от белорусов, совершенно чужих людей. Но тогда все казались родными, так как у всех был один общий враг - фашизм. Эта белорусская шапочка его и спасла. Каска из-за шапочки не надевалась, мала была, между головой и каской большой промежуток оставался. Несколько раз он хотел снять шапку, чтобы не мешала, но холодно было без неё. Фашист - снайпер попал деду прямо в голову, но пуля его не достала:

Данилович Гавриил
Хрисанфович

попала в тот самый промежуток между шапочкой и каской, только навсегда оставила яркую глубокую борозду на макушке головы. Вот и судите сами: везучим ли был мой дед? А вот что храбрым был, это точно. Молодой парнишка после контузии и ранений, после жестокого плена пройдет всю войну от начала до победного конца.

После войны каждый день будет вспоминать свой плен, расскажет, как будет снята инвалидность за то, что в плену был, как за это же наград лишат, как односельчане смотреть будут, как на врага народа. Трудно пережить такое! Но стойкий характер деда не дал ему сломиться, он не стал злым и суровым, «шрамы мужества» поддерживали его. Вот где настоящая сила духа! Только потом, через много лет, вернут ему и награды его, и славу. Он выжил, выстоял и победил!

Данилович Гавриил Хрисанфович всю послевоенную жизнь будет работать учителем математики в Казахстане, в Бускуле. Повезёт своих учеников в Хатынь, в Минск, сам найдёт тех жителей Белоруссии, которые когда-то спасли его. Встреча с белорусами будет очень душещипательной. «Ивана солдат приехал!»- такими словами будут встречать белорусы моего прадеда и удивляться его живучести. А благодарный «Иван»- дед Гавриил до конца дней своих будет помнить и внукам рассказывать о своём втором рождении на земле белорусской.

Вырастит 8 замечательных дочерей, кучу внуков и правнуков. Станет почётным гражданином Казахстана. И это всё о нём, о моём «везучем» прадедушке, о кавалере ордена Красной Звезды, мужественном Герое своего Отечества, защитнике нашей Родины, победителе Великой Отечественной войны.

ВКУС ВОЕННОГО ХЛЕБА

Зинченко Светлана

...Мой дедушка **Деркачев Федор Андреевич** родился в 1921 году в Ворошиловградской области. Он – один из тех, кто видел войну своими глазами, кто испытал на себе все её тяготы.

В 1943 году он попал в плен в городе Кёнигсберге. Работал у немцев в шахте. Кормили плохо, выдавали кусочек хлеба и сигареты. Работа физически была очень тяжелой, организмы у всех были очень ослабленными, поэтому люди старались все, что зарабатывали, выменивать на хлеб.

Судьба свела моего деда с человеком, гораздо старшим по возрасту, который работал в немецкой пекарне и отнесся к моему деду по-отцовски. Как оказалось, этот человек тоже был родом из Ворошиловградской области, до войны жил в ближайшем селе.

Чтобы помочь моему деду, тогда еще 22-летнему парню, земляк попросил у немцев помощника для выпечки хлеба и взял моего деда к себе на работу. В конце рабочего дня дед прятал хлеб и носил в барак своим товарищам. Когда немцы узнали об этом, они приговорили деда к расстрелу, но всю вину на себя взял земляк, и фашисты его расстреляли.

До самого освобождения из плена дед работал в немецкой пекарне. После окончания войны отучился в училище на пекаря и на протяжении своей трудовой деятельности занимался выпечкой хлеба, посвя-

Деркачев Федор Андреевич

тив этому всю жизнь. Он знал не понаслышке, что такое хлеб и сколь велика его ценность, до конца своих дней запомнив вкус военного хлеба.

ДЖАНХОТ НУХ ХАДЖУМАРОВИЧ

Гадагатель Зухра

Джанхот Нух Хаджумарович родился 15 мая 1910 года в ауле Эдепсукай - II в многодетной семье. В 1941 году одним из первых ушел на фронт, в ВС был призван 22.06.1941 Теучежским РВК. Нух Хаджумарович оставил дома жену с тремя малолетними сыновьями: Нурбием, Казбеком и Зауром.

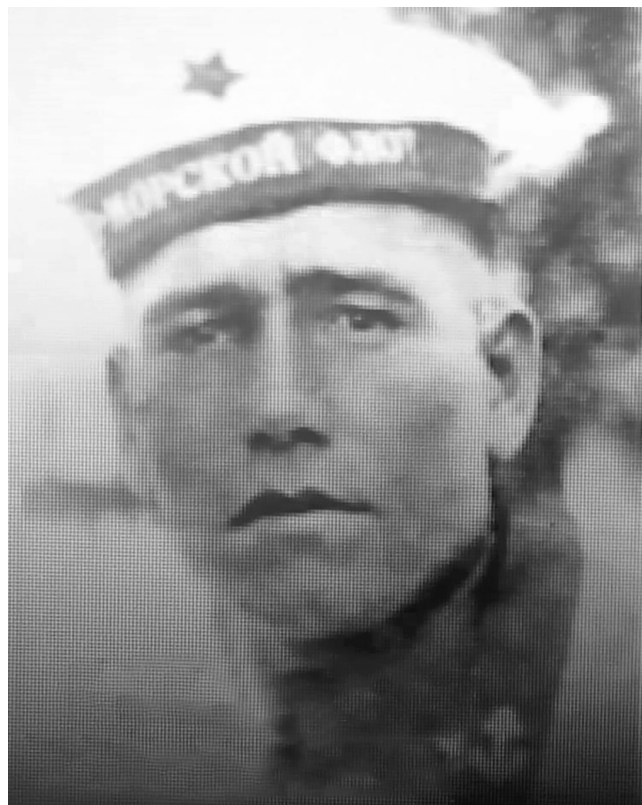
Нуху Джанхоту пришлось на войне пережить и горечь отступлений, и радость побед. Он был участником Сталинградской битвы, за что награжден медалью «За отвагу». Затем он участвовал еще в одной из операций, решивших ход Великой Отечественной войны, – боях на Курской дуге. Здесь подвиг нашего земляка был отмечен второй медалью «За отвагу».

Н. Х. Джанхот был в числе тех, кто освобождал город Минск от врага. Старшему поколению известно, что за столицу Белоруссии шли долгие ожесточенные бои, враг неистово зверствовал, и победа советским войскам досталась тяжело. Нух Хаджумарович и здесь проявил доблесть и отвагу.

О его героических подвигах всегда вспоминали с восхищением фронтовой друг Мос Амерзанович Хутыз, уроженец аула Ленинохабль, и председатель Совета ветеранов 3 гвардейского Сталинградского механизированного корпуса Сергей Иванович Карташов.

Мос Хутыз рассказывал, что Нуха уважали за его безмерную храбрость и находчивость. Если нужно было взять «языка», посылали Нуха, если надо было разведать окрестности – опять Нух, в атаку идти – он впереди всех. Такое впечатление было, что ему не знакомо было чувство страха.

Как не раз рассказывал М.А. Хутыз, бывая в гостях у своего боевого друга, в боях за освобождение Минска ефрейтор Нух Джанхот проявил героизм, спас знамя части, в которой он служил, за что командир А. А. Асланов объявил о своем ходатайстве на представление Н. Х. Джанхота к присвоению высшей государственной награды. Но командир погиб в бою, не успев доложить письменно командованию о подвиге ефрейтора, а сам Н. Х. Джанхот был тяжело ранен и доставлен в госпиталь, где ему ампутировали правую руку. В результате его демобилизовали в 1944 году.

Джанхот Нух Хаджумарович

Н.Х. Джанхот награждён медалями: «За отвагу» (дважды), «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией».

Если нужно было взять «языка», посылали Нуха, если надо было разведать окрестности – опять Нух, в атаку идти – он впереди всех. Такое впечатление было, что ему не знакомо было чувство страха.

НЕСЛОМЛЕННЫЕ ГЕРОИ ВОЙНЫ

Вандровский Александр

Мой прадед **Дзарахохов Георгий Аузович (1910-1997)** – уроженец Северной Осетии, воевал на Западе Украины. Дошел до г.Ростов. Дважды участвовал в освобождении этого города, прошел всю войну от начала до конца.

Во время одного из ожесточенных уличных боев за Ростов весь их полк разметало по значительной площади, а его самого контузило от близко разорвавшегося снаряда. К тому моменту, когда он пришел в себя, разрозненные группы бойцов искали свои подразделения, и прадед тоже бросился искать однополчан. И вдруг прямо перед ним, словно из-под земли, выросли три фигуры. Он крикнул им: «Вы из какого полка?», а те сразу схватились за оружие: офицер, что был посередине, полез в кобуру, а два солдата по бокам развернули свои автоматы. Прадед был вооружен автоматом ППШ и всего лишь на мгновение раньше нажал спусковой крючок, сразив всех троих длинной очередью. Потом он нашел свой сильно поредевший полк, а через некоторое время узнал, что один из сослуживцев был представлен к ордену за то, что «замочил» какого-то важного «фрица» и двух его охранников. А в доказательство представил командиру нагрудные знаки и документы всех троих. Что-то насторожило Георгия Аузовича, он попросил документы убитых, посмотрел и поинтересовался у новоиспеченного «героя» подробностями его победной стычки с немцами. Тот сначала рапортовал бодро, но постепенно его уверенность пошла на убыль. Дело в том, что у него был пятизарядный карабин, при стрельбе из которого каждый раз нужно было пере-дергивать затвор, а немцы были вооружены автоматами и опередить их в лобовой «дуэли» практически было невозможно. В общем, под напором неопровержимых деталей он дрогнул, раскаялся в том, что подобрал «вещдоки» у не им убитых немцев, и слезно молил о пощаде. Очень был удивлен, что настоящий герой скромно стоял перед ним и как никто другой знал, кто и как на самом деле убил этих трех... Несостоявшегося героя отправили в другую часть.

Дзарахохов Георгий Аузович

Летом 1942 года мой прадед Георгий участвовал в Харьковской операции, был серьезно ранен. Был награжден медалью «За боевые заслуги». В 1945 году вернулся с войны и работал бригадиром садоводческой бригады в селении Бирагзанг РСО-Алания.

Прадеду было 34 года, когда он познакомился с юной девушкой, которая была его младше на 12 лет. У нее своя очень трогательная история войны... Кулаева Зема Буцкиевна родилась в 1922 году в многодетной крестьянской семье. Она никогда не брала в руки оружие, но ее линией фронта была самоотверженная работа в тылу – на всех видах сельскохозяйственных работ, которые проходили под лозунгом «Все для фронта, все для Победы!». С раннего утра до наступления темноты она была задействована на рытье окопов и траншей. А еще была корреспондентом районной газеты и радио и рассказывала о том, как героически сражались посланники Осетии.

Когда немцы прорвали оборону, то обосновались в нескольких населенных пунктах, собирая силы для взятия Владикавказа и выхода в Закавказье. Несколько солдат поселились в доме, где жила моя прабабушка. Вот что она рассказывала: «Каждый день один из немцев приносил пол мешка картошки и заставлял ее чистить. А она так снимала кожуру, что от большого клубня оставался шарик размером в грецкий орех. Она эту кожуру мыла, варила и кормила свою семью. Но немец, видя сколько картошки он принес и сколько получил, разгадал хитрость прабабушки и устроил крупный разнос. «Сытое время» закончилось, пришлось снова сесть на вынужденную диету. У нас было три курицы и один петушок. Три ежедневных яйца для малолетних детей в это голодное время было верхом достатка. Но немцы все-таки добрались до них, жестоко свернули им шею и полакомились вкусной курятиной на глазах у голодных несчастных детей».

Зема не отчаивалась, она аккуратно собирала косточки, тщательно мыла их и варила не очень вкусный, но бульон для своих сестреночек. Несломленный характер до сих пор восхищает всех, кто был знаком с ней.

Георгий и Зема Дзарахоховы прожили в полном здравии до глубокой старости в окружении 4 детей и 9 внуков. Маленькая провинциальная семья героев, о которой я так хочу, чтобы узнали!

ОРЛЕНОК

Коваленко Марина

Сколько помню свою бабушку, она всегда пела. Чаще это были русские-народные или военные песни, иногда частушки. Я знала, что она была на войне. Но маленькой не придавала этому значения. Моей бабушки **Долгих (Анисимовой) Александры Ефимовны**, не стало, когда мне было семь лет. Остались детские, но очень яркие воспоминания о том времени...

Каких-то документальных подтверждений (фото, наград, документов и т.д.) в нашей семье не осталось. Бабушка не очень любила вспоминать о тех далеких временах. Только совсем недавно ее сын Николай, мой дядя, стал по крупицам собирать информацию: от родственников со Смоленщины и Тульской области, на различных сайтах, военных комиссариатах. Я тоже иногда вбиваю в поисковик интернета данные бабушки. Но до сих пор информации не так много, как хотелось бы...

Если описать вкратце что собрано, то стало известно, что бабушка практически с самого начала войны, после того как на их деревню напали немцы, ушла в партизаны. Ей всего лишь было 16 лет. Но она себе еще приписала два года. Дома с матерью остались младшие дети, братья и сестры (по некоторым воспоминаниям их было десять детей и бабушка была старшим ребенком). Ее отца, моего прадедушку Ефима, фашисты повесили.

На Смоленщине в то время активно действовали партизанские отряды. В Дорогобужском районе одним из наиболее крупных была партизанская дивизия «Дедушки» (это целая отдельная партизанская легенда), названа так, потому что к их командиру Василию Вороненко чаще обращались не по званию, а просто Дедушка.

Наиболее запоминающиеся военные операции партизан были организованы в направлениях Ельни, Вязьмы, по Смоленской дороге на Москву, в помощь Красной Армии.

Про пробивной, бунтарский характер и выдержку бабушки Шуры тоже можно говорить и говорить. По воспоминаниям одной из младших сестер бабушки, немцы на их деревню нападали часто, практически каждый раз захватывали в плен детей и подростков. В один из таких дней, завидя немцев, бабушка младших спрятала в сарае, а сама стала отвлекать на себя, убегая в лес. Дети эту картину наблюдали сквозь щели сарая. При себе у нее к тому времени уже был свой пистолет. Отбежав на какое-то расстояние, она, развернувшись, начала отстреливаться

и несколькими выстрелами уложила фрицев наповал.

Из своих собственных воспоминаний помню рассказ, как бабушку несколько раз брали в плен, три раза пытались на товарных составах с другими детьми увезти в Германию. Но ей каждый раз удавалось сбежать. Она показывала захватчикам свою непокорность, зная, что ее понимают, пела русские частушки о скорой гибели Гитлера.

В начале двухтысячных дядя Николай позвонил и с воодушевлением стал рассказывать, что на каком-то канале увидел передачу про истории военных песен. И там была история песни «Орленок», что в этой истории автор упоминал нашу бабушку, что даже какие-то военные кинохроники показывали.

До кинохроник мы до сих пор так и не добрались. А вот про историю песни «Орленок» и мою бабушку информацию в интернете я все-таки нашла. Теперь я знаю, что про мою бабушку Шуру Анисимову рассказывают в школах детям на внеклассных часах.

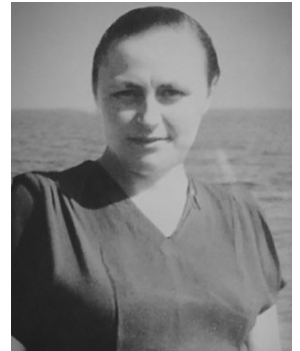
Вот что я нашла (обновленная информация – выдержка из статьи «Московский комсомолец» от 4 мая 2005 года):

Зимой 1941 года песня родилась второй раз — встала в строй. Нашлись у «Орленка» свои герои...

...Еще большее распространение песня получила в годы войны среди партизан. В одном из писем дед получил как-то историю о Шуре Анисимовой, тоже прозванной в отряде Орленком. Девушка попала в плен в одной из деревень Смоленщины. Через месяц дозорные доложили, что прямо на партизанские пулеметные точки идет вражеский санный поезд. На передних санях сидела Шура, а за ее спиной — немецкий офицер. Шура прыгнула с саней и побежала к лесу, потом пошла шагом...

...Ей приказали показать дорогу немецким карателям, и Шура вывела фашистов прямо к пулеметным точкам своего партизанского отряда. Когда немцы подошли достаточно близко, она запела «Орленка». Карательный отряд был уничтожен, а девушку партизаны спасли.

На одном из внеклассных часов говорится, что этот рассказ был описан в письме к композитору Виктору Аркадьевичу Белому бывшим комиссаром белорусского партизанского отряда Алексеем Георгиевичем Богуновым.

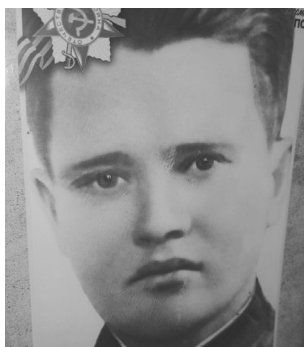
Долгих Александра Ефимовна (1926–1986)

МОЙ ПРАДЕД И «ЗАХАРКА»

Успанов Руслан

Так случилось, что мой легендарный дед ушел из жизни еще до моего рождения. Но моя семья: бабушка, мама, тети – сохранили память о нем. С самого детства я знал: мой прадед – герой, а я правнук героя.

Так случилось, что в память о прадеде осталась всего одна фотография.

Долговых Николай Андреевич

На снимке довоенных лет на нас смотрит молодой 18-летний человек. Взгляд прямой, открытый, но в глазах тревога, хотя возможно зная, какой жизненный путь прошел мой дед, мне это только кажется.

Прадед – гордость нашей семьи, а фото является большой ценностью. Множество родственников, проживающих в разных регионах нашей страны, с гордостью участвуют в шествии «Бессмертного полка» с его портретом.

Конечно жаль, что материальное наследство – всего одна фотография, что героический и жизненный путь деда не запечатлела киноплёнка. Но в архиве семейных реликвий остались воспоминания, которые не уничтожит ни время, ни обстоятельства, ни люди. Этими воспоминаниями я хочу с вами поделиться.

Мой прадед **Долговых Николай Андреевич** пережил блокаду Ленинграда. И сегодня мой рассказ о блокаде со слов моего деда, непосредственного участника этих событий.

Дед был единственным сыном в многодетной семье. Родился в Свердловской области, селе Гордище Байкаловского района. На фронт призывали отсюда же. В 1941 г. он попадает в Ленинград.

До войны он работал водителем в колхозе. Этот опыт пригодился ему и жителям блокадного Ленинграда. Ведь жизнь ленинградцев всецело зависела от дороги по Ладожскому озеру, «Дороги жизни», которая соединяла блокадный Ленинград с Большой землёй. По ней поступали продукты, медикаменты, боеприпасы в город. А обратно отправляли эвакуированное население: стариков, детей, женщин. Поэтому прадед находился на одном из самых передовых направлений блокадного Ленинграда.

Дошедшие до меня блокадные истории практически слово в слово повторяют учебники по истории блокады. В день каждый водитель совершал два рейса, длина всего 30 км, первые километры самые легкие. Остальной путь – как повезет. Погода приносила много неприятностей, метель заставляла дорогу, Ладога не замерзала, постоянные обстрелы с воздуха. Чтобы хоть как-то себя обезопасить, водителям приходилось ездить с открытыми дверями, либо на подножке, чтоб успеть выпрыгнуть, в случае если машину потянет под лед. И это в условиях сильного холода, кроме того, всю дорогу надо было стоять.

Я хорошо запомнил рассказ бабушки, которая пересказывала историю деда про его Захарку. «Захаркой» или «Захаром Ивановичем» называл прадед свою машину. Это название появилось в годы войны, так называли трехтонную машину ЗИС-5.

На своей Захарке прадеду приходилось дважды в день пересекать «Дорогу жизни».

Страшно, тяжело, холодно, но надо. Лед тонкий, груз (особенно боеприпасы) тяжелый. Когда опрокидывались машины с продуктами под покровом ночи, ленинградцы доставали из-под воды мешки с мукой, которая превращалась в камень.

Чтобы Захарке было легче выполнять свою работу, водолазы практически в ежедневном режиме укрепляли ее подручными материалами. Чтоб Захарка не потерялась в метель, по периметру дороги установили дорожные знаки, станции техобслуживания.

Война – это всегда боль, но был особенный случай, когда у деда, по воспоминаниям родственников, всегда наворачивались слезы. Случай, когда на глазах у деда впереди едущая машина мгновенно ушла под лед, но это была машина, полностью наполненная ленинградскими детьми... Конечно, это был не единственный случай в истории этой дороги, но к смерти нельзя привыкнуть, тем более детской.

Мой дед не струсил, он прошел вместе со своей Захаркой, Захаром Ивановичем весь путь блокадного Ленинграда, не подвел людей, которые 900 дней были в страшных условиях полной блокады. Не подвел свою семью, 4-х сестер и жену, мою прабабушку.

В этом году 80 лет со дня прорыва блокады Ленинграда. С 2021 года прокуратура Петербурга начала работу по признанию блокады Ленинграда геноцидом и военным преступлением. Со дня этих страшных страниц нашей истории прошло 80 лет, но пре-

ступления против человечности не имеют сроков давности.

Предполагается, что признание блокады геноцидом поставит точку во всех общественных рассуждениях на эту тему.

Слова, сказанные русским историком Ключевским в начале XX века, не потеряли актуальности и сегодня: «История – не учительница, а надзирательница: она ничему не учит, но только наказывает за незнание уроков».

Сегодня в условиях, когда Россия проводит специальную операцию на Украине, очень важно помнить

о событиях, которые привели к истреблению миллионов человек, помнить об опасностях, которые несет в себе ненависть, фашизм, расизм.

Сохраняя воспоминания прадеда, участника и свидетеля Великой Отечественной войны, я хочу внести свой вклад в защиту истории героического подвига блокадного Ленинграда.

Когда я смотрю на фотографию прадеда, то думаю о том, что мне не стоит гордиться только внешним сходством с моим легендарным прадедом, стоит брать пример с его поступков и героических дел, которые он совершил.

ГЕРОЕВ РУСЬ БЛАГОСЛОВЛЯЕТ

Дубская (Севастьянова) Анна

«Нет больше той любви, аще кто положит душу свою за други своя». (Ин. 15:13)

Великие бойцы, истинные патриоты и защитники земель Русских. Ход времен стер факты биографии, забылись даты, не отыскать истоптанных жизнью троп. Но память о добрых сердцах и подвигах на благо Родине, во имя семьи и ради будущего не выжечь беспощадным пламенем войны.

Собирая летопись семьи по крупицам, каждый год наши дети знакомятся с судьбами тех, кто жил, трудился и служил Отечеству для того, чтобы в мирном будущем солнцем светились улыбки на лицах благодарных потомков.

Дубский Григорий Кузьмич

Дубский Григорий Кузьмич (1900 - 1970) - прадед моего супруга по отцовской линии.

С честью и до конца прошел всю гражданскую войну, а после - Великую Отечественную. Был множественно ранен, но вопреки всем горестям выжил. Претерпел страшную боль, но был крепок духом и силен физически. Григорий Дубский доблестно ваял Победу, для того, чтобы сегодня три красавицы праправнучки Маргарита, Евангелия и Аврора жили в мире и радости. Как писал свт. Григорий Нисский: «О какой ни заговоришь приятности в жизни, чтобы ей быть приятною, нужен мир»... Во время гражданской войны почтенный предок шел рука об руку с Фрунзе. Среди множества наград особо дорогими считал именное оружие и шашку с гравировкой от военачальника Красной Армии. Несмотря на заслуги перед страной, был приравнен к врагу народа. В 1939 г. Григорий Кузьмич был заключен и лишен всех наград. В 1941-м Дубского освободили. Будучи реабилитированным, обратно собственные награды Григорий не принял. Не успев надыхнуться свежим воздухом свободы, он снова отправился на войну и лишь через долгих 4 года принес благою весть о Победе горячо любимой супруге Евдокии и троем детям.

Старший сын Григория Кузьмича Дубского – летчик-штурман. Борис Григорьевич (1925 - ? гг.) родился в г. Оренбурге, призван был в 1943 г., а мобилизован

Дубский Борис Григорьевич

в 1945-м. После Великой Отечественной войны уехал на Украину. В 1990 г. он написал письмо старшему брату Юре, в котором было всего 3 слова: «Прости за всё». На этом до глубины души трогательном моменте история жизни Бориса Дубского обрывается.

Юрий Григорьевич (1930-2000) - средний сын, пережил Великую Отечественную войну подростком. Отец и старший брат ушли на фронт. Бабушка Евдокия получала иждивенческие карточки, прожить на которые с двумя детьми было крайне сложно. Бывало и такое – голодные ребята приходили на завод по производству подсолнечного масла и просили работников поделиться остатками от семечек... Страшное время бед и лишений постучалось в дом, когда Юрию было 11 лет. Именно в этом возрасте юноша пошел работать на военный завод, где вытачивал корпуса снарядов на токарном станке. За труд свой получал карточки, ставшие спасением для всей семьи.

Продолжением рода Юрия Григорьевича стали сын Андрей (17.04.1959 г.р.) и младшая дочь Ирина (4.08.1962 г.р.) - преподаватель черчения. Инженер-строитель Андрей Юрьевич дал уже своему единственному сыну имя отца - Юрий (23.12.1981 г.р.). По воле судьбы супругой Андрея Дубского стала не просто красавица, а военный инженер электросвязи в звании капитана Нина Васильевна Мухина (14.03.1952 г.р.) - девушка, имя и отчество которой совпали с именем и отчеством свекрови. Андрей Юрьевич и Нина Васильевна стали родителями моего супруга – дизайнера-проектировщика мебели, а главное - счастливого многодетного отца - Дубского Юрия Андреевича.

Младшая дочь Григория Кузьмича Галина была замужем за генералом, родила двоих детей - сына Валеру и дочь Залину. В мирное время семья также уехала жить на Украину.

Второй прадед моего мужа - Луконин Василий Михайлович (1901-1966) – начальник Дистанции связи Пензенской железной дороги. Был женат на уроженке Республики Мордовия (г. Рузаевка). Будучи медиком по образованию, в военное время Мария Ивановна (1910-1986) работала в санитарном поезде. Василий и Мария дали Отечеству надежду в молодом поколении защитников и тружеников, среди которых дочь - Нина (19.10.1927-19.01.2003) – в будущем главный инженер. Младший сын Владимир появился на свет спустя 3 года - уже в мирное время Владимир Васильевич работал начальником Дистанции связи на Южно-Уральской железной дороге.

Был у Луконина Василия Михайловича выдающихся заслуг брат. Контр-адмирал Черноморского флота Иван Луконин. Судьба Ивана Михайловича однажды оказалась в руках его супруги. Евгения без посторонней помощи вынесла мужа с поля боя, чем спасла ему жизнь.

Луконины Василий, Мария и дочь Нина

Предки супруга по линии мамы - Нины Васильевны также внесли весомый вклад в будущее нашего государства и самоотверженно сражались на поле брани с фашистской тьмой. Свидетельства о их непростой и многогранной жизни важно не только сохранить, но и передать новым поколениям благодарных потомков. Дед Нины Васильевны и прадед моего супруга - Мухин Ефим

Мухин Василий Ефимович

Платонович (1900-?) уроженец с. Никитенское Рязанской области. На войну был призван в 1941 г., защищал нашу Родину, а также братскую Республику Беларусь, где и пропал без вести – в районе живописной реки Березина. Сыновья бойца были рождены в родном селе отца, они оставили в память о нашей Победе еще одну славную историю непростого пути. Василий (11.03.1924 - ?) призван на войну в 1942-м, служил водителем в г. Одесса, затем – на Западной Украине, демобилизован в 1947 году. Николай (1925-1944) был призван в Старожиловском районе Рязанской области. Первое воинское звание бойцу присвоено в декабре 1942-го. В тяжелое время бед и лишений, несмотря на горечь разлуки с близкими, Николай Ефимович всегда отличался выдержкой, в любой момент готов был самоотверженно прийти на помощь и очень, очень ждал... 3 августа 1944 года, командуя отделением, в бою за деревню Завады, первым ворвался в населенный пункт. Вместе с отделением плечом к плечу уничтожил 9 немцев, из них 4-х лично. Сразу же после триумфального разгрома фашистов столь же решительно ворвался в еще одну деревню - Кожухов. На окраине поселения товарищ Мухин со своим отделением отбил атаку немцев численностью до

звода. Приказом от 28.08.1944 г. младший сержант Николай Мухин награжден медалью «За Отвагу» за участие в Львовско-Сандомирской операции. В октябре 1944 года Николай Ефимович пропал без вести, но память о славном бойце, которым гордятся все новые поколения его потомков, останется в наших душах навечно...

Почти 8 веков назад Александр Невский изрек: «Идите и скажите всем в чужих краях, что Русь жива! Пусть без страха жалуют к нам в гости, но если кто с мечом к нам войдет, от меча и погибнет! На том стоит и стоять будет Русская земля!». И сегодня речь Святого благоверного князя набатом звучит в сердцах потомков.

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА – ОДНА НА ВСЕХ!

Екубов Эхсон

Нет ни одной семьи в бывшей нашей великой стране – СССР, которую бы не затронула Великая Отечественная война 1941-1945 годов! В каждой семье была одна цель – защитить Родину от фашистов, поэтому и таджики воевали наравне со всеми против немецких оккупантов, самоотверженно работали в тылу, принимали беженцев и сирот со всех концов нашей большой в то время страны Советов!

22 июня 1941 года в особом режиме работали военные комиссариаты Таджикистана. Столицей в то время был город Сталинабад, переименованный позже в Душанбе. 23 июня 1941 года на общегородском митинге жители столицы Таджикистана единодушно заявили: «Мы все, как один, считаем себя мобилизованными на защиту нашей социалистической Родины от фашистских разбойников». Из истории о Великой Отечественной войне я узнал, что более 2500 заявлений поступило в первый день войны от граждан моей родины, и, что удивительно, 745 заявлений – от женщин! К ноябрьским праздникам были сформированы кавалерийские и стрелковые национальные бригады. Всего с фашистами воевали почти 290000 человек, из них 1/3 бойцов погибла.

Мой родственник **Екубов Тофикшох** родился в 1922 году в горном селении Равнов Дарвазского района Горно-Бадахшанской автономной области в семье, где росли 7 детей. Осталась на память родным только одна фотография, сделанная перед войной приехавшим из столицы журналистом, на которой Тофикшох восседает на коне. Как рассказали родственники, и шашку ему повесил тот же журналист, которому понравилась выправка джигита.

Екубов Тофикшох, 1940 год

Екубов Тофикшох был братом моего дедушки, Екубова Юсуфшоха – доктора исторических наук, академика АН Таджикистана, археолога.

Тофикшох был приписан и воевал в кавалерийской дивизии, в который вошел сформированный в Сталинабаде кавалерийский полк. Никогда не бравший винтовку в руки, оказался в 19 лет почти через неделю в «огненных тисках», так как на боевую подготовку ушло из-за плохих вестей с фронта лишь несколько дней. Позже бойцов его кавалерийской дивизии называли лучшей. В ней служили ребята разных национальностей, не все говорили на русском языке, но почти всегда понимали друг друга.

Моего родственника отличала от других бойцов любовь к лошадям, он был отличным наездником.

Г. Шерматов и Х. Юсупов правдиво описали подвиги 61 кавалерийской дивизии в книге «Огненные

дороги таджикской кавалерии. Фронтовые подвиги 61-й кавдивизии».

Родственники старших возрастов помнят Тофикшоха и пересказывают, что «в ноябре погрузили в эшелон лошадей, фураж, боеприпасы и снедь, и самих бойцов и отправили на фронт. В дороге несколько раз поезд бомбила немецкая авиация, было всем очень страшно».

Тофикшох участвовал в первом бою сразу в прорыве под Сталинградом!

Вот как пишут Г.Шерматов и Х.Юсупов о наступлении таджикской кавалерии: «С рассвета 21 ноября передовые эскадроны дивизии на широком аллюре сбили прикрывающие части 1-й и 4-й пехотной дивизии румынских войск, рассеяли 5-ю кавалерийскую дивизию противника. К 10 часам дерзкой атакой, с шашками наголо, в конном строю она овладела городом Абганерово. 222-й полк из Курган-Тюбе и 219-й – из Душанбе встретились западнее Абганерово, город был полностью окружен. В то же время 219-й полк Артема Петросовича Акопяна развернул три эскадрона в первом эшелоне и на яростном карьере атаковал вражеские позиции на высотах южнее Абганерово. Джигиты Акопяна разгромили румынские отряды прикрытия и захватили склады с оружием и боеприпасами. Была перерезана дорога, по которой шло снабжение немецких войск с юга». И далее: «После освобождения Абганерово 61-я кавалерийская дивизия в течение 22-24 ноября вела успешные бои, нередко переходящие в сабельные, с частями 8-й румынской кавалерийской дивизии в районе Соляны–Уманцево. Смело применяя обходы, охваты и атаки в конном и пешем строю, дивизия заняла город Уманцево, разгромив при этом штаб 4-й румынской дивизии. Неувядаемой славой покрыли себя бойцы и командиры 219-го кавалерийского полка – командир полка майор Акопян ...».

Таким же отважным был мой родственник Тофикшох Екубов. Он был награжден медалью «За отвагу».

200 дней воины Красной Армии защищали город Сталинград.

Свыше 50 тысяч таджиков были награждены высокими боевыми орденами и медалями, а 54 воинам из Таджикистана за мужество и героизм было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Тофикшох служил до 1944 года, был ранен и вернулся домой. Женился, в семье уже подрастало 6 детей, но он рано ушел из жизни, в 45 лет, сказались болезни и военные ранения. Но до последнего дня он посещал встречи с однополчанами, пел «Катюшу», иногда пытался танцевать лезгинку.

Свыше 50 тысяч таджиков были награждены высокими боевыми орденами и медалями, а 54 воинам из Таджикистана за мужество и героизм было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Пока он воевал, его большая семья – мать, отец, 7 братьев и сестер работали с лозунгом «Все для фронта, все для Победы!».

Как рассказывал мне дедушка Юсуфшох, вся семья вставала в 4 утра, шли в поле и, пока не взошло солнце, убирали коробочки хлопчатника, потому что фронту требовалась вата, марля, бинты.

Во многих городах Таджикистана были развернуты госпитали. Семьи обычных людей принимали беженцев и детей-сирот в свои семьи.

27 миллионов погибших за войну... Если по каждому погибшему объявить минуту молчания, страна будет в тишине 38 лет.

Память о героях – воинах Великой Отечественной войны 1941-1945 годов живет в сердцах каждого человека из бывшего СССР.

ЕРМИЛОВ ВИКТОР ГРИГОРЬЕВИЧ

Шепелев Данила

Ермилов Виктор Григорьевич – матрос Краснофлотец, фронтовик, защитника Блокадного Ленинграда – отец моей бабушки Наташи.

Эта история – быль. Её мне рассказ папа. Случилось это на Дороге Жизни, на льду Ладожского озера. Когда подразделение дедушки Вити после дежурства на финской линии обороны выводили из блокадного Ленинграда. Солдаты ехали в открытых кузовах фронтовых тружениц «полупанк». Дедушка, офицер, ехал в кабине. Машины по зимней ледяной дороге двигались растянутой колонной, медленно и без остановок. Приказ был такой – не останавливаться. Кроме машин на дороге не было ни всадников, ни пеших колонн. Берегли лёд. Ведь когда по зимней шубе озера ползет длинная колонна автомобилей, лёд прогибается. Волны убегают от каждой машины во все стороны, натапливаются на встречные волны, от других автомобилей, дробятся и замирают. И если в этот момент на лёд, никто не давит ногами, лыжами, копытами – он остаётся целым. Вот и ехали грузовики с солдатами, частью и другим военным имуществом в тишине и темноте. И в этой унылой, в общем то, картине, лейтенант деда Витя увидел солдата, понуро бредшего пешком по обочине. Поникшая голова, сутулившаяся спина, плечи от которых в низ, безвольными плетями свисают руки. Истощён был солдатик, измотан. Из кузова впереди идущей машины ему кричали другие солдаты, но он даже не смотрел на них. Видно было – он борется с желанием согнуть колени, расслабиться и сесть прямо на лёд Дороги Жизни. Как действовать дальше – лейтенант морской пехоты, командир отделения разведки – Ермилов понял мгновенно. Осталось дожидаться, когда грузовик сблизится с теряющим остатки сил солдатиком. Предстояло, вопреки приказу – покинуть кабину едущей машины и потом успеть в неё заскочить, но иначе было невозможно. Двигаться по льду, это деда уже знал хорошо – следовало мягко, поковылять, чтобы не спровоцировать своими прыжками и беготнёй ненужные нагрузки на ледяное покрытие. Повезло. Лёгким был и деда Витя, и тот истощённый солдатик. Он уже почти не реагировал на окружающую реальность, и когда появившийся, как будто из чёрного неба – солдат в морской

Ермилов Виктор Григорьевич

форме спокойно, но с железной убежденностью в правоте распоряжения, приказал солдатика двигаться к машине, покорно повернул в направлении бурчащей мотором полупанки. Мужики разведчики уже были наготове. Кто за шиворот, кто за плечи шинели – втащили солдатика в свой кузов. Он выжил. Обыкновенная история. Армейский быт. Если бы не прекрасное продолжение, свидетельницей которого и стала моя бабуля. Бабуля Наташа. После вывода из Ленинграда подразделение прадедушки пополнилось бойцами, и было направлено в Сталинград. Там, уже командиром роты дедушка наступил на противопехотную мину. Множественные осколочные ранения, головы, конечностей и туловища, госпиталь, инвалидность – «гражданка». А до конца войны было еще больше года. Деду Витю, как командира – орденосца, направили руководить автотранспортным предприятием в его родную Башкирию. Город Ишимбай. Предприятие огромное! Только тяжелой землеройной техники, тягачей и грузовиков семьсот единиц. На этом боевом посту деда и встретил Великую Нашу Победу, на этом предприятии он восстанавливал разру-

шенное хозяйство страны, на этом предприятии он обеспечивал стабильное функционирование двух крупных заводов. Нефтеперерабатывающего и танкостроительного. И на этом предприятии его нашёл Павел Маркин. Руководитель какого-то крупного авиастроительного завода. На том предприятии самолёты ремонтировали, строили, испытывали.

А Павел Маркин, оказывается, это тот самый солдат с продутой балтийскими ветрами, хрупкой и очень важной Дороги Жизни. Ему деда Витя подарил второй день... или нет! НОЧЬ РОЖДЕНИЯ.

Оказывается – это совсем не сложно - спасти человека. Спасти Родину. Спасти мир. Я однажды тоже попробую это сделать.

ИЗ ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ

Копчёнова Виктория

Я хочу рассказать о моих дорогих родственниках, на долю которых выпало страшное, нечеловеческое испытание – Блокада Ленинграда.

Моя прабабушка **Завиткова Евгения Степановна** (1931-2008) и ее родители Алексей Степанович (1886-1952) и Анна Яковлевна (1900-1987) Завитковы.

Вся семья родилась и проживала в Ленинграде, но перед войной со своей семьей жили в г. Пушкин («Детское Село») в двадцати пяти километрах от Ленинграда.

Ранним утром восьмого сентября 1941 г. с последней машиной Пушкинского Военторга, успев взять с собой только документы, они выехали в Ленинград, а с противоположной стороны города немцы уже входили в Пушкин. Двадцать пять километров до Ленинграда они ехали почти сутки под непрерывными обстрелами и бомбежкой... Но все-таки они доехали и практически в тот же день началась блокада их родного и любимого города.

Мой прапрадедушка **Степан Яковлевич** в то время уже был довольно пожилым человеком и на фронт его не взяли, но он пошел добровольцем в ополчение и водил аэростаты, закрывал небо Ленинграда от фашистских самолетов. Мне очень трудно представить, как пожилой, истощенный холодом и голодом человек, мог удерживать стальные троса и водить с их помощью двухсот килограммовые заграждения.

Моя прапрабабушка **Завиткова Анна Яковлевна** пошла работать нянечкой в военный госпиталь на одной из линий Васильевского острова. Благодаря и ее заботливым рукам многие бойцы – защитники Ленинграда выздоравливали, возвращались в строй и продолжали громить врага на подступах к Ленинграду.

Моя прабабушка Завиткова Евгения Степановна в то время была еще совсем маленькой девятилетней

девочкой, когда на ее долю выпали эти тяжелейшие испытания. Когда ее семья добралась до Ленинграда, их поселили в небольшой комнате общежития обувной фабрики «Скороход» (здание этой фабрики до сих пор сохранилось, хотя, конечно, несколько перестроенное) около Триумфальных ворот на Международном (теперь Московском) проспекте. Целыми днями, а то иногда и ночами, она находилась там одна без света, тепла, воды и еды... Чтобы она не замерзла от холода, сшили вместе два матраца и она лежала между ними. Да еще и постоянные бомбежки и обстрелы. От Пулковских высот, откуда немцы обстреливали город, до их дома всего двадцать шесть километров! Родители не могли приходит домой каждый день, но когда это удавалось, то приносили баланду и 125 детских граммов хлеба.

Однажды, в первую блокадную зиму, моя прабабушка хотела вскипятить воду из растаявшего снега, поставила ковшик на керосинку, но тут началась бомбежка, ковшик начал падать. Прабабушка попыталась удержать его, но он выскользнул из правой руки и вода ошпарила ее левую руку. Вскоре рука начала гноиться на месте сильного ожога и вердикт врача был ампутация руки, так как лекарств не было лечить тоже нечем было. Но каким-то чудом удалось достать немного подсолнечного масла, перекипятить его и прикладывать к ране. Так руку удалось спасти, но на всю жизнь остался огромный шрам.

Весной и летом 1942 г. матерей с детьми стали эвакуировать по Ладожскому озеру. Моя прабабушка с мамой тоже были в их числе. Группу детей с родителями погрузили на две баржи, но немецкие самолеты начали их бомбить, и первая баржа затонула со всеми, кто находился на борту, вторая баржа дошла до Большой земли. Там их погрузили в теплушки и отправили в Башкирию. Их разместили в кол-

хозе имени «XV съезда Коммунистической партии». Они жили в домах колхозников, которые делились с ними, чем могли. И вот, казалось, что самое страшное уже позади, но когда истощенные люди начали кушать, то у многих организм был настолько истощен, что не справлялся с перевариванием пищи и многие умирали.

Когда 27 января 1944 г. блокада Ленинграда была снята, жителям разрешили вернуться в свои города и весной 1944 г. моя прабабушка с мамой вернулись в Пушкин.

Мой прапрадедуска все девятьсот дней и ночей блокады был в городе и водил аэростаты. Когда было разрешено вернуться в Пушкин, вместе со всеми оставшимся в живых пушкинцами расчищали улицы, парки и дворы, налаживали повседневную жизнь города.

Но, к сожалению, не все наши родственники пережили страшную блокаду. Часть осталась лежать на Пискаревском кладбище.

Поэтому, когда я приезжаю в Питер, то обязательно несу цветы на могилы, дабы почтить их подвиг в истории человечества. Подвиг ленинградцев, от-

Завиткова Евгения Степановна

давших свои жизни, но не сломленных, не побежденных – во имя всех нас, живущих на этой прекрасной земле под мирным небом над головой!

УКРАДЕННАЯ ЮНОСТЬ ПОЛИНЫ

Свиридова Наталья

В школе, где я учусь, ведётся огромная патриотическая работа. Учащиеся собирают сведения о земляках, которые были участниками Великой Отечественной войны, работали в тылу или были угнаны фашистами на работу в Германию. Я узнала об одной женщине, жительнице села Воробжа **Золенко Полине Тихоновне**. Полина Тихоновна уже умерла. О ней мне рассказала её дочь Гукова Анна Ивановна.

Вот что я узнала о Полине Тихоновне.

Полина Тихоновна Золенко родилась в селе Воробжа 11 апреля 1924 года. Семья крестьян-единоличников Тихона Федосовича и Марии Петровны Пузиковых была многодетной. Кроме Полины Пузиковы воспитывали ещё пятерых детей. Полина Тихоновна получила образование в родном селе, окончив семилетнюю школу. До войны работала на торфоразработках. Когда немцы пришли в село, начались массовые облавы на молодёжь. В ходе одной

Золенко Полина Тихоновна

из таких облав была схвачена и угнана в Германию вместе со своими односельчанами и Полина Тихоновна. Всю свою жизнь она хорошо помнила этот день. В дом пришли немцы за Светланой, женой её брата, но её не забрали по причине того, что она была на большом сроке беременности. Тогда местный староста вспомнил, что в доме осталась ещё одна девушка, и под дулом автомата приказал матери показать, где пряталась Полина. Немцы обещали взамен девушки отпустить из плена старшего сына. Полину угнали в Германию. Дорога была очень трудной. Везли депортированных под конвоем в товарном поезде. Они прибыли на место в город Цвайбрюкен. Пленных ждала работа на заводе. Полину Тихоновну сразу, как и других, «заклеймили», на левой руке и на правой груди выжгли железом номер 896. Жили в бараках. Спали на земляном полу, застеленном соломой. Только через полгода пленным сделали нары, которые покрывали тоненькими циновками. Кормили брюквой, картофельными очистками, шпинатом. Однажды Полина с девчонками пошла к начальству пожаловаться. Налили в котелки «бурды» и пошли. Их выслушали, смеялись, а потом избили ногайками так, что девочки четыре дня не могли встать с постели. Шрамы от побоев остались на всю жизнь. Чтобы побольше нагнать страха, немцы выстраивали пленных колонной и заставляли смотреть на то, как гонят евреев в газовые камеры. И не дай Бог, слабонервный отвернётся, сразу же били и били жестоко.

На работу поднимали в 6-00. Пленные наскоро одевались и шли завтракать. На завтрак давали кусок чёрного хлеба и чай. Работали до 12 часов. Потом был перерыв на обед и снова работа до пяти часов вечера. В воскресенье на работу не выгоняли. В этот день всех водили в церковь (церковь была православной). Четверг и суббота остались банными. Немцы по своей природе народ чистоплотный, поэтому боялись всякой заразы. Один раз в месяц заключённых полностью осматривал доктор. Если где-то выскакивал прыщ, человека изолировали. Было и такое: приходили местные немцы и брали русских женщин к себе в дома прислуживать. Вот так Полина Тихоновна и попала в немецкую семью. Её взяла к себе немка по имени Марта. Полина обшивала её троих маленьких ребятишек, за что Марта подкармливала её и пыталась одеть хоть и в старенькое, но чистое. Позже Марта договорилась с начальником, чтобы Полина Тихоновна находилась у них целый день. Ей разрешили, и она приходила в барак вечером к перекличке. Вот так пленные жили и работали.

Перед освобождением немцы как будто почувствовали приближение союзных войск. Всех выгнали из барак, открыли ворота и, выстроив людей в колонны, погнали к мосту, который соединял один берег Рейна с другим. Никто тогда не знал, что задумали немцы, а только догадывались. Подруга Полины Тихоновны, Ванда, была родом из Польши, работала учительницей и хорошо знала немецкий. В тот момент это спасло жизнь Полине и её подруге, Марусе. Те, кто бежал впереди, передавали назад: «Не спешите! Не спешите!». Пятнадцать колонн гнали немцы к речке. Конечно же, потом уже начинали понимать, что такое количество людей вывезти было невозможно, и немцы решили взорвать их вместе с мостом. Пленные как могли тянули время, делали вид, что устали, останавливались, чтобы передохнуть. Таким образом, две последние колонны не успели зайти на мост. И тут страшные взрывы потрясли местность. Мост рухнул в воду, увлекая за собой останки людей. Вода в один миг стала красно-багровой от крови. Раздались отчаянные крики. Спустя несколько минут начался обстрел авиации союзных войск. Американцы бомбили сверху, и немцы вынуждены были спасаться бегством. Оставшиеся вернулись в барак, наскоро собрав пожитки, двинулись в дорогу. В руках у Полины Тихоновны был узелок, в котором лежала свёрнутая юбка, кофточка и кусок шёлковой ткани, подаренной Мартой. Шли пешком. Прятались в подвалах и пустых домах. Ели то, что находили. От деревянных башмаков ноги растирали в кровь. Однажды, попав под обстрел, девчонки спрятались в окопе, а Полина, сев на край насыпи, махнула рукой и в сердцах произнесла: «Если убить, так убьёт, а не убить, так останусь! Надоело всё!». В тот же момент один осколок снаряда прошёл ей узелок и юбку, а другой насмерть ранил Марусю, сидящую в окопе. Так Полина Тихоновна потеряла подругу. Вот и Польша. Ванда осталась в родном городе, а остальные двинулись дальше. До Чернигова шли пешком. Дальше советские солдаты посадили девушек в эшелон и отправили домой. В пути Полина Тихоновна встретила со своими односельчанами: Гайдуковым Михаилом Фёдоровичем, Фоменко Николаем Никифоровичем, Ковалёвой Ксенией Григорьевной, Поповым Василием Павловичем. Пришли домой под Рождество 1946 года оборванные, но счастливые.

Прошло несколько лет. Полина Тихоновна вышла замуж, родила дочь. Работала в колхозе как все. В жизни этой женщины было всё и хорошее, и плохое, но то, что Полина Тихоновна пережила в те страшные военные годы, не давало ей покоя до конца жизни.

ГЕРОИЧЕСКИЙ МАРШРУТ

Голобородько Максим

Когда началась война моему прадеду **Ивахненко Алексею Владимировичу** исполнился всего 21 год, он уже был женат и у него была маленькая дочка. 25 июня 1941 года, как и множество других молодых людей он был призван на фронт. Алексей Владимирович был приписан в 46 автотранспортный батальон 46 танковой дивизии. Он родился в селе Юзкуй, Генического района, Херсонская области, а судьба его забросила оборонять север. Всю войну крутил баранку легендарной полуторки. Свою первую боевую награду «За боевые заслуги» прадедушка получил в мае 1942 года.

Небольшой населённый пункт со странным названием Мясной Бор стал местом кровавых событий Великой Отечественной войны. В декабре 1941 года при попытке прорвать блокаду Ленинграда 2-ая Ударная армия оказалась в окружении. В марте танковая дивизия, в которой служил мой прадед, в составе 7-ой гвардейской танковой бригады пробила коридор к окруженным частям шириной 800 метров. На небольшой территории сошлось огромное количество войск как советских, так и немецких. По некоторым данным тогда погибло около 800 тысяч советских солдат разных национальностей. Не многим удалось выйти из окружения, но и полностью блокировать Ленинград немецким войскам не удалось.

Медаль «За оборону Ленинграда» прадедушка получил в декабре 1942 года. Их танковая дивизия обороняла «Дорогу жизни». Под бомбежками, артобстрелами, в жару и стужу, по бездорожью перевозили военные шоферы продукты, горюче-смазочные материалы, запчасти, боеприпасы и раненых.

Их танковая дивизия обороняла «Дорогу жизни». Под бомбежками, артобстрелами, в жару и стужу, по бездорожью перевозили военные шоферы продукты, горюче-смазочные материалы, запчасти, боеприпасы и раненых.

Ивахненко Алексей Владимирович

В одном из боёв 25 января 1944 года машину прадедушки заметили немцы и открыли артиллерийский огонь. В результате машина загорелась, рискуя жизнью Алексей Владимирович потушил машину и вывел её из-под обстрела. За героизм 27 февраля 1944 года был удостоен правительственной награды - медали «За Отвагу». Она вручалась в годы войны красноармейцам за личный подвиг.

Прадедушка дошел до Берлина. В дни тяжёлых сражений на улицах города он подвозил к танкам бригады горюче-смазочные материалы, запчасти и боеприпасы. Свою последнюю боевую награду - орден Красной Звезды он получил за Берлин.

После войны Алексей Владимирович прожил достаточно долгую и интересную жизнь и умер 7 июля 1996 года. К сожалению мне лично не удалось с ним побеседовать, но родственники вспоминали, что он рассказывал, что на фронте очень важна дружба и взаимовыручка.

В каждом из нас есть частица героя и генетическая память, которая досталась нам в наследство от настоящих людей, великих воинов и защитников своей Родины. Мы должны сохранить и передать эту память своим детям, чтоб никто и никогда не усомнился в величии человеческих подвигов и самопожертвований ради нас с вами.

МОЙ ПРАДЕДУШКА – ПАРТИЗАН

Ионов Владимир

Родился он в 1918 г. и умер в 1993 г. И хотя это случилось задолго до моего рождения, дедушка рассказывал нам о пути, который прошел его отец, показывал его фотографии, документы и воспоминания о войне. Мы гордимся моим прадедушкой и не забываем о нем.

Война застала его курсантом Военно-медицинского училища. Они должны были быть выпущены военврачами, но война прервала все планы. 7 июля 1941 г. курсанты были отправлены военными фельдшерами на фронт.

Началась его война в кавалерийском полку Южного фронта. Хорошо, что в детские годы он буквально вырос на коне. Только к седлу пришлось привыкать. В боях и в атаки с шашкой наголо ходили, и стрелковое оружие применяли. Много было раненых. Вытаскивали их с поля боя и лечили. Получил он и сам серьезное ранение.

После выписки из госпиталя служил ст. фельдшером военно-санитарного поезда Закавказского фронта. «Нельзя на фронт – отправьте партизанить», – то и дело твердил он комиссару поезда.

И добился своего. После соответствующей подготовки самолетом их доставили и десантировали на парашютах в Венгрию.

Отряд был многонациональным и состоял из венгров, русских, югославов, чехов. Появление его в это время в Венгрии, где хозяйничали фашисты, имело эффект разорвавшейся бомбы. Они устраивали диверсии, вредили фашистам, как могли, призывали местное население активно сопротивляться врагу, вступать в их отряд или организовывать свои ячейки сопротивления. Фашисты обнаруживали отряд, гнались за ними с собаками, происходили жаркие бои. Многие партизаны погибли.

Позднее отряд перешел Чехословацкую границу и приобщился к словацким партизанам, войдя в партизанскую бригаду под командованием Героя Советского Союза А.С. Егорова.

В составе этой бригады они принимали участие в известном Словацком восстании против фашистов.

В это время мой прадедушка Е.И. Ионов был назначен командиром партизанского отряда (прежний командир был убит в Венгрии) и до конца войны воевал в Татрах (горная гряда).

Ионов Евгений Ионович

Ионов Евгений Ионович награжден многочисленными орденами и медалями. Имеет он и чешскую партизанскую награду, врученную ему от лица министра обороны Чехословацкой республики в 1966 г.

Десятки лет спустя некоторые партизаны отряда отыскивали друг друга и снова встретились. Наш прадедушка побывал в Чехословакии и Венгрии, пригласил и к себе боевых товарищей. Много было радости от встречи, вспоминали погибших, славные дела тех лет.

И куда бы не приехали партизаны, везде их встречали с почестями: приглашали на телевидение, заводы и фабрики, в школы к ребятам, в военные части, организовывали концерты, показывали красоты и достижения родного края, дарили памятные подарки, приглашали приехать еще.

Расставались партизаны со слезами на глазах: они знали, что вряд ли увидятся вновь из-за преклонных лет и пошатнувшегося здоровья.

На фотографии ниже изображена встреча моего прадедушки с венгерским партизаном Иштваном Мольнаром в 1982 г.

В Венгрии на берегу Ханьгонского озера стоит памятник, установленный в честь первого венгерского партизанского отряда – небольшого, почти полностью уничтоженного фашистами, но оставившего яркий след в истории Победы. В числе других на нем выбита и фамилия моего прадедушки Ионova Евгения Ионовича.

БЕССМЕРТНЫЙ ПОДВИГ ГЕРОЯ

Семья Дмитриевых: Диана, Вячеслав, Юлия

Я хотела рассказать историю о подвиге **Героя Советского Союза Калинкина Михаила Герасимовича**, моего двоюродного прапрадедушки, который отдал жизнь за Победу.

В апреле 1916 года в крестьянской семье в деревне Подольное Наро-Фоминского района Московской области родился Михаил Герасимович Калинин. Учился в Благовещенской начальной школе, а затем в семилетке в Вышегороде. Уже в ранние годы он часто проявлял недетскую отвагу и благородство. По словам директора школы Николая Федоровича Киселёва, однажды юный Миша вброд перенес на своих плечах всех девчонок и мальчишек класса, чтобы те не намочили ноги, не заболели и сухими добрались до занятий. А путь был неблизкий – от дома до школы 6 километров.

После школы Михаил закончил курсы трактористов. Он был влюблен в родную землю и с удовольствием занимался техникой. Поэтому и стал лучшим механизатором Верейской машинно-тракторной станции.

В 1938 году Михаил Калинин был призван на срочную службу в ряды Красной Армии. Его отец Герасим Андреевич сказал жене на проводах сына: «За работу никто никогда не упрекнул Михаила, думаю, и солдатом он будет хорошим».

Закончив курсы младших лейтенантов, участвовал в Советско-финской войне (1939-1940 гг.). С 26 июля 1941 года начал сражаться на Советско-германском фронте. В 1942 году Михаил Герасимович прошел курсы усовершенствования командного состава и в начале 1943 года стал командиром 175-й отдельной штрафной стрелковой роты 121-й Гомельской стрелковой дивизии, входившей в состав 3-ей армии Белорусского фронта.

Тех, кто знают о войне по фильмам и книгам, упоминание о «штрафной роте» насторожит. Может даже возникнуть вопрос, за какую провинность его назначили на эту должность? Ведь в такие

Калинкин Михаил Герасимович

подразделения попадали те, кто был по разным причинам осуждён военным трибуналом – за воровство или пьянство, трусость или невыполнение приказа, оставление поста или несвоевременное возвращение в часть и др. Зачастую в таких батальонах служили и добровольцы-уголовники, осужденные по более тяжким статьям. При этом осуждённого человека, если он имел офицерское звание, разжаловали в солдаты. Командовать таким контингентом было сложнее, чем обычной частью. Командиры, конечно же, должны были быть ничем не запятнаны. Здесь требовалась особая сила воли.

Из наградного листа ясно, что Михаил Герасимович Калинин оказался отличным командиром. Зимой 1942-1943 годов рота была подчинена 283-й стрелковой дивизии и до 7 февраля находилась в активной обороне. При этом роте поручалось активное ведение разведопераций. В ходе одной из них, 5 января 1943 года, бойцы роты захватили в плен вражеского солдата.

Капитан Михаил Калинин особо отличился в боях с 13 февраля по 15 марта 1943 года за освобождение Гомельской области Белоруссии. Его рота была придана 283-й стрелковой дивизии, которая, занимая позиции западнее шоссе Мценск — Орёл, пыталась развить наступление на Болхов.

Штрафная рота под командованием капитана Калинкина в ходе наступления на деревню Городище первой ворвалась во вражеские окопы и после ожесточенного боя, шаг за шагом очищая занятую территорию, овладела деревней и затем удерживала её до подхода частей дивизии. Капитан Калинин был ранен, но не оставил поле сражения.

После этого боя весь осуждённый состав штрафной роты был досрочно освобождён из-под стражи со снятием судимости.

В бою за село Красное с 7 по 15 марта 1943 года капитан Калинин находился на наблюдательном пункте командира дивизии, выполняя ответственные боевые поручения. Он был представлен к награждению орденом Отечественной войны 2-й степени. К сожалению, в штабе армии сочли, что для начала капитану Калинкину ордена Отечественной войны многовато будет, и понизили награду до ордена Красной Звезды (приказ 29/Н от 13.04.43 по 3-й армии).

Через четыре месяца Михаил Герасимович Калинин получает вторую Красную Звезду. На этот раз его наградной лист подписан начальником отдела кадров 3-й армии полковником Корниленко. В нём капитан назван «умелым и бесстрашным командиром», и приведено два эпизода, свидетельствующих и о его мастерстве и личном мужестве.

11 июня 1943 года при наступлении на высоту 208,0 непосредственно руководил боевыми действиями роты, сам лично увлёк всех бойцов своей роты в рукопашный бой, где рота истребила до 150 немецких солдат и офицеров. Капитан Калинин забросал гранатами две пулемётные точки противника, тем самым обеспечил продвижение роты вперёд. Будучи ранен, отказался покинуть поле боя пока не окончился бой.

Капитан Калинин забросал гранатами две пулемётные точки противника, тем самым обеспечил продвижение роты вперёд. Будучи ранен, отказался покинуть поле боя пока не окончился бой.

В боях за деревню Опальково 31 июля 1943 года Михаил Герасимович повёл второй батальон 860-го стрелкового полка 283-й стрелковой дивизии в успешную атаку, лично истребив 8 немецких солдат (приказ 96/н от 24.08.43 по 3-й армии).

Главной своей награды – звания Героя Советского Союза – капитан Калинин, которому на тот момент было 27 лет, был удостоен посмертно. О том, как действовал в последнем бою капитан, рассказано на страницах армейской газеты и в наградном листе Героя.

22 ноября 1943 года 3-я армия на заключительном этапе Гомельско-Речицкой операции перешла в наступление севернее Жлобина в направлении на Бобруйск. В районе деревни Студенец Кормянского района Гомельской области капитан Калинин, возглавляя вверенное ему подразделение, «первым ворвался в оборону противника, своим мужеством и отвагой увлекая личный состав роты на боевые подвиги, из своего автомата в упор расстрелял 12 фашистских солдат и офицеров. Преследуя отступающего врага, ворвался в траншеи, из которых противник обстреливал наступающие цепи наших частей и в рукопашной схватке уничтожил троих немецких солдат.

Будучи раненым, преодолевая боль, с криком «Вперёд, за мной, герои!» продолжал преследовать врага, но тут был встречен ожесточённым пулемётным огнём противника, который задерживал продвижение наших частей. Тов. Калинин подбежал к ДЗОТу, бросил в амбразуру 2 гранаты, но в это время был вторично тяжело ранен вражеской пулей. Собрав последние силы, тов. Калинин подполз к амбразуре ДЗОТа, бросил ещё одну гранату, закрыл своим телом амбразуру ДЗОТа и погиб смертью героя».

Вдохновлённые подвигом своего командира, воины штрафной роты захватили важный в тактическом отношении плацдарм за рекой Сож и освободили деревню.

На месте последнего боя у деревни Костюковка на берегу р. Сож насыпан Курган Славы. У его подножия установлена мемориальная плита с описанием бессмертного подвига Героя Советского Союза.

Именем Михаила Герасимовича Калинкина названы улицы в поселке Корма и деревне Литвиновичи Кормянского района. Ежегодно в День Победы в поселке проводится легкоатлетическая эстафета на приз его имени, а местные жители приносят цветы к мемориалу, отдавая дань бессмертному подвигу Героя.

ПОД БОМБАМИ

Захаров Денис

Карпук Василий Алексеевич родился 7 апреля 1915 года в деревне Фоминка Челябинского уезда Оренбургской губернии. Участник Великой Отечественной войны. В 1939-1941 гг., красноармеец, телеграфист. В 1942-1943 гг., сержант, радист, 48 полк на Волховском, Сталинградском, Карельском фронтах. В 1944-1945 гг., - старшина, командир радиовзвода и и.о. начальника узла связи при штабе 18-й стрелковой дивизии на 2-м Белорусском фронте. Награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1 степени, медалями. Предлагаем вашему вниманию воспоминания участника Сталинградской битвы Карпука Василия Алексеевича:

«Дело было под Сталинградом. Был яркий солнечный день. Стояла жара. Погода была летняя, что особенно нам не нравилось. Мы проехали Дон и направились к хутору Качалино. Дорога была ровная и сухая. Машина шла на четвертой скорости, лишь пыль широким веером тянулась за нами и медленно оседала на серебристую полынь. Мы ехали в кузове и непрерывно наблюдали за воздухом, т.к. в любую минуту можно было ожидать нападения вражеской авиации. При появлении врага с воздуха шофер быстро съезжал с дороги, останавливал машину, и мы разбегались в разные стороны, выбирая какие-либо ямки для укрытия от осколков бомб. Если хищник пролетал невысоко над нами, то мы открывали «ураганный» огонь из четырех винтовок. Всего изрешетили, насили полетел, - шутил шофер Демин, заводя машину для дальнейшего пути.

Вскоре мы подъехали к хутору и станции Качалино. Станция была почти разрушена ежедневными бомбежками. Кое-где находились еще жители. На станции стояло несколько эшелонов.

Бакаузы с хлебом тоже были разбиты, и вороха пшеницы лежали под открытым небом. Мы приехали за овсом. Подогнали машину к вороху и начали грузить, торопя друг друга, т.к. ожидался скоро налет. Враг ежедневно бомбил станцию почти в одно и то же время.

- Воздух! ... Воздух! – вдруг услышали мы команду. Мы спокойно посмотрели в сторону, откуда чуть доносился гул моторов и гром зенитной артиллерии. Даже трудно было найти самолеты в облаках разрывов, но по нарастающему гулу моторов и пути разрывов зенитных снарядов можно было определить, что

Карпук Василий Алексеевич

самолеты идут сюда. Народ весь побежал из хутора в степь скрываться по щелям.

«А вдруг пролетят», - подумал я, но когда самолеты нависли над хутором, я тоже бросился бежать в степь, но бежать было поздно. Я посмотрел на самолеты, они уже шли в пике прямо на нас. Прятаться было негде, вблизи нигде не было ни ямки, ни щели. Я лег в колею, и плотно прижался к земле. Я сжался к ней всей силой, готовый провалиться сквозь землю. Среди гула моторов слышу нарастающее завывание бомб. «Ну, все, - думаю, - вот где смерть меня захватила». А по спине то мороз, то жар пробежит, вот-вот разнесет меня в клочья. После загремели взрывы. Земля, как море, заколыхалась подо мной. Я ежесекундно ждал: «Вот это моя, вот это моя. Вдруг взрывы кончились, и шум моторов стало слышно в стороне. Я поднял голову, взглянул на божий свет, и ничего не увидел. «Ослеп» - подумал я. Нет, через мгновение ветерком рассыпалась пыль, и я снова прозрел. Пошевелил руками, ногами. Болела спи-

на от падающих глыб земли. Я встал, отряхнулся от пыли и направился к машине. Подсчитал самолеты и насчитал восемнадцать хищников. Я не думал остаться живым после этой бомбежки. В десяти метрах лежал от меня убитый боец. Его тело было почти все изранено. На руках своих товарищей от раны в животе умер железнодорожник. Смертельно раненная лошадь металась с телегой по степи, волоча за собой кишечник. Хутор был окончательно разрушен. Отдельные дома начинают гореть, но люди быстро их тушили. Машина наша была пробита в трех местах, но мотор был цел. Мы загрузили машину, завели мотор, и хутор остался у нас позади.

Когда приблизились к Дону, солнце уже спряталось далеко за горизонтом, надвигались вечерние сумерки. Обратное через Дон переехать не представлялось возможности. Мост был взорван, и Дон был охвачен огнем. Беспрерывно трещали пулеметы, и огненные цепочки трассирующих пуль проносились над Доном и где-то гасли в мелком кустарнике. Узнав обстановку, мы решили ждать своих и через дня три-четыре наша встреча состоялась.

Картины войны запечатлелись в моей памяти на всю жизнь. Множество раз сердце мое обливалось кровью и наполнялось ненавистью, укрепляя веру в то, что враг ответит сполна».

ИСТОРИЯ ИЗ ДАЛЁКОГО ПРОШЛОГО

Платонова Наталья

Зовут меня Платонова Наталья Васильевна. Родилась я в 1962 году в небольшом белорусском городке с красивым названием Берёза. Это Брестская область, 100 км от границы с Польшей. Моя мама – белоруска, а папа – русский. Но рассказать я хочу о своей бабушке **Касперович Марии Степановне**. Это мама моей мамы, по национальности она была белоруска. Родилась бабушка в апреле 1895 года.

История, которую я хочу рассказать, произошла в далёком 1941 году, в конце июня. Бабушка встретила войну с пятью малолетними детьми на руках: старшей дочке было 13 лет, а самому младшему сыну всего 2 года. В городе стоял авиационный полк, но 22 июня с аэродрома взлетел только один самолёт. Остальные самолёты были разбиты немецкой авиацией. Немцы ворвались в город внезапно 23 июня.

В городе до войны еврейское население составляло по разным данным до 80%. Часть евреев успели уехать. И первое, что сделали немцы – издали приказ о регистрации еврейского населения города. В апреле 1942 года было создано гетто. Оно занимало городской квартал между улицами Костюшки, Церковной, Пружанской и Школьным переулком (после войны – это улицы Ленина, Советская, Красноармейская и Короткий переулок). В Берёзовское

Касперович Мария Степановна (слева) и её родная сестра Анна

гетто оккупанты согнали и часть евреев из близлежащих деревень — Сельца, Малеча, Сигневичей, Блудня, Песков и других. Вход и выход из гетто раз-

решались только под конвоем, выходы охранялись полицией. Всего в Берёзовском гетто в ходе массовых расправ и от голода погибло более 8000 евреев. Затем их вывезли за город в место под названием Смолярка и Бронная гора, заставили выкопать ямы и расстреляли всех: детей, стариков, женщин. Затем просто собрали узелки с ценностями, одеждой. Бабушка рассказывала, что на том месте ещё долго шевелилась земля. Расстрелы продолжались вплоть до освобождения в 1944 г.

Люди в городе были напуганы такими зверствами фашистов. Но жить –то надо было и кормить детей тоже. У бабушки был огород 10 соток, на котором росла картошка и разные овощи, сарай с курами. Бабушка вышла вечером покормить к сараю живность и вдруг за сараем в кустах услышала тихий плач, больше похожий на скулёж щенка. Она пошла на звук за сарай и в кустах увидела четверых детей, самой старшей из которых на вид было лет 6, остальным и того меньше. Самый маленький мальчик тихонько плакал от голода и страха. Бабушка их забрала домой. Стала расспрашивать старшую девочку о том, кто они и что случилось с ними. Девочка рассказала, что мама их вывела за дом и велела огородами бежать пока хватит сил. Они в темноте бежали, перелезали через заборы, пока не наступило утро и стало светло, тогда они спрятались в кустах за сараем. Просидели там весь день. Бабушка их отмыла, накормила. Она сразу поняла откуда эти дети, тем более, что девочку старшую звали Фаина, а её братьев - Исхак, Арон и Фима. Своим старшим детям она наказала молчать. Найденным детям дала имена: Фёкла, Иван, Андрей и Фёдор. Велела старшим детям твёрдо их выучить и не выпускать днём на улицу подкидышей.

Однажды утром бабуля услышала переполох в курятнике. Она бросилась туда, а там орудовал немецкий солдат, ловил курей. Он вылез из курятника довольный, держа в каждой руке по курице. Бабушка, недолго думая, кинулась на немца и стала отбирать кур, а его выталкивать за калитку. Он опешил от такой наглости, затем схватил автомат и хотел стрелять, но в этот момент на двор выбежали дети мал-мала меньше. Немец остановился и не стал стрелять. Бабушка в тот же день перерезала всех кур, чтобы не достались немцам.

Жили трудно, голодно, в постоянном страхе за себя и детей. Еврейских детей приходилось прятать от посторонних глаз. Была придумана история, что дети родной сестры бабушки осиротели

и их пришлось забрать к себе. Когда Берёзу освободили от фашистов в 1944 году бабушка сообщила уже советским властям о найденных детях. Несколько лет разыскивали их родных. Нашли родную тётю, детей забрали и увезли в Минск. Они написали несколько писем бабушке. А потом связь прервалась, по слухам они уехали в Израиль.

Совсем мало людей знали об этой истории: старшая мама сестра, мама кое-что помнила, ей было в 1941 году 8 лет, мамин брат, родная сестра бабушки. Бабушка никогда и никому не рассказывала о своём подвиге. Её могли просто расстрелять вместе с детьми за укрывательство евреев. Мне кажется, что все молчали не только от страха, но и от того пережитого ужаса, когда твоя жизнь и жизнь твоих детей постоянно висела на волоске.

Бабушка, недолго думая, кинулась на немца и стала отбирать кур, а его выталкивать за калитку. Он опешил от такой наглости, затем схватил автомат и хотел стрелять, но в этот момент на двор выбежали дети мал-мала меньше. Немец остановился и не стал стрелять.

Я об этой истории узнала совершенно случайно. Бабушка очень не любила нашу соседку, хотя видимой причины не было. Я постоянно её выпрашивала: почему так? И однажды она заговорила: и про расстрелы евреев, и про найденных еврейских детей. А оказывается, что эта соседка занималась мародёрством в оставленных евреями домах. Рассказывала она про ужасы войны на моей памяти всего один раз. Потом она заболела, слегла и больше уже не встала.

Бабушка была очень скромным человеком, которой не нужны были награды и почести. Она достойно прожила жизнь, вырастила пятерых детей. Я её очень любила. Она внукам рассказывала много сказок и интересных историй, но никогда не жаловалась на свою жизнь и никогда не рассказывала о войне.

ГЛАВНЫЙ ПРАЗДНИК МОЕЙ СТРАНЫ И МОЕЙ СЕМЬИ – ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Быкова Марина

1965 год, мне 7 с половиной. Улицы Хабаровска в флагах, на улицах необычно много взволнованных людей с орденами и медалями, и мне не очень понятно, почему у некоторых в глазах слёзы.

Находка того же дня – утерянная фронтовиком медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 г.» Дворовой компанией бегаем по Авиагородку, ищем хозяина...

Радость – нашли, вернули!

Воспоминание об этом идёт через всю мою жизнь, окрашиваясь в новые тона: приходит более глубокое осознание, что совершил мой народ в годы войны, в годы восстановления страны из разрухи...

Я горда тем, что моя семья неразрывно связана с историей страны, что никто не стоял в стороне, что нам всегда есть до всего дело.

Мои два деда – **Керро Рихард Андреевич** (эстонец, уроженец Вырусского уезда, деревня Иора, родился 5.06.1904 г.) и **Веремейчик Иван Поликарпович** (белорус, родился 1.05.1907 г. в Минске) были на фронте. Рихард Андреевич – штурман бомбардировщика, Иван Поликарпович – техник по обслуживанию самолётов. Во время войны их пути не пересекались, но с момента создания семьи моими родителями возникло общение, а затем и дружба.

Не могу не сказать и о двоюродных дедах, о дядьках моего отца по матери: Виктор Артурович Калинта (4.01.1922 г.) сражался с врагом в партизанском отряде на Смоленщине, Евгений Артурович Калинта (13.02.1910 г.) сначала партизанил, затем служил в разведке, старший лейтенант, сражался под Сталинградом, воевал в Албании, освобождал Венгрию, Югославию.

Свою медаль за Сталинград в 1972 году он отдал мне...

Награды моих дедов я храню как зеницу ока, надеюсь, что мой внук, уже проявляющий интерес к истории семьи, будет относиться к ним и к памяти о своих предках так же трепетно.

Более подробно я расскажу о деде Рихарде. Он прожил долгую жизнь, дождался правнуков (скончался 23.06.1993 г. в возрасте 89 лет), сохранил ясную память, живо интересовался происходящим в мире

Керро Рихард Андреевич

и был глубоко убеждён, что наша страна – самая лучшая и великая держава.

В 1928 г. Рихард Андреевич закончил военную школу в Ленинграде и собирался поступать в Академию моторизации и механизации Красной Армии – мечтал стать танкистом. Но политуправление решило по-другому, и Керро Р.А. откомандировали в распоряжение штаба 3-й авиабригады. И будущий мой дед стал учиться на лётчика-наблюдателя. Он никогда не жалел, что жизнь связала его с авиацией.

В начале 30-х годов на Дальнем Востоке сложилась очень напряжённая обстановка: Япония готовилась к войне с СССР.

В марте 1932 г. Рихард Андреевич вместе с товарищами отправился в командировку в Хабаровск для изучения возможного театра военных действий. А уже в июне в Подмоскovie осваивал новый четырёхмоторный ТБ – 3, разрабатывал маршрут на Дальний Восток, учился прыгать с парашютом.

Перелёт занял почти месяц – летели только при чистом небе. В подготовке маршрута участвовал Александр Васильевич Беляков, будущий штурман экипажа В.П. Чкалова при беспосадочном перелёте через Северный Полюс.

В Хабаровске начались армейские будни: учёба, полёты, опять учёба, строительство военного аэродрома и снова полёты...

В ноябре 1932 г. Р.А. Керро направили в Монино на курсы штурманов тяжёлой бомбардировочной авиации. Около восьми месяцев напряжённой учёбы – и назначение штурманом отряда в 26-ю авиабригаду. Летом 1933 г. бригада передислоцировалась на Дальний Восток. Рихард Андреевич участвовал в перелёте флагманским штурманом отряда. В 1936 г. Керро Р.А. третий раз принял участие в перелёте из Москвы на Дальний Восток.

Штурманом эскадрильи в Хабаровске он прослужил до сентября 1938 г., был отмечен многими благодарностями и ценными подарками, в том числе именными часами от командующего Особой Краснознамённой Дальневосточной армией Маршала Советского Союза В.К. Блюхера. В мае 1940 г. Р.А. Керро был назначен преподавателем класса воздушной навигации и бомбометания в 165-й резервный (учебный) авиаполк Московского военного округа. Осенью 1940 г. начались занятия во 2-й Высшей школе штурманов ВВС РККА (на базе ликвидированного 165-ого полка).

А осенью 1941 г. авиаполки, сформированные из слушателей и преподавателей школы, улетели на фронт. Керро Р.А. – штурман эскадрильи.

Ночью с 4 на 5 октября отряд бомбардировщиков получил задание нанести удар по Витебскому железнодорожному узлу, который к тому моменту находился в глубоком тылу врага (около 520 километров от Москвы), средняя скорость ТБ – 3 примерно 177 км/час. Данные разведки говорили о том, что именно в это время там находится много эшелонов с техникой и живой силой фашистов.

На предельной высоте, обходя города и крупные населённые пункты, самолёты двигались к цели. Когда до железнодорожного узла осталось 20 минут лёта (примерно 50 км) лётчики сбросили обороты и стали снижать высоту до заданной для бомбометания. За 40-50 секунд до сбрасывания бомб двигателям дали полные обороты. Штурманы прильнули к прицелам и сбросили десятки бомб (один самолёт мог нести до 36 бомб по 100 кг. каждая). Рихард Андреевич видел, как на станции поднялись языки пламени и клубы дыма. Противник открыл ураганный огонь, но в этот раз бомбардировщики благополучно ушли от него и без потерь вернулись на базу.

За отличное выполнение боевого задания командование объявило благодарность всему личному составу отряда.

В начале октября 1941 г. фашистские войска прорвали оборону и устремились к Москве. С 7 на 8 октября боевая группа бомбардировщиков должна была разгромить танковую колонну, двигавшуюся на Юхнов. Из-за плотной облачности ночной полёт пришлось прервать, и вылет состоялся только утром и без сопровождения истребителей – их тогда не хватало. Тучи, которые за-

ставили вернуться ночью, рассеялись, и на цель заходили в чистом голубом небе. Скопище вражеской техники лётчики увидели на дороге Юхнов – Гжатск, перед разрушенным мостом. Гитлеровцы открыли стрельбу по самолётам, но бомбы были сброшены точно в цель. Самолёты взяли курс на восток. Вскоре появились немецкие истребители. В первой атаке был повреждён левый мотор, во второй – перебиты рули управления. Командир лейтенант Р.В. Дубов приказал покинуть горящую машину. Из всего экипажа в живых остался только мой дед – Рихард Андреевич.

Из воспоминаний Керро Р.А.: «...Раскрыв парашют, увидел, что кроме меня никто не выпрыгнул... Только успел приземлиться, как в метрах четырёхстах рухнул на землю наш горящий самолёт... Добравшись до школы, я попросил генерала И. Спирина включить меня в другой экипаж, чтобы отомстить за гибель боевых товарищей...». Но буквально через несколько дней пришёл приказ: вернуть преподавателей к основной работе.

После возвращения в школу Рихард Андреевич ещё 14 лет готовил будущих штурманов для военно-воздушных сил страны.

В ноябре 1941 г. Высшая школа штурманов эвакуировалась в город Мары Туркменской ССР.

Школа и мой дед в том числе продолжала готовить кадры для фронта. Рихард Андреевич был старшим преподавателем класса самолётовождения, а потом заместителем начальника штаба по учебно-боевой подготовке школьного авиаполка.

В 1946 г. Р.А. Керро перевели в одну из авиационных школ старшим офицером учебно-лётного отдела. В ней он прослужил до 1953 г. до перевода в Челябинское Краснознамённое авиационное училище штурманов, откуда в 1955 г. вышел в отставку.

В 1954 г. это училище закончил мой отец – Верейчик Александр Иванович, большую часть жизни проработавший в гражданской авиации штурманом ТУ-104, затем ИЛ-62.

Я горда тем, что, будучи студенткой, помогала деду записывать его воспоминания для книги «На крыльях Родины» (Таллин, издательство «Ээсти раамат», 1981 год, О.А. Полетаев, А.Я. Нугис).

41 год проработав в школе учителем русского языка и литературы, я не только показывала детям красоту родного языка и страны, учила любить Родину, но и на примере своей семьи доносила, что существует дружба народов, межнациональное общение, но ещё всех нас связывают и кровные узы: в 1814 году уральский казак Коротин привёз из Парижа жену-француженку (со стороны бабушки по маме), дед моего отца (по матери) – этнический немец, расстрелянный на этапе в 1937 или 1938, реабилитированный в 50-х, дед эстонец, дед белорус...

Моя дочь Середа Александра Олеговна, работая в штабе Восточного военного округа, заслужила 5 медалей, одна из них – за международное сотрудничество с КНР. Надеюсь и верю, что мой внук достойно продолжит жизнь семьи и вырастет настоящим гражданином своей страны – России.

PS. Стоя на высоком берегу Амура у памятного знака в честь выступления Валерия Павловича

Чкалова, зрением памяти я вижу здесь ещё молодых Керро Рихарда Андреевича, его жену - мою бабушку – Ангелину Кирилловну, мою четырёхлетнюю маму...

Спасибо им, что я живу в этом городе, в котором много памятных мест, связанных и с историей моей страны, и с историей моей семьи.

ВОЙНА ПО СУДЬБЕ ЕЁ ПРОШЛА

Вербицкий Иван

Им не удалось оттанцевать «легкий школьный вальс», потому что «десятый класс закружила вьюга фронтовая». В суровом 1942 году они учились в школе №1, в 10 классе. Мальчики были призваны в военные училища, и девочек в 10 классе осталось 14 человек. Закончив курсы медсестер, тобольские комсомолки, пошли в военкомат с просьбой направить их на фронт.

В это время, в марте 1942 года, в Омске, на берегах седого Иртыша, формировалась 308-стрелковая сибирская дивизия. Командиром был полковник Гурьев, комиссаром-А.М. Свирин.

«На пароходе мы приехали в Омск. Нас направили в 339-й стрелковый полк, в роты сандружинницами. Прощаясь с родными, городом, мы пели песни: «Любимый город», «Я на подвиг тебя провожала». Запевалой была Нина Лысачук, 308-я стрелковая дивизия направлялась на запад. На ходу поезда, в вагоне, приняли военную присягу. Под красным знаменем дали клятву, верно, служить Родине, в военном лагере под Саратовом, они прошли настоящую школу воинского мастерства», - вспоминала **Кокорина Нина**.

Из её воспоминаний:

Солнце, нежаркое, нежное – золотит купола Тобольского Кремля, наряжает улицу тканями теней. По улице катится ватага мальчишек. Они окружают девушку, светловолосую, невысокую, в солдатской гимнастерке и кирзовых сапогах. На груди гвардейский значок, ордена, медали. Мальчишки – народ не стеснительный, любопытный. Но спрашивают тихо, обращаются почтительно:

- А где вы воевали?

- А орден Славы - за что?

Девушка улыбается приветливо и смущенно. Она не успевает отвечать и называет – на зависть мальчиш-

Кокорина Нина Михайловна

кам этапы своего пути: Сталинград, Орел, Бобруйск, Берлин...

Она идет как на смотре – гвардии старший сержант Нина Кокорина. В родном Тобольске в сентябре 1945 года она представляет свою прославленную дивизию.

Ребятишки, выросшие за годы войны, не знают её, но кто постарше, помнят её школьницей.

Она же училась в нашей первой школе. И улицы помнят, и берег Иртыша, и крутые тропинки в саду Ермака помнят, как эта девочка прощалась с ними, когда уходила на фронт.

Кокорины приехали в Тобольск из Ирбита в 1928 году, когда Михаила Прокопьевича – отца Нины, перевели сюда в рыб-трест.

В доме всегда было многолюдно. Часто навещали соседи, друзья. К отцу приходили старые – ещё по

гражданской войне – товарищи и новые знакомые – тоболяки. Отец в кругу друзей часто вспоминал, как воевали с беляками слаженным хором – взрослые и дети пели любимые песни: «Наш паровоз вперед лети», «Расстрел коммунаров», «Колодники». Читали стихи. Иногда возникал импровизированный концерт, в доме были скрипка, гитара, мандолина и гармонь – играли и дети, и отец.

Гай (брат Нины) – серьезный, немногословный – в маму. Ия (сестра Нины) – ласковая, быстрая, бойкая; в школе – на самых ответственных постах. Нина- любила уединяться, хотя в школьных делах не отставала от сестры. Все трое учились в школе № 1 города Тобольска. Учились, думали, мечтали и не знали, что всех троих ждут суровые испытания.

Ия была студенткой 3 курса Уральского университета, когда началась война. Ей исполнилось ровно 20 лет, когда она приняла военную присягу и добровольцем ушла на фронт. Гай, в это время служивший в армии, был под Москвой. Он погиб в ноябре 1942 года. Нина окончила курсы медицинских сестер, но в армию её не брали и вот тогда в тайне от родителей, она написала письмо в Наркомат обороны, прося отправить её на фронт.

Ответ из Москвы был лаконичным: «Отправить при первой возможности». Напрасно Нина тревожилась за маму: как она примет известие о том, что и младшая дочь тоже уходит на фронт, а мама её поддерживала.

Девушки-тоболячки были направлены санитарками в 308 дивизию, сформированную главным образом из сибиряков. Командовал дивизией полковник Леонтий Николаевич Гуртьев, впоследствии, генерал - майор, Герой Советского Союза.

«Я очень полюбила свой батальон, свой взвод – пишет дальше Нина. Бойцы прекрасно к нам относятся. Люблю бывать среди них. Очень много пожилых бойцов, они зовут меня дочкой».

В начале сентября 1942 г. дивизию направили на фронт. Сосредоточились в 60 км. от Сталинграда, в районе станции Котлубань.

Здесь бойцы получили первое боевое крещение. Дивизии пришлось сдерживать натиск немецких частей, рвущихся к Сталинграду.

- Ну, сибиряки, надежда на вас. Возвращайтесь с победой! – напутствовали их станичники.

Навсегда остался в памяти и первый бой за Волжскую твердыню. «Налетели самолеты». Мне кричат, чтоб я замаскировала свой красный крест на санитарной сумке. Нет, этого я не сделаю. Могу перевернуть сумку обратной стороной, но замазывать красный крест на белом грязью, нет!

...Разрыв, крик. Бегу туда. Ранен боец. Слепое ранение в живот... Живот сразу как-то вздулся. Самой

большой повязкой придерживаю, Бог знает, что! Голова кружится, тошнит. Не успела, окончить перевязку боец умер.

Прямое попадание в мимолетный расчет. Два убиты, один тяжело ранен. Перевязываю. Совсем мальчишка. Беззвучно плачет: «Сестричка, дорогая, ведь я умру?» успокаиваю его, через силу улыбаюсь... умер.

Отовсюду крики: «Сестра, пригнись!» Но в то же время сразу десятки голосов: «Сестра, помоги!.. Чижик, сюда» Каждая минута дорога. О том, что меня могут убить, просто некогда подумать»

Снова немецкие самолеты. Прыгнула в окоп. Присела и почувствовала страшную усталость. Мелькнула мысль: а что, если вот так закрыть глаза, посидеть немного – ведь никто не видит. Но – нет, нет! Этого я не сделаю. Вот так лежит где-нибудь раненный мой брат и ждет, когда его перевяжут. И, если там, такая же сестра, как я, не выдержала, решила отдохнуть.

Нет, нет, это только минутная слабость. Бойцы вновь поднимаются в атаку. И опять крики: «Сестра, осторожнее! Сестра, перебежками!» Но я махнула рукой – бегаю во весь рост – минуты дороги. Скольких, скольких спасла маленькая, хрупкая Нина Кокорина.

С первых чисел октября дивизия Гуртьева сражается в самом Сталинграде. Первым принял на себя атаки врага 351 полк, который занял район обороны между заводом «Баррикады» и тракторным заводом.

На следующую ночь этот участок занял полк, в котором служила Нина Кокорина. Сибиряки оказались на направлении главного удара немцев. Против них дрались 3 пехотных дивизии противника и несколько танковых частей. Десятки самолетов каждый день по 8-12 часов подряд бомбили и обстреливали боевые порядки дивизии. 14-18 октября-дни решающих боев за «Баррикады». Немцы начали решительный штурм завода. 80 часов подряд обороняющую дивизию бомбили минометы, артиллерия. Только 16 октября сибиряки отбили 15 атак противника. И не было границы между днем и ночью. Ночами было светло, как днем от пламени пожаров, от осветительных ракет, от непрерывного огня. А днем было темно, как ночью от дыма горячих цехов, от пыли, вздымавшейся к небу после разрывов. Счет шел не на дни, а на метры обороняемой земли.

Второе тяжелое ранение она получила под Орлом, а закончила войну в Берлине. За участие в Великой Отечественной войне наша выпускница была удостоена ордена Славы третьей степени.

Прошли годы, десятилетия, Нина Михайловна трижды побывала в родной школе. Более десяти лет она работала председателем Совета ветеранов города Екатеринбурга. Её подвиг стал примером для сотен девочек и мальчишек в родной школе.

МИХАИЛ ИВАНОВИЧ КОТОВ – ГОРДОСТЬ НАШЕЙ СЕМЬИ

Котова Елена

В нашей семье имя Михаил особо любимо и почитаемо. Это имя при рождении получил мой младший сын. Впоследствии, когда у старшего сына родился мальчик, долго не раздумывали, как назвать нового члена семьи — нарекли внука Михаилом. Тем самым мы выражаем свою лю-

Котов Михаил Иванович

бовь, уважение, сохраняем память о родном человеке, поддерживаем связь поколений.

Котов Михаил Иванович — так звали отца моего мужа, честного, принципиального, мужественного человека, участника Великой Отечественной войны с первых её дней и Парада Победы на Красной площади в Москве 24 июня 1945 года.

Михаил Иванович родился в большой семье в деревне Обухово Медынского района Калужской области 27 ноября 1918 года. Это было время великих потрясений. Гражданская война красной полосой прошла по всей стране, по каждой семье, затронула она и Котовых, которым пришлось покинуть родной дом. Про тяготы поиска нового места для жилья, что случилось с его отцом, где рос и вырос Михаил Иванович, достоверно мы не знаем. Он всячески старался избежать этой непростой для него темы. Доподлинно лишь известно, что защищать Родину он был призван Щёлковским РВК Московской области. Офицерское звание он получил уже во время войны, закончив Артиллерийское училище.

До начала Великой Отечественной войны Михаил Иванович закончил сельскохозяйственный техникум и получил диплом агронома. Так что специальность у него имелась. Однако после Великой Победы он хотел остаться в рядах Советской Армии и продолжить служить Отчизне. Всё же через несколько лет из-за тяжелого ранения, полученного на фронте, ему пришлось демобилизоваться и начать мирную жизнь.

И снова Михаил Иванович сел за парту. Окончив Московский Энергетический техникум, поступил работать на ТЭЦ-12 на Бережковской набережной

в Москве. Там он встретил свою любовь на всю жизнь — молодую скромную девушку Марию, которая стала его женой. Впоследствии у них родился сын Николай — мой будущий муж. Колоссальный опыт, обширные знания своего дела, ответственность позволили Михаилу Ивановичу вырасти от электромонтёра до дежурного инженера ТЭЦ.

Судьба распорядилась так, что моё общение с ним продолжалось не так долго, всего несколько лет. Его подорванное войной здоровье давало о себе знать. Тем не менее за эти годы отец моего мужа стал мне по-настоящему родным человеком.

В девятнадцать лет я в сильном волнении первый раз переступила порог их уютного дома. Впрочем, Михаил Иванович переживал не меньше меня, это было видно по его настороженным глазам и порывистым движениям. За чаем с пирогами, которые Мария Пантелеевна отменно готовила, все расслабились, завязался душевный разговор, а в конце дня будущий свекор вынес мне вердикт:

— Она готова стать женой!

Эту фразу мы помним до сих пор и с улыбкой повторяем при каждом подходящем случае.

Родители моего мужа проживали в небольшой квартире на Мосфильмовской улице. Наша семья любила бывать в их гостеприимном доме. Мария Пантелеевна, Марусенька, как ласково звал жену Михаил Иванович, кормила нас вкусным обедом, мы обменивались новостями, вели интересные беседы. Все вместе шли на Ленинские горы, прогуливались по аллеям вблизи Университета. Михаил Иванович, держа непоседливого внука на руках, показывал ему Москву с высоты Смотровой площадки.

Он был строгим, но одновременно любящим и справедливым дедом. А как хороши совместные прогулки в лесу зимой на лыжах в пригороде Москвы, куда всей семьей поутру добирались на электричке! Грибы и лесные ягоды летними выходными днями даже не пытались спрятаться от его внимательного взгляда.

Меня особо поражало многообразие его интересов. Он много читал, увлекался стихами Пушкина, Лермонтова, Есенина, Байрона. Не пропускал ни одной новости о политической обстановке в стране и мире. Умелые работающие руки Михаила Ивановича

ча собрали первый телевизор, мастерили мебель, игрушки для любимого сына, а впоследствии для маленького внука. Сделанные им рабочие инструменты до сих пор хранятся в нашей семье. Они дарят тепло воспоминаний и находятся в исправном состоянии.

Михаил Иванович не любил рассказывать про войну, она ему постоянно снилась... Бывало, по ночам в забытьи он продолжал вести бой, кричал, звал товарищей в атаку. По его немногочисленным воспоминаниям, мы узнали о годах, проведенных на полях сражения, об одном лёгком и трёх тяжёлых ранениях. В будущем два из них принесли серьёзную проблему. Одно ранение случилось в голову, когда осколок снаряда прошёл через шею и навсегда остался в нескольких миллиметрах от мозга. Второе, когда взрывом перебило кость голени, и молодому бойцу пришлось двенадцать километров ползком в одиночку добираться по осенней слякоти до медсанчасти.

Порой Михаил Иванович вспоминал своё чудесное спасение, произошедшее с ним на линии фронта. Перед очередной атакой в блиндаже отдыхали солдаты и офицерский состав, среди которых был и он. Смутное всё возрастающее беспокойство не давало ему ни есть, ни спать, буквально выталкивало наружу на улицу. Повинуясь этому непонятному чувству, Михаил Иванович вышел из укрытия, и только отошёл в сторону покурить, как прилетевший вражеский снаряд накрыл блиндаж, не оставив никого в живых.

Еще один случай имел место в Германии на подступах к Берлину. Обходя развалины дома, Михаил Иванович не заметил появившегося перед ним гитлеровца с автоматом. Советский офицер приготовился принять смерть, посмотрел на противника — совсем еще мальчишка в фашистской форме целился ему в грудь. Раздался щелчок, выстрела не последовало. Лицо подростка исказилось от страха, его затрясло, глаза стали наполняться слезами. Михаил Иванович пожалел молодую жизнь, отобрал оружие и, подталкивая парня в сторону, короткими фразами на немецком языке произнес:

— Домой к мамке, домой к мамке!

Мы бережно храним черно-белую фотографию военного времени. Сквозь толщу прошедших лет на нас смотрит молодой лейтенант: пилотка сдвинута набок, лёгкая улыбка на губах, слегка уставшие смеющиеся глаза, а на груди к гимнастёрке прикреплён орден Красной Звезды.

О личном боевом подвиге Михаила Ивановича на странице Наградного листа каллиграфическим подчерком выведено:

«Котов Михаил Иванович, в Красной Армии с июня 1941 года, лейтенант, командир Миномётного взво-

да 225-ой Стрелковой роты, 23-й Стрелковой дивизии, кандидат в члены ВКПб, представляется к ордену «Красная Звезда».

Товарищ Котов — способный, грамотный, волевой командир. За время боевых действий в минометной роте показал себя бесстрашным и мужественным. 28 сентября 1943 года, ведя бой на западном побережье Днепра, при отражении контратаки противника, пехоты, поддерживаемой 8 танками, управляя взводом, вел минометный огонь по пехоте и танкам противника.

Огнем минометов и стрелков немецкая пехота была отрезана от танков, прорвавшиеся танки через нашу оборону вошли в глубину и шли на подавление наших огневых точек. Массированный огонь взвода товарища Котова вынудил немецкие танки повернуть обратно. Контратака была отбита. Взвод товарища Котова уничтожил более 30 фрицев.

Товарищ Котов за боевые действия на правом берегу Днепра достоин правительственной награды — орденом «Красная Звезда».

Долгожданный День Победы Михаил Иванович встретил в Берлине. Рассказывал он о том, как расписался на Бранденбургских воротах, о всеобщем ликовании от осознания начала новой мирной жизни. Как повинуясь опьяняющему чувству весны, свободы от открытых границ по всей Европе, вместе с однополчанами на американском автомобиле «Студебекер» ездил в Париж. От этих воспоминаний его лицо становилось моложе, глаза смеялись, на нас смотрел лейтенант со старой фотографии в пилотке набок и с орденом на груди.

За проявленные в боях мужество и героизм Михаил Иванович был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и направлен для участия в Параде Победы в Москве 24 июня 1945 года. Вместе со своими товарищами по оружию он проехал по Красной площади на автомобиле.

Ветерана Великой Отечественной войны Михаила Ивановича Котова, доблестного солдата, замечательного человека, любимого отца и деда не стало в 1985 году.

Мы бережно храним память о нём, гордимся подвигом, совершённым в сражениях за Родину. Свой воинский долг он выполнил с честью.

С огромным уважением, бесконечной благодарностью обращаюсь ко всем ветеранам, героям-победителям:

— Спасибо вам за мирное небо, за жизнь и свободу! Пусть наши потомки будут достойными продолжателями ваших славных ратных дел!

КРОТКОВ ВАЛЕНТИН ГРИГОРЬЕВИЧ

Королёва Анна

Сержант, механик-водитель танка «Черчилль». На фронт ушел в 1941. Воевал на Центральном и Сталинградском фронтах, участвовал в Сталинградской и Курской битвах. Был награжден медалью «За Отвагу».

Родился мой дед **Валентин Григорьевич** 16 июля 1922 года. Мать его, Мария Ивановна, была из потомственного рода купцов в городе Рязани. Отец - из крестьянской семьи. Глава семьи служил в городской управе, мать воспитывала двоих сыновей- старшего Юрия и младшего Валентина.

Семейная идиллия длилась недолго. 26 мая 1936 года отец был арестован как «враг народа» и осужден по ст.58.11 УК СССР и сослан на север нашей страны. Семья осталась без мужской поддержки. В 36-м они виделись последний раз... 16 января 1939 года он был оправдан, обвинения сняты, но отца уже не было в живых. Мать воспитывала сыновей одна.

За его плечами был уже Московский автотранспортный техникум, когда он поступил в автомобильное училище. Было это в Ленинграде, в мае сорок первого. В летнем лагере училища и услышал он страшную весть о войне...

Обучение «сжали». Техник Кротков попал под Горький, в танковую бригаду. Освоил английский «Черчилль» и в составе полка прорыва - под Сталинград. Так началась для Валентина война...

У войны для каждого свои дороги, своя судьба. Долгими были те дороги для солдата Кроткова. Не раз горел, в жестоких боях терял друзей, но солдатское счастье было на его стороне. Ранило дважды, легко. Оставался в строю. В одном из боёв фашистская болванка прошла их танк. Тяжело ранен командир, убиты радист и артиллерист. Контуженый водитель сумел-таки вывести поврежденную машину из огня, спасти командира.

Погибших хоронили тут же, в воронках, окопчиках. Такое было время- война. Порой ребята- погодки умирали у него на руках. Вася Петров из их экипажа все просил перед смертью: «Валентин, напиши моей маме, сообщи обо мне, а то ведь и не узнает, где я».

Когда в очередной раз подбили его танк, Валентин пересел на другой, но был уже пулеметчиком. И снова бои, бои...

Кротков Валентин Григорьевич

Однажды стояли у разрушенного дома. К Валентину подошел однополчанин: «Ну, что, Паулюса видел?»- «Где?»- взволновался тот. -«Да вот же, сейчас из подвала повели». Видел, быстро прошла группа людей в штатском, но что Паулюс там был, не знал...

Первую медаль «За отвагу» получил там же, под Сталинградом. От их танковой роты осталось меньше половины. Снова Горький, снова «Черчилль», но уже новый и - под Курск. Такой вот была война для Кроткова Валентина Григорьевича, на фронтах двух тяжелейших битв – Сталинградской и Курской- довелось ему сражаться с врагом.

Под Курском впервые столкнулись с «тиграми». Немало боевых друзей потерял Валентин. Сам уцелел, но в плен угодил.

Были в прорыве, кончилось горячее. Танки встали. Тут-то и накрыли немцы. Больше месяца томился у них молодой танкист. Подвернулся момент- бежал с товарищем из Одессы. Добрались до своих. Воевал в миномётной части, не прятался за спинами других.

Оказались в окружении – и снова плен. На шестой день стал уносить ноги от немцев. Схватили. Сидел в сарае, когда один из жандармов бросил: «Конец тебе будет под Новый год. Завтра оприходуем».

Валентину-22. Неужели конец? В ночь Кротков бежит. И снова попадает в лапы к фашистам. Больной, обмороженный. Уже везли в вагоне, когда очнулся от жара и услышал, что до Бессарабии остается двадцать пять километров. Так и в Германию увезут. Собрал силы и прыгнул с вагона. Назад. К своим.

Шел один...

Добрался...

«Фильтровали» его здорово. Потом сформировали из них, бывших пленных, штурмовую роту. И – в бой. Штурмовая – это нечто вроде штрафной. На самые опасные участки шли бойцы. Не раз смерть ходила рядом с ним...

Воевал Валентин, знал, где-то воюет и старший брат Юрий. Как хотелось дожить до Победы, до встречи с ним, с матерью, о которой думал, что она еще жива.

Из штурмовой роты попал в сапёрный батальон. Сопровождали разведчиков, «окна» им делали. Провожали ребят, терпеливо ждали их возвращения. Однажды не дождались. Рассвело, и тут увидели сапёры: двое разведчиков качаются на березах. Повесили фашисты ребят, нарвавшихся на засаду. Боль, злоба, трудно передать чувства солдата. Хотелось бить и бить врага, рвать его на части. И бил, и воевал.

Румыния, Болгария... «Братушки пришли!» – неслось со всех сторон.

Цветы, улыбки, счастье освобождения от врага, счастье от причастности к этому освобождению. Югославия, Австрия... В Австрии и застал его День Победы.

Но домой вернулся года через два. Восстанавливали разрушенное, работал на Донбассе, уголь возил на американских студебеккерах.

И вот май сорок седьмого. Демобилизация. Домой! Летел как на крыльях. Открыл дверь в свою комнату, а там – чужие люди...

«Вам чего?», – спросили. «Да я хозяин этой комнаты». Последовала немая сцена. А Валентин повернулся и ушел... Начинать новую жизнь. Комната без матери ему была не нужна.

Боль, злоба, трудно передать чувства солдата. Хотелось бить и бить врага, рвать его на части. И бил, и воевал.

Жил и работал в Москве, Ленинграде. Там же, в Ленинграде познакомился в 1949 году со своей женой. Она – одна из немногих, кто пережил страшную блокаду. 13-летней девочкой в марте 1943 года потеряла она маму и братика. Ивановы Пелагея Ильинична и Геннадий Леонидович скончались от голода в блокадном Ленинграде. Погребены на Пискаревском кладбище. Их имена занесены в Книгу Памяти Блокады.

Родились у Валентина дети. После с семьей переехал в Ангарск к брату. Техникум еще один закончил. Мирную профессию получил. Строил Новосибирский Академгородок, целлюлозно-бумажный комбинат на Байкале, химкомбинат в Ангарске. Много их, строек, как и боев, было в жизни Кроткова.

Жена-блокадница очень болела и решил Валентин поехать на Рязанщину, на Родину, поправлять здоровье...

Судьба привела его в посёлок Лесной Шиловского района. Двадцать два года отработал на заводе «Эластик». Отсюда и на пенсию ушел.

Супруга умерла в 1984 году. И на протяжении всей своей жизни не было дня, чтобы он не вспоминал её. После её смерти он так и не женился, коротал своё одиночество в семье дочери. Возился с внучатами, обучал их уму-разуму.

Валентин Григорьевич не называл себя участником войны, не нравилось ему это слово. Он говорил просто: «Я – фронтовик». И в этих словах – гордость старого солдата, вынесшего на своих плечах, как и всё его поколение, тяготы войны, принесшие победу всем нам, живущим ныне.

Умер Валентин Григорьевич 3 января 2013 года на 91-й год жизни.

Светлая память!

ЕГО ВЫСОТА № 111,6

Тереня Степан

Рассказ моего деда Крюкова Степана Васильевича

Зима 1942-43 годов под Сталинградом была лютая-40 градусов мороза с ветром. Со стороны Котельникова немцы намеревались прорвать нашу оборону и вывести окруженную группировку Паулюса из Сталинграда. Но в тяжелых боях наши войска ликвидировали прорыв с Котельникова. Однако наш 66-й танковый полк в ожидании прорыва был «зарыт в землю». Как часть заслона. С 20 декабря 1942 г. по 10 января 1943 г. в течении 20 дней мы жили под танками. 10.01.1943 г. после мощной артиллерийской подготовки начался разгром окруженной группировки Паулюса. Наш полк в составе 64-й армии генерала Шумилова был выведен на исходные позиции для броска в атаку в р-не балки Караватки. Впереди, примерно примерно в 1,5 км находилась хорошо укрепленная безымянная высота, которая по оперативным картам значилась за 111,6.

Несмотря на тяжелейшие условия, в которых оказались немцы под Сталинградом, эта высота серьезно мешала продвижению наших войск с юга на Сталинград. После внушительной артиллерийской подготовки полку была поставлена задача. Совместно со стрелковыми подразделениями захватить высоту и разгромить немцев.

Команда «По местам! Заводи! Вперед!»-и танковый полк поднялся в атаку. Мы отбивались, пока были снаряды, а ведь боевая укладка всего 110 снарядов. К вечеру бой затих, и нам по радио передали, что наш экипаж награжден орденами. Командир машины-орденом «Красного знамени», а нас с радистом наградили Красной звездой.

В это время мы получили немецкий снаряд – «гусеницу танка». Пока экипаж ремонтировал танк,

Крюков Степан Васильевич

меня вызвали на исходные позиции с донесением. По пути я обошел несколько наших сожженных танков, в надежде увидеть кого-нибудь живым, но кругом одни обгорелые трупы. Я опознал только двоих. Ваню Сазонова из Н.Тагила по валенку, а другого по ложке. В этот день высота №111,6 так и не была взята. И только через сутки при поддержке танков и артиллерии немцы были разбиты. Здесь в братской могиле мы похоронили останки всех наших боевых товарищей, и поставили деревянный обелиск. Наш полк до 02.02.1943 г. участвовал в мелких стычках.

А война продолжалась...

ПОДВИГАМ ЖИТЬ В ВЕКАХ

Захаров Денис

Курист Людвиг Иванович родился в Санкт-Петербурге 17 июля 1905 года. Отец-эстонец по национальности, железнодорожник.

В 1918 году по предложению питерской биржи труда отец Людвиг Иванович со своей семьей выехал на работу в Челябинск. Но до места назначе-

ния не доехал. Высадились на станции Далматово, с большим трудом добрались до поселка Мишкино. Здесь глава семьи устроился на работу мастером в столярно-слесарные мастерские, а Людвиг – подручным столяра.

От сверстников ему стало известно, что многие из рабочей крестьянской молодежи настроены революционно, ненавидят колчаковский режим и ожидают прихода Красной Армии. Наиболее крепко Людвиг Иванович подружился с Леонидом Марченко, отец которого – активный участник революции – был расстрелян белогвардейцами. Революционно настроенную группу возглавлял Леонид Марченко. Однако во всех делах чувствовалось опытное руководство старших товарищей. Людвиг Курист, Леонид Марченко и другие члены группы неоднократно разбрасывали антиколчаковские листовки. 10 августа в Мишкино вступили войска Красной Армии.

После изгнания колчаковцев Людвиг Иванович вступил в Мишкинскую комсомольскую организацию, созданную тогда политотделом 5-й армии Блюхера. В июне 1922 года Мишкинский комитет РКСМ направил его на учебу в Борисоглебско-Петроградскую кавалерийскую школу. Посланец мишкинской организации стал кадровым офицером Красной Армии. В 1930 году Людвиг Ивановича направляют на курсы усовершенствования и переподготовки командного состава бронетанковых войск.

Во время советско-финской войны 1939-1940 гг. Курист командует танковой ротой. Однажды был получен приказ овладеть пограничным поселком Липола. Трудностей было много, но только танковой роте под командованием Людвиг Ивановича удалось захватить поселок. В середине декабря после тяжелого ранения Курист был вынужден покинуть передовую. По дороге из госпиталя в Ленинград он узнал из газет, что за мужество и отвагу награжден орденом Красного Знамени. Грудь капитана украсил первый орден.

22 июня 1941 года мирная жизнь советских людей была нарушена вероломным нападением фашистской Германии. В самом начале войны капитана Куриста направили на Карельский перешеек в распоряжение генерала Лавриновича – начальника автобронетанковых войск 23-й армии. Он стал его заместителем, а после гибели генерала вступил в исполнение обязанностей начальника, хотя имел только капитанское звание.

Однажды при преодолении надломов у танка соскочила с катков гусеница. По боевому уставу во время боя нельзя покидать башню танка и заниматься ремонтом под огнем противника. Ротный командир Курист берет на себя ответственность

Курист Людвиг Иванович

за нарушение устава и вместе с наводчиком устраняют неисправность. Это смелое, но единственно верное решение позволило выполнить задачу, поставленную командиром.

В сентябре 1944 года Курист принял командование 52-й танковой бригадой. Только в апреле и мае 1945 года бригада взяла в плен 5485 фашистских солдат и офицеров и захватила большие трофеи.

В конце апреля – начале мая 1945 года 52-я танковая бригада под командованием полковника Л.И. Куриста была в составе советских войск, штурмовавших Берлин. За несколько дней уличных боев танки прошли от окраины города к вокзалу Шарлоттенбург, ведя непрерывные бои. За этот подвиг Людвиг Иванович был удостоен высокой государственной награды – звания Героя Советского Союза.

В 1948 году Людвиг Иванович вышел в отставку в звании генерал-майора, после войны жил в Киеве.

Только в апреле и мае 1945 года бригада взяла в плен 5485 фашистских солдат и офицеров и захватила большие трофеи.

РЕГУЛИРОВЩИЦА ПОБЕДЫ

Юхновская Ксения, Галич Татьяна

Лиманская Мария Филипповна родилась 12 апреля 1924 года в селе Старая Полтавка (Царицынский уезд, Саратовская губерния, ныне Старополтавский район Волгоградской области). На фронт ушла в 1942 году, служила в запасном полку и шила одежду советским солдатам. За время службы несколько раз оказывалась на краю гибели, чуть не провалившись под лёд и переболев воспалением лёгких и даже тропической малярией. Лечилась в расположении 15-й военно-автомобильной части. Вместе с подругами Мария попала в регулировщицы, пройдя трёхдневное обучение. Под Батайском во время одной из бомбардировок она была по неосторожности сбита шофёром и попала в больницу, которая также подверглась бомбардировке. Чудом никто из её подруг, равно как и сама Мария, не погиб, поскольку несколько упавших авиабомб не разорвались.

2 мая 1945 года Мария Лиманская уже стояла у Бранденбургских ворот, с обратной стороны от Рейхстага, и отвечала за регулирование движения. В эти дни фотограф Евгений Халдей запечатлел Лиманскую на одной из фотографий, получившей в народе название «Регулировщица Победы». 30 июля 1984 года фотография была отправлена Лиманской Халдеем с письмом на обороте фотографии. Во время дежурства Лиманская получила от одного из водителей подарок в виде туфель-лодочек, что считала одним из лучших подарков в жизни. 9 мая в Берлине солдаты отметили капитуляцию

Лиманская Мария Филипповна

немецких войск и победоносное окончание войны. В дни Потсдамской конференции Лиманская также регулировала движение, пропустив кортеж британского премьер-министра У. Черчилля и переговоров с министром через переводчика.

После войны Лиманская работала вначале медсестрой, а затем школьным библиотекарем в Волгоградской области.

Награждена медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», орденом Отечественной войны 2-й степени, нагрудным знаком «Отличный дорожник».

9 июля 2020 года в честь Марии Лиманской был установлен памятник в сквере возле Центрального дома культуры г. Маркса Саратовской области - бронзовая фигура высотой в 2,3 метра. Автор - саратовский скульптор, член Союза художников России Владимир Пальмин. Памятник изготовлен на собранные народные средства жителей Марковского района.

ПИСЬМО ДЕДУ

Гайсин Салимжан

Здравствуй, дед Хаким!

Привет, дорогой! Как жаль, что ты меня никогда не услышишь! Но я все-равно напишу тебе мое первое и единственное письмо. Потому что я тебя очень люблю и очень хочу, чтобы не только ты, но и мои внуки знали это. Знали, что ты у меня был, что победил в той войне и дал жизнь и мне, и моим детям, и моим внукам.

Но я хорошо осознаю, что ты не знаешь, что в той войне мы победили, что твои друзья из твоего взвода и роты дошли до Берлина и оставили на поверженном фашистском рейхстаге свои автографы.

Мне про тебя рассказывала твоя дочь, моя мама. Она говорила, что ты был очень трудолюбивым. Работал в колхозе, сам построил большой с шатровой крышей в дом. Ты очень любил лошадей, катал на них своих детей и соседских ребятишек. Ты специально проложил санный путь по застывшей суровой сибирской реке Ишим. Там, на берегу этой красавицы-реки, стояла твоя деревенька Тюрметяки.

А когда началась эта проклятая война, тебе было уже много лет. Моей маме в то время было уже больше двадцати годков. А сколько тебе тогда было, я не знаю. Наверное, чуть больше сорока. И, не смотря на это, ты все же ушел на фронт добровольцем. А вскоре вслед за тобой уже по повестке на войну призвали второго твоего сына Салима.

Я тебя обрадую, дед. Дядя Салим вернулся с фронта живым, тяжелораненым, но живым. Я с ним несколько раз в детстве ходил в баню. У него с правой стороны спины совершенно не было ребер, одна пленка. В это место попал осколок снаряда и буквально вырвал кусок тела. Я был маленьким и мне не было страшно, мне просто было по-детски интересно. У нас в бане горела керосиновая лампа, света было мало и, может быть, от этого этот участок тела дяди казался синим. Я иногда поглаживал это место, ведь дядя просил потереть ему спину лыковой мочалкой. Но мне, повторюсь, не было страшно. Это сейчас, когда стал старше тебя на двадцать лет, страшно вспоминать те дни, когда мы с дядей ходили в баню, дядю и его искалеченную спину отчетливо сейчас вижу. Еще я помню, что дядя очень плохо спал, когда оставался у нас переночевать. Он кричал во сне, утром он рассказывал, что опять ходил в атаку, но его заваливало землей. И почему-то ему снилась большая береза, которая душила его своими тяжелыми ветвями. А он никак не мог вырваться из этих жутких березовых объятий и кри-

чал, и просил ему помочь. А рядом рвались снаряды и некому было помочь моему дяде.

Деда Гайсю по папиной линии я никогда тоже не видел. Он сгинул на полях сражений гражданской войны. Мог бы уйти на фронт мой папа, он был призывного возраста. Но он был на брони и возил по великим сибирским рекам хлеб. Конечно, тот хлеб, который ты, мой дед Хаким, кушал на фронте. Отец много перевозил хлеба по Иртышу, Тоболу, Оби. Его бы тебе дед хватило надолго, до Победы точно хватило бы. Но тебя сильно и тяжело ранило. Тебя отвезли в военный госпиталь под город Череповец. Я верю, что врачи хотели поставить тебя на ноги, вылечить твои жестокие раны. Но судьба распорядилась по-иному. Врачам не удалось спасти тебя. И тебя похоронили в братской могиле под городом Череповец, станцией Бабаево Вологодской области. Это мы потом узнали, спустя десятилетия со Дня Победы.

Знаешь, дед, в прошлом году мой брат Руслан, твой внук Альберт, в прошлом году побывал на том месте, где ты нашел вечный покой. Привёз туда свою жену Альфию и твоего правнука Альберта. Ну, наконец – то кто – то из нас встретился с тобой. Я тоже обязательно приеду.

Знаешь, дед, мы не могли тебя пятьдесят лет найти, потому что перепутали и допустили ошибку в твоей фамилии. Ты у нас **Мавлютов Хаким**. А на обелиске значится Хаким Мамбитов. На станции Бабаево работают замечательные люди – в военкомате, в администрации. У них сохранился архив, копия похоронки, которую отправили моей маме, твоей дочке Салиме Хакимовне Мавлютовой. Так что здравствуй, мой дорогой дед!

В этом году мы будем отмечать 78-ю годовщину Великой Победы. Я горжусь и рад, что в эту Победу ты внес самый высочайший вклад. Ты отдал за нее свою жизнь. Я буду это помнить всю жизнь. Это будут помнить все твои внуки и правнуки.

В День Победы, Девятого мая, мы всей большой семьей сходим на праздничный парад, посвященный этой великой дате. Будут плакать ветераны, радоваться дети, в воздух полетят разноцветные шары, прогремит праздничный салют. А потом мы сядем за праздничный, красивый стол. И я обязательно подниму тост и за Победу, и за тебя, дед.

Спасибо тебе! Я тебя очень люблю, мой единственный дед — Победитель!

ДЕТИ ВОЙНЫ

Желудкова Ульяна

Мне захотелось рассказать о своих родственниках, которые, преодолевая невероятные тяготы и лишения, вместе со всем советским народом ковали в тылу свою победу.

В селе Инякино Шиловского района Рязанской области живут две мои прабабушки, Прасковья Андреевна и Екатерина Андреевна. Они очень старенькие, за 80 лет, ходят с палочками и у обеих большие, изуродованные тяжёлой работой руки. С моего вопроса об их руках и началась вся эта история. Всем, что я узнала, хочу поделиться с вами.

Моего прапрадедушку, **Макарова Андрея Петровича**, на фронт не взяли, так как он очень хорошо умел валять валенки. И поэтому его оставили работать в тылу. У Андрея Петровича было три дочери: **Анна, Прасковья и Екатерина**. На момент начала войны старшей из сестёр, Анне, было 14 лет. Несмотря на свой юный возраст, она работала в колхозе наравне со взрослыми, а после работы помогала отцу валять валенки. Валяли валенки вручную, поэтому работа была тяжёлой. От горячей воды, от медного купороса, от кислоты, которая добавлялась для усадки валенок, руки были изъедены до кости. Запах распаренной шерсти, пары медного купороса, сырость в помещении сказывались на здоровье работающих.

Но зато только осенью 1941 года на фронт было отправлено 1585 пар валенок.

Средней сестре, Прасковье, было 9 лет, и она, как могла, помогала прапрабабушке нянчить маленькую сестрёнку, ходила на полевые работы, ухаживала за домашней скотиной, помогала отцу закладывать валенки и уже готовые чистить.

Третья сестра, Катя, родилась в декабре 1939 года. Она моя родная прабабушка. На момент начала войны ей было полтора года, и этого события она не помнит, но послевоенные годы ей вспоминаются:

«В 1946 году был неурожай зерновых культур. Каждой семье давали надел, так как механически нельзя было убрать зерновые, они были низкорослые. В поле выходили все: и стар, и млад, и рвали колоски вручную.

А ещё в голодные послевоенные годы я однажды увидела на полке маленькую баночку с топлёным маслом и подумала, что это мёд. Я взяла и, спрятавшись в саду, всю съела. Меня долго не могли найти, а откликнуться не было сил, так как от жирного мой

голодный желудок свело до невыносимой боли. Потом я ещё долго болела».

Из воспоминаний Прасковьи Андреевны:

«Хотя нашего отца вернули с фронта, было тяжело жить. Вместе со взрослыми я ходила жать рожь, пшеницу, просо. Молодка (жена родного брата) учила меня, как правильно держать серп, вязать снопы и собирать их в копны. Пахали тогда не только на лошадях, но и впрягались сами, две-три женщины в сохе. А после работы надо было помогать отцу в закладке валенок и их валке. Кожа на руках была стёрта до кровавых мозолей.

При этом мы ещё и в школу ходили, но писать было не на чем, тетрадей не было. Приносили старые газеты из библиотеки и между строчек писали.

Ещё помню, как мать пекла лепёшки, добавляя в тесто тёртый картофель, лебеду, жёлуди и чуть-чуть муки. Когда эти лепёшки остывали, они были цвета земли».

Дети войны... Какое страшное сочетание. Но и подростки, и совсем маленькие понимали, что без их помощи не обойтись, не выдюжить взрослым. И они терпеливо, самоотверженно, совсем не по-детски переносили общее людское горе.

Свой патриотический долг мои родственники и другие жители села Инякино Шиловского района Рязанской области исполнили до конца, самоотверженно работая под лозунгом «Всё для фронта, всё для Победы!» вплоть до последнего дня войны. Участвовали и в послевоенном восстановлении страны.

СРАЖАЛСЯ ВМЕСТЕ С «КАТЮШЕЙ»

Малороднов Павел

Я - внук героя Великой Отечественной войны, бойца Красной Армии **Малороднова Александра Павловича**.

Мой дед родился в 1915 году в селе Анновка Воронежской области и был призван на фронт 1 июля 1941 года. Всю войну он служил в составе 49-го гвардейского минометного полка. Он сражался на фронте вместе с «Катюшей» - легендарной мобильной минометной установкой, которая вселяла ужас в ряды фашистских захватчиков. У моего дедушки было множество орденов и медалей. Но сегодня я хочу рассказать вам об одной из его наград - ордене Красной Звезды, который дед ценил больше всего.

Мой дедушка не любил говорить о войне, но однажды он рассказал мне одну историю.

Оказывается, во время войны, если «Катюша» не заводилась и экипаж боевой машины не мог покинуть место дислокации, водитель был обязан подорвать себя и минометную установку. Это делалось для того, чтобы секретные разработки не смогли попасть в руки врага.

2 мая 1945 года наши войска уже были в Берлине. «Катюша» моего деда работала по укрепленным позициям фашистов, а штурмовые отряды Красной Армии брали дом за домом и улицу за улицей. В нескольких метрах от машины моего деда и его товарища, горца из Батуми, разорвался вражеский снаряд. Дед и Каха, так звали грузина - сослуживца моего деда, чудом уцелели, чего нельзя было сказать о «Катэ», так джигит ласково называл свою машину. Осколки повредили проводку, и она не заводилась. Каха не мог поменять позицию, а приказ никто не отменял - он должен был уничтожить себя и свой автомобиль. Обстрелы усилились, и было сложно поднять голову. Наступление наших штурмовиков остановилось.

Тогда мой дед, рискуя жизнью, пришел на выручку товарищу. Он под шквальным огнем отремонтировал машину, и они вместе с Кахой смогли подавить ответными залпами оборону фашистов. Наши штурмовые группы уничтожили оставшихся в живых гитлеровцев.

За этот подвиг мой дед был представлен к награде. Ему вручили орден Красной Звезды.

Малороднов Александр Павлович

Если ваша версия iOS ниже 14, установите приложение «Меморис». Наведите камеру на QR-код, посмотрите и послушайте, как боец Красной армии Александр Малороднов, в возрасте, когда он попал на фронт, читает сочинение своего правнука. Вы можете это видеть и слышать благодаря современным технологиям: дополненной реальности и технологиям Deepfake.

Я горжусь своим дедом и всеми героями Великой Отечественной войны. Память о подвигах нашего многонационального народа должна быть не только почтением к прошлому, но и источником вдохновения для настоящего и будущего. Именно благодаря таким людям, как мой дедушка, наша страна смогла победить в той страшной войне, которая поставила под угрозу не только жизнь граждан нашей страны, но и всего человечества.

МЕРТВЫЙ ДЫМ

Лалабекова Евангелина

Дым, увиденный тобой в лагере смерти, плотным тяжёлым столбом и сейчас стоит у тебя перед глазами. Дым, в котором смогло уместиться людское горе. Оно настолько огромное, что, кажется, рухнул этот дым вниз, и разверзнется под тяжестью его, будто под огромной железной глыбой, земля-матушка.

Ты всегда будешь помнить этот дым. Вместе с ним в небеса вспорхнули сотни тысяч маленьких невинных душ. Их так много. Но и они не закрасят своими чистыми открытыми сердцами нежных ангелочков мрачной черноты дыма.

А ещё вой! Помнишь, Марийка, тот нескончаемый, разрывающий сердце вой! Не стонущий плач. Нет. Плач идёт от боли в груди, готовый разорваться на части. Вой же появляется, когда боль смешивается с горем. Он ужасен, кажется, что это огненная гиенна, вобрав в себя все людское горе, готовится извергнуть эго этим душераздирающим воем. Его не сравнить ни с чем. И не уменьшить. И не залечить горькую боль, выходящую из человека воем.

- Павлина! Нет! Нет!!! – будто молила, а потом уже и кричала, истошно, надрывно, несчастная мать, глядя на выбежавшего из укрытия малыша. И, казалось, не было конца этому горю и этому крику. Она видела лишь, как один из фашистов, гнусно ухмыляясь, схватил ее девочку. Потом стон, перерастающий в вой. Жуткий, не находивший места внутри бедной матери, вырвался наружу. Потом выстрел. Марийка, ты помнишь взгляд этой женщины?! Нет, не забыть тебе никогда взгляда полного ужаса, боли, страха за свою маленькую Павлину. И ненависть. Ненависть, застывшую в глазах ее навсегда, не забыть.

- Владек, быстрее! – шептала ты, уводя меня, оцепеневшего от увиденного. Разминая затёкшие ноги насколько это было возможно, едва дыша, мы поползли по меже, прячась от страшных людей с автоматами. В тот год они не дали закончить уборку урожая, они пришли как-то нечаянно. Все ждали их, но никто не был готов. А межа осталась не скошена, это тогда и спасло нас.

Это было последнее хорошее и сытное утро в нашей, ещё толком не начавшейся, жизни. Последнее утро, когда родители были с нами, и мама, обнимая нас, улыбалась. Помнишь, Марийка, отец сказал, что по возвращении с озера, меня будет ждать подарок. Но он не успел подарить мне новенькие, с запахом кожи и клея, ботинки. И я остался в своих, стареньких с заплатой. А те так и лежат в развалинах нашего дома, должно быть, где-то, где раньше стоял отцовский стол.

В наш дом мы не смогли вернуться. Да и незачем... Мы видели, как полицаи бросили убитых родителей в братскую могилу. Впрочем, как и тех других, кто сопротивлялся.

А потом собрали всех детей, всех до одного, вырывая многих у, казалось бы, обезумевших матерей и повезли. Большинство малышей уже даже не могли плакать. Мы были как птицы, запертые в клетках: голодные, обессилевшие, напуганные.

По приезду в Майданек нас с тобой разлучили. Мне было страшно. Страшно за тебя. Ты старше, но я мужчина. Я должен терпеть. И я терпел. Меня били, когда я уже не мог идти. Пинали яростно и зловеще. Тогда они были похожи на зверей, схвативших долгожданную добычу. Я чувствовал под ребрами жгучую непрекращающуюся боль. Но я терпел. Били, когда я, собрав остатки сил, пытался слезть с операционного стола. Представляешь, Марийка, чтоб заглушить одну боль, я вызывал в себе другую - я думал о еде. Мне ставили какие-то уколы, от которых становилось совсем плохо. Я не боюсь уколов, ты знаешь. Но тогда страх овладел мной - десятилетним мальчишкой, ещё совсем недавно весёлым, счастливым, смелым, любящим тебя и родителей. А потом нас после многодневных зверств, обессилевших, грязных, голодных, тощих, напуганных повели «в баню». Там меня раздели. Рваную одежду выбросили за ненадобностью, а вот ботиночки забрали. Их записали в толстой тетради под номером 3209. Несколько минут назад мы встретились взглядами с тобой там, на территории проклятого лагеря, и я увидел твои слезы. Не плачь, сестра, всё уже кончено. Мне уже не больно, не страшно и совсем не хочется есть. Я с десятками таких же ребят поднимаюсь с черным дымом в небо. А ты напрасно будешь искать меня по баракам и, не найдя, всё поймёшь и беззвучно заплачешь, чувствуя, как твое нежное сердце наполняется скорбью.

И только небо заволакивает черным дымом детских смертей снова и снова. И ни одним дождем не разогнать его, ни одним ливнем безутешных людских слез не залить его. Плачь и терпи. Ещё чуть-чуть и тебя освободят бесстрашные советские солдаты. Пройдет много времени, но боль сильнее тебя, и память сильнее тебя. Ты будешь помнить. Помни, Марийка, и расскажи всем, чтобы тоже помнили. Расскажи, какими смелыми были твой брат Владек и сотни тысяч детей, поднявшихся светлыми ангелами в небо. Ввысь! Сквозь безудержный вой, сквозь поток нескончаемых слез, сквозь жестокий мертвый дым.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В СУДЬБЕ МОЕЙ СЕМЬИ

Цыганков Виталий

Я вспоминаю, когда мне было лет 12, дедушка с бабушкой жили в частном доме в городе Оренбурге. Собираясь по выходным большой семьей за ужином, все сидели за столом и прекрасно общались. В их дом приходило много друзей-ветеранов и после ужина они пели военные песни. Их глаза были мокрые от накатывающих воспоминаний. Очень уж мне запомнилась и запала в душу песня тех лет «Бьётся в тесной печурке огонь». Мы с братьями выходили играть во двор, в «войнушку», бегали, стреляли из самодельных автоматов. Когда выходил на крыльцо дедушка, мы окружали его и хором просили, чтоб он рассказал нам про те страшные дни. Но не хотел он рассказывать нам, грустно смотрел на нас и говорил «страшная была война, внучики, страшная. Дай бог вам жить всегда в мире...». Не любил он рассказывать о войне. Все, что он говорил, что был партизаном. В августе 1942 г. после школы призвался в Чкаловское пулеметное училище, оттуда, не доучившись, был отправлен на фронт. В январе 1943 г. был ранен и почти полгода находился на излечении в госпитале. В 1943 г. оказался в спецшколе украинского штаба партизанского движения. О его боевом пути в отрядах партизан мы узнали из рассказов моей бабушки и из книги «Под Моравскою Оставой» автора его командира Анатолия Горницкого.

Широкоплечий, среднего роста мужчина подошел к окошечку почтового отделения и попросил телеграфный бланк. «Киев... Горницкому Анатолию Акимовичу» - четко написал он адрес. А в самом конце телеграммы поставил подпись: Иван Маслов.

Этих двух людей – отправителя и адресата связывала долгая старая дружба. Дружба, которая самые суровые испытания. В годы Великой Отечественной войны они вместе воевали в тылу врага, на территории Чехословакии, оккупированной немцами.

Тогда бывший радист партизанской бригады «Родина» **Маслов Иван Яковлевич** тепло поздравлял своего боевого командира с памятной для них обоих датой. К великому сожалению, их уже нет с нами.

22 января исполнилось семьдесят шесть лет с тех пор, как парашютно-десантная группа, составившая в дальнейшем ядро партизанской бригады «Родина», вылетала с нашего аэродрома для выполнения боевого задания.

В составе группы было 11 человек, в том числе три чеха: Рудольф Стой – комиссар отряда, Рудольф Янушек и Андрей Гронец – офицеры чехословацкой армии.

Народные партизаны в годы Великой Отечественной войны помогали Советской Армии ковать победу над врагом. В начале 1945 года на территории Чехословакии

Маслов Иван Яковлевич и старший радист Дубинина Мария

росло и расширялось движение борцов против фашизма за освобождение своей республики. Задачей десантной группы под командованием Горницкого было помочь разворачиванию партизанского движения в районе Моравской Остравы.

Радистов в отряде было двое. Молоденькая девушка Мария Дубинина и мой дедушка, Иван Маслов. Кстати сказать, это было их второе совместное задание. Оба воевали до этого в одном из партизанских отрядов, действовавших на территории Закарпатской Украины.

22 января самолет, на котором находилась их десантная группа, поднялся с аэродрома и взял курс на запад, где полыхало пламя войны. Отряд должен был высадиться в районе Яблунковых гор, неподалеку от Моравской Остравы.

Высадка прошла благополучно. Правда, из-за огня противника летчик немного отклонился от намеченного курса. С площадки приземления пришлось немедленно уходить. Спрятав в надежное место сброшенный с самолета груз – мешки с боеприпасами, продовольствием, десантники ушли глубоко в лес.

Отсюда на Большую землю ушла первая радиogramма: «Приземлились. Все благополучно». Боевая жизнь отряда началась.

С самых первых шагов на словацкой земле посланцы великой Армии-освободительницы убедились в том, что симпатия местного населения на

их стороне. Люди сел и хуторов, раскиданных по лесам, чем могли, помогали партизанам. Вскоре в отряд пришло первое пополнение. Ушедший на разведку Рудольф Янушек привел из соседнего села 15 чешских крестьян, которые уже давно искали возможности связаться с партизанами.

Отряд рос с каждым днем, стал бригадой, которая превратилась в грозную силу. В районе ее действия проходила железнодорожная линия. По ней фашисты перебрасывали на фронт боеприпасы, технику, живую силу. Сорвать это движение группа считала своим главным делом. Успешно проводя одну боевую операцию за другой, партизаны деморализовывали вражеские войска. Только за полтора месяца группа пустила под откос 14 немецких поездов, взорвала 5 мостов и уничтожила около полутора сотен гитлеровцев.

Люди, которые приходили в отряд, ненавидели фашистов и рвались в бой. Но не все из них были подготовлены к смертельной схватке с врагом. Нужно было научить их хорошо владеть оружием, мастерству конспирации. Сплочению бригады способствовал чудесный организатор чешский коммунист Рудольф Стой, впоследствии погибший при выполнении боевого задания. Ему во многом помогал комсорг бригады радист Иван Маслов.

Гитлеровцы не раз предпринимали карательные экспедиции, устраивали облавы, чтобы уничтожить партизан. Но благодаря постоянной связи с местным населением и подпольщиками партизанам удавалось своевременно ускользнуть из фашистского кольца.

И снова из леса под Моравской Оставой уносились в эфир позывные: “Земля” - Я - “Родина”, я – “Родина”... Перехожу на приём.

В любых условиях партизанские радисты Мария Дубинина и Иван Маслов обеспечивали надежную и бесперебойную связь отряда с Большой землей. Из украинского штаба партизанского движения бригада получала боевые задания, сводки Совинформбюро о положении на фронтах. И тут же о победоносном продвижении Советской Армии становилось известно во всей округе. Партизаны

помогали местным подпольщикам в выпуске листовок.

Близились незабываемые дни Победы. В начале мая 1945 года к партизанам обратились подпольщики с просьбой оказать помощь населению городка Попрадно, где гитлеровцы учинили жестокие расправы с населением. В местечке стояли немецкие стрелковые части, эсэсовцы, артиллерия. На подступах к населенному пункту гитлеровцы выкопали траншеи - готовили укрепления против наступления советских войск.

Удар партизан был для гитлеровцев неожиданным. Отряд с ходу ворвался в местечко и захватил артиллерию врага. Эсэсовцы засели в одном из домов и начали отстреливаться. Тогда партизаны открыли по ним огонь из их же орудий. Фашисты выбросили белый флаг. Местечко Попрадно было освобождено.

Это была последняя боевая операция бригады «Родина». Через несколько дней в Попрадно вошли первые советские танки, а вслед за ними пехота. Партизаны соединились с Советской Армией.

С тех пор прошло 78 лет. Моего дедушки уже давно нет в живых. Но мы всей семьей храним его подвиги в сердце. Спасибо ему за Победу!

Удар партизан был для гитлеровцев неожиданным. Отряд с ходу ворвался в местечко и захватил артиллерию врага. Эсэсовцы засели в одном из домов и начали отстреливаться. Тогда партизаны открыли по ним огонь из их же орудий. Фашисты выбросили белый флаг. Местечко Попрадно было освобождено.

ПОГРАНИЧНИК ГАВАЗ

Панарин Даниила

Мингараев Гаваз Мингараевич – участ-

ник Великой Отечественной войны, родился 1 июля 1924 года в деревне Кульбаева-Мура-са Билярского района Татарской АССР в семье крестьянина. Отец Гаваза рано умер и мать воспитывала детей одна.

С первых месяцев войны в армию ушли три старших брата. В сентябре месяце 1942 года был призван Билярским РВК в армию и Гаваз Мингараев.

Под Москвой, в местечке Люблино, проходила ускоренная подготовка новобранцев, формировался стрелковый полк.

10 декабря 1942 года сформированный полк отправлен на фронт, но в пути следования попал под бомбежку вражеской авиации, где получил Гаваз тяжелую контузию.

После лечения в госпитале не совсем выздоровевший солдат Мингараев направлен в Зайсанский пограничный отряд, по прибытию зачисляется в личный состав пограничной заставы № 11 «Ак-Жол» (Казахстан, граница с Китаем).

1942 год был очень трудным для нашей страны. Враг рвался к Москве, находился в пределах Московской области, под Сталинградом шли тяжелейшие бои. Верховное Главнокомандование, Комитет Обороны вынуждены были снимать с отдельных участков часть пограничников, заменяя их выздоравливающими из госпиталей.

Так, на заставе, в состав которой был приписан Мингараев, при боекомплекте 50 бойцов охраняли границу 15. Охраняемый участок был протяженностью около 100 км. Охрана границы осуществлялась конным нарядом.

Здесь, в тяжелейших природных условиях, пограничнику Гавазу Мингараеву пришлось оберегать

Мингараев
Гаваз Мингараевич

государственную границу до ноября 1948 года, в течение 6 лет.

Граница всегда живет боевой жизнью. Особенно напряженно было в годы войны. В одном из нарядов (это было в 1943 году) Гаваз Мингараевич вместе со своим напарником задержал нарушителей границы, за что был представлен к награде медалью «За боевые заслуги».

Тяжелейшие условия охраны государственной границы, постоянное напряжение духовных и физических сил сказались на здоровье Мингараева. По заключению медицинской комиссии он был в декабре 1948 года демобилизован.

Приехавшего к месту жительства брата в город Кокжангак Мингараева горком комсомола направляет на работу воспитателем горПТУ, а затем он с женой Рахматуллиной Амирой Закиевной (учительницей) переезжает в Сузакский район.

В 1950 году по путевке комсомола Гаваз направляется на работу в УВД Жалалабатской области начальником паспортного стола Таш-Кумырского ГОВД, а через год переводится старшим инспектором паспортного отдела УВД. Одновременно он оканчивает 10 классов вечерней школы рабочей молодежи. После получения среднего образования поступает в Алма-Атинскую среднюю юридическую школу на заочное отделение, которую успешно окончил.

Отличник милиции, капитан Мингараев Гаваз Мингараевич проработал в милиции более 24 лет, до 1 января 1974 года, до ухода на пенсию, но еще 22 года продолжал трудиться на различных участках работы в отделах кадров. Мингараев Г.М. - профессионал высокого класса, находясь на заслуженном отдыхе, передает свой богатый жизненный опыт молодым работникам ГОВД.

За период службы в армии и милиции, а это 52 года, ветеран войны и труда награжден многими наградами, среди них: орден Отечественной войны II степени, медали «За победу над Германией в годы ВОВ» «За боевые заслуги», Жукова и еще шестнадцать различных юбилейных медалей.

НЕ ПОДВОДИТЕ ПОКА ЧТО ИТОГА...

Седых Татьяна

– Альбина Петровна, а вы знаете такую песню «Всё еще впереди» в исполнении Марка Бернеса?

– Конечно (и она вместе со мной даже напела для пущей убедительности): «...Не подводите пока что итога. Самая светлая в мире дорога. Всё еще впереди, всё еще впереди...»

– А кто написал стихи к этой песне?

– Не знаю.

Столько лет она и не подозревала, что стихи к все-народно любимой песне написал ее фронтовой товарищ Кайсын Кулиев. И все объясняется просто – это потом, уже после войны, он станет знаменитым автором многих произведений и народным поэтом. А тогда на фронте они в одном полку сражались за Родину – военный корреспондент Кулиев из Кабардино-Балкарии и машинистка Алька с Донбасса.

Небольшого росточка 14-летняя девочка с тонкими косичками тогда совсем не походила на бойца. Как и спустя много лет, глядя на хрупкую **Мищенко Альбину Петровну**, теперь уже ветерана войны и труда, трудно поверить, что за плечами у нее фронт, работа в НКВД, огромный трудовой стаж в порту Ванино, немалая общественная работа в Совете ветеранов. И, разумеется, семья – четверо детей, внуки, правнуки...

На предложение рассказать читателям газеты «Моё побережье» о военном прошлом Альбина Петровна засомневалась: «А надо ли, Таня? Кому мы сейчас интересны?». И все же мне удалось ее убедить, но отправляясь на встречу с ветераном, я и сама не подозревала, сколько интересного узнаю о судьбе своей скромной землячки. И официальные строки «Мищенко А.П., воинское звание – боец-связной, вольнонаемная секретной части, воевала на 4-м Украинском фронте, 1-м Прибалтийском фронте в штабе 51-й армии. Награждена орденом Отечественной войны и медалью Жукова» окажутся лишь скудными архивными данными, за которыми целая жизнь.

На фронт она попала с мамой и 11-летним братом Петькой. Шел 1943-й год... Как известно, в 1943-м в советской армии была установлена новая система воинских званий для всего командного и начальствующего состава и введены погоны,

Мищенко Альбина Петровна

и военная форма должна была приобрести более современный вид. «Поскольку новой формы для всех просто не хватало, то переделывали старую, – рассказывает Альбина Петровна о том, почему ее маму, первоклассную портниху, срочно призвали на службу. – Но мама заявила, что без детей никуда. Это мы сейчас – никто и никому не нужен. А во время войны каждый человек был единицей. В итоге, служили мы всей семьей...»

Мать – портнихой, брата Петю обучили парикмахерскому искусству, Альку посадили спаривать петлички, переделывать отложные воротнички на стоечки, прорезать карманы. Девочка такую «трудовую повинность» еле терпела, шить-пороть ей было не по характеру, но – фронт есть фронт и надо есть надо. И когда направили в столовую посудомойкой в ответ лишь тоже отчеканила: «Как прикажете!». Всё в ее фронтовой судьбе перевернул случай. Как-то пошла она за водой – два огромных ведра нужно было зачерпнуть из бочки, кото-

рая была выше самой Альки. Девочка взобралась на ящик, зачерпнула воды и чуть не кувыркнулась в бочку... И тут ее кто-то подхватил. Это был проходивший мимо полковник из штаба, прибывший в часть с проверкой: «Как же ты здесь справляешься?..» И предложил: «Пойдешь в редакцию работать?» А она в ответ: «Как прикажете!».

Так Алька оказалась в редакции фронтовой газеты «Сын Отечества» 51-й армии. Здесь же работали военные корреспонденты Кайсын Кулиев и Алим Кешоков. Альку определили машинисткой. Вот только на всю редакцию была одна пишущая машинка, поэтому печатали по очереди. Как самая младшая, днем Алька бегала курьером, а вечером на машинке стучала. Вскоре так наловчилась, что уже печатала как опытная машинистка – не двумя пальцами. Кроме того, поскольку с детства много читающей девочке грамотности было не занимать, то она еще отличалась от других не только скоростью печатания, но и чистотой текстов. А особое уважение среди корреспондентов заслужила тем, что с легкостью разбирала их наскоро написанные черновики.

Все сотрудники газеты работали на износ. Редакция находилась между передовой и штабом. А что такое военные корреспонденты? Страшно занятые, вечно в спешке, они сдавали свои материалы на машинку с такими каракулями, что не каждая машинистка могла понять. Алька же понимала или догадывалась по смыслу. До сих пор вспоминает со смехом: «Кулиев писал как курица лапой. Кешоков тоже не ахти...» Знала бы она тогда, что их ждет впереди! Что Кайсын Кулиев станет лауреатом Государственной премии, Алим Кешоков – Героем Труда, министром просвещения...

Но всё это ни им самим, ни ей, по-доброму и чистенько ворчавшей на них за каракули, было просто неведомо. Как не знали они и того, что скоро расстанутся со своей любимой газетой – Кулиева после тяжелого ранения отправят в госпиталь, а машинистка Алька получит такую травму ноги, что она будет ее беспокоить даже спустя годы. А пока...

Вскоре бойцы раздобыли для Али печатную машинку, правда с немецким шрифтом, но типографские умельцы быстро этот изъян устранили. Теперь она могла печатать сутки напролет. Газета выходила ежедневно – новости с передовой, сводки ИТАР-ТАСС, фронтовые снимки, стихи, рассказы. Кроме этого выпускались и боевые листки... В редакции она трудилась до апреля 1944-го, пока не получила ранение. После госпиталя направили в штаб. И только тут Аля поняла, словно сразу повзрослев, поняла, что такое работать по

24 часа в сутки. Спать машинистке зачастую приходилось урывками – голову на машинку и пока идет подготовка очередной партии документов можно вздремнуть. Здесь и за чистоту текстов спрашивали особо – любая перебивка даже одной буквы уже считалась недопустимой «грязью».

А что такое военные корреспонденты? Страшно занятые, вечно в спешке, они сдавали свои материалы на машинку с такими каракулями, что не каждая машинистка могла понять. Алька же понимала или догадывалась по смыслу.

...Спустя время, когда вал работы по переделке формы пошел на спад, мать Альки решила вернуться домой вместе с детьми. Командир части Василий Роцин вызвал к себе Альбину Аржаных (это ее девичья фамилия) и сообщил, что вместе со всей семьей она отправляется домой. Так Алька вернулась к гражданской жизни. После фронта пошла в райком комсомола становиться на учет, а ей тут же дали направление на работу в НКВД. Что она могла ответить, ведь военное время, надо значит надо. Проработала в органах до декабря 1945-го. Уже и Победа, а приказа об увольнении всё нет. Пошла к начальнику: «Мне 16, я паспорт получила, а почему приказа на увольнение нет?» Начальник смутился: «Я уже не один рапорт написал в Управление, а мне всё отвечают, мол, несовершеннолетняя, пусть служит...» И тут несовершеннолетняя впервые возмутилась: «Я была на фронте, на секретной работе в штабе действующей армии, а тут какая-то милиция будет за меня решать, где и кем мне работать да еще как несовершеннолетнюю за штатом держать?» Такого натиска от рядовой «пигалицы» никак не ожидали и ее решительность сделала свое дело...

Оказавшись на гражданке, Аля, вздохнув с облегчением, зажила как все. Ведь несколько лет напряженной, на казарменном положении, изматывающей и физически, и морально службы были, что и говорить, тяжелыми.

Уволившись со службы Альбина работала, вышла замуж и вместе с мужем поехала в порт Ванино, который стал для их семьи родным на всю оставшуюся жизнь.

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА МОСТОВОЙ СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ

Журавлева Надежда

Мне довелось узнать о Великой Отечественной войне не только из учебников и кинофильмов. С детства я слышала семейные истории и поняла, что хочу сохранить память о своих родных. Мне всегда очень интересно узнать что-то новое о войне, а также и об истории своей семьи, о быте, досуге, работе своих прабабушек и прадедушек в те тяжелые военные годы. Ведь память остается на года, десятилетия и даже на века. Я считаю своим долгом сохранить эту память, светлую и чистую, и передать ее будущим поколениям моей семьи!

Победа советских войск в Великой Отечественной войне — настоящее чудо, которое сделали люди ценой самопожертвования. Одним из самых известных примеров героического поступка является подвиг моего прадеда героя СССР.

Сергей Андреевич родился 18 июля 1908 года на хуторе Гринёв. После окончания начальной школы работал в колхозе. В июне 1941 года Мостовой был призван на службу в Рабоче-крестьянскую Красную Армию и направлен на фронт Великой Отечественной войны.

Случай этот произошёл в 1945 г. на 1-м Белорусском фронте, когда 6-я стрелковая рота 220-го полка 79-й гвардейской стрелковой дивизии одной из первых вступила в бой за важную высоту на западном берегу Одера. Ротой командовал прекрасный командир, гвардии старший лейтенант Афанасий Спиридонович Савельев.

Сын алтайского охотника и сам потомственный охотник, он умело расставил силы и ночью пошёл в атаку на вражеские дзоты. Бойцам удалось захватить три огневые точки противника и «обратить в бегство почти целый батальон гитлеровцев».

Утром немцы попытались отбить потерянную позицию и перешли в контратаку. Савельев позволил им войти в ложину и обрушил на врага пулемётный огонь из захваченных дзотов. Немцы трижды контратаковали и каждый раз оставляли в ложине десятки трупов. Савельев был дважды ранен, но продолжал руководить боем, пока не пришла помощь из батальона.

Рядом с командиром роты постоянно находился наводчик стрелкового пулемёта гвардии рядовой Сергей Андреевич Мостовой — крестьянин Калачевского района Воронежской области. Мостовой был человеком необычайной храбрости, высоченного роста и невероятной силы. Настоящий русский богатырь.

В ходе боя Мостовой израсходовал восемь пулемётных лент. И вот когда у него кончились патроны и гранаты, солдат разделил на части свой пулемёт, взял в одну руку станок, в другую лопату, и, встав во весь свой рост, бросился на врага. Дальше я процитирую командующего 1-м Белорусского фронта, маршала В.И. Чуйкова, описавшего этот случай в книге «Конец третьего рейха»:

«...Раскрутив над головой пулемётный станок, он им разметал себе дорогу среди немецких автоматчиков, а лопатой крошил черепа тем, кто оставался у него под ногами. При виде русского богатыря немцы опешили и покатались обратно в овраг. На краю оврага Мостовой остановился, вытер с лица пот. И тут ему на глаза попался напуганный немецкий ефрейтор. Гвардеец схватил его и зажал под мышкой. „Уходите отсюда прочь, сволочи, а то всем головы снесём!“ — крикнул он и с пленным ефрейтором не спеша пошёл к своему командиру».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года гвардии красноармеец Сергей Андреевич Мостовой был удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После окончания войны мой прадед был демобилизован. Проживал в Калаче, работал в колхозе. Скончался 31 декабря 1979 года, похоронен в Калаче.

Мостовой Сергей
Андреевич

ПОДВИГ ГЕРОЯ

Глибко Кирилл

Сержанта **Аббеса Мухаметшина** полюбили бойцы с первого дня. Роте, в которой действовал новый командир, предстояло взять деревню. После сигнала в атаку первым оторвалось от земли отделение сержанта. Сам командир бежал к вражеской траншее первым, от него не отставало отделение. Ворвавшись в траншею первым, убил на виду у бойцов выстрелом из автомата первого немца. Рота пошла в наступление на деревню. На подступах к деревне ранило командира взвода. Сержант Мухаметшин принял на себя командование взводом и повел бойцов в атаку.

Гитлеровцы отчаянно сопротивлялись. Тогда сержант зашел к немцам справа и ударил по ним залповым огнём. Приказал открыть огонь из ручных пулеметов. Чувствуя угрозу с фланга, немцы оставили деревню. Загибая правый фланг, сержант сблизился с отступающими немцами и начал косить их ружейно-пулеметным огнем своего взвода. В этом бою взводом сержанта было уничтожено до 70 гитлеровцев. Бойцы полюбили своего боевого командира пуще прежнего. Сержант Мухаметшин получил новую задачу - прорваться танковым десантом в тыл противника. Ночью бойцы во главе с сержантом сидели на танках, продвигавшихся сквозь брешь в немецкой обороне, ехали в тыл врага. В одной деревне десантники напали на спящих в домах немцев. Гранатами и очередями из автоматов они снова истребили десятки гитлеровцев, наделали в тылу врага панику, которая помогла командованию части выполнить боевой приказ на важном участке наступления. Далее было не менее трудное задание - занять высоту «Сапожок», которая господствовала над всей местностью. Овладеть ею с наименьшими потерями, значит, проявить умение, стремительность, отвагу. Нужен был герой, который бы сумел поднять бойцов в атаку. Этим героем явился

Мухаметшин Аббес (с мячом)

сержант Мухаметшин. Презируя смерть, он первым побегал на высоту, за ним в стремительном темпе пошла в атаку подразделение. Сержант первым ворвался в немецкую траншею, забросал немцев гранатами, захватил исправный вражеский пулемет и обратил его огонь по гитлеровцам. Высота была взята, задача выполнена. Командир части наградил сержанта на поле боя орденом Красной Звезды, а позже сержант Мухаметшин был представлен к ордену Отечественной войны II степени. Но награда нашла героя через 75 лет после Великой Победы благодаря внуку и сайту «Подвиг Народа».

Сержант первым ворвался в немецкую траншею, забросал немцев гранатами, захватил исправный вражеский пулемет и обратил его огонь по гитлеровцам. Высота была взята, задача выполнена.

НАПСОВ КАДЫРБЕЧ ЛЯХОВИЧ

Напсова Мариет

Воспоминания моего свекра Ветерана Великой Отечественной войны Кадырбеча Ляховича Напсова, которые мы храним в семейном архиве

В жизни каждого человека есть такие люди, память о которых хранится в самых укромных уголках души. Несмотря на то, что их давно нет рядом с нами, мысленно просишь их совета, ищешь их одобрения и живешь так, чтобы избежать осуждения. Таким человеком для меня является мой свекор, мой второй папа. Его честность, порядочность, широта доброй души – наша гордость, наследие для нынешнего и будущего поколения семьи и рода.

Напсов Кадырбеч
Ляхович

Папа **Напсов Кадырбеч Ляхович** при жизни часто встречался с молодежью, вспоминал минувшую войну и рассказывал о мужестве людей в те суровые годы, как в невиданно жестоких боях солдаты сражались с врагом и умирали, как герои...

Рассказывал, как солдаты шли степью, ползали по выжженным полям, пробирались через леса, прятались в глубоких канавах, переплывали реки, лежали в окопах. Они голодали, их фашисты искали, окружали, но они все равно шли и шли вперед к Победе...

Кадырбеч Ляхович еще в детстве столкнулся с трудностями жизни, рано лишившись родителей. Это, естественно, сказалось на становлении его характера, его закалке. Учился в школе, окончил курсы механизаторов, работал в колхозе, а в 18 лет пошел на войну.

За короткий срок в Челябинске на тракторном заводе обучили вождению и тому, как обращаться с самоходными артиллерийскими установками. Затем его определили на 2-ой Белорусский фронт. Попал он в полк самоходных артиллерийских установок, в танковый десант. Обучился водить и стрелять из танка. На учениях он всегда отличался с хорошей стороны. Боевой подготовке уделялось много внимания. За эти несколько месяцев он научился многому и закалил себя. Не раз его поднимали по боевой тревоге. И всегда он был готов на любое задание.

Бой начался ранним утром и продлился до вечера. Пылали вражеские танки. Танковая часть, где служил

папа, вела бои против фашистов, на стороне которых было превосходство в силе и технике. Но советские танкисты не дрогнули, не отступили ни на шаг.

Кадырбеч Ляхович был человеком стойким, мужественным, на которого можно положиться во всем. В оборонительных боях, атаках против фашистов он проявлял мужество и смелость. Ему не раз пришлось идти в тыл врага, чтобы добыть необходимые сведения. Знал, на что шел, что может не вернуться. Всегда готовился очень тщательно к выполнению задания. Действовал грамотно, проявлял осторожность. И каждый раз смерть щадила его, он возвращался с задания целым и невредимым.

...Полк готовился к обороне, когда узнали, что один танк остался в лесу. Надо было срочно узнать, что с ним и его экипажем. Группа бойцов отправилась в разведку. Среди них был и папа.

Вдруг этот танк дал о себе знать, стал отстреливаться. Тут и бойцы подросли, тоже ввязались в перестрелку с противником. За этот бой Кадырбеч Ляхович получил свою первую награду – медаль «За отвагу».

За мужество и храбрость, проявленные в боях с врагом, последовали другие награды: орден Боевого Красного Знамени, медали за участие в прорыве обороны на реке Одер, за взятие Кенигсберга, Данцига, орден Отечественной войны II степени. Позже был награжден многими юбилейными медалями: «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «60 лет Вооруженным Силам СССР» и другими.

Особенно запомнилась папе Висло – Одерская операция. Вспоминая о ней, папа делился своими впечатлениями о переправе через реку Одер. Переправлялись на плотках, их соорудили кое-как, на скорую руку. На них переправляли не только людей, но и боевую технику. Ясно, что орудия весят несколько тонн, и каждый должен был быть готов ко всему.

...До берега было уже не так далеко, когда почувствовали, что плот идет ко дну. Немец с воздуха и с земли не переставал бомбить. Выбора уже не было, конец тут один.

Будь, что будет, решил рискнуть папа и бросился в воду. Не дай Бог никому испытать то, что испытыва-

ет человек в такой момент. Он не помнит, как доплыл до берега, сам не верил, когда почувствовал под ногами твердь. Остался жив! А экипаж погиб... Вечная память и всем другим мальчишкам, отдавшим свои жизни в огне войны.

Был и такой эпизод. Истребительная артиллерийская бригада, где служил папа, вела бои на границе с Германией. Наступили короткие передышки между боями. Срочно понадобились сведения о враге. Опять в разведку, опять без Напсова не обошлись.

...Глубокая ночь. Разведчики понимают, что любая неосторожность, каждый неверный шаг приведут их к гибели. Пришлось многое тогда пережить. Но в конечном итоге взяли «языка». Им оказался немецкий генерал. За эту операцию, за проявленное мужество и героизм тогдашний 20-летний Кадырбеч Напсов из далекого адыгейского аула был удостоен ордена Боевого Красного Знамени.

Полк, в котором воевал папа, наступал на Берлин. Всем было ясно, что фашисты проиграли войну. И вот долгожданная весть: Германия капитулировала. Враг был повержен, над рейхстагом веяло алое знамя победителя, солдаты вовсю исписывали резиденцию фюрера и папа тоже хотел оставить свой автограф. Они вдвоем со своим сослуживцем – евреем все же нашли место, по одному было невозможно до него дотянуться. Папин друг – еврей был выше и плотнее сложен, и он предлагает папе стать ему на плечи и написать в створе между двух окон под его диктовку адрес еврея. Папа встал ему на плечи и написал «аул Хакуринохабль, Напсов К.Л.» и спрыгнул с плеч сослуживца. Друг, когда поднял глаза и прочитал, сразу вскрикнул: где это видано, черкес еврея обманул. Из этого вышел целый анекдот.

Среди орденов и пожелтевших от времени документов у папы есть одна бумага, которая стоит не меньше любой боевой награды. Она выдана старшему сержанту Напсову Кадырбечу Ляховичу и подтверждает, что ему действительно объявляется благодарность Верховным Главнокомандующим Генералиссимусом Сталиным. За героизм и мужество, проявленные в годы войны.

Что она значит, эта бумага, для фронтовика? Подчас больше, чем мы думаем и представляем. Потому что Сталин для советского война был тогда не просто Верховным Главнокомандующим, решавшим судьбу каждого человека, но и судьей, и Богом. Его слово означало все. Его внимание означало многое. Его похвала была бесценной. И как было не гордиться, когда среди тысяч и тысяч других твой труд, твои усилия замечены самим Сталиным.

Нам этого, быть может, не понять. Но для фронтовиков это имя было превыше всего.

Папа вернулся с войны, женился, построил дом, посадил деревья. Вместе со своей супругой Сарет Махмудовной воспитал троих детей, таких же трудолюбивых, честных и порядочных, как сами родители. Все они получили высшее образование.

...Сейчас нет в живых фронтовика, но о нем всегда помнят его родные, соседи и аульчане. И самая заветная мечта разведчика была иметь внука, продолжателя рода, а он и есть – Аслан, живет в его доме. Уже и есть правнук.

Я, его невестка, буду рассказывать своим внукам, какой замечательный был у них прадед, участник войны, доблестный защитник Родины. И им стоит гордиться. Это был честный, порядочный человек, заботливый семьянин, хороший отец своим детям.

ДВА БОЙЦА

Кострыкина Ирина

Великая Отечественная война — это величайшее по своим масштабам и страшное по своей сути событие коснулось всех народов нашей Родины. Не обошло оно и нашу семью.

И в канун празднования очередной годовщины Великой Победы я попыталась описать события, известные мне от родственников, соседей, знакомых и касающиеся моих прадедов — участников Великой Отечественной войны.

Никитин Михаил Иванович

Дедушка моей мамы и мой прадед, **Никитин Михаил Иванович**, 1906 г.р., родом из деревни близ станции с замечательным летним и очень вкусным названием Фруктовая Луховицкого района Московской области.

Свою трудовую жизнь он начал в Москве простым грузовым извозчиком, потом работал кузнецом на заводе. Но уж очень ему хотелось делать людей красивыми, поднимать им настроение. И он выучился на парикмахера.

Но Великая Отечественная война внесла во всё свои коррективы. У всех людей нашей страны, будь то токарь, слесарь, животновод, хлебороб, парикмахер, повар и т.д., стала одна единая профессия — защищать Родину. И вместо обычной машинки для стрижки моему прадеду пришлось взять в руки винтовку. Но с любимым инструментом он не расстался. Сложил машинку, помазок, бритвенные инструменты в уголок вещмешка и простым рядовым солдатом ушел на фронт. Прадед прошел всю войну. Был дважды ранен. Во время нахождения после ранения в госпиталях на лечении ему очень пригодилась его профессия парикмахера. Он помогал врачам готовить к операции бойцов с ранениями в голову, в область лица. Максимально освобождал от волосяного покрова пораженные участки тела и делал более доступным для операции место самого ранения. Иногда такие ранения были очень тяжелыми, и здесь требовалось немалое умение в подготовке такого пациента к операции.

Парикмахеры трудились на фронте как в тылу. Вместе с винтовкой их оружием были острые бритвы, ножницы и машинки для стрижки волос. Важным условием сохранения здоровья бойцов в те годы было соблюдение гигиены — волосы должны были быть короткими, а подбородки — бритыми. Отсутствие бород также было важно при применении в бою противогазов. Поддержание гигиены на войне, в условиях, когда нет нормальных инструментов, лекарств и даже мыла — колоссальный труд, поэтому надо отдать должное фронтовым парикмахерам, они принесли солдатам очень много пользы. Стрижка и бритье бойцов, как правило, происходили в полевых условиях. Либо после боя, либо перед боем бойцов необходимо было привести в порядок. Именно этим и занимался мой прадед. А потом вместе с другими бойцами, взяв винтовку, он шел в атаку.

У него за плечами битва за Москву, Сталинград, Польша, Германия. Закончил войну в Кенигсберге. За Сталинград имеет благодарственное письмо маршала Константина Константиновича Рокоссовского за успешное завершение ликвидации окруженных под Сталинградом вражеских войск,

отличные боевые действия и участие в боях. Также был награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», орденом Отечественной войны II степени.

Никаких подвигов или героических поступков он не совершал. Просто с первого до последнего дня войны выполнял свой священный долг защитника Отечества.

О войне прадед говорить не любил, тяжело. Слишком много горя, потерь, страданий и боли пришлось повидать за эти четыре с лишним года. Но память о войне осталась. У нас в семье до сих пор хранится обеденная ложка с нацарапанным на ручке именем «Антон». Это ложка его военного друга, такого же солдата, каким был и он сам. С ним они делили все тяготы военного времени. Антон погиб за несколько дней до окончания войны. И неважно был ли он белорус, грузин, татарин, чеченец, — он был друг, простой солдат, один из тех русских «Иванов», которых так боялись немецко-фашистские оккупанты и которые честно отстаивали свободу и независимость нашей Родины.

Дед моего папы, мой второй прадед, **Кострыкин Дмитрий Петрович**, 1903 г.р., вместе с другими своими сельчанами в 1941 году ушел на фронт из своего родного села Верхняя Грайворонка Октябрьского (в настоящее время Касторенского) района Курской области. И было ему тогда 38 лет. А дома остались жена и восемь человек детей, младшему из которых, Виталию, на тот момент было всего 2 месяца, а старший, Константин, через три года вслед за отцом тоже ушел добровольцем на фронт. После войны он жил в Перми, работал на одном из оборонных заводов.

К сожалению, до конца войны прадеду дожить не пришлось. Мой папа родился уже в послевоенное время и о своем деде знал только по рассказам бабушки и односельчан. Нет ни писем, ни наград, ни военных фотографий. Но ему, самому ветерану боевых действий (Афганистан), всегда хотелось узнать где и как погиб его дед.

Как рассказали воевавшие вместе с прадедом и вернувшиеся живыми односельчане, погиб он под Ленинградом. Во время боя был перебит провод связи. Прадед вызвался его восстановить. Но командир не хотел его посылать, зная о том, что дома у него осталась «куча» детей, а задание было очень опасным. Однако прадед настоял на своем. Связь была восстановлена, но живым обратно в окоп он не вернулся — погиб от прямого попадания снаряда на глазах у сослуживцев.

Папа хотел найти хотя бы место гибели деда. Но все безрезультатно. В Курской областной книге памяти есть запись о том, что рядовой Костры-

кин Дмитрий Петрович пропал без вести в мае 1943 года.

Вот так получилось, что спустя десятки лет в одном повествовании своей общей правнучки как бы встретились никому неизвестные, никогда ранее не встречавшие друг друга, воевавшие на разных фронтах Великой Отечественной войны два про-

стых солдата, два бойца, волею судьбы породненные своими внуками.

И никогда нашим врагам не понять, что наша сила, прежде всего, в памяти о тех, кто ценой своего здоровья, своей жизни отстояли независимость нашей Родины. Так было, так есть и так будет всегда! Вечная им слава!

Я ГОРЖУСЬ МОИМИ ПРАДЕДАМИ

Абрамова Лидия

Так назвала своё сочинение моя двоюродная внучка Аня Овчаренко, когда была семиклассницей. Её прадеды действительно были славными воинами. В семье хранятся их боевые награды. С двумя из них я была хорошо знакома, а с другим очень хорошо, потому что это был мой папа.

Сегодня я хочу привести этот тёплый и искренний рассказ с некоторыми сокращениями и с моей (очень лёгкой) редакцией.

«Мой прадед, **Овчаренко Владимир Андреевич**, бригадный комиссар, погиб в апреле 1942 года, на 37-м году от роду, под Волховом от прямого попадания снаряда в блиндаж. Приведу слова из воспоминаний генерал-майора В. Конькова: «У каждого из нас есть в сердце люди, ставшие для нас примером мужества. По ним выверяешь свой шаг, у них занимаешь силу, жизненную стойкость, духовную крепость. Таким для меня был и останется навсегда Владимир Андреевич Овчаренко...».

Продвижение Владимира Андреевича по службе было быстрым. За мужество и отвагу в боях с белофиннами в 1939–1940 годах его отметили высокой наградой — орденом Красного Знамени. Человек большой внутренней культуры, начитанный, он имел много друзей. Особенно близки к нему были писатель В. Вишневский и Л. Славин, часто бывавшие как военные корреспонденты в войсках Ленинградского фронта. Лев Славин наблюдал Овчаренко в бою, в трудные часы отступления и выхода из окружения, в обороне. Вот строки из его воспоминаний: «В палатке Овчаренко всегда было опрятно. В углу под наклонённой брезентовой «стенкой» — шкафчик с книгами,

Овчаренко Владимир Андреевич

единственная роскошь, которую позволял себе комиссар дивизии.

Он не пил спиртного, не курил, считал, что на фронте человек не должен поддаваться слабостям. Весь сиял душевной чистотой. Это был жизнерадостный человек с рыцарским характером, храбрый и прямой».

Весть о гибели комиссара быстро достигла Ленинграда. Писатель Всеволод Вишневский напишет: «Работал над биографией товарища Овчаренко. Взял его личное дело в отделе кадров политуправления фронта. Какая чистота, молодая, боевая биография!».

А дома Владимира Андреевича ждала жена Надежда и две маленькие дочки. Моя бабушка Лиля была младшей, но она очень хорошо помнит, с каким нетерпением они ждали писем от отца.

Под городом Волховом, где погиб мой прадедущка, вскоре после войны ему был поставлен памятник.

Два других моих прадеда — Алексей и Георгий — были танкистами. Дома Алексей Виноградов тоже оставил двух маленьких дочек и любимую жену.

Моей бабушке Валентине не было трёх лет, а её младшей сестрёнке Лиде не исполнилось и месяца, когда из репродуктора, похожего на чёрную тарелку, прозвучал строгий голос Левитана, сообщившего о начале войны.

Трудно себе представить каково было их маме Александре, которая, проводив мужа на фронт, вынуждена была выполнять самую тяжёлую работу, чтобы прокормить дочек. Жили они тогда в селе Крылатском, ныне известном районе Москвы. От голода спасала корова и трудолюбие прабабушки. Прадедущка Алексей дошёл с боями до Праги. Когда он вернулся домой, Валя кинулась ему на шею, а четырёхлетняя Лида, стоявшая в сторонке, потом спросила сестру:

— Кто этот дядя, которого ты целовала?

— Что ты, какой дядя? Это же наш папка!

Долго ещё называла Лида незнакомого доброго дядю Алёхой, пока не научилась называть его папой.

Прадедущка Георгий Степаненко был ранен в битве под Москвой. Дома его дожидались жена и сын. Игорёк, родившийся в 41-м, прожил всего восемь месяцев и умер после тяжёлого осложнения после простуды. Моему дедушке Саше было два года. И его мама Зоя, учительница русского языка и литературы,

была вынуждена менять на Тишинском рынке свои тёплые вещи морозной зимой на молоко и хлеб для маленького сына. Однажды, вернувшись с Тишинки, где поменяла свои последние валенки на еду, она расплакалась. Саша посмотрел на неё своими большими глазами и тихо сказал:

— Мамочка, когда я вырасту, я обязательно куплю тебе новые сапожки».

Эту историю прабабушка Зоя часто рассказывала, когда в нашем доме собирались родные и друзья.

Много лет спустя Саша и Валя из Крылатского встретились в Москве и полюбили друг друга. А два танкиста, два моих прадеда, стали большими друзьями. Их дни рождения оказались рядом: у Георгия — 23-го, а у Алексея — 25 февраля. День Советской Армии, который сейчас называется Днём Защитника Отечества, оба танкиста отныне встречали вместе за праздничным столом и с любимой песней «Три танкиста».

Я горжусь моими прадедами и их стойкими жёнами, и хочу, чтобы все знали их имена. Вечная им память, низкий поклон и моя огромная благодарность за их смелость, мужество и силу духа!»

Степаненко Георгий

МОЙ ГЕРОЙ БОЛЬШОЙ ВОЙНЫ ПАВЛОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Царькова Дарья

Я хочу рассказать о подвигах своего прадедущки в годы Великой Отечественной войны.

Им гордится вся моя большая семья.

Про моего прадедущку я узнала от своих бабушки и мамы. Мой прадедущка, **Павлов Сергей Николаевич**, родился 10 сентября 1920 года, в д. Щитницы Лежневского района Ивановской области.

В 1940 году по призыву Районного военного комиссариата был направлен служить в Латвию,

в г. Круспилье, в военно-инженерные войска. Ему было 20 лет.

23 июня 1941 года часть, в которой служил прадедущка, подверглась бомбёжке с воздуха вражеской авиацией, поэтому войска были вынуждены отступать, минировав за собой участки территорий и дорог. Солдаты строили мосты и переправы, которые в дальнейшем, после прохода военных частей, взрывали. Войска отходили через горо-

да: Опочка, Холм, Псков, Дно, Валдай, Демьянск, Лычково, Креецы, Старая Русса.

При освобождении г. Старая Русса в 1943 году мой прадедущка руководил штурмовой группой в звании командира отделения. Во время наступления отважные воины попали под обстрел фашистской артиллерии.

Осколками одного из таких снарядов, разорвавшихся рядом, прадедущка был ранен. Осколки, попавшие в его тело, были извлечены, за исключением одного, с которым молодой солдат прошёл всю войну и прожил до 80 лет.

После этого боя прадедущка был награжден первым орденом Красной Звезды.

Вторым орденом он был награждён при освобождении территорий Латвии, где велись бои совместно с танковыми войсками.

На передней части фронта шли тяжёлые бои... В один из таких дней нашими войсками была введена боевая техника: усиленная танковая бригада, самоходная артиллерия, мотопехота. Здесь же находились и сапёры. Командиром одного из отделений был мой прадедущка. Во время наступления отделение прадедущки передвигалось на танках и вело боевые действия под их прикрытием. После жесточайшего боя в тот день из всего отделения сапёров в живых остался лишь прадедущка.

Во время доклада о результате операции его рапорт поставили под сомнение: как он мог остаться в живых, когда всё отделение погибло? Прадедущка всегда с благодарностью вспоминал, что на его защиту встал майор, командир танковой роты, на головном танке которого во время боя и воевал молодой солдат. Командир роты подтвердил, что прадедущка находился во время боя в числе первых и отважно руководил своим отделением.

Именно майор настоял на награждении прадедущки орденом за боевые заслуги во время сражения. К сожалению, после смерти прадедущки данные об этом человеке были утеряны. Но в нашей семье с благодарностью вспоминают этого мужественного командира роты, защитившего 23-летнего солдата.

Павлов Сергей
Николаевич

В дальнейшем прадедущка учувствовал в освобождении городов Круспильс, Якопильс, Огре, Рига, Шауляй.

Также прадедущка принимал участие в ликвидации Демянского котла, в котором находились немецкие войска СС.

В сентябре 1944 года при освобождении Латвийской ССР, на реке Авиэкста, прадедущка был командиром разведывательной группы, во время сражения получил тяжёлую контузию и был отправлен в госпиталь.

Во время наступления отделение прадедущки передвигалось на танках и вело боевые действия под их прикрытием. После жесточайшего боя в тот день из всего отделения сапёров в живых остался лишь прадедущка.

За проявленное мужество в бою был награждён медалью «За отвагу».

В конце ноября 1944 года, после ранения прадедущка был направлен в Московское военное инженерное училище.

В феврале 1945 года по запросу Второго Прибалтийского фронта он находился по месту службы в звании младшего лейтенанта.

Войну прадедущка закончил в Латвии, в районе Курляндии.

Затем участвовал в работах по разминированию Курляндского (Латвия) и Нарвского (Эстония) плацдармов. После окончания Великой Отечественной Войны прадедущка был награждён медалью «За победу над Германией»

За всю войну прадедущка получил 5 ранений, одно из которых было тяжёлым, вследствие чего он был признан инвалидом второй группы при защите СССР (ранение на фронте).

После окончания войны прадедущка Павлов Сергей Николаевич вернулся в п. Лежнево Ивановской области, где создал свою семью: построил дом, вырастил двоих детей.

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПАНФИЛОВ ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ

Морохова Ольга

Собирая материал о героях Великой Отечественной, я познакомилась с сыном нашего земляка **Героя Советского Союза Панфилова Василия Дмитриевича**. За чашкой чая завязался теплый, доверительный разговор о той далекой войне. Детские воспоминания Владимира Васильевича о жизни в эвакуации дополнились рассказом о славном боевом пути его отца. Держу в руках тяжёлые медали, удостоверения к ним, перелистываю пожелтевшие, потрёпанные листочки военного билета и книжки красноармейца, смотрю на старые, черно-белые немногочисленные фотографии и пытаюсь представить, сколько испытаний, тяжестей выпало на его долю, на долю всего советского народа.

Когда началась Великая Отечественная война, летчик Василий Панфилов, выпускник Кинешемского аэроклуба и военной школы пилотов, был уже признанным воздушным бойцом. Перед этим он участвовал в боях с белофиннами и был удостоен ордена Красного Знамени.

Панфилов выходил победителем из самых сложных положений и схваток с врагом. По несколько раз в день поднимался он в воздух в любую погоду, искусно маневрируя, преодолевал он сплошную стену заградительного огня, вел эскадрилью на бомбежку скоплений врага. Враги уже хорошо знали его почерк. Нередко наши радисты и летчики слышали в своих наушниках немецкие слова: «Внимание, в воздухе Панфилов». За ним охотились фашистские летчики, навстречу ему немецкое командование специально высылало десятки истребителей. Но Панфилов оставался неуязвимым. А в своих письмах с фронта домой он ничего не писал о своих подвигах, только сетовал на то, что «очень, очень занят и нет ни одной свободной минуты».

Враг рвался в освобожденный Ленинград, и летчик Панфилов со своими товарищами ежедневно наносил ему удары с воздуха. Он водил свою эскадрилью и днем, и ночью. А слепые полёты требовали исключительного мастерства и отваги. Василий Дмитриевич с исключительной точностью выполнял все боевые задания. На подступах к Ленинграду

Панфилов Василий Дмитриевич

в результате нанесенных им бомбовых ударов разбиты и сожжены десятки танков, сотни исковерканных автомашин, вражеских трупов, десятки сожженных фашистских самолетов в воздухе и на земле.

А однажды эскадрилья вернулась на свой аэродром без командира. Боевые товарищи видели, как его самолет загорелся, но ничем не могли помочь. В эти минуты Панфилов подал им команду: «Возвращайтесь домой». Сам же стремительно повел горящий самолет к видневшемуся вдали лесу. До земли осталось не более ста метров, когда он приказал штурману и радисту покинуть пылающий самолет. Всего за несколько секунд до того, как тот коснулся верхушек деревьев. Панфилов рассчитывал на то, что фашисты не смогут расстрелять их в воздухе, думая, что экипаж погиб. Его расчет оказался верным. Боевой летчик опять вернулся в строй.

К декабрю 1941 года лейтенант Панфилов совершил 124 боевых вылета на бомбардировку живой силы и техники противника, его экипаж сбил 5 самолетов противника. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 декабря 1941 года «за образцовое выполнение заданий командования и проявления мужества и героизма с немецко-фашистскими захватчиками, за образцовое воспитание подчиненного ему личного состава, героически сражавшегося с германским фашизмом» лейтенанту Панфилову Василию Дмитриевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№621).

Но после окончания войны подполковник Панфилов остался в Германии испытывать новые самолеты. Он трагически погиб в авиационной катастрофе 26 ноября 1945 года. Похоронен на Советском воинском кладбище на привокзальной площади города Виттшток, расположенном в 90 километрах северозападнее столицы ФРГ города Берлина. Награжден орденом Ленина, 4 орденами Красного Знамени, орденами Суворова 3-й степени, Александра Невского, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, медалями.

За рассказом время пролетело незаметно. Очень трогательными были воспоминания. Не раз на глаза наворачивались слезы. Заканчивая свой рассказ, я хочу обратиться ко всему молодому поколению: «Чтобы не повторилась эта страшная война, чтобы жизнь на земле не содрогнулась от разрывов бомб, снарядов, чтобы не плакали матери, помните – какой ценой досталась Победа! Берегите мир! Берегите память!»

ТРИ БРАТА И ОДИН ОРДЕН

Пименов Анатолий

Колёса стучали всё громче, сквозь щели деревянного вагона светила июньская луна. Никто не спал. Они ехали на фронт. Туда, в сторону Бреста... В такой зловещей тишине хорошо писать картины, рассказывал деду его отец, мой прадед, художник **Пименов Михаил Иванович**. Ещё недавно испытал на себе

Пименов Михаил Иванович

все тяготы тридцатых, отсидевший по доносу и отпущенный по личному распоряжению Сталина, прадед ехал сражаться за Родину. Паровоз тревожно загудел и раздался душераздирающий крик, сотни душ вознеслись на небеса, так и не доехав до поля боя. Фашисты разбомбили эшелон. Вспомнилось всё: и работа судебным исполнителем, и донос, и тюрьма, и то, как сам выходил на площадь с требованием закрыть церковь, и то, как вместе с сыном выносил из неё иконы по заданию партии. Есть ли Бог на свете? Ответ на этот вопрос прадед искал ещё долгих сорок пять лет. Превозмогая боль, он встал, попытавшись выдернуть за руку товарища, встал... на теперь уже единственную ногу. Дальше всё было, как в тумане. Есть ли Бог на свете? Из госпиталя он вернулся в освобождённый город к матери и отцу, ещё не зная, что его братья не доживут до Победы. Наступил 1942 год. Легендарная 33-я армия попала в окружение под Вязьмой и с ней единственный сын Леонид, чудом вышедший из морга и продолживший воевать. А где-то за

сотни километров от Вязьмы горела Волга. Будущий маршал СССР Чуйков сидел за столом и подписывал наградные документы на отличившихся гвардейцев, в списке значился зенитчик, родной брат Михаила. На войне не бывает атеистов, прадед пытался молиться о своей семье. Но история неумолима, а немец коварен. В тот же самый день в уличных боях за Сталинград очередной лётчик Люфтваффе оборвал жизнь его брата Пименова Ивана Ивановича. Среди разбитой батареи зенитных орудий лежал наводчик с блестящим орденом Великой Отечественной войны II степени. Здесь, на Мамаевом Кургане и нашёл свой последний приют героический нарофоминец. В 1985 г. Михаил Пименов получил свой орден Отечественной войны и известие от сына о том, что его брат обрёл покой там, где сама Родина-Мать подняла меч над уставшею землёй. Другого брата они так и не смогли найти. По какой-то бесчеловечной иронии судьбы стрелок 275 дивизии 37-й армии Алексей Иванович Пименов, сражаясь за Родину, навечно остался в Сталинской области (ныне Донецкой) в боях за печально известный Славянск. Свой орден он не успел получить, но свято верил, что фашизм никогда не вернётся на эти земли. Как жестоко он ошибался. После войны мой дед искал его, но, перезахоронив несколько сотен человек, так и не нашёл своего дядю. Не там искал. Михаил Пименов о братьях вспоминал редко, а его дочь и вовсе заявила, что их никогда не было. Но отец с сыном верили: Иван и Алексей обязательно найдутся. Теперь он уже верил. Одноногий художник принимал участие в реставрации храма в подмосковном

Петровском, того храма, где служил легендарный батюшка Александр Мень. Есть ли Бог на свете? Теперь он точно знал: есть. В 1976 г. сам город был награждён орденом Отечественной войны I степени, а в 1986 мой прадед тихо ушёл из жизни, и видимо там, на небесах, встретил, наконец, своих братьев. И только души воинов 37-й армии снова встали в строй в 2014 г., случилось то, чего никак не должно было произойти, внуки тех, за чьи жиз-

ни они боролись, вскинули руки кверху, подняли свастики и снова распахнули врата в ад. Фашизм вернулся, только заговорил он не на немецком, а на украинском. Уходят на небо новые герои, новые борцы с фашизмом, уходят к своим дедам и прадедам. Смотрят герои прошлых лет на шествие Бессмертного полка. А где-то вдали наполняется свечным треском старая церковь, в росписи которой участвовал одноногий художник.

ПОДВИГОВ ТОЙ ВОЙНЫ – НЕ СЧЕСТЬ

Плесовских Валентина

Во время Великой Отечественной войны многие советские граждане совершили, действительно, героические поступки.

Да, согласитесь, что выжить в блокадном Ленинграде – уже подвиг. Выходить в чистое поле из окопа и идти в атаку на вражеские пулеметы – подвиг. Держаться в Брестской крепости без шанса на спасение – тоже.

Подвигов той войны – не счесть. Если описывать их все, то придется создавать огромную и отдельную библиотеку.

Память... Она имеет начало, но не имеет конца. Без осмысления своей причастности к родословному древу семьи, страны, без питания от корней истории своей чахнет веточка новой жизни.

Мой дедушка **Плесовских Иван Антонович** родился 11.09.1913 г., место рождения: Омская область, Усть-Ишимский район, село Загваздино.

Когда началась война, дедушке было 28 лет, он был призван на войну всеобщей мобилизацией, дома остались жена и трое детей. В селе остались только женщины, старики, инвалиды и дети.

Попал Иван Антонович на Ленинградский фронт, где был командиром отделения, готовил молодых солдат к войне, как обращаться с оружием, как

Плесовских
Иван Антонович

успешно выполнить боевые задачи солдатам, находящимся в его непосредственном подчинении. Правильное хранение и использование оружия и техники, а также снаряжения. При выполнении боевого задания получил пулевое ранение грудной клетки, правого предплечья, плеча и левого бедра, в момент атаки оказался один на один с врагом, выжил каким-то чудом, из их тел немцы выкладывали тропу через болото, он оказался в том числе и рядом с ним лежал его сослуживец Абзал, по национальности казах, они лежали вместе с трупами фронтовиков, в луже крови, в холодной воде, не понимая, день это или ночь и сколько по времени это продолжалось, в голове была лишь одна мысль лишь бы не заметили что живой, лишь бы выжить....

Из его рассказов: он не помнит, сколько по времени они пролежали, но очнулся он в госпитале, через время только узнал, что Абзал его вытащил из болота, так началась их дружба. В госпитале Абзал каждый день приходил к нему, они разговаривали, делились своей жизнью, помогали друг другу, всячески поддерживали.

На войне не важно, кто ты по национальности, там все воодушевлены только одной целью, одной мыслью: погибнуть, но отомстить подлым немцам, не дать сломить русский народ.

Дружба продлилась не долго, так как Ивана Антоновича направили по месту жительства в январе 1942 года с многочисленными ранениями. Но в памяти навсегда остался подвиг человека, спасшего ему жизнь, он всегда о нём вспоминал с особыми чувствами и переживаниями.

2 октября 1962 года Иван Антонович умер от туберкулёза, так как он много работал на холоде, и после войны он жил с осколком в легком, так с ним и умер.

Каждый год 9 мая встречаются ветераны, чтобы вновь припомнить давно уже ушедшие годы. Всё дальше и дальше уходит в прошлое война. Всё уже

становится круг тех, кто ковал Великую Победу на полях сражений. Мы, новое поколение, никогда не забудем подвиг советского народа. Наш священный долг - хранить память о людях, погибших в боях за свою Родину, храбро сражаясь и мужественно защищая каждую пядь родной земли. К таким героям принадлежит и мой дед. Я горжусь своим дедом!

ТЕБЕ ЛУЧШЕ НЕ ЗНАТЬ

Васильев Дмитрий

Из воспоминаний моего деда Владимира о брате-фронтовике Константине

Плюхин Константин Александрович родился в 1923 году в деревне Лысая Гора Горьковской области. В 1941 году молодому Косте как раз исполнилось 18. Правда, в первую волну его не забрали. Ушел на фронт отец – Александр Иванович. Младший брат Кости Володя рассказывал: «Отца забрали в 41-ом в сентябре. Мачеха плакала, а Костя злился: «Я могу, именно я могу сражаться, куда они стариков забирают?». Собирался идти ругаться с военкоматом, да младшие сестры уговорили подождать да побыть с ними хоть чуток». В декабре 1941-го отец наш скорее всего погиб в сражении в Тульской области, правда, в справке-донесении было написано, что пропал без вести. Вот после этого старшего нашего уже было не остановить. От родных Костя скрывал, что ходил и узнавал в военкомат. И только Володька в один вечер как почувствовал. Спросил: «Уходишь, Костя?» И получил ответ: «За отца! За Родину!».

Призвали Константина на Прибалтийский фронт. В одном письме написал историю одну: «Здравствуйте, брат и сестренки мои! Служу я хорошо. Бить фашистов буду по-настоящему! А пока в учебных курсах наукам учился, научился у дружочка на гитаре бала-лайкать. Мишка-Цыган! Вы б его видели, родные мои! Брови чернущие, как у Володьки волосы! А грива волос как у нашей Дуси! Запоет под гитару, аж сердце заходится. Вас вспоминаю! Вот приеду домой и вам сыграю!». Письмо долго-долго хранили, все ждали Костю домой, чтоб показать ему и спросить про игру на гитару. А воин семьи Плюхиных шел вперед, лишь в письмах смеялся: «Вы не плачьте, пуля меня боится!». В 20 лет в 1943 году в сражении по Великим Луками он получил свое первое ранение. Володя вспоминал: «Как подменили нашего Костю. До этого

Плюхин Константин Александрович

письма были балагурные, веселые, а тут словно другим стал. Взрослым. Настоящим старшим братом».

А Костя вернулся на фронт, изо всех сил сражался с фашизмом, словно всего себя кидал на самые сложные сражения. Под Витебском он был снова ранен. И на этот раз врачебная комиссия решила – комиссовать. Константин, было, попытался поспорить с врачами, но, как рассказывал младший брат, получил жесткий ответ: «Ты с такими ранами не боец. Дома в тылу войне помочь еще сможешь». 12 мая 1944 года был подписан приказ о награждении Плюхина Константина Александровича медалью «За боевые заслуги». В сентябре гвардии красноармеец Плюхин вернулся на родину.

Из воспоминаний брата Владимира: «Костя вернулся седым. 21 год, молодой, красивый, а волосы с проседью. Пока его не было, мы гитару ему нашли. По осени на мешок картошки выменяли с сестрами! Так мечтали, что брат придет и на гитаре сбачает. А он к ней не подходил. Долго Костя молчал. Работать хо-

дил, дела делал, но всё как-то без нас, один. Даже в баню один ходил! И это в деревне-то! Ну и пошел я как-то за ним, не выгонит же? Захожу, смотрю на спину брата, а сам чувствую, что аж земля из-под ног уходит – то была не спина молодого парнишки, а словно взбороненная земля. Только вместо земли и валов кожа человеческая из ожогов. А он так угрюмо развернулся и спрашивает: «Ну, легче стало? Что вы лезете ко мне?». Я ему и говорю, мол, расскажи,

да легче станет. Он лишь ответил: «Я за то и воевал, чтобы ты все этого не знал и в мире жил. То – в танке горел. Меня цыган – Мишка-друг – вытолкнул из него, меня спас. Гитару-то отдай. Не смогу я больше играть. И фото военные я домой не привез, уж прости, Володька. Мы на всех фотографиях с другом были. Больно было на них смотреть. И больше меня про войну не спрашивай. Тебе о ней лучше не знать». Из бани я вышел не намывшись».

ДРУЖБА И СПЛОЧЕННОСТЬ НАРОДОВ

Копкова Анжелина

Дружба и сплоченность народов стала важным источником Победы над врагами. В годы Великой Отечественной войны все советские жители от мала до велика плечом к плечу встали на защиту Родины, проявили массовый героизм и непреклонную волю к Победе, разгромив фашистских захватчиков. Много в истории примеров мужества, героизма и бескорыстной дружбы.

Резванов Шайдулла
Хабибулович

В фондах Муниципального учреждения культуры «Ижморский краеведческий музей» сохранились воспоминания участника Великой Отечественной войны, нашего земляка наводчика батареи 120 мм миномётов 220 гвардейского полка **Резванова Шайдуллы Хабибуловича**. По национальности он татарин. Родился и вырос в небольшой сибирской деревне Нижегородка. В конце 1941 года его призвали на фронт. После трёх месяцев обучения в Томске на артиллериста-миномётчика принял первое боевое крещение на Брянском фронте.

В боях под Сталинградом в первую же ночь подразделение Шайдуллы Резванова было атаковано противником. И так пятнадцать дней непрерывных атак с артиллерийским, пулемётным и стрелковым шквальным огнём противника. Когда немцы поняли, что атакой не взять, они окружили подразделение плотным кольцом. На войне хуже доли нет у солдата, чем оказаться в окружении. ... Окружение – это особая война. Именно там в окружении и понял Шайдулла Резванов великую силу дружбы народов. Там бок о бок сража-

лись русские, татары, казахи и украинцы и многие другие представители народов, населяющих русскую землю. В беде они друг друга не бросали. Там особо проявились дух взаимопомощи и взаимовыручки, готовности прийти на помощь товарищам и поделиться с ними всем. Выражение «делиться последним куском» в данном случае отнюдь не было преувеличением или громкой фразой. Исчезла грань между рядовым и командным составом. Вся еда делилась между всеми товарищами по окружению. 24 дня выходили из окружения, и силами дружеских соединений кольцо окружения было прорвано. В живых остались не все. Из окружения бойцы выходили более закаленными, сильными духом дружбы и патриотизма. Опыт затем помогал им в новых боях.

Потом три месяца боев за Мамаев Курган под девизом: «Ни шагу назад». Каждое сражение, каждый день боев наполнен славными подвигами сынов нашей Родины. Там в районе Сталинграда в рядах 62-й армии бились и земляки-сибиряки – ребята из Томска, сосед из села Иверка Ижморского района Иван Пивко. Встречу 2 февраля 1942 года он запомнил на всю жизнь. Он был на высоте сто семнадцать. Вдруг показались танки со стороны немцев. И команда: – К бою! Выкатили орудия бить прямой наводкой. И вдруг на танках Красный флаг! – Наши! Ура! Ура! – покатались крики. А потом радость и встреча, когда суровые воины, призревшие и победившие смерть, не стыдились катившихся слёз. Поцелуй... Объятия... Жизнь...

Да, они простые советские люди из разных городов, сёл и деревень. Да, они победили! Но только воевали они за Мир, за Дружбу, за спокойную жизнь на Земле, ради будущего детей и внуков!

КАК РУССКИЙ И УКРАИНЕЦ С ФАШИСТАМИ ВОЕВАЛИ

Тараканова Людмила

Мой отец **Рогов Александр Иванович** участвовал в Великой Отечественной войне с 1941 года. Начал он ее рядовым.

К моменту вторжения фашистов на территорию СССР он проходил срочную службу в кавалерийской дивизии, которая находилась в сибирском городе Омске. Известно, что жители Сибири были мобилизованы в действующую армию, в основном, к зиме 1941 года, и участвовали в битве под Москвой, во многом определив победу Красной Армии в этом сражении. По окончании московского сражения папу оставили в Москве для учебы на краткосрочных курсах младших командиров. В действующую армию он вернулся осенью 1942 года.

Ситуация на фронтах сложилась очень нелегкая. Часть, в которой папа воевал, была из кавалерийской реорганизована в мотопехотную и направлена на защиту подступов к Сталинграду, а затем на Украину.

Вот здесь и произошла встреча моего отца с украинским парнем Василием Кинажом, с которым вместе они и провоевали до Победы.

Василий Кинаж, украинец по национальности, родился и вырос в селе под Полтавой. Когда Украина была оккупирована фашистами, комсомолец Вася Кинаж вместе с небольшой группой отступавших бойцов Красной Армии намеревался выйти из окружения. Это им не удалось, и тогда с помощью местных жителей они влились в один из партизанских отрядов, действующих на территории Украины. Было ему тогда неполных 17 лет.

Более года он провоевал в партизанском отряде на территории Белгородчины. После освобождения Белгородчины парня призвали в Красную Армию.

Мой отец к 1943 году уже воевал в звании капитана. Как и у каждого офицера Красной Армии, у него был ординарец - немолодой сибиряк, получивший за годы войны тяжелое заболевание. В 1943 году его по возрасту и по болезни комиссовали и отправили домой, в Сибирь, где его ждала семья. Некоторое время ординарца у папы не было. Когда их воинская часть уже получила приказ готовиться к форсированию Днепра в районе Белой Церкви, отцу сообщили, что к нему будет направлен молодой боец в качестве ординарца.

Поздно вечером мой отец сидел в небольшой хате на окраине Белой Церкви, где был временно расквартирован их полк, и чистил свой пистолет. Почистил, собрал и решил проверить оружие. Выходить из хаты не стал – не хотелось будить уставших

Рогов Александр Иванович

бойцов, расположившихся на ночлег в ближайших хатках. Прицелился в дощатую дверь хаты и выстрелил. За дверью раздался громкий испуганный крик и в дверь ввалился коренастый парень в солдатской шинели. По его щеке текла кровь, и он кричал на украинском языке: «Товарищу капитан, вы ж мене вбили!». Перепуганный папа, ничего не понимая, вызвал военфельдшера Гурьянова, солдата усадили, Гурьянов его осмотрел, при свете коптилки перевязал. Оказалось, что пистолетной пулей оторвало кусочек ушной мочки. Здорово повезло и солдату, и моему папе! Когда солдат успокоился, то рассказал, что он и есть новый отцов ординарец. Зовут его Василий Кинаж, что в составе пополнения он только что прибыл в расположение полка и сразу направился к своему капитану. Вот так и состоялось знакомство. Через несколько дней полк получил приказ ночью форсировать Днепр. Моему отцу и еще двум офицерам было поручено распоряжаться погрузкой техники и личного состава на плавсредства. Погрузка происходила под обстрелом отступавших фашистов. Широкий под Белой Церковью Днепр под резким осенним ветром был покрыт волнами, над рекой метались лучи прожекторов. Когда эта напряженная погрузка была окончена, и все плавсредства отчалили, офицеры обнаружили, что на берегу они остались одни, вдвоем и с ними лишь один ординарец Кинаж. Еще двое солдат успели погрузиться на последний отчаливший катер. Василий бросился куда-то в темноту и через несколько минут уже кричал оттуда: «Товарищу капитан, нашов, нашов!». Подбежав, офицеры увидели, что Василий пытается оторвать

Кинаж Василий Евлампиевич, 1946 г.

огромную дверь колхозного сарая, сколоченную из толстых плах. Четверо крепких мужчин быстро справились с этой работой и отнесли дверь к берегу. Вот на этом импровизированном плоту отец со своими боевыми товарищами форсировали в ноябре 1943 года широкий и бурный Днепр. В то время для них было совершенно не важно, кто рядом: русский, украинец, белорус. Они были однополчане, у них был общий враг – фашисты, принесшие горе и разруху на нашу общую землю.

За форсирование Днепра мой отец, капитан Рогов получил орден Красной Звезды. Орденами и медалями были награждены и его товарищи, в том числе и украинец Кинаж. Далее были бои на Сандомирском плацдарме, бои за освобождение Польши. Здесь, в Польше, папа и его боевые товарищи и встретили День Победы. Через месяц пришел приказ о демобилизации, папа возвращался домой, а Василий остался дослуживать «срочную». Простились они очень сердечно, на прощание обнялись и договорились писать друг другу.

Им было суждено встретиться еще раз. Василий Евлампиевич Кинаж, сотрудник отдела снабжения одного из полтавских заводов, был командирован в Челябинск и решил заехать в гости «к товарищу капитану». В 1957 году приезжал в наш маленький городок. В подарок привез мешок чудесных полтавских яблок. Для нас это было настоящее чудо – в те годы на Урале яблоки видели только на магазинных полках под Новый год. Я была тогда еще мала, не слышала беседу двух фронтовиков за столом, но отложилась в памяти атмосфера этой встречи. Было такое чувство, что за столом сидят близкие, родные люди и радуются встрече.

Почему сейчас не так? Что изменилось?

ЮНАЯ БАБУШКА, КТО ВЫ?

Прозорова Анна

Смотрю на старую фотографию моей прабабушки **Романовой Тамары Сергеевны**... Передо мной предстаёт образ красивой девушки с озорными светлыми глазами, безмятежной улыбкой. Она весело смотрит на мир и даже не подозревает, что через несколько дней это спокойствие нарушит война.

В нашей семье сохранились фотографии близких людей, прабабушкины дневники. На первой странице одного из них написано: «Пожелаю своим детям, внукам, правнукам не забывать свою родословную и продолжать то, что начато мною... Дойдут ли мои воспоминания до потомков? Или по глупости будут уничтожены?»

В этих дневниках целая жизнь. Самые трагические страницы занимает война. Семнадцатилетняя Романова Тамара оказалась в центре военных событий в деревне Мыслино Ленинградской области. Она училась в лесотехникуме города Тихвин.

21 июня – последний экзамен, впереди большие планы... Но война перевернула жизнь. 23 июня Тамара провожала своих сестер, окончивших медтехникум, на фронт. Из воспоминаний: «Поезд уже стоял, мы, не отрываясь, смотрели друг на друга. А потом, обнявшись, рыдали». Тамара осталась со своими родителями, каждый день прячась во время бомбежек в подвале. В октябре 1941 года моей прабабушке пришлось увидеть фашистов вживую. Надеясь спастись от врагов, население ушло в лес. Немцы вывесили в деревне приказ: «Все граждане должны вернуться до четырех вечера». Все вернулись.

Народ был истощен. Дети до трех лет, старики, больные умерли. Немцы забрали коров, кур, лук, картошку. Все припасы. Жители оказались под вторым кольцом блокады. С сентября 1941 года рабочим давали 250 граммов хлеба, остальным 125. Перевыполнившим норму рабочим 100 граммов дополнительно.

Из воспоминаний: «Все вернулись по домам, живем в пекле. Бомбы, снаряды, мины».

Я многое узнала об отце Тамары, моем прадедушке Сергее Ивановиче. По распоряжению военкомата он был зачислен тыловым партизаном. От дочери Тамары это был секрет. Верная виселица – жена партизана и дочь. Когда фашисты оцепили дом, моя прабабушка, семнадцатилетняя девчонка вырыла яму под домом, чтобы в случае пожара выползти наружу. Из воспоминаний Тамары Сергеевны: «Я чувствовала недоброе. Слез мы не показывали. Под утро собака Пират зарычала. Стук. Мать вышла. Немцы потребовали позвать батьку. Мать ударили прикладом, она потеряла сознание. Обыскивали весь дом». Спаслись удалось через подкоп к дому, прорытый Тамарой.

Когда начались страшные дни эвакуации, прабабушка запомнила точные адреса тех мест, где побывала: Кировская область, село Егорашки Идоморского сельсовета, затем Марийская АССР, Башкирия, Аскшский район. В эвакуации сменила много мест работы. Тамара Сергеевна вернулась домой в деревню Мыслино в 1944 году. «Первая уехала из Мыслино,

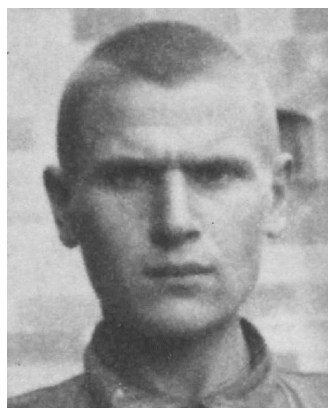
первая и вернулась». Но на этом тяготы жизни не закончились. «В дороге подхватила тиф, два месяца пролежала в больнице. Надежды не было никакой». Родственники приготовили белое платье для погребения. Но нет! Молодость победила!

Когда мои сверстники жалуются на то, что им родители отказали в покупке новенького смартфона или наряда, или компьютерной техники, я вспоминаю судьбу своей прабабушки Тамары Сергеевны, и мне становится стыдно. Сколько лишений пришлось на долю наших прадедов и прабабушек, сколько испытаний они преодолели! В нашей семье никогда не было культа денег и вещей, но всегда трепетно хранилась история рода. Память о родных и близких, переживших войну, свята. Собравшись вместе за семейным столом, мы часто перелистываем страницы фотоальбомов с выцветшими фотографиями, делимся воспоминаниями. «Времени связующая нить» важна для меня, потому что она «прочнее самой твердой стали». История моей семьи – самый мудрый наставник и советчик, то, что нужно передавать от поколения к поколению. Я считаю это заповедью.

ДОРОГИ ВОЙНЫ

Горохов Сергей, Васягина Элина, Анохина Елена

Великая Отечественная стала войной народной, ибо не было такой семьи, которую бы она не опалила болью и утратой, а Победа была достигнута кровью и потом десятков миллионов советских людей, героически сражавшихся с врагом на фронте и самоотверженно работавших в тылу.

Рузанкин Иван

Не обошло стороной это грозное время и семью Рузанкиных. После окончания школы Иван поступил на банковские курсы в Саранск и в дальнейшем стал сотрудником Госбанка СССР, а затем бухгалтером земельного отдела исполкома Ардатовского районного Совета депутатов трудящихся Мордовской АССР.

Иван был гордостью семьи, во всем положительным: честным, справедливым, добрым и заботливым. Так его воспитали родители, которые любили сына, да и он с трепетом и любовью относился к самым родным людям, давшим ему жизнь.

А еще жила в городке красавица Антонина, с детства они с Иваном были «не разлей вода». Выросли и эта дружба переросла в трепетную и крепкую любовь. Эта дружная пара в детстве посадила березку возле Ваниного дома. Росли дети, росло деревце.

Пришло военное время, Иван был призван Ардатовским районным военкоматом защищать Родину. Уходя на войну, он прощался с любимой у той самой березы. Антонина дала ему крестик и пожелала возвращаться с победой, живым и здоровым.

Были тяжелые бои под Одессой. Одесса находилась под оккупацией немецких и румынских войск долгих девятьсот семь дней. Сложнейшая операция по ее освобождению заняла около трех недель. Весной Красная Армия, в состав которой входил Иван, освободила Одессу.

В июле батальон Ивана был направлен в Севастополь, где произошло жесточайшее сражение. Они были окружены и контужены от мощного удара орудия. Часть батальона погибла, а те, кто остался в живых, вместе с Иваном были захвачены в плен.

До октября сержанту Рузанкину пришлось пережить лагеря военнопленных во многих городах и странах: Бахчисарае, Симферополе, Днепропетровске, Польше, Франции, греческий остров Крит, который стал конечным пунктом его страданий. С этого острова был совершен побег и присоединение к греческим партизанам. Не зная языка, они смогли найти контакт и сплоченность в боевом содружестве. В этом заключались межнациональная дружба и взаимопомощь. Отряд из Греции был пе-

реброшен в Египет, а затем английскими войсками передан Красной Армии. И в каждом направлении пришлось испытать множество тяжких невзгод, трудностей, потерю друзей, голод, жару и холод. Но все, что пришлось испытать, пережить было для фронта, для победы.

Иван был награжден многими наградами.

Надо ли описывать слезы радости, когда Иван вернулся с победой домой. Родные плакали от счастья. А как подросла березка, которую Иван с Антониной посадили! Крепко обнимая героя, Тоня смотрела на крестик, который оберегал любимого все четыре года войны. Теплым ветром шелестела листва березы, она тоже радовалась возвращению солдата.

БОЕВОЕ БРАТСТВО

Рязанова Анжела

Великая Отечественная война в каждой российской семье оставила глубокий след воспоминаний. Наша семья – не исключение.

Моего деда по папиной линии звали **Рязанов Максуд Аминович** (11.04.1910 г.р.), родом из Башкирии. Но его жизнь сложилась так, что он всю жизнь прожил со своей семьей в Джиргатальском районе, тогда ещё Таджикской АССР. Когда началась война, моему деду был 31 год.

В 1942 году дед Максуд был направлен в школу молодого бойца. А уже в 1943-м начал свой боевой путь в составе воинской части 820-го артиллерийского полка 117 стрелковой дивизии на Орловско-Курской дуге в Малоархангельском районе. По воспоминаниям деда, ожесточённые бои Курской битвы оставили на полях Малоархангельского района много раненых и погибших. В результате одного из таких боёв сам он был тяжело ранен в ногу осколками гранаты. В сознание его привёл солдат, который помог ему встать на ноги. Этого солдата звали Мелис, по национальности он был грузином. *«Если бы не Мелис, - вспоминал мой дедушка, - то я бы остался лежать на том поле боя. Он сказал мне, что мы попали в плен к немцам. Потом помог мне встать и при его поддержке я потихоньку пошёл. Ведь если бы я тогда не смог двигаться, немцы застрелили бы меня».* Моему деду очень повезло - Мелис оказался по профессии ветеринаром. Он как мог помогал деду Максуду и другим раненым.

Рязанов Максуд Аминович

Учитывая тяжелейшие условия плена, приходилось лечиться народными средствами. Два месяца, два тяжелейших месяца провёл мой дедушка Максуд в плену у немцев в польском лагере для военнопленных. О тяжёлых днях плена дед не любил вспоминать. И только мысль о побеге помогала выживать.

Первая попытка бегства была неудачной. Дед никогда не рассказывал об этом. А вот второй случай представился во время артиллерийского налёта, когда русские войска начали освобождать Польшу от немецких захватчиков. Воспользовавшись ситуацией, они сбежали из плена, но его друг Мелис был тяжело ранен. Будучи в сознании, он попросил деда, в случае смерти, навестить при первой возможности его семью в Грузии и рассказать, как он погиб. Но дедушка очень надеялся, что донесет Мелиса живым до своих. Не сбылось: неся на себе своего тяжело раненого друга, дед и не знал, что Мелис умер. Похоронили Мелиса в братской могиле, недалеко от польского города Познань. А дед продолжал свой боевой путь, отдавая дань памяти и уважения своему другу грузину Мелису за своё спасение.

В боях за освобождение предместий Познани младший лейтенант Рязанов Максуд Аминович проявил «мужество и отвагу», награждён орденами Славы II и III степеней; к ордену Красной Звезды солдат был представлен в июне 1945 года «за овладением города Познань в предместье Зигте. Своим пулемётным огнём он давал исключительную поддержку наступающей пехоте». Но это не все награды, которые получил мой героический дед Максуд. Информацию о мужестве и отваге дедушки подтверждают архивные документы Министерства обороны РФ.

В декабре 1945 года дед вернулся домой к своей семье и продолжил свою трудовую деятельность сырьевщиком Таджикпотребсоюза.

10 июня 1947 у Максуда и Софьи Рязановых родился сын, мальчика назвали Мелисом в честь боевого товарища. А осенью того же года дед вы-

полнил обещание, которое дал своему погибшему другу: он нашёл его семью в Грузии и рассказал о своём спасении, страшной жизни в плену, гибели и месте захоронения Мелиса, о том, что назвал своего сына в честь боевого друга.

Воспользовавшись ситуацией, они сбежали из плена, но его друг Мелис был тяжело ранен. Будучи в сознании, он попросил деда, в случае смерти, навестить при первой возможности его семью в Грузии и рассказать, как он погиб. Но дедушка очень надеялся, что донесет Мелиса живым до своих. Не сбылось: неся на себе своего тяжелораненого друга, дед и не знал, что Мелис умер.

Дорогого это стоит - выполнить своё обещание.

Мой папа Мелис Максудович рассказывал, что для моего деда 9 мая был днём воспоминаний. С раннего утра дед начищал свои боевые награды, и, разложив их перед собой, молча выпивал 50 граммов боевых, закусывая кусочком ржаного хлеба, потом долго молчал, сдерживая слёзы в глазах. И никто не знал, какие воспоминания были у деда в этот момент...

Дедушки давно нет, но память о нём будет жить в его детях, внуках, правнуках. Рассказы о нашем героическом дедушке Максуде семья будет хранить и передавать из поколения в поколение.

ВОЙНА В СУДЬБЕ МОЕЙ СЕМЬИ

Путилина Полина

Мой прадедущка **Самодлов Василий Карпович** был призван в ряды Советской Армии по мобилизации Балаковским РВК 28 июня 1941 года. Зачислен в 625 артиллерийский полк ветфельдшером.

В этот день у него родился сын. Это был пятый ребёнок в семье. Прадедущка увидел сына, только когда вернулся с войны. По его воспоминаниям, на второй день мобилизации, в Пугачёве перед самой отправкой военного эшелона к нему подошла незнакомая женщина и сказала: «Возьми, сынок, этот платок, и пусть всегда он будет при тебе. Пройдёшь всю войну и вернёшься домой живым и невредимым», - перекрестила и обняла. И действительно, прадедущка без контузий и ранений прошёл всю войну и вернулся домой живым и здоровым.

Самодлов Василий Карпович принял военную присягу в июле 1941 г. и был зачислен во вторую роту 738-го Отдельного минно-сапёрного батальона в звании сапёр – подрывник. Уже в середине июля Василий Карпович оказался под Смоленском. На Смоленское направление пришелся самый мощный удар группы армий «Центр», и здесь враг впервые наткнулся на упорное и организованное сопротивление до этого только отступавшей Красной Армии, опиравшейся на посильную помощь народа. Фашисты были вынуждены периодически переходить к обороне и потеряли на Смоленщине два месяца. За это время советскому командованию удалось из глубины страны подтянуть резервы и подготовить Вяземскую и Можайскую линии обороны столицы. И все-таки события тогда развивались в трагическом для Красной Армии ключе — с того самого момента, когда немецкое командование приняло решение начать новое наступление на московском направлении одними мобильными соединениями, не дожидаясь подхода пехотных дивизий. Для советского командования это стало полной неожиданностью. «22 и 23 июля в Смоленске продолжались ожесточенные бои. Противник упорно оборонял каждый дом, на наши атакующие подразделения он обрушил массу огня из минометов и автоматов. Бои за каждое каменное здание носили напряженный характер и часто переходили в рукопашные

Самодлов Василий Карпович (1909–1983)

схватки, которые почти всегда кончались успехом для наших войск. И все же силы были не равны. В сражении рота моего прадедущки попала в окружение. Оставшимся после битвы в живых горстке солдат не одолеть было фашистов, не вырваться из окружения, но и сдаться врагу они не могли. В этом крае много лесов и непроходимых болот. Красноармейцы решили скрыться в лесу, продвигаясь по болотистой местности, порой оказываясь завязшими по плечи в воде. Немцы не осмелились идти через лес по топким болотам и боялись нарваться на партизан. Только через неделю, когда Советской Армией было прорвано оцепление, бойцы присоединились к нашим войскам.

С 30 сентября 1941 г. по 20 апреля 1942 г. батальон, в котором служил Василий Карпович, находился под Москвой. Прадедущка участвовал в грандиозном сражении, в ходе которого впервые была одержана крупная победа над немецко –

фашистской армией и развеян миф о её непобедимости. Вот что о битве за Москву писали немецкие историки: «Путь в Африку и к мировому господству должен был проходить через Россию и нашел свой... конец уже после краха немецкого наступления под Москвой в декабре 1941 г.»¹. За участие в героической обороне Москвы указом Президиума Верховного Совета СССР от 01.05.1944 г. Самодлов В. К. награждён медалью «За оборону Москвы».

В 1943 году прадедущка участвовал в Курской битве. Василий Карпович на фронте был сапёром – подрывником и сапёром – вестовым. До войны прадедущка работал ветфельдшером. Он очень любил лошадей и считал их умными животными. Однажды, находясь в окружении, он получил приказ доставить пакет в штаб. Под покровом ночи верхом на лошади прадедущка сумел незамеченным пересечь поле и доставить в штаб важное донесение. Но во время опасного пути обратил внимание на тревожный шаг и странное поведение лошади. И только утром от партизан он узнал, что это поле было заминировано. Прадедущка вспоминал, что были невероятно трудные и горькие дни, когда, казалось, не хватит ни жизни, ни сил, чтобы выстоять. Но он, русский солдат, выстоял и победил, пройдя через все испытания, с честью выполнил свой солдатский долг. Откуда же в нём было столько силы? А силы ему придавала родная земля, на которой будут жить его дети, внуки, правнуки и помнить, какую ценой завоёвана победа.

Указом Президиума Верховного Совета от 13.05.1945 г. Самодлов В. К. награждён медалью «ЗА ОТВАГУ». Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина от 19.07.1944 г. за форсирование реки Великая объявлена благодарность. За проявленное мужество при освобождении Эстонии вручен Наградной лист от 19.09.1944 г. За освобождение Латвии получил Наградной лист от 13.10.1944 г. Самодлов В. К. дошёл до самого Берлина. За особые заслуги 21.10.1947 г. награждён медалью. «За победу над Германией в Великой Отечественной войне».

И вот настал долгожданный День Победы. К этому дню он шёл долгими военными годами и длинными боевыми дорогами. С июля по октябрь 1945 г. прадедущка в звании ефрейтора продолжил службу в составе 10-ой Инженерной сапёрно – штурмовой бригады. Демобилизован Самодлов Василий Кар-

пович на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР 25 сентября 1945 года, а вернулся домой с войны только в ноябре. Слишком много было ещё после войны для него, сапёра, работы. 16 ноября он сошёл под Вольском с поезда и пешком через Волгу по льду вернулся домой и смог обнять тех, кто в тревоге ждал его четыре с половиной года. Жена его, Анна Савельевна, увидев своего мужа, закричала. Выбежали из дома дети и стали обнимать отца. Только младший Володя не смел подойти, ведь он в свои 4 с половиной года не видел отца ни разу. Трудно им всем пришлось в военные годы. Ведь прабабушка заботилась о своих пятерых детях и стариках – родителях прадедущки. Зимой с раннего утра до вечера она работала на ферме. А летом вместе со старшим сыном 10-летним Павлом с 4 утра до позднего вечера работала на поле. Пережила все трудности, выстояла и дождалась с войны своего мужа.

Однажды, находясь в окружении, он получил приказ доставить пакет в штаб. Под покровом ночи верхом на лошади прадедущка сумел незамеченным пересечь поле и доставить в штаб важное донесение. Но во время опасного пути обратил внимание на тревожный шаг и странное поведение лошади. И только утром от партизан он узнал, что это поле было заминировано.

До конца своей жизни прадедущка бережно хранил награды и подаренный женщиной батистовый платок, который он всю войну носил в своей гимнастёрке и верил, что вернётся живым. Я тоже сохраню и передам своим детям и внукам военные реликвии семьи, как память о героическом прошлом моего прадеда.

¹ Рейнгардт К. Поворот под Москвой. Пер. с нем. — М., 1980. С 348–349; Hildebrand K. Vom Reich zum Wiltreich. Munchen, 1969. S. 7

ОРЛОВА ТАМАРА АЛЕКСЕЕВНА

Финогенов Егор

Была в жизни нашей Родины страшная страница – Великая Отечественная война. Сколько погибло людей и не перечесать: и молодых, и взрослых, и детей, и стариков. Никого не пожалела эта страшная война.

В нашей семье два моих предка прошли всю войну от начала и до Победы! Выжили, выстояли, сколько принесли пользы на поле боя!

Я расскажу вам про мою прабабушку **Орлову (Кустелян) Тамару Алексеевну**. Родилась она в городе Харьков 19 июля 1920 года.

Передаю вам историю со слов моей мамы, Финогеновой Екатерины Викторовны, которая интересовалась жизнью бабушки во время войны.

Боевой путь Кустелян Тамары Алексеевны начинается 10 июля 1941 года из города Киев. Тамара Алексеевна в составе Юго-западного фронта дошла до Сталинграда. А 24 августа 1942 года появилась запись о том, что бабушка пропала без вести.

«Наша часть подъезжала к городу Сталинград. Вокруг города были вырыты рвы, чтобы враг не добрался к городу. Медицинский персонал с ранеными находился в кузовах грузовиков. В один миг прилетела бомба, разорвалась рядом, и грузовик опрокинулся набок. Все люди, находившиеся в кузове, упали в ров, а там были военные. Какой дикий страх я испытала, когда оказалось, что эти военные – немцы! Раненых они расстреляли на месте. Всех тех, кто мог стоять и передвигаться, угнали в плен.

Это была территория, огороженная колючей проволокой с четырёх сторон. По диагонали на вышках стояли постовые. Периметр охранялся военными с автоматами и собаками, вокруг территории рос дикий чертополох и терновник. Со мной в плен попала моя подруга, вдвоём было не так страшно. Вокруг были молодые парни, они были разной национальности. И вот молодой джигит предложил нам бежать. Бежать? Но куда? Немного подумав, мы всё же решились на побег.

Джигит поднял проволоку, и мы рванули в чертополох. Заметили не сразу, мы успели удалиться метров на 200. Затем в нас начали стрелять, спустили собак. А мы бежали не замечая ничего, а чертополох резал и колол нам руки и ноги. Нам повезло, собаки не полезли в колючки, да и немцы тоже. Мы оторвались от погони. Долго плутали и вышли к од-

Орлова Тамара Алексеевна

ной из частей Красной Армии. Нас там накормили, отмыли, обработали раны. Мне в то время хотели вручить орден Красного Знамени, но я попала в плен. Меня могли расстрелять уже наши за измену Родине. Разобравшись в ситуации на данном участке боевых действий, пришли к выводу, что мы не добровольно попали к немцам. Орден не дали, но зато я осталась жива и продолжила свой боевой путь в составе другого фронта».

Вот один из многочисленных рассказов, которые рассказывает мне мама. Сколько интересных, замечательных и просто чудесных историй происходило с моей прабабушкой. На войне она встретила моего прадеда, они поженились и оба дошли до Берлина.

После окончания войны год прожили в Германии, восстанавливали племенной скот.

Затем семья Орловых (прадедушка и прабабушка) вернулась на Родину, где уже и родился мой дед.

Вот и всё. Это та история, которую я хотел рассказать в преддверии 80-летия разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве.

Я горжусь своими предками!

СОБАНЧИН БАГРАМ И ШАМГУЛОВ ФАТТАХ

Гилязитдинова Азалия

Не так давно мой отец нашёл могилу моего двоюродного прадедушки (родной брат моей прабабушки) в Новгородской области. На белой плите среди множества имён есть надпись: «Младший сержант Собанчин Баграм». Мой дедушка знал его лишь по рассказам матери, которая была ребёнком военного времени, но всё равно проникся большим уважением и гордостью к своему дяде. А в родной деревне часто вспоминают о его крепкой дружбе с Шамгуловым Фаттахом. Речь о войне всегда больно отзывается в наших сердцах, но забывать об этом нельзя. И вот я снова с волнением иду к дедушке, ведь знаю о предстоящем тяжёлом разговоре. За окном сгущаются тучи, завывает ветер, а неторопливая речь дедушки переносит меня в весну 1938 года.

Шамгулов
Фаттах Гафурьянович

Побережье реки Агидель (Белой) близ деревни Ялчино. Баграм и Фаттах встретились после долгой разлуки, они присели в тени и стали наблюдать за бликами в воде. Сегодня солнце, кажется, светит ярче обычного. Друзья нашли это символичным, будто это их будущее такое же светлое и радостное, полное надежд.

— Эх, какая прекрасная жизнь меня ждёт, 10 классов окончил, не зря так далеко от дома в Стерлитамак уехал, теперь мне открыты невиданные дороги. Вот знаешь, друг, всегда мечтал уйти в науку. Слышал, в Ишимбае недавно нефть нашли, может там мои знания пригодятся, смогу действительно проявить свой ум. А чуть погода, в армию пойду, долг Родине отдам и снова приеду грызть гранит науки, — промолвил Баграм.

— Да-а, горжусь тобой, дружище, всегда восхищал твой ум, я тоже скоро, надеюсь, окончу 10 классов, пока есть возможность, нужно дерзать. Правильно

говоришь — образование дороги открывает. Потом сразу в армию пойду, затем хочу военное училище окончить, думаю, это всё же мое поприще. Посвящу жизнь служению Родине, — ответил Фаттах.

Друзья, наслаждаясь солнечным светом, долго вспоминали своё детство, как они рыбачили на этом самом месте. Но они ещё не знали, что это была их последняя встреча. Всё завертелось: учеба, работа, армия. Несмотря на это, они поддерживали связь письмами, жизнь шла своим чередом. Но одно страшное событие разделило жизнь миллионов людей на до и после.

Лето 1941 года. Баграм встретил войну на Дальнем Востоке, неся воинскую службу. Ужасающий страх за родных охватил его, паника затмевала сознание, но желание защитить Родину было сильнее. Все понимали: без вклада каждого не победить. В порыве общей решительности он задумал написать прощальное письмо матери:

«Дорогая мама, боюсь, ты уже знаешь о страшной новости. Нас временно оставляют служить на Дальнем Востоке, граница с Японией не стабильна. Но совсем скоро и мы отправимся на Западный фронт, в связи с чем отправляю тебе, скорее всего, последнюю посылку. Храни этот сервиз бережно, я очень трепетно его выбирал. Пусть этот символ моей любви к вам спасет вас и нашу деревню от невзгод. Твой сын Баграм».

Осенью Баграм оказался на Ленинградском фронте в составе 2-ой ударной армии. Благодаря его десяти классам он быстро стал сержантом, сослуживцы очень уважали его и отзывались о нём, как о добром, искреннем человеке, всегда стремящимся всем помочь. Первое ранение не сломило его и второе, и третье, и следующие. Он думал только о защите родной земли, вера в победу не угасала. Иногда, когда приходилось отступать, отчаяние и страх за близких заполняли его, но сплочённость товарищей помогала вернуться в строй. Не меньше выручали письма матери, солдат знал: его ждут. К сожалению, вскоре тяжёлая кровопотеря не дала шансов на жизнь. Его похоронили вместе с товарищами, местные поставили надгробный камень.

Через некоторое время в деревню Ялчино пришла ещё одна похоронка. Нафига Собанчина бережно хранила каждое письмо сына, молилась, не спала

ночами, даже разговаривала с его портретом. Но вот горе настигло и её дом.

«Извещение

Ваш сын, младший сержант, Собанчин Баграм.

Уроженец деревни Ялчино. В бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 12.05.1942. Похоронен в братской могиле в деревне Любино Поле».

Фаттах также встретил войну на службе. Начальство учло его стремление сначала получить соответствующие знания. В 1941 году он окончил Свердловское военное пехотное училище, а в 1942 году — курсы «Выстрел». Так, в мае 1942 года Фаттах отправился на фронт в звании младшего лейтенанта. Ему не удалось попрощаться с близкими, он ещё не знал, что в это же время его друг погиб. Для него впереди была Сталинградская битва. Фаттах заботился и переживал за товарищей, сослуживцы же любили и уважали его в ответ, всегда отмечали его бесстрашие, отчаянную смелость, мужество. Смерть дышала в спину, но раз за разом лейтенанту удавалось её избегать. У них получилось перейти в контрнаступление! Счастью солдат не было предела, миф о непобедимости гитлеровской армии развеян! У Фаттаха появились первые награды и повышения в звании. Однако расслабляться было нельзя, теперь только вперёд. Мысль о победе невероятно воодушевляла, но многочисленные смерти товарищей сильно отразились на его моральном состоянии. По окончании битвы, чудом уцелев, он отправляется в отпуск в родную деревню, чтобы найти там поддержку и утешение. Односельчане восторженно встречали его. Еды особо не было, но каждый принёс в дом всё, что смог, мама у плеча не могла перестать плакать от счастья. Солдат словно растворился в этой общей радости, но одна новость вонзилась острым ножом в его сердце.

— Как вы, Нафига-апай? Неважно выглядите, Баграм пишет письма? Я уверен, вы обо всех нас молитесь, всё будет хорошо, не переживайте! — проговорил Фаттах

— Эх, не могу я не плакать каждую ночь. Только дочки меня здесь держат, они ведь совсем маленькие. Единственный сын погиб, как же жить теперь! — слабым, дрожащим голосом ответила Собанчина Нафига.

— Как сын!? Баграм погиб!? Когда!? Как так!? Я даже не успел попрощаться! — голос Фаттаха становился все тише и отчаяннее.

— Да вот, в мае 42-го, похоронка приходила, — горестно прошептала женщина.

— Нафига-апай! Я всей своей жизнью клянусь отомстить за Баграма! Будьте во мне уверены! Каждый фашист поплатится!

С рассветом, не оставшись больше ни на день, солдат отправился на фронт. Мама, рыдая, умоляла побыть с ней ещё немного. Ему тоже было тяжело с ней прощаться, но теперь только одна мысль стала его маяком жизни: «Отомстить!».

Весна 1945 года. Фаттах уже дослужился до майора, но не стал от этого задирать нос, он славился своей непоколебимостью, решительностью и справедливостью. Несмотря на строгость, подчинённые любили его за заботу и близость с ними по духу. Не меньше их восхищали его героизм и мощь, только в одной из битв он в одиночку уничтожил 46 фашистов. Самого Фаттаха временами, конечно, настигало отчаяние: не щадили товарищей ни погода, ни пули, ни осколки, но он тут же вспоминал о смерти друга, о мести, и сила злости вдруг наполняла его. Раз за разом проводя операции по освобождению Европы, они всё ближе были к Берлину, к Победе. Солнце освещало дорогу всё ярче, а витавший в воздухе особый весенний аромат вдохновлял на подвиги. Вот они уже в Чехословакии, Фаттах, будучи заместителем командира 227-го стрелкового полка, среди первых форсировал реку Опава около города Моравска-Острава, обеспечив переправу полка, захват и удержание плацдарма. Все чаще сверкают молнии. Бой перешёл в рукопашный, не впервые для него с товарищами. Но в этот раз они слышали об укрепленной местности недалеко, их долг — спасти её. Двигаясь только вперед, они захватили немецкий ДОТ. Преследуя отступающих врагов, батальон ворвался в населённый пункт и освободил его. Люди чествуют героев, раздаются восторженные крики. Только майор их уже не слышит, коварная разрывная пуля вызвала сильное кровотечение. Тучи сгущаются, раздаётся раскатистый гром, земля стала оплакивать своих защитников.

Похоронка матери пришла лишь после известия о Победе. Видя дату смерти 18 апреля 1945 года, односельчане особенно горевали: ведь считанные дни у него оставались до радостного дня. Через год Фаттаху посмертно присвоили звание Героя Советского Союза. Это была гордость для всех, знавших его. Гордость со слезами на глазах.

— Вот так, внучка, правда далеко не всех героев награждали, ими были любые рядовые солдаты, а ведь могилы многих неизвестны, и некоторых даже не нашли. Мы смогли узнать, где лежит наш родственник, вот бы каждый вспомнил о таком человеке в своём роду и смог отыскать его, — завершил свой рассказ дедушка. Его слова болью отзывались в сердце, глаза слезились, но гордость переполняла меня.

Я ВЕРНУСЬ С ПОБЕДОЙ

Геворгян Марине

Одна из трагических и героических операций по освобождению Крымского полуострова от фашистских захватчиков оставила след в судьбе моей семьи, так как ее участником стал мой родной дед **Татевосян Арутюн Геворкович**. Со всеми на родной армянской земле он сеял, выращивал, косил и жал хлеб. Началась война и Арутюн Геворкович косу бережно передал 12-летнему старшему сыну. Этим мальчиком был мой папа, который так же косил пшеницу, утопая в её золотых колосьях.

«Береги детей, а я вернусь с победой», - завещал дед своей супруге, моей бабушке. В 1943 г. он оказался в самом горниле войны, где и погиб в районе Эльтиген (ныне село Героевское в черте Керчи). В похоронном письме, которое получила моя бабушка, написано: «похоронен в братской могиле на берегу моря в селе Героевское в 50 метрах от сельской школы».

В 1975 г. мне посчастливилось посетить могилу деда, а на ней обелиск и цветы, которые приносят школьники. Местные жители тепло нас встречали, когда узнали, что мы потомки Арутюна Татевосяна из Армении. Позднее, 9 мая, мой папа привез сюда и мою бабушку, жену погибшего воина. Бабушку приветствовали как вдову солдата. С могилы мужа она привезла горсть земли. Завещала нам рассыпать землю после ее смерти на ее могиле. Мы выполнили просьбу. По возвращении из Героевки она поведала нам, что в ночь перед возвращением домой ей приснился муж (мой дед). Они, крепко взявшись за руки, бежали по зеленым красивым полям и были очень счастливы. Он спросил: «Парандзем, ты очень скучала по мне?». Бабушка ответила: «Очень, очень скучала, Арутюн джан».

Деду было 40 лет, когда он ушел на фронт, а бабушке - 30. Они прожили в браке 15 лет, у них родилось пятеро детей: трое сыновей и две дочери. Парандзем свято хранила письма мужа с фронта. Одна из внучек забрала несколько писем в Италию, где вышла замуж за итальянца. Я попросила ее вернуть письма, чтобы рассказать людям о моем родственнике, но вся стопка писем «ушла» с бабушкой в вечность, в историю. Она хранила и одежду мужа, знала и часто плакала и пела нам его любимые песни. Одна из них - старинная армянская обрядовая песня «Айлух» на родном языке, а еще грустная, лирическая «Лусняк гишер».

Татевосян Арутюн Геворкович

Дед Арутюн слыл в народе гостеприимным и жизнелюбивым, а в его доме всегда собирались односельчане и пели песни, танцевали. В его честь назван один из внуков. Будучи любимцем в детстве, однажды он упал с велосипеда, поцарапал лицо, руки, ноги и громко, долго плакал. Бабушка сидела у изголовья и тоже плакала. Когда ему полегчало и он уже не плакал он сказал: «Бабушка, я знаю, почему ты так горько плакала, и почему ты меня так любишь. Потому что я ношу имя твоего мужа». А мы посмеялись, но нам было грустно.

В одном из писем своих она написала деду: жалко и обидно, что Гитлеру удалось нас разлучить. В ответном письме он написал: «Прошу тебя, не думай об этом, никто нас не разлучит. Мы побьем фашистов и скоро все вернемся домой». В одном полку с дедом воевал его односельчанин. Ему посчастливилось вернуться в родное село. Он рассказывал: «Помню, кровь сочилась из раны на руке, но он вытаскивал из линии огня офицера и махал нам рукой, призывая помочь другим раненым. Выждав, он снова возвращался на линию огня. Эти события происходили в конце 1943 года». Боевой товарищ односельчанин Вардан Матинян рассказал также, что Арутюн был преданным другом, самоотверженным воином и истинным патриотом, имел множество военных наград. Со временем бабушка письменно обратилась в Центральный архив Министерства обороны СССР. Пришел ответ: «штаб, где могли быть эти документы, уничтожен».

У въезда в деревню, где жил и откуда ушел на фронт мой дед, на высокой горе возвышается большой памятник погибшим воинам этого села, а село носит название Лернапат (первоначально Аджигара).

ПЛЕН – ТРАГЕДИЯ МИЛЛИОНОВ. ЗАБЫТЫЙ ПОЛК

Якушева (Мазурская) Екатерина

Тимошенко Иван Петрович родился 15 сентября 1918 года в с. Ближние Развилья Новодеревенского района Орловской области.

6 ноября 1941 года был призван в ряды Красной Армии Кунцевским РВК г. Москвы и с 8 ноября 1941 года проходил службу в 128 стрелковом полку города Серпухова в должности стрелка, в звании – рядовой.

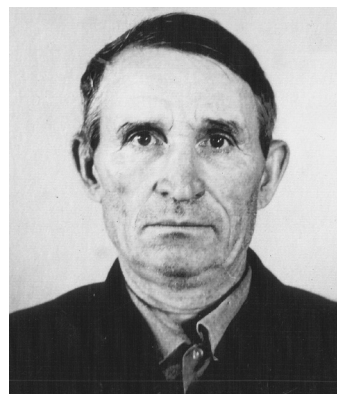
Через месяц, 8 декабря 1941 года в составе взвода его отправили в ночную разведку. В завязавшемся бою Иван Тимошенко был контужен. Сколько пролежал без движения, не помнил. Когда очнулся, увидел над собой чужие немецкие лица. Все как в тумане, но сразу понял – жив. В голове промелькнула мысль – убьют?! Чужой голос приказал встать и двигаться вперед. Так Иван Петрович оказался в пересыльном лагере для военнопленных в городе Юхнов на правом берегу р. Угры в 35 км от линии «Калуга-Вязьма», затем его отправляют в лагерь для военнопленных города Рославль юго-восточной части Смоленской области. С августа 1941 по сентябрь 1943 года в г. Рославль действовал концентрационный лагерь дулаг-130. Он являлся пересыльным. В него доставляли группы военнопленных, сформированные на сборных пунктах в разных районах боевых действий Западного фронта.

В дальнейшем оккупанты планировали отправлять здоровую рабочую силу на работы в Германию и на другие оккупированные территории. Но выжить в лагерных условиях было не под силу даже здоровым, не говоря уже о раненых и тяжелораненых. Смертность в лагере от голода, холода, болезней и расстрелов достигала 3-4 процентов в день. По воспоминаниям Ивана Петровича «смертность в Рославльском пересыльном лагере зимой 1941–1942 гг. достигла масштабов массового истребления. За день вывозили по 500-600 трупов».

В 1941 г. немцы взяли 4 млн. пленных, из них 3 млн. погибло в первые полгода плена. Это одно из наиболее отвратительных преступлений немецких нацистов. Пленных держали месяцами в загонях из колючей проволоки, под открытым небом, не кормили, люди ели траву и дождевых червей. Голод, жажда, антисанитария, преднамеренно устроенные немцами, делали свое дело. Это массовое убийство

было против обычаев ведения войны, против экономических потребностей самой Германии. Чистая идеология — чем больше умрет недочеловеков, тем лучше.

25 октября 1943 года Ивана Тимошенко этапировали в лагерь для военнопленных в город Мюнхен на

Тимошенко Иван Петрович

реке Изар на юге Германии. Его берет немец в помощники по хозяйству. Иван у него жил в конюшне, ухаживал за лошадьми. Кормить, его не кормили, поэтому когда-нибудь он замачивал овес, иногда его просто жевал, чтобы не умереть с голоду – после войны у Ивана Петровича разовьется язва желудка и ему удалят желудок, оставив только одну треть и два года он будет мучаться и терпеть боли – первые полгода ему можно было съесть стограммовую стопочку бульона два-три раза в сутки. Потом его вместе с другими отправят там же на раскорчевку леса.

4 марта 1944 года его переводят в лагерь военнопленных в городе Кале, Франция. В нем он работает по сооружению преград для самолетов.

В сентябре 1944 года их лагерь был освобожден английскими войсками и 7 апреля 1945 года Иван Петрович прибывает в Советский Союз в Башкирскую АССР через границу с Турцией вместе с группой военнопленных из города Кале. Когда их привезли на границу, турки уговаривали их отказаться от Родины и остаться здесь. Все одно ведь за измену, а плен тогда считался таковым, расстреляют. Иван Петрович наотрез отказался: *«Пусть меня лучше расстреляют. У меня там мать, близкие и родные. Похоронят на родимой земле, а ни где-то на чужбине».*

Как репрессированного 15 августа 1945 года на станции Алкино-2, Башкирской АССР его зачисляют в 26 запасной стрелковый полк 12 запасной стрелковой дивизии, в которой он проходит фильтрационную проверку.

В это время идет война на Дальневосточном фронте, успешно заканчивается, но людей «с запятнанной

репутацией» из этих лагерей продолжают «разбрасывать» по всему Советскому Союзу. И 15 октября 1945 года Иван Тимошенко из Башкирской АССР этапирован и попадает в проверочно-фильтрационный пункт Оборского леспромхоза района имени Лазо, Хабаровского края. Эшелон этапированных прибывает на станцию Кругликово. Основанием для применения этого «этапирования» было – проходил государственную фильтрационную проверку в связи с пребыванием в немецком плену с 8 декабря 1941 года по сентябрь 1944 года. (из справки)

Согласно заключению фильтрационной комиссии УНКВД по Хабаровскому краю от 14 марта 1946 года Тимошенко Ивана Петровича решено передать в постоянные кадры промышленности Оборского ЛПХ района имени Лазо и выдать ему паспорт, но он его получит только в 1961 году. При наличии справки человек не мог покинуть место, куда его привезли. А значит, кадры для лесной промышленности Дальнего Востока искать было не нужно. *«Если бы паспорт выдали сразу в 46-м году, – говорил потом дочери Иван Петрович, – я бы уехал к родным».* В Орловской области остались у него четыре сестры и брат. И всю оставшуюся жизнь до самой смерти Иван Петрович жил с тоской в сердце и на душе, что живет вдали от родных. Работать спецконтингент отправили в Кузнецкий лесопункт. Жили они в бараках, на делянках заготавливали лес для отправки по стране. Покидать территорию лесопункта было строжайше запрещено. В 1953 году в марте умирает «отец народов», и у спецконтингента появилась возможность «выходить в свет» - им разрешали иногда сходить в Ситу. Здесь и встретил Иван Тимошенко любовь всей своей жизни.

Татьяна Овчинникова 1925 года рождения была родом из Мордовии, из села Черновские Выселки. С 1927 года советское руководство берет курс на коллективизацию. Сначала предполагалось объединить в колхозах к 1933 году около 4 процентов хозяйств. Далее планы по коллективизации неоднократно менялись и осенью 1929 года решили перейти на сплошную коллективизацию. Начались репрессии против зажиточного сельского населения. Наиболее богатые и работоспособные крестьяне были раскулачены и насильственно вывезены в отдаленные районы страны. В результате попыток принудительного отбирания скота, крестьяне начали его массовый убой. Председателям колхозов были даны указания сдать весь имеющийся в наличии хлеб, что и было выполнено. Остатки хлеба у крестьян отбирали силой. В результате проведенных руководством страны мероприятий в деревнях в 1933 году начался массовый голод, охвативший обширные территории СССР.

Не обошел он стороной и село Черновские Выселки. В семье Татьяны Овчинниковой было десять детей. С наступлением «голодных лет» пятеро умирают. И тогда семья решается уехать на более «сытую» дальневосточную землю. Ей было четырнадцать, когда вместе с родителями она осела в поселке Сита. Жить семье пришлось в бараке на 26 км поселка, корчевать землю под пашню и огород. В километре от их дома (сегодня это ул. Руставели п. 27 км) располагалась база неприкосновенного запаса. Туда и устроилась охранником в свои шестнадцать лет Татьяна – семье же нужно было помогать. В июне 1941 началась война. Однажды ночью она услышала какой-то шорох на территории базы. Стала стрелять. Начальник смены, услышав выстрелы, прибежал, стал ругаться: «Идет война. Патроны на вес золота, а ты палишь без разбору! Пойдешь под трибунал!».

До утра Татьяна проплакала и «тряслась, как осиновый лист». Утром пришло начальник базы, стали проверять склады. Оказалось, что в большой куче коробок с тушенкой и сгущенкой, половина коробок пустые. Многих тогда посадили за воровство, а Татьяна, получается, помогла раскрыть преступление. И избежала наказания за растраченные патроны.

Когда встретила с Иваном, она уже побывала замужем, развелась, подрастал двухлетний сын Валера. Татьяне тоже приглянулся Иван, и они стали жить вместе. Расписаться они смогут только в 1961 году, когда Иван получит паспорт. В 1954 году у них рождается дочь Лидия, затем сын Лева, которого Иван назовет в честь друга по лагерю военнопленных в Германии – его немцы расстреляли, когда узнали, что он еврей по национальности. В плену они подружились – Иван, Изик Лехтман и Лева. Когда Леву расстреляли, друзья стали звать Изика Сашей и, как могли, прятали – так он смог избежать расстрела и вместе с Иваном был отправлен на Дальний Восток. До самой смерти Изик Лехтман боялся, что за ним придут, и при жизни никак не хотел дать свою фамилию детям. Сейчас его наследники живут в п. Мухен и носят фамилию Осиновик. Всю жизнь после получения паспорта Иван Петрович будет работать начальником поезда на железной дороге Оборского леспромхоза. Выйдя на заслуженный отдых, будет получать, по тем временам, самую высокую пенсию в 132 рубля. Умер Иван Петрович в 77 лет. Не смогло сердце смириться с тем, что он оказался «ненужным»...

Когда читаешь сухую справку за номером 162688 их ФКУ Российский государственный военный архив РГВА, задумываешься, какие же все мыслимые и немыслимые человеческие муки испытали советские люди при изощренных издевательствах гитлеровцев в лагерях военнопленных!?

И, если Иван Петрович со своим положением «не-нужного» смирился и до конца дней своих старался об этом не вспоминать, то его дочь Лидия решила «добиться правды» и восстановить честное имя своего отца как участника тех страшных событий, которые происходили с июня 1941 по май 1945 года. Ни один год она «забрасывала» военные архивы письмами. Ходила по военкоматам. И только в 2014 году она получила заветную справку № 3/8-К-211 от 05 августа 2014 года о том, что Тимошенко Иван Петрович по заключению реабилитации реабилитирован. А она всегда верила и знала, что ее отец тоже участник той страшной войны, и переживала, когда все односельчане 9 мая шли на митинг к поселковому памятнику погибших односельчан, а ее отец молча, стараясь не показать близким горечь обид, наливал «фронтовые» сто грамм и так же молча их выпивал.

«Пока был я в лапах у немцев, каждый день снова и снова думал о том, что фашистский плен хуже смерти. Прежде я бы просто не поверил, что возможны такие зверства, какие творят немцы над советскими людьми. Но там я видел это собственными глазами, на себе испытал эту муку. До сих пор мои раны не зажили. Размышляя о возможности свободы я думал, что сполна бы мог рассчитаться за все с фашистскими негодяями. Я бы мстил им за кровь и страдания наших людей до тех пор, пока бьется мое сердце, я бы истреблял их беспощадно, как бешеных псов, как самых чудовищных гадин, какие есть только на земле... Так я думал ежечасно и ежедневно, пока находился в плену. А сейчас мне хочется только одного — чтобы поскорее зажили мои раны!» – эти мысли из далекого прошлого не давали покоя Ивану Петровичу до самой смерти.

СЕМЕРЕЧЕНСКИЙ КАЗАК

Лобода Софья

Великая Отечественная война – одна из печальных, но в то же время знаменательных страниц в истории нашей страны. Это событие, постучавшись в каждый дом, унесло миллионы человеческих жизней. Многие матери лишились сыновей, жены потеряли мужей, дети остались сиротами. Но, несмотря на большие потери, русский народ отстоял свободу и независимость своего Отечества.

Толстых Иван Сергеевич

Говорят, что и от одного солдата тоже зависел исход войны. Таким солдатом был и мой прадедущка по маминой линии **Толстых Иван Сергеевич**. Родился он 21 марта 1912 года в г.Алма-Ата, Ильинского района, селе Ново-Алексеевское. Прадед мой был потомком Семереченских казаков. С раннего детства он обучался военному казачьему ремеслу, езде на лошади, умению пользоваться оружием, обучился кузнечному ремеслу. Работал в колхозе бригадиром, был женат и имел пятерых детей. Когда началась Великая Отечественная война, нашему

прадедущке Ивану было 29 лет. Он пошёл в военкомат станицы, откуда был направлен в Семереченскую дивизию. В советских источниках указывается, что дивизия сформирована из казахстанцев. Но большая часть бойцов была призвана из Алма-Аты и области, поэтому чаще говорят об Алматинской дивизии. Прадедущка нёс свою службу в 316 стрелковой дивизии (позже 8-я гвардейская Идрицко-Режицкая Боевого Красного Знамени и ордена Суворова имени Героя Советского Союза генерал-майора Ивана Васильевича Панфилова). В 1941 г. мой прадед воевал под Москвой, Волоколамском и позже оборонял Ленинград. Много было различных случаев в его жизни в эти суровые фронтовые годы. Много ему пришлось испытать и пережить об этом из его писем домой, узнавали родные и близкие. Но в каждом письме он всегда делал приписку: «Мы победим! Я обязательно вернусь домой».

Мой прадед Иван Сергеевич погиб. Он был командиром стрелкового отделения, в звании сержанта, сражался на Ленинградском фронте. Их батальон защищал железную дорогу на станции Красноармейская. Если бы немцы в то время прорвали оборону, то по дороге жизни не смогли бы возить продукты в город Ленинград. Солдаты понимали, что ждет людей, если враг ворвется в город. Рядом со станцией находилась деревня Чернышево. После

боя деревни не стало: все было разрушено и сожжено. В этом бою погибли три батальона, 24 февраля 1943 года в этом бою погиб мой прадедусшка Иван. В наши дни на месте этой страшной битвы проходит трасса, а недалеко - две братских могилы в виде двух холмов. Жители ближайших деревень ходили ночью на то место, где проходил бой, и выносили погибших солдат. Иван Сергеевич похоронен в братской могиле. Спустя двадцать лет к прадедусшке на могилу ездил мой дед, Иван Иванович. Он привез с братской могилы землю, которую моя прабабушка, Елена Сергеевна, хранила до самой смерти. О том, что произошло около станции Красноармейской в тот страшный 1943 год, рассказали очевидцы и жители ближайших деревень. Этот рассказ и поведал нам наш дедушка Иван Иванович.

Нам, детям мирного времени, очень трудно пред-

ставить все ужасы тех дней, но мы никогда не должны забывать героев, прошедших всю войну, погибших на полях сражений, и тех, кто работал на заводах и фабриках, в колхозах и на полях, приближая светлый День Победы. Я горжусь, что одним из людей, защитивших мир, счастье, моё детство, был мой прадед. Мы не должны забывать их, ветеранов, отстоявших свободу и независимость нашего народа.

Но мы должны не только помнить их, а быть достойны их подвига. Не допускать повторения войны. Нужно объединять все добрые силы на Земле. На это не жаль потратить жизнь, даря людям мир.

Давно войны той нет,

Но в памяти она.

Бойцов, таких как прадед,

Не забывай, страна!

БЫЛ АСОМ В НЕБЕ И НА ЗЕМЛЕ

Сиротинина Дарина

Мой прадедусшка **Туркин Алексей Васильевич** родился 19 февраля 1923 года в Московской области, вскоре семья переехала в Москву.

Закончив школу, он стал работать на инструментальном заводе и учиться в аэроклубе. Алексей Васильевич вспоминает, что после рабочей смены очень тяжело было поднимать в воздух самолёт, а с завода его долго не отпускали, так как рабочие руки были на счету. В сентябре 1941 года Алексей Васильевич был направлен в лётное училище в Оренбургскую область и стал лётчиком-истребителем. После окончания Великой Отечественной войны продолжал служить в авиации в Туркмении. Алексей Васильевич награждён медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне

Туркин Алексей Васильевич

1941–1945 гг.», «За трудовую доблесть». На одном из медицинских осмотров врачи запретили ему летать на скоростных самолётах и признали годным только к управлению самолётами гражданской авиации. Подобных самолётов в Туркмении было очень мало, и Алексей Васильевич был уволен в запас. В 1948 году Туркин вместе с семьёй вернулся в Москву и поступил на службу в органы внутренних дел, стал оперуполномоченным уголовного розыска, затем перевёлся на должность участкового инспектора. Алексей Васильевич прослужил в милиции более 20 лет в одном подразделении, ныне — это ОМВД России по Тимирязевскому району.

Однажды, это было в 1949 году, Алексея Туркина неожиданно вызвали в военкомат и освободили от службы на месяц — для подготовки к участию в параде к 20-летию Военно-воздушного флота. В день празднования 70 самолётов Як-18, одним из которых управлял Алексей Туркин, в небе над Тушинским аэродромом составили фразу «Слава Сталину».

В 1972 году Алексей Васильевич Туркин ушёл на заслуженный отдых в звании подполковника милиции.

В этом году мой прадедусшка отметил свой 100-летний юбилей.

ВСЯ ЕГО ДУША БЫЛА В ШРАМАХ И ССАДИНАХ

Кравченко Иван

«Юля, ну давай назовем его по-современному, например, Владик или Егор! Ну не называют сейчас так детей!» – не могла успокоиться моя бабушка по папиной линии, всё приставала к моей маме накануне моего рождения по поводу имени для меня. «Мама, решено! Иваном будет! В честь деда!» – в очередной раз отвечала бабушке мама.

После таких разговоров бабушка начинала беспокоиться о дате моего рождения, все хотела, чтобы я родился хотя бы не в дату именин Иоаннов-мучеников, так как, по ее мнению, мне предстояло бы всю жизнь мучиться. Я родился 23 апреля. Назвали меня в честь маминого деда, моего прадеда **Филиппова Ивана Гавриловича**, героя, участника Великой Отечественной войны. Моя бабушка тоже осталась довольна и датой моего появления на свет, и моим именем: она сразу же по своему церковному календарю подобрала мне святого – Иоанна Богослова, который был не мучеником, а был апостолом и евангелистом.

Моего прадеда Ивана Гавриловича я никогда не видел, он умер до моего рождения. Но я несколько раз был на его могиле. Мне про него много рассказывала мама, она его всегда называла героем, стойко прошедшим всю войну и вернувшимся живым. Я очень горд, что меня называли в честь прадеда.

Мой прадед родился 20 января 1921 года в селе Романовка Александровского района Оренбургской области. Он был из зажиточной семьи, которая занималась пчеловодством, в советские годы семью даже раскулачивали. Он был самым младшим ребенком в семье, поэтому все родные не чаяли в нем души, баловали, называли Ванюшкой. Прадед закончил 8 классов сельской школы, потом начал осваивать профессию плотника. 17 марта 1941 года призывной комиссией при Александровском районном военном комиссариате Оренбургской области призван на военную строевую службу. Прадед был распределен в 621 стрелковый полк. С 15 августа 1941 года принимал участие в Великой Отечественной войне и всю войну был стрелком. Он отважно сражался до тех пор, пока в 1945 году не был ранен в левый глаз и правую руку и не был направлен в госпиталь. После этого ранения у прадеда на левом глазу появилось бельмо, оно было для него отметиной на лице, которую оставила война. Но не только эту одну от-

Филиппов Иван Гаврилович

метину оставила ему Великая Отечественная. Мама мне рассказывала, с какой горечью он вспоминал о своих погибших боевых товарищах, во время таких воспоминаний на его глазах всегда были слезы. Вся его душа была в шрамах и ссадинах от ужасов войны. А как страшно было ему, молодому неопытному двадцатилетнему мальчишке, впервые стрелять в людей! С комом в горле он рассказывал, как ему было тяжело в самом начале, когда он только попал на фронт. Но война закалила его, сделала из него отважного и бесстрашного стрелка, который рисковал ценой своей жизни в боях за нашу Великую Победу, выстраданную, вырванную зубами у фашистов.

Наша семья с честью хранит награды моего прадеда-героя. У Ивана Гавриловича много медалей, орденов, нагрудных знаков, грамот и ценных подарков, которыми он отмечен нашим государством за участие в боевых действиях. Мы бережно храним его награды, а именно: медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», орден Отечественной войны II степени, знак «Фронтовик 1941—1945», юбилейные медали в честь 60-летия, 70-летия Вооружённых Сил СССР, юбилейные медали в честь 20-летия, 30-летия, 40-летия, 50-летия, 60-летия Победы в Великой Отечественной во-

йне 1941—1945 гг., нагрудный знак «25 лет победы в Великой Отечественной войне», медаль Жукова, медаль за освобождение республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков 1944-2004 гг., а также многочисленные почетные грамоты и ценные подарки. Мой прадед принимал участие в парадах Победы, которые проводились на Поклонной горе в Москве.

Так как начавшаяся война не дала получить Ивану Гавриловичу профессиональное или высшее образование, в послевоенное время он трудился до самой пенсии простым рабочим на Оренбургском заводе «Радиатор». Только через десять лет после войны прадед обзавелся семьей. У него были жена и четверо детей. Он пережил всех: и жену, и детей... Вот такая нелегкая судьба была у нашего героя. Умер он 15 июля 2006 года от внезапного инсульта. Мы так по нему скучаем... Нам его не хватает...

Я – воспитанник Оренбургского президентского кадетского училища, и это обдуманный выбор, который сделан отнюдь не случайно: в будущем я планирую связать свою жизнь с профессией военного. Я – патриот. Если начнется война, я пойду на войну. Про-

сто потому, что по-другому не смогу. Я не имею права предать светлую память о моем прадеде и о миллионах советских бойцов, которые отдали свои жизни за Родину. Я бы очень хотел, чтобы мои потомки в будущем гордились мной, хранили память обо мне, как о герое и защитнике Родины. Это очень важно и почетно.

Я считаю, что все россияне должны чтить память героев Великой Отечественной, каждый, живущий сегодня, должен помнить, бережно хранить воспоминания о войне и ее героях. Память о Филиппове Иване Гавриловиче, участнике Великой Отечественной войны, наша семья достойно пронесет через всю жизнь и передаст следующим поколениям. Мой прадед – герой! Я так благодарен ему и миллионам тех, кто, как и он, шел к Победе, несмотря ни на что рискуя каждую секунду ценой своей жизни. Мы обязаны навсегда запомнить подвиг этих мужественных людей, благодаря которым мы просыпаемся под мирным небом над головой, благодаря которым наша страна с честью выиграла кровопролитную войну. Я обещаю, что достойно буду носить свое имя, ведь я назван в честь деда, я назван в честь героя!

КАЖДЫЙ СОЛДАТ – ЭТО ВИНТИК В БОЛЬШОМ МЕХАНИЗМЕ

Федяев Алексей

У моего прадеда 10 боевых наград, в том числе два ордена Красной Звезды, медаль «За отвагу» и другие.

Первый бой дед Николай встретил на станции Сольцы Новгородской области. Разведчики донесли, что немцы готовят мощный танковый удар. Батарея, которой командовал старший лейтенант товарищ Виноградов, заняла оборону прямо в огородах. Окопался со своей пушкой и **Фоменко Николай**.

Бойцы напряженно смотрели на горизонт. Утром вдалеке послышался рокот гусениц и в лучах солнца появились немецкие танки. Много сил враг бросил их на батарею. Силы были неравные. Как на беду, у артиллеристов оставались только шрапнельные и осколочные снаряды. Не было бронебойных, которыми можно уничтожить немецкие танки.

Фоменко Николай Григорьевич

Разгорелся жаркий неравный бой. В разгаре боя не заметили, кто подбил первый танк. Еще с большей уверенностью заговорили пушки. Подбиты еще два танка. Но силы иссякали. То были часы жестоких боев. Гибли друзья. Пал командир. От батареи осталось только 15 человек. Всюду видны были раскуроченные орудия. Танки снова возобновили атаку. Пришлось отступить к речке Шалопь, что рядом со станцией, дождавшись подкрепления, снова начали отбивать атаку. Дед в горячке не заметил, что был тяжело ранен, залит кровью, он продолжал бой. Спасли его санитары.

Залечив раны в госпитале, младший сержант прибыл под Москву. Отсюда 6 декабря началось наступление наших войск.

За годы войны Николай Григорьевич не раз видел «почерк» палачей. Хочу передать вам одну исто-

рию. У моего деда-украинца был русский друг Костя Мошнин, с которым они прошли всю войну, ходили и в бой, и в разведку и в дозор. На станции Порхово они столкнулись с двумя эсэсовцами лицом к лицу. Было это так. Заняв оборону около ветряной мельницы, товарищи залегли в дозор. Вдруг видят: бежит с криком женщина, а за ней два дюжих немца. Решили спасти ее. По-пластунски подкрались к дороге и укрылись за холмиком. Когда поравнялись немцы, дед первым выскочил из засады и заколол одного из врагов. Со вторым справился его товарищ. Женщина скрылась, но бойцов заметили немцы и открыли по ним огонь разрывными пулями. Спасла рожь, что росла вблизи дороги.

Николай Григорьевич всегда ценил слова Сталина: «Каждый солдат – это винтик в большом механизме».

Я ГОРЖУСЬ ВАМИ, МОИ РОДНЫЕ!

Михеева Татьяна

Мой дед **Харитонов Гурий Митрофанович** участник Великой Отечественной войны, родился 2 июня 1924 года в селе Кошки - Куликеево Яльчикского района Чувашской Республики. Он жил и рос в обычной семье колхозника, но всегда отличался волевым, целеустремленным, энергичным характером. Детство и юность его прошли здесь же.

Харитонов
Гурий Митрофанович

22 июня 1941 года германские войска напали на Советский Союз. Дедушке тогда было всего 17 лет. В 1942 году восемнадцатилетним юношей отправился на фронт. Попад на фронт, сразу отличился мужеством, бесстрашием и был назначен в 96 стрелковый полк 140 стрелковой дивизии. Был он отличным стрелком. Много населенных пунктов, городов, сел прошел с боями дедушка. Враг сжигал деревни, города, сады, больницы. Горели дома, деревья, умирали старики, дети, солдаты. Огромные потери: смерть

друзей – однополчан, ранения – все пришлось испытать на войне. Но здесь были все равны: каждый жертвовал своей жизнью ради нашего будущего. За эти тяжелые военные годы земля пропиталась слезами и кровью, кровью тех солдат, которые с неведомым упорством бились за Родину, мир, за скорейшую встречу с родными. В июле 1943 года 96 полк вел ожесточенную оборону в районе Ольховатки, Самодуровки. А в селе Теплом враги окружили часть 96-го стрелкового полка. В этом бою дедушка был ранен. Был эвакуирован в госпиталь. Недолго полежа в госпитале, он снова ушел на фронт, в самое пекло сражений.

Дедушка участвовал в битве на Курской дуге – одной из величайших во Второй мировой войне. В августе 1943 года он принял бой около деревни Грива Хвастовичского района Орловской (ныне Калужской) области. Гурий Митрофанович сражался здесь с немцами совсем близко со своим школьным другом Петром Осиповым. Их части были дислоцированы рядом, в лесу. Непродолжительное время они поддерживали связь через знакомого курьера. Вот что написано в передовой статье Хвастовичской районной газеты «Знамя Ленина»

№ 100 (4839) от 20 августа 1983 года, посвященной 40-летию со дня освобождения Хвастовичского района от немецко-фашистских захватчиков: «40 лет назад, 20 августа 1943 года, советские воины освободили наш район от немецко-фашистских захватчиков. Яростные бои, которые развернулись на территории нашего района и соседних районов в 1943 году, входят в одно из величайших сражений времен Великой Отечественной войны – Курскую битву. Хвастовичане с благодарностью вспоминают о подвигах воинов 96 стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор Ф.Г. Булатов, а также 4-й и 135-й стрелковых дивизий под командованием полковников Д.М. Воробьева и А.Н. Соснова». В этом бою погиб друг дедушки Петр. Через некоторое время дедушка снова встретился с курьером, который рассказал ему печальную весть о гибели его земляка.

После неудачи на Курской дуге немецкое командование убедилось в том, что остановить Красную Армию и победить СССР будет практически невозможно по целому ряду причин. Кроме того, армия Гитлера к середине войны находилась не в лучшем состоянии – многие дивизии были уничтожены, подкрепления было ждать неоткуда, а техническое состояние стало уступать состоянию советской армии, которая значительно нарастила свою мощь в последние месяцы. Несмотря на такое положение, немецкое командование все еще надеялось на то, что ряд наступательных операций могут изменить ход войны, однако ни один из планов не увенчался успехом. К середине августа 1943 г. Гитлер убедился в том, что сломить это контрнаступление невозможно, поэтому решил применить новую тактику – укрепить оборону Днепра и дать своей армии время на отдых перед новым массовым ударом зимой 1943 г. Был дан приказ ни за что не сдавать Днепр. Так началась Битва за Днепр. В одном из боев за Днепр Гурий Митрофанович был тяжело ранен. После взрыва снаряда его отбросило ударной волной. Но он чудом остался жив. После боёв санитары подбирали оставшихся на поле сражений бойцов, раненых отправляли в госпиталь. Осколком оторвало пальцы. Дальше дедушка не мог держать ружье, и его отправили домой. Вернулся дед домой живой, израненный, весь покалеченный, контуженный.

В деревне остались в то время только старики и женщины. Колхозу нужны были мужские руки. Работал дед в родной деревне и бригадиром, и простым колхозником. Затемно приходилось идти в поле, и рабочий день заканчивался глубокой ночью. Домашнюю работу приходилось выполнять ночью. Поля сеяли, косили, молотили вручную. Лошади, из-за нехватки корма, стали гибнуть. Весь хлеб,

выращенный с огромным трудом, отправлялся на фронт.

После войны в 1946 году дедушка женился на моей бабушке Тамаре Степановне. Прожили они долгую и красивую жизнь. Воспитали и поставили на ноги восьмерых детей. В 1974 году построили новый дом. Но и в мирной жизни их постигло горе. В 1977 году у них дом сгорел дотла. Мой дедушка и бабушка жили тогда еще вместе с прадедушкой и прабабушкой. В семье были младшие братья дедушки. Все оказались на улице. Было тяжело построить новый дом, но они преодолели все тяготы. В 1987 году дедушка был награжден орденом Отечественной войны II степени. Ранения, полученные на войне, часто напоминали о себе. В возрасте 77 лет навсегда ушел от нас.

Ещё у дедушки был старший брат – Варсонофий Митрофанович. Ветеран Великой Отечественной войны, имеет много боевых наград. Родился в 1921 году в деревне Кошки – Куликеево Яльчикского района. Узнала о нём из рассказов моего отца, родственников, ныне проживающих в городе Соликамске. Его дочь, Нина Варсонофьевна Ваничева, поддерживает с нами связь, она написала мне о нем. К началу войны он только что окончил медицинское училище. 20 апреля 1941 года был призван в Красную Армию. Молодой парень твердо пообещал и друзьям, и родным: «Отслужу - обязательно к вам. Ждите». Но не знал тогда солдат Харитонов, что долгими фронтовыми будет пройден этот, казавшийся тогда недалёким, путь. Через два месяца уже началась война. Варсонофий Митрофанович был зачислен в 1104-й стрелковый полк 331-ой Брянско-Смоленской Пролетарской дважды Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии. На войне был старшим сержантом медицинской службы. В 1942 году был ранен в первый раз под селом Боровским, в 1943 году в боях за село Уваровка. В 1943 году дядя Варсонофий был награжден медалью «За боевые заслуги».

Данные о моем дяде я нашла в книге А. Николаева «Память солдатского сердца». В статье «За жизнь раненых» он пишет: «Это было на подступах к Восточной Пруссии летом 1944 года. 1104-й стрелковый полк получил задачу: прорвать вражескую оборону и овладеть деревней Липняк. Разгорелся напряженный бой. Противник упорно сопротивлялся, используя заранее приготовленные траншеи, бетонированные огневые точки и переходя в контратаки. Нередко дело доходило до гранат и рукопашных схваток. И все же подразделения полка удалось ворваться в деревню и захватить ее.

По свидетельству архивных документов противник потерял в этих боях сотни солдат и офицеров, было

захвачено много боевой техники, взяты пленные. В боевых порядках наступавших находился и сержант Харитонов. Вместе со своими товарищами он оказывал помощь раненым, а затем выносил их с поля боя. Представляя его к правительственной награде – ордену Красной Звезды, командир 1104-го стрелкового полка подполковник Каржавин писал:

«В боях за деревню Ольшанка, город Сейны и деревню Липняк с 31 июля по 9 августа 1944 года сержант В.М.Харитонов держал бесперебойную связь с санитарными взводами стрелковых батальонов в любой боевой обстановке...

В момент ожесточенных боев за деревню Липняк 5 августа 1944 года Харитонов по собственной инициативе вышел в боевые порядки рот и вынес с поля боя 8 тяжелораненых бойцов и командиров. На поле боя оказал медицинскую помощь 37 раненым воинам...»

После боев за деревню Липняк дивизия выведена в резерв. Это тогда Варсонофий Харитонов своей матери писал:

«...Дорогая, милая маменька, за меня не переживайте. Я жив и здоров. Воюю не хуже других бойцов. Помните, что твой сын до конца жизни верен воинской присяге, которую принял перед лицом своих однополчан. За отличия в боях недавно представлен к правительственной награде.

Сообщи мне, кто и как воюют мои односельчане. Победа, кажется, уже близка. Сегодня или завтра переступим на землю немецкого зверя.

До скорой встречи, дорогая моя мамуля. Крепко тебя обнимаю.

Твой сын Варсонофий».

В 1945 году ожесточенные бои велись также за город Летцен, расположенный между большими озёрами. Немцы, используя удобную для обороны местность, сильно укрепили Летцен и превратили его в мощный узел сопротивления. Мой дядя Варсонофий вынес из огня противника 6 тяжелораненых бойцов с их оружием и непосредственно на поле боя оказал медицинскую помощь 18 раненым бойцам и офицерам. За такой подвиг он был награжден в феврале 1945 года орденом Славы III степени.

Дядя Варсонофий прошагал дорогами войны до самого Берлина. В 1946 году вернулся в родную деревню. Как вернулся домой, сразу начал работу в родном колхозе. В этом же году женился на девуш-

ке из соседней деревни Сверчковой Ольге Афанасьевне. Его жена тоже была на войне медсестрой. Как сыграли свадьбу, решили уехать в город. Так по воле судьбы они оказались в городе Соликамске. Вскоре у них родилась дочка Нина. В 1985 году Варсонофий Митрофанович награжден орденом Отечественной войны II степени. В 1999 году погиб в возрасте 78 лет.

Мой дядя Варсонофий
вынес из огня противника
6 тяжелораненых
бойцов с их оружием
и непосредственно
на поле боя оказал
медицинскую помощь
18 раненым бойцам
и офицерам. За такой
подвиг он был награжден
в феврале 1945 года
орденом Славы III степени.

Братья Гурий и Варсонофий вначале поддерживали связь, писали друг другу письма. Но потом эта связь оборвалась. В последний раз в родных местах побывал Варсонофий Митрофанович в 1987 году. Моя мама говорит, что дедушка при жизни часто вспоминал о нем, хотел увидаться с ним. Но эта встреча так и не произошла. Раньше ведь не было интернета, не было возможности отыскать брата. Потом не стало и дедушки, а у нас у всех была своя жизнь. Только два года назад мы нашли своих родных. Моя мама в контакте увидела фотографии тети Нины, дяди Варсонофия рядом с женой, отправили к ней письмо, и она ответила. К сожалению, моего дедушки и дяди Варсонофия нет в живых, но у них есть мы, и мы уже никогда не потеряемся.

Я по-настоящему горжусь сегодня тем, что во мне течёт кровь нашего деда, кровь Харитоновых, и приложу все усилия, чтобы составить родословную всего рода нашей семьи. У меня ещё есть время – и я обязательно успею это сделать. Это мой долг!

ИСТОРИЯ ДЛИННОЮ В ЖИЗНЬ

Федина Татьяна

История, длиною в жизнь.
Не важно, какой оттенок кожи
или разрез глаз – для врагов
мы все русские.

В.Ф. Маргелов

Всё дальше уходят в прошлое события Великой Отечественной войны, всё меньше остаётся в живых её свидетелей, которые познали горе войны и радость Победы. Тускнеют фотокарточки в домашнем фотоальбоме, оставляя лишь воспоминания о рассказах тех, кто всё это смог пережить. Один из таких рассказов я хочу сейчас поведать.

Мне было 10 лет, когда приехал он, родной брат моей бабушки Шуры- **Чалдышев Александр Сидорович**. Приехал впервые из очень далёкого для меня в то время (1980 г.) города Кизляра к нам, в пригород г. Артёма, Приморского края. Было лето и я, как многие дети советского времени, гостила у бабушки с дедушкой. Тогда я ещё не знала, что история моего двоюродного деда, рассказанная им в тот далёкий июльский вечер, станет главным лейтмотивом моей судьбы и веским аргументом для моих воспитанников, которым приходится постоянно объяснять, «что такое хорошо и что такое плохо» в силу моей профессиональной деятельности...

Не могу сказать, на каком фронте воевал дядя Саша (так в нашей семье его называют), не помню, да это и не важно. Важно, что был он простым водителем «полуторки» и возил снаряды на фронт. А ещё радость и печаль делил со своим другом-дагестанцем, оказаться рядом с которым распорядилась опалённая войной судьба. В один из дней своего фронтового товарищества они друг другу дали клятву, что в случае гибели одного из них, другой, оставшийся в живых, после окончания войны поедет на Родину погибшего, женится и в память о друге будет там жить. Мой дед был из Астрахани, а его друг из Дагестанской ССР. Вот так мой 25-летний дед оказался в Кизляре. Взял в жёны тётю Аню, дагестанку по национальности, и прожил там всю жизнь в память о своём фронтовом погибшем друге. А его работяга – грузовичок стал в каком-то городе Советского Союза памятником – символом ВОВ, но я не запомнила, в каком...

Пошёл уже пятый десяток после того летнего вечера у бабушки, больше деда я никогда не видела,

Чалдышев Александр Сидорович

о дальнейшей его жизни знаю только по переписке. Я выросла, стала преподавателем. Вот уже более 20 лет моими воспитанниками являются суворовцы и нахимовцы. Историю двоюродного деда Саши я всегда привожу им в пример, как эталон мужской воинской чести, межнациональной дружбы и простой человеческой порядочности.

В один из дней своего фронтового товарищества они друг другу дали клятву, что в случае гибели одного из них, другой, оставшийся в живых, после окончания войны поедет на Родину погибшего, женится и в память о друге будет там жить.

БЛАГОСЛОВИТЕ, МАТУШКА!

Ибрагимова Юлия

Я, ученица 10 класса из маленького провинциального города Алатыря.

...есть в моём маленьком древнем городе, затеряншемся в самом центре огромной России, патриотизм русского духа, православия, смирения и веры. Об одном из таких людей я и хочу рассказать всем живущим сегодня и тем, кто будет жить потом и будет помнить без срока давности о человеке уникальной и трудной судьбы – **Четыркиной Нине Александровне**.

3 января 2023 года. Мы (я и мой учитель русского языка и литературы Селезнёва Елена Владимировна) идём в гости к человеку, которому 14 ноября 2022 года исполнился 91 год! Ребёнок войны, переживший блокаду Ленинграда и выживший благодаря маме и добрым людям; человек, в зрелом возрасте получивший совсем не женскую профессию физика-исследователя; впоследствии круто изменивший жизнь, переехавший из огромного Ленинграда в крохотный Алатырь; принявший монашеский постриг и молящийся сейчас за всю нашу необъятную Россию. Вот какой человек! Но обо всём по порядку.

Нина Александровна встречает нас на пороге своего крохотного домика. Совсем не верится, что этой милой, подвижной женщине 91 год! Проницательный взгляд, приятная и правильная речь интеллигентного человека и буквально во всём: в манере вести себя, в обращении с нами, в готовности говорить, слушать и слышать – необыкновенная, редкая доброта. Мы думали, что наше общение будет, вероятно, недолгим: устанет пожилой человек, захочет отдыха и тишины. Но мы глубоко ошиблись! И вместо предполагаемых 30 минут пробыли в гостях целых 3 часа. И теперь на память всем нам, живущим в XXI веке, останутся воспоминания, фотографии и аудиозапись голоса человека, в десятилетнем возрасте пережившего блокаду Ленинграда и выжившего вопреки, казалось бы, неминуемой смерти.

Постараюсь передать рассказ Нины Александровны предельно точно и полно, сохраняя для потомков не только факты, но и удивительные, трогательные эмоции этой умнейшей женщины.

Родилась в Ленинграде 14 ноября 1931 года в интеллигентной семье. До войны со старшим братом Александром жили в «советском раю» (выражение Н.А. Четыркиной): мама – инженер-химик, папа – инженер-конструктор, старший брат Александр и милейшая, добрейшая, безграмотная няня Любочка. Потом начался какой-то мрак, который от нас, детей,

Четыркина Нина Александровна

таили: аресты, исчезновения людей. Муж любимой тётушки был расстрелян в 1937-ом. Страшно было, но мирно.

«Ну что? К войне?» - спрашивает нас Нина Александровна и сразу становится серьёзной, сосредоточенной. Немцы продвигались в 1941-ом чрезвычайно быстро. Была очень большая растерянность. Маме, как сотруднику НИИ, не разрешили эвакуироваться. Нас, школьников, коллективно вывозили в пригород, в район Малой Вишеры. Но немцы бомбили уже и там. Поэтому вызвали родителей и отдали им детей, чтобы спасались кто как сможет. Мама повезла нас в Москву, но бомбёжки были ужасные. Удивительно, конечно, но страха я не помню: мама, здоровая, бодрая, волевая, была рядом. Решили вернуться в Ленинград. Уезжали в Вишеру в июле, а вернулись в августе. В городе было удивительно тихо. Если бы мы знали, что ждёт нас, детей, что придется вынести нашему родному городу и его жителям. Всё самое ужасное было ещё впереди. Вот самые страшные эпизоды, оставшиеся в памяти...

Маму мы почти не видели: она была то на заводе, то на рытье окопов. Начались бомбёжки фугасными бомбами. Брат с друзьями постоянно дежурил на крышах: им взрослые доверяли сбрасывать вниз зажигательные бомбы. Никто пока не ждал блокады. Но 10 сентября 1941 года в день рождения брата Саши

(ему исполнилось 14 лет) замкнулось кольцо вокруг города. Мы несколько дней наблюдали страшные пожары. Это горели продовольственные Бодаевские склады, которые подожгли немцы. Местные жители подбирались поближе, чтобы хоть что-то из продуктов «ухватить». Но мама нам категорически запретила, сказала, что это самое настоящее воровство.

Стал наступать голод. Кормили по карточкам чаще всего почему-то соевыми бобами. А немцы сбрасывали с самолётов листовки, от содержания которых становилось жутко: «Доедайте бобики и готовьте гробики!»

Но человек удивительно устроен: стали привыкать к голоду и бомбёжкам. В подвал спускаться каждый обстрел просто надоело. И мы с братом придумали, как нам казалось, хорошие способы борьбы и со страхом бомбёжек, и с голодом: как только начинался обстрел, залезали под стол и, сидя под свисающей до пола скатертью, в самые ужасные моменты читали любимую книжку – роман Томаса Майна Рида «Всадник без головы». Вот с тех самых пор и люблю читать! А с голодом боролись так: нашли подшивку журнала «Нива» и стали вырезать оттуда кулинарные старинные рецепты, из которых сформировали целую кулинарную книгу. По очереди с братом составляли меню и ставили друг другу отметки. У меня всегда было «отлично», а у Саши – «удовлетворительно». Больше всего остался в памяти рецепт «Картофель по-итальянски». «Пробовала потом готовить – не получилось ничего», – вздыхает Нина Александровна.

Немцы часто бомбили Аничков мост. Это совсем не далеко от нас. От удара вылетели все стёкла в квартире. Забили оконные проёмы фанерой и всю блокаду прожили в абсолютной темноте. Лампадку зажигали только тогда, когда мама приносила с завода горячее. Из электрической духовки сделали буржуйку и ходили с братом по улицам собирать обломки мебели из разбомбленных домов.

Не хочется вспоминать про ужасы. Самое страшное – ходьба за водой. Мы жили на берегу Фонтанки вблизи Невского проспекта. Там находилась самая большая прорубь. Сколько раз приходилось видеть такую картину: стоит-стоит человек и вдруг замертво падает. А ему никто не помогает не потому, что война озлобила и ожесточила людей. Нет! Просто сил не было у тех, кто ещё был жив: можно было упасть рядом с тем, кому хочешь помочь и не встать никогда. Сейчас на месте этой печально известной проруби – мемориальная доска с надписью: «Здесь из ледяной проруби брали воду жители блокадного Ленинграда».

Но самое сильное впечатление – это добровольцы! Рядом с нами был призывной пункт. Постоянно звучали слова песни «Вставай, страна огромная!» Искренность людей, уходящих на фронт, «воспринималась

ясно и чётко» (выражение Н.А. Четыркиной). Сосед дядя Миша, приходивший иногда с фронта домой (так стали называть короткие отпуска в городе), рассказывал нам, детям, как много гибнет добровольцев, как не хватает им оружия и обмундирования, но сдаваться никто не собирается.

Но ведь мы же ещё и учились! К нам домой приходила педагог Анастасия Петровна и в полной тьме или в лучшем случае при тусклом свете лампы учила нас. А домашнее задание было такое: принести по одной палочке для буржуйки. Никогда не забыть мне нашего учителя. Это ведь на самом деле подвиг: сама едва живая, она выполняла свой профессиональный долг смело и честно, как и все жители моего любимого города.

А в конце декабря 1941 года наши занятия неожиданно закончились, а учитель принесла нам приглашения билеты на городскую ёлку. Было очень холодно и голодно, идти нужно было на улицу Моховую. Но детство всегда остаётся детством, ожидающим праздника и подарков даже тогда, когда его бесчеловечно убивают и истребляют. Поэтому мы всё-таки пошли в Театр юного зрителя. Нашим глазам представилось зрелище невероятное: привыкшим к полной темноте нашей квартиры горящая и переливающаяся огнями ёлка казалась настоящим чудом! А уж угощение было просто царским: котлета из конины и гарнир из настоящего картофеля. А к этому богатству ещё и сушёная морковь. Новогодний подарок – целый пакет сухофруктов. Мы с братом просто не верили своим глазам! Спрятали этот бесценный пакет за пазуху и побежали домой. Откуда только силы взялись? Вот что значит, дети: порадовались, поводили хороводы под ёлкой, и уже казалось, что и голод не так страшен и войне скоро конец. А дома мама тоже приготовила нам праздничный обед из картофельных очистков. Не забыть мне этот обед никогда! Может, поэтому так и люблю я обычную картошку всю свою жизнь?..

А потом я заболела дизентерией «из-за грязной воды из проруби и из-за хлеба из целлюлозы» (выражение Н.А. Четыркиной). Очень много детей погибло тогда в Ленинграде! Нечем было лечить и спасать нас, за несколько дней «сгорающих» от высокой температуры. Но добрые люди есть везде и всегда. Когда мама оставила меня умирающую дома и ушла на работу, наверное, уже попрощавшись мысленно со мной, ей встретился товарищ отца – Николай Кудинов, который к тому времени стал начальником технической части Балтфлота. С тех пор он стал отдавать нам свой паёк, раздобыл где-то «Бактериофаг». И я выжила! Всю жизнь вспоминаю голодного матроса, который приносил нам паёк Кудинова и ни разу не взял из него ничего. Вот это настоящие люди! Разве можно победить таких?

А когда мама уже не могла ходить на работу от голода, нас эвакуировали. Всё тот же матрос приходил к нам с какой-то телегой и по очереди отвозил нас, уже неспособных передвигаться, в эвакупункт. До сих пор жалею, что, едва живые от голода, мы забыли все довоенные фотографии. Жаль, очень жаль, что наш «советский рай» остался только в нашей памяти...

А потом была дорога по Ладоге. Машина лавировала между пробоинами во льду. Впереди идущая машина утонула у нас на глазах вместе со взрослыми и детьми. И всё-таки мы остались живы! Нас везли с запада на восток 20 дней в теплушках по 40 человек. Многие умирали. К концу пути нас осталось в живых 20 человек. Мама не могла идти, её вынесли из вагона на носилках. Заболел брат, и я осталась одна в совершенно незнакомом мне городе Асбесте, куда нас привезли. Но сколько тепла и заботы человеческой я видела! До сих пор достаточно только вспомнить – и в сердце такая искренняя благодарность к чужим людям, не давшим умереть полуголодному ребёнку, вывезенному из блокадного Ленинграда. Спусти много лет, когда были обнародованы данные о количестве умерших в осаждённом городе детей, пришло окончательное понимание того, какое преступление совершили немцы против моих сверстников и ровесников: за время блокады около 150 000 детей умерло, многие из них были грудными...

А мама и брат выздоровели. И мы до конца войны уехали в город Шадринск, где после расстрела дяди с 1937 года жила наша тётушка. И там было несладко, но там был тыл. Поэтому и учились, и хозяйством занимались, и в драмкружке играли.

О победе объявили в будний день. Помню, я иду по улице, а у меня слёзы от счастья льются. Все тогда плакали. Не верилось, что больше не будет горя, голода, ран, обид, униженья, разрухи, холода, бомбёжек, гибели людей, не будет преступлений фашистов.

Школу я окончила уже в родном Ленинграде с серебряной медалью. Без экзаменов поступила в Политехнический институт на физико-математический факультет. Как здорово было учиться! Всё было интересно после войны, потому что был мир! Получила диплом с отличием, стала инженером-исследователем в области технической физики и многие годы занималась технической криминалистикой и выявлением дефектов систем памяти ракет на атомном уровне. До сих пор помню требования к ядерным ракетам по чистоте: 1 атом примеси на 100 миллионов атомов вещества. 35 лет проработала в должности руководителя на одном и том же закрытом научном предприятии.

Так, вероятно, и прожила бы остаток своих дней Нина Александровна на заслуженной пенсии в Ленинграде, если бы не «обыкновенное чудо» (выражение

Н.А. Четыркиной), перевернувшее всю жизнь полностью и бесповоротно. Сначала к вере обратилась дочка Маша (сейчас матушка Мариам), а потом и она решила стать частью «духовной гвардии России» (выражение ныне почившего наместника Свято-Троицкого мужского монастыря архимандрита Иеронима).

И тут начались самые настоящие чудеса: в возрасте 60 лет крестилась, оставила любимый Ленинград, переехала в святое, намоленное в течение многих веков место – в город Алатырь. Это, вне всяких сомнений, загадочный край: здесь на 32299 человек населения (данные на 1 января 2023 года) 10 храмов и 2 монастыря, в которые приезжают люди не только со всех уголков России, но и из-за рубежа. С марта 1998 года живёт Нина Александровна в нашем древнем городе, в маленьком домике в нескольких сотнях метров от величественного Свято-Троицкого мужского монастыря, колокольня которого считается самой высокой в России. Нисколько не жалеет о переезде. Здесь у неё «домик, садик, огородик и... её вера» (выражение Н.А. Четыркиной). Тогда только и стала понимать, что все хорошие мысли не от человека – они от Бога, что нужно молиться за обижающих и любить врагов своих. А потом вслед за дочкой сознательно решила на монашеский постриг. И теперь она матушка Нонна. Служит в Свято-Троицком мужском монастыре. Бывали там когда-нибудь? Видели цветочную красоту? Цветы, кусты, деревья – вот её радость и результаты её труда! В домике матушки и в январе уже под яркими лампами растут саженцы. Сколько тысяч людей видят каждое лето уникальную ландшафтную красоту на территории монастыря, но мало кто знает, что автор этого чуда – человек, которому идёт десятый десяток лет!

...Вот так и проговорили мы целых три часа о войне, хороших людях, русской литературе, физике твёрдого тела и думали, что матушка утомилась. А она нас ласково спросила: «Девочки, вы не устали?» И добавила с извиняющейся улыбкой: «Я, конечно, Чехова люблю, но ему не подражаю». И при этом мне 16, а матушке Нонне 91! Вот это собеседник! Такого у меня никогда ещё не было! Возможно, и не будет больше никогда. Но я точно понимаю одно: душа уже через несколько минут после расставания тянулась к матушке вновь, и, видимо, так теперь будет всегда...

Благословите, матушка, Россию, её искренних, смелых и мужественных людей, ангелов-детей и всех-всех, кому нужна духовная поддержка и оберег от зла! Живите долго, дорогой человек! Пока есть молящиеся за Россию – будет наше Отечество жить!

А когда мы уходили, матушка незаметно перекрестила нас. Смеем надеяться, что благословение получено...

ЧЕЧУЛИН БОРИС АСИКРЕТОВИЧ

Шороховы Мария и Дмитрий

Родился 23 июля 1925 года в д. Макарьино Усть-Кубинского района. Когда началась Великая Отечественная война, ему было 16 лет.

«22 июня был обычный рабочий день, - рассказывает Борис Асикретович, - Нам дали задание отремонтировать дорогу за Высоковской Запанью. По ней наши обозы ездили на станцию Морженга. Мы с ребятами рубили ветки, женщины возили песок. Ближе к обеду из Устья приехал кто-то из руководителей района и срочно созвал всех на митинг. О том, что началась война, никто не подумал, поэтому сообщение о нападении Германии повергло всех в шок. Женщины заплакали, мужчины стали собираться домой. А уже вечером почтальоны начали разносить по домам повестки».

Усть-Кубинский район был далеко от линии фронта, но для безопасности линий связи было организовано круглосуточное дежурство, охрана опор электро- и радиосвязи. В числе охранников был и Борис Асикретович. В дождь и снег он со своими сверстниками обходил закреплённый за ними участок. Днём работали в колхозе «Большевик». На трудовень выдавали всего по 100-200 граммов зерна, и продуктов в доме почти всегда не хватало. Очень тяжело было матерям, у которых возраст сыновей подходил под призывной. Не раз украдкой плакала мать Бориса и всегда вздрагивала при виде приближающегося к дому почтальона. Но повестка всё же пришла неожиданно, в то время ему не исполнилось и 18 лет.

«Февральским вечером 1943 года мы сидели дома, - вспоминает ветеран, - Беседовали о чём-то о своём. Вдруг открывается дверь, входит почтальон и молча вручает повестку в военкомат. Мать ничего не сказала и даже не заплакала при мне, а только взглянула в повестку, где было указано, что я должен утром явиться на призывной пункт, и стала собирать дорожный мешок. До сих пор помню, как она внимательно разглядывала, будто стараясь навсегда запомнить, предметы, которые складывала в мешок: ложку, кружку, миску, смену белья. Потом она ещё долго сидела около этого мешка».

В боевую задачу части (25-я стрелковая дивизия), куда направили Бориса Асикретовича, входила охрана военных объектов: складов, аэродрома. «Наши зенитки работали без отдыха. Немецкие самолёты

Чечулин Борис Асикретович

просто не могли пролететь через заградительный огонь и сбрасывали бомбы рядом. Когда я впервые попал под такую бомбёжку, хотелось спрятаться куда-нибудь, убежать от разрывов. Но нужно было охранять объект даже под непрерывным огнём. Во время одного из таких налётов бомба разорвалась почти рядом со мной. Я даже не понял, что произошло, просто ударило чем-то в грудь, и всё... Вокруг потемнело. Только потом я почувствовал боль. Так и получил первое ранение».

Вскоре фронт откатился на запад и часть, где служил Борис Асикретович, перебросили в Норвегию. Вначале его определили в миномётный полк, но ненадолго. Немцы отступали, оставляя за собой сплошные минные поля. Было сформировано специальное подразделение, в задачу которого входило разминирование дорог и обочин. В это подразделение и был направлен Борис.

«У нас даже специальных миноискателей не было, - говорит Борис Асикретович, - Всё наше оборудование состояло из длинной палки с обычным шомполом на конце. Многие ребята погибли, многие остались

калеками. Самыми страшными были мины-лягушки. Если её потревожишь, она выпрыгивала из земли и взрывалась уже в воздухе. Её осколками ранило и убивало многих. От такого взрыва получил второе ранение в ногу и я».

Подлечившегося Бориса Асикретовича вновь отправили на фронт. Но на передовую он больше не попал, его направили в Лиинахамари, здесь он и встретил Победу.

«Много эпизодов из фронтовой жизни осталось в памяти, но самый радостный, и, наверное, не только для меня, это сообщение о победе. Было раннее утро, но наш старшина (уже очень пожилой человек) как обычно убежал по своим делам. Вдруг сквозь сон я слышу, что кто-то играет на балалайке. Задорно так, весело, как будто к пляске готовиться. Зашевелились, просыпаясь, и другие бойцы. Сначала все, конечно, ворчать начали, мол, что ты, старый хрыч, людям выспаться не даёшь, выпил, что ли с утра пораньше. А он смеётся: «За такую новость и выпить не грех. Вставайте лежебоки, победу про-

спите. Германия капитулировала, конец войне». Тут уж точно стало не до сна. Веселились, смеялись, вспоминали минувшие дни до следующего утра. Первый раз нас никто не тревожил, командование понимало чувства солдат. Назавтра нам объявили о том, что состоится торжественный парад по случаю Победы. А какие же мы строевики, парадным шагом никогда не ходили?»

После окончания войны Бориса Асикретовича домой не отпустили. Он был ещё совсем молод, поэтому его оставили служить. В родное Макарьино вернулся только в 1950 году. Немало пришлось поработать ему в своей жизни, немало пришлось поехать по командировкам: и в Сибирь, и на Дальний Восток, но роднее Устьянского края он не нашел, поэтому остался здесь. Хоть сейчас и мирная жизнь, но его военное прошлое часто всплывало в памяти, так как напоминали о нем заслуженные награды: орден Отечественной войны II степени, медали «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией», медаль Жукова и другие.

ВЕЧНАЯ СЛАВА ОСВОБОДИТЕЛЯМ!

Дзетль Зарема

Чуц Абубачир Батырбиевич родился в 1912 году в ауле Панахес. После школы он работал в родном колхозе, был членом правления, председателем колхоза «Заеж». Одновременно, будучи секретарем комсомольской организации колхоза, Абубачир Чуц выполнял большую общественную работу.

Когда началась Великая Отечественная война, он как и все советские люди встал на защиту Родины.

Боец взвода разведки 384-го батальона морской пехоты Абубачир Чуц не раз участвовал в десантных операциях в районах Керчи, Таганрога, Мариуполя, в боях на Малой Земле.

Чуц Абубачир
Батырбиевич

За героизм, проявленный под Мариуполем, он был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Войска 5-й ударной и 28-й армии 3-го Украинского фронта в конце марта 1944 года вели бой на подступах к Николаеву-городу на реке Южный Буг. В ночь на 26 марта семь тяжело груженных лодок в составе 68 человек: русские Николай Щербаков и Николай Медведев, украинцы Владимир Кипенко и Григорий Ковтун, адыгеец Абубачир Чуц, татарин Михаил Хакимов, азербайджанец Али Ага оглы Мамедов, киргиз Акрен Хайрутдинов, белорус Александр Лютый под командованием старшего лейтенанта Ольшанского ночью двигались по Южному Бугу. Вел их местный семнадцатилетний рыбак украинец Андрей Андреев.

Каждый из них знал задачу-укрепиться в порту, вызвать на себя огонь, отвлечь как можно больше сил противника с передовой, внести панику в ряды фашистов. Каждый знал, что на любого из них приходится немало солдат многотысячного вражеского гарнизона. И каждый шел на подвиг, добровольно

нося в сердце убежденность в том, что советский воин идет в бой для того, чтобы победить! Отряд против течений, при сильном встречном ветре и большой волне прошел на рыбацких лодках по Южному Бугу пятнадцать километров, из них семь километров берега был занят врагом. Один из матросов заметил немцев и десантники посмотрели в сторону Николаева. Фашисты, будто отара овец, рассыпались по полю. Когда враги приблизились к элеватору, где десантники укрепились, они разделились на три группы и пошли в атаку с трех сторон. Издалека фашисты открыли огонь из крупнокалиберных пулеметов, а когда поближе подошли к десанникам, заработали и ручные пулеметы, и автоматы противника. Но вскоре шквальный огонь матросов прижал их к земле. Фашисты падают, некоторые из них в спешке поднимаются, но опять падают. Гитлеровцы, оставшиеся в живых, поспешно падают. Из города по шоссе по дороге показались танки, когда они подошли ближе к обороне десантников, первый танк сошел с дороги и помчался по целине. Вскоре и другие танки последовали за ним. Длинные стволы их пушек были направлены в сторону конторы элеватора, как будто указывали, где находится штаб десантников. Вскоре танки открыли огонь.

– Ах, если б этот автомат превратился в пушку! – сказал Чуц.

– Почему же Хакимов не стреляет? – встревожился Осипов.

Михаил Хакимов словно почувствовал волнение своих друзей и дважды выстрелил из ПТР. И танк запылал. А другие поползли назад. Но сразу же заговорили пушки и шестиствольные минометы врага. Враг начал стрелять зажигательными снарядами. А вскоре появились самолеты гитлеровцев. Они с большой высоты сбрасывали бомбы, прошивали пулеметным огнем оборону десантников. Земля дрожала, земля стонала. Горели камни и рушились стены. Но советские моряки прочно удерживали оборону.

Наступление ночи заметили десантники, когда утих шум боя. Их как будто проглотила темная ночь. Усталые матросы молчали, погибшие боевые товарищи лежали рядом. Перед рассветом в штабе десантников взорвался снаряд. Повалилась половина стены, под которой оказались начальник штаба Волошин, командир отряда Ольшанский и замполит Головлев. Матросы быстро подбежали к офицерам.

– Спасибо, дорогие друзья! – сказал Ольшанский, когда его извлекли из под завала.

– Раздался взрыв снаряда. Смертельно ранен младший лейтенант Чумаченко. Он с трудом позвал своего помощника «Кузьма».

– Командуй, я...

Каждый знал, что на любого из них приходится немало солдат многотысячного вражеского гарнизона. И каждый шел на подвиг, добровольно неся в сердце убежденность в том, что советский воин идет в бой для того, чтобы победить!

Число десантников уменьшалось. Оставшиеся мужественно дрались, отбивая ожесточенные атаки врага. Перед элеватором поле было усыпано убитыми немцами. Но гитлеровцы, перешагивая через убитых, упорно лезли вперед.

Опять показались вражеские танки, но у десантников уже не было противотанкового ружья: все уничтожено вражеским снарядом. А танки все ближе и ближе к обороне десантников. Алубачир подошел к командиру отряда:

– Товарищ старший лейтенант, разрешите гранатами...

– Нет! – перебил матроса Ольшанский. – На один танк я тебя не принимаю. Тут поднялся Ходырев, тельняшка его в крови, а левая рука висит на окровавленной повязке.

– Позвольте мне во славу народа под первый танк «подарок» отнести, – и прижав к груди гранаты, Ходырев добавил тихо. – Я ведь это еще могу...

– Что ж, Валентин, иди, мой друг бесценный, – сказал Ольшанский и крепко обнял парня. – Твой подвиг будет славиться века!

Валентин Ходырев, наспех попрощавшись с кем успел, пошел на врагов, неся бесславие им, бессмертье себе.

В конце дня 27 марта 1944 года радист командующего 28-й армией принял последнюю радиogramму десантников, в наушниках прозвучал далекий голос радиста десантников «Связь прекращаю... Погибаем... не сдаемся. Прощайте, товарищи, дорогие!»

Снаряд влетел в отсек Алубачира Чуца, ударил в лицо и ослепил. Больно зануло плечо. Тихо, словно из-под земли, донесся голос Осипова: «Алубачир, умираю». Чуц, прижав беспомощного друга, отнес его к погибшим братьям в угол и прикрыл лицо платком. Из его пулемета, теряя кровь, теперь стреляет измученный Алубачир Чуц. Ослабевшие матросы падали, отравленные едким дымом. Люди горели в огне! Горели заборы, горели стены, камни горели. Но мужественные десантники не отступали, сражались до последнего выстрела. Опять, сквозь

каменную стену прорубясь, влетел огонь и, громыхнув, угас. Закружило, закачало, как будто Абу-бачир по крутой волне плывет на катере. Уходит кровь. Сознание мутится. Он попросил воды, Шпак достал свою флягу, но в ней ни капли, пошел искать воду. Рядом бушуют своими водами Южный Буг и Ингул, но они отрезаны вражеским огнем. И все же Шпаку удалось найти воду и напоить друга. Абубачир дополз до амбразуры и начал стрелять по немцам.

– Горю, Абубачир,-стонал теперь Шпак.- Помоги друг...

Чуц спешит, хочет быстро дойти до раненого и оказать ему помощь, но нет сил. Он вытащил матроса из огня и вернулся на свое место. Абубачир Чуц был храбр и отважен в этом неравном бою. Он заменил выбывшего из строя пулеметчика и вел меткий огонь. Несмотря на двойное ранение, вместе со всеми отбивал натиск врага. В последнюю ночь Абубачир был тяжело контужен, потерял сознание и пришел в себя только к рассвету, когда фашисты

вновь пошли в атаку. Бесстрашные воины-десантники удерживали элеватор до подхода своих частей. И они одержали верх, потому что свято верили в победу.

И в этот момент подразделения пятой ударной армии генерал-полковника В. Д. Цветаева и 28-й армии генерал-полковника А. А. Лучинского прорвали оборону противника. Вражеский армейский корпус не смог удержать Николаев. По всему городу раздавалось громкое «Ур-ра!», но этого уже не слышал Абубачир Чуц и его боевые друзья.

В течение двух суток бойцы вели бой с противником, отбили 18 атак и уничтожили до 700 немцев.

Всем бойцам большого отряда в 67 человек было присвоено одновременно звание Героя Советского Союза. И почти всем посмертно. Только 12 из них остались в живых.

В г. Николаеве на берегу реки Ингул стоит памятник героическому отряду. Центральная площадь названа в честь героев-десантников. А школа в ауле Паняхес, где учился Абубачир Чуц, носит его имя.

ЕСТЬ ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ – РОДИНУ ЗАЩИЩАТЬ!

Цуник Егор

«Есть такая профессия – РОДИНУ защищать»!

Как часто вы слышите эти слова?

Какие ассоциации они у вас вызывают?

Что вкладывает каждый из нас в словосочетание «Защита Родины?»

Согласитесь, сложно ответить сразу и в двух словах....

На мой взгляд, защищать Родину можно по-разному – кто-то ежедневно спасает чьи-то жизни, кто-то учит детей хорошему и добру, кто-то придумывает новые лекарства. И без этих людей наша с вами жизнь была бы намного сложнее, а

Шамыкаев
Изилай Шамыкаевич

без представителей некоторых профессий – вообще была бы невозможна. Но среди множества специальностей на земле, есть одна – особая. Эти люди по зову сердца, исполняют свой долг, долг человека, который душой и делом служит своему народу, обеспечивает его безопасность и оберегает его покой – это защитники нашей Родины. Благодаря таким людям, мы с вами сегодня живем на этой планете, благодаря им – смеемся и учимся новому, благодаря им – общаемся и знакомимся, благодаря им – читаем и веселимся. Благодаря их смелости и любви к своей Отчизне Россия процветает и является одной из мировых держав, одной из самых сильных стран мира. Благодаря им наша страна не раз выстаивала в неравных схватках с врагом, одерживая победу в войнах. Благодаря их бесстрашию я сейчас пишу эти строки. Они знали, за что воюют и за что погибают... Они защищали Родину...

А с чего начинается РОДИНА?
С чего начинается Родина?
С картинки в твоём букваре,
С хороших и верных товарищей,
Живущих в соседнем дворе...
А, может, она начинается
С той песни, что пела нам мать,
С того, что в любых испытаниях
У нас никому не отнять...

Для любого человека Родина – это то место, где ты родился и живешь, но также каждый из нас вкладывает в это понятие своё понимание, свои мысли, свои воспоминания, свою любовь. Для меня Родина – это моя семья, моя мама, моя сестра. А это значит, что?

Это означает, что я, как мужчина, как будущий офицер должен сделать всё, чтобы моя Родина и моя мама жили в мирной стране. Я обязан приложить максимум усилий для того, чтобы каждое утро в моей семье было добрым.

Мне можно задать резонный вопрос: «Мальчик, а почему ты должен и откуда в твоих словах столько уверенности»?

Я вам отвечу - всё очень просто – в этом году я начал свой путь защитника Отчизны, путь российско-го кадета, который в дальнейшем приведёт меня на большую, но очень почётную дорогу – дорогу Российского офицера. Для меня это не просто слова, для меня быть кадетом – это гордо и почётно. Я постараюсь достойно пройти этот путь, потому что мне есть с кого брать пример.

Шамыкаев Изилий Шамыкаевич. Мой прапрадед. Он умер в феврале 2017 года, в возрасте 103 лет. Но до последнего своего вздоха помнил всё – он прошёл войну, и пережил тяжелый послевоенный путь восстановления страны после разрухи. Он потерял на войне всех трёх братьев. Мой прапрадед очень много рассказывал о том времени, и хоть я его лично не знал – моя мама много рассказывала мне о нём, и его войне. Мама, работая журналистом, написала о нём статью. Мне кажется, я знаю её наизусть. Он участвовал в Керченской оборонительной операции, в которой получил ранение. Раненых транспортировали за несколько километров от каменоломен, дальше они должны были ползти сами, и прапрадедущка дополз. После ранения из армии был комиссован, но продолжал помогать своей стране в тылу – работал на Челябинском тракторном заводе. До конца жизни прапрадедущка говорил: «Каждый мужчина обязан быть честным и смелым, достойным сыном своей Отчизны, каждый из нас должен уметь постоять и за свою семью, и за свою страну. Профессия военного – это профессия настоящего мужчины».

Ознакомиться со статьей о мое великом прапрадедущке можно на сайте geoamur.rf, ввести в поисковике Шамыкаев Изилий Шамыкаевич.

Есть такая профессия ...

Эта фраза пришла в народ из знаменитого кинофильма «Офицеры», вышедшего на экраны в 1971 году. Скажу честно, посмотрел я его совсем недавно, не по своей инициативе – мама настоятельно рекомендовала, и чтобы я не ни на что не отвлекался – смотрела его вместе со мной.

Если коротко и о главном: Алексей Трофимов – один из главных героев фильма слышит судьбоносную в его жизни фразу «Есть такая профессия – Родину защищать» от своего командира. Эта кинокартина, на мой взгляд, собрала в себе всё, чем должен дорожить человек в наше время. Любовь, дружба, длиною в жизнь, бесстрашие, честь и отвага. То, чего не хватает сегодня каждому из нас.

В этом году в Дальневосточном высшем военном командном училище был огромный недобор курсантов – да, ситуация в стране была и остаётся весьма напряженной. Но я, скажу честно, думал, что будет наоборот – как и в прежние годы будет огромный конкурс и пройдут только самые достойные. И так странно, что этого не случилось. Я считаю, такая ситуация сложилась по ряду причин. Во-первых, многие ребята отказались от своей мечты из-за настойчивости родных, а родные испугались разгорающегося конфликта на территории Украины. Во-вторых, страх, простой человеческий страх – оказаться в гуще военных событий. Нет, я не осуждаю, я призываю подумать. А подумать нам с вами есть о чём. Давайте представим, что все испугаются, вот абсолютно все: те, кто сейчас находится там, где ежедневно погибают товарищи, там, где ежедневно получают ранения, там, где страх и боль, там, где ежесекундно люди сражаются с врагом, что же будет с нашей страной и нашими семьями? Кто же их защитит? Кто отстоит наши земли и независимость Российского государства?

Правильно, делать это будет некому, и никакого светлого будущего у нас с вами не будет...

Поэтому я торжественно клянусь!

Это обязательно случится, обязательно произойдёт! Точно, как командир Алексея Трофимова из фильма «Офицеры» произнесу эти слова. Я сделаю это тогда, когда мои плечи будут украшать офицерские погоны, которые я буду с гордостью носить. Именно тогда, какому-нибудь юному мальчишке, на вопрос о моей работе, я отвечу, торжественно и громко отвечу, как подобает Российскому офицеру- «Есть такая профессия – Родину Защищать»! Я постараюсь никогда не опорочить этого достойного и ответственного звания. С чётю и достоинством я буду носить свои офицерские погоны, ровно, как и сейчас ношу кадетскую форму. Я клянусь, это время настанет, и я всё для этого сделаю. Я стану тем, кто защищает свою Родину!

КРУЖЕВА СУДЬБЫ

Глушко Лилия

Уникальные истории есть в каждой семье.

Вещи, предания которые передаются из поколения в поколение, от бабушек родителям, от родителей детям, которые хранят память о прошлом. Есть такие и в нашей семье. О них мой рассказ.

Мой прапрадед погиб в первый день Блокады – 6 сентября 1941 года при бомбёжке на Пулковских высотах. А прапрабабушка Марина осталась с дочерью в блокадном Ленинграде – работала на оборонном заводе. Аня училась в школе, Саша, старшенькая, только что с отличием её окончила и ушла добровольцем на фронт. Сначала служила связисткой в блокадном Ленинграде. Войну же закончила в Хабаровске в сентябре 1945 года. Награждена многими орденами и медалями. Вот что она поведала мне о тех страшных днях Блокады: «Аннушка лежала уже третью неделю. Слабость расплзлась по всему её детскому телу и душила её. Не было никаких сил, чтобы пошевелиться. Пятый день она уже не могла даже пить. Аннушка вспоминала школу, её воспалённые мысли прервал звук в коридоре – пришёл Степан, сосед по коммунальной квартире: «Здравствуй, Марина!», - услышала Аня его обращение к матери, - «Я вот гробик для Аннушки принёс, славный такой гробик, ей будет хорошо в нём». Марина перекрестилась и заплакала, наверное, она думала, что доченька уже умерла. Аннушка напряглась изо всех своих последних крошечных сил и пискнула: «Ма-а». Марина метнулась к девочке, крепко прижала к себе, приговаривая: «Мы ещё с Аннушкой поживём, Степан, мы ещё поживём!». С этой минуты Аннушка стала поправляться. Выздоровев, Аня ходила в школу на уроки, а после них с одноклассниками убирала парадные и улицы города от мусора, навещала одиноких жителей, помогала с друзьями тем, кто нуждался в помощи больше, чем они сами. Да ещё и отлично училась!

В семье сохранилась реликвия - томик стихов Михаила Юрьевича Лермонтова «Демон». Читаем дарственную надпись: «Педагогический Совет 370-й школы Московского района г. Ленинграда награждает ученицу 4 класса Шапакову Анну за отличную учёбу и отличное поведение в тяжёлый год Блокады нашего города» 28 мая 1943 г.» .

22 декабря 1942 года в возрасте 12 лет **Анна Максимовна Шапакова** была награждена медалью «За оборону Ленинграда».

Случались в Блокаду и трагикомичные истории. Вот одна из них. Зима 1942-1943 годов была самой

Шапакова Анна Максимовна

голодной блокадной порой. В Ленинграде съели всех собак, крыс... Аня подобрала и принесла домой маленького котёнка, чудом выжившего. Он был настолько худ и жалок, что его решено было выходить и оставить в семье. Васька прижился. Как-то баба Марина жарила блины на воде, неслыханное лакомство по тем временам. Все с нетерпением ждали угощения. Тёрся тут же и Васька. Да так ему хотелось этих блинов, что он отвратительно громко и назойливо мяукал, подпрыгивал и царапал Марину. А та возьми и шлёпни котенка по носу ложкой. Тот упал и...заплакал! Ваську подхватили и скормили ему все блины: таким жалким и несчастным казался он. В семье котёнок прожил ещё долгую жизнь и оставил традицию: всех котов называть Васьками! Вот такие грани войны помогли мне рассмотреть мои дорогие блокадники.

Но война сплела для нашей семьи ещё и не такие кружева. В тяжёлые дни Блокады подруга моей прапрабабушки Марины эвакуировалась по Дороге жизни. «У меня дома хранится старинная икона. Я не могу её оставить и взять не могу с собой – количество вещей строго ограничено.

Не могли бы вы её принять к себе? - просит знакомая и продолжила,- всё, что ни будете просить в молитве, верьте, что получите». И вот Саша и Аня взяли санки и привезли эту икону от Никольского Собора к себе домой в околицу полуразрушенного Новодевичьего монастыря. Это была старинная икона Казанской Матери Божией. И сегодня все родственники верят, что именно спасённый Образ и молитвы помогли выжить нашей семье в Блокаду.

Война закончилась, промелькнуло время, настали великие перемены, распался Советский Союз.

Рушились общепринятые ценности. Многие молодые люди повернули свои взоры и сердца к православному веру. Среди них была и начинающий юрист Юлия Силина. По велению сердца и по воле Божией, отказавшись от мирской жизни, она приняла постриг в 23 года и смело взялась за восстановление разрушенного Казанского храма и всего Новодевичьего монастыря в Санкт-Петербурге, который сегодня сияет своими куполами.

Вы спросите меня: «Какая связь между теми событиями блокадного Ленинграда и нынешнего Санкт-Петербурга?» Настоятельница монастыря Игуменья София – это правнучка Марины, спасшей икону Ка-

занской Матери Божией в блокадном Ленинграде. Это моя тётя, очень ласковая и добрая. Тогда, в далёком сорок втором году, принимая старинную икону, семья и подумать не могла, насколько тесно переплетётся судьба её с судьбой разрушенного православного храма и крестом монашества. Ныне икона хранится в Новодевичьем монастыре.

Хроника жизни отдельного человека, семьи неотделима от судьбы страны, от своего времени. Изучая историческое прошлое страны и семьи, реликвии и предания, хранящиеся в семье, я понимаю через что пришлось пройти, чтобы повернуть «колесо истории» к миру, к прогрессу, к православной вере.

СУДЬБУ НЕ ВЫБИРАЮТ

Альбина Азова

Говорят, судьбу не выбирают. Этому человеку судьбой был брошен горький жребий, но он выбрал другую жизнь, которую посчитал более достойной для себя...

Скрипят колеса на разные лады, подпрыгивает повозка на неровностях проселочной дороги; впереди – алый шар восходящего солнца, позади – километры, километры, километры...

Лето 1930 года. Семья Шельменко с многочисленной родней переезжает из Омской области в Алтайский край. Быстро был собран и погружен нехитрый скарб на телеги, расселись по повозкам отъезжающие. «С богом!» – произнес отец, и вот 18 человек, взрослые и дети, двинулись на лошадях в неблизкий путь. Заскрипели колеса, запрыгали повозки на колдобинах – и скорей, туда, на Алтай, где живёт богаче и счастливее.

... Шестилетний Гоша проснулся и, стараясь не разбудить спящих в телеге братишек и сестреноч, долго смотрит ввысь, в синеву, где, распластав крылья, парит огромная птица.

По пути встречаются станции, деревни. Вид последний являет жалкое зрелище. Все будто вымерло: ни людей, ни скотины, ни собак. Пустые дома глядят на проезжающих черными глазницами окон, да ветер гоняет бумажки и мусор в заброшенных дворах.

Раскулачивали, ссылали середняков, а многие, боясь репрессий, бросали нажитое и уезжали. Лишь изредка встречались 2-3 двора, где теплилась жизнь. И то верно: куда бедняку податься?

Шельменко Георгий Филиппович

Не один фунт лиха пришлось хлебнуть Гоше Шельменко и его семье на хваленой алтайской земле. Жизнь там оказалась ничуть не лучше, чем в других местах, и вскоре после приезда отец подался на заработки в Новокузнецк, а мать заболела тифом и надолго слегла. Делать нечего: попрыгали ребятишки в телегу и отправились побираться по дворам и близлежащим деревням. Выстояли дети в то голодное лихолетье, и мать выходили, помогли ей встать на ноги.

И как бы ни трудна была жизнь, но скрашивала ее хорошая веселая песня: Гоша умел и петь, и неплохо играл на балалайке. Шло время, и озорной, неунывающий мальчишка превратился в высокого синеглазого юношу, который с удовольствием брэнчал на гитаре.

Начинается война, и выпускник Кемеровского пехотного училища Георгий Шельменко в феврале 1942 года попадает на Северо-Западный фронт. Туда, в самое пекло, где на Калининском направлении гремят тяжелые бои, идут всем училищем сразу.

Теперь Георгий пулеметчик, командир стрелкового отделения, и для него начинается большая война.

В памяти любого ветерана всегда отыщется несколько фронтовых эпизодов, которые запомнились так отчетливо, как будто это случилось только вчера.

Июль 1943 года. Орловско-Курская дуга. Наши войска продвигаются в направлении от Ельца к Орлу.

Часть, где служит Георгий, расположилась неподалеку от станции Оптуха. Ему и Уфимцеву Алексею, земляку из Прокопьевска, было поручено разведать станцию с северной стороны.

Скрываясь в густой траве, ребята осторожно поползли и добрались до кирпичного жилого дома, находящегося на окраине. В застывшем воздухе стояла знойная летняя тишина. “Неужели здесь могут быть немцы?” - этот вопрос волновал обоих. Прячась за сараями, пристройками, Георгий и Алексей продвигались в глубь станции. Вдруг где-то рядом раздалась пулеметная очередь.

- “Льюис”, - шепнул Георгий товарищу. Было ясно: немцы засели где-то поблизости. А пулемет строчил вновь и вновь.

Пришлось ползти огородами к предполагаемому месту нахождения пулемета. Наконец-то добрались, уткнулись в стену какого-то дома и, боясь издать малейший шорох, полезли вверх по пристройке. С крыши проникли на чердак и, прислонившись с двух сторон к прохладной печной трубе, поняли: пулемет здесь, внизу, под ними, в этом доме. Сняв сапоги, солдаты забрались на крышу. Еще минута - и две гранаты “Ф-1”, поочередно одна за другой опущены в трубу. Раздался взрыв, провалилась труба, подняв облако из цемента, пыли и штукатурки. Замолчал пулемет.

Спустившись, солдаты обнаружили развороченную печь, разбитый пулемет и двух погибших немцев, застигнутых взрывом врасплох. Немного спустя рота наших солдат овладела улицей и продвинулась в глубь станции. Тогда немцы с другого конца открыли минометный огонь. Но вовремя подоспело подкрепление, и в результате перестрелки станция Оптуха была освобождена нашими воинами.

За этот подвиг Георгий Шельменко и его друг Алексей Уфимцев были награждены медалями “За отвагу”.

- Это была высшая солдатская награда на той войне, - добавляет ветеран. - Много пота и крови она стоила.

Солдату Шельменко довелось участвовать в оборонно-наступательных боях под Ржевом, и в генеральном наступлении на Орловско-Курской дуге, воевать в составе танкового десанта под Воронежем.

Весной 1943 года Георгий был направлен в Рязань, в танковое училище, но выучиться на танкиста так и не пришлось.

- Не приняли нас, слишком много желающих было. Поляков вот взяли, а наших оставили, - объясняет Георгий ич.

Беседуя с ветеранами, я часто спрашиваю об одном и том же: “Было ли чувство страха перед атакой? Как считаете, почему удалось выжить?”

В этот раз услышала в ответ:

- Нет, страха не было вначале... Не было такого понятия перед первым боем, не успело сформироваться. Знали: война - там всегда трудно... В бой шли как одержимые. А чего боялись, так это плена, - ветеран на минуту задумывается. - А выжили благодаря старичкам. И по шее от них получали, когда забывались, высывались из окопа. Частенько сначала слышалось от них: “Что, жить надоело?”

Ранило его под Курском в одном из боев, ранило тяжело. В госпитале Георгий часто вспоминал не тяготы военного жителя-бытия, а то радостное, что иногда случалось во фронтовой жизни, - приезд Руслановой и Шульженко в их часть.

Концерт шел прямо в лесу. Два автомобиля - импровизированная сцена, деревья, птицы, небо - декорации.

Далеко разносился сильный голос Руслановой, лились широко и свободно веселые русские песни. А как проникновенно пела Шульженко! Западали в солдатское сердце, несли надежду ее слова о любви, верности, фронтовой дружбе.

Четыре долгих месяца лечения позади, но после выписки на фронт Георгий уже не попал.

- После госпиталя, в конце 43-го, получил нестроевую, - продолжает ветеран, - а затем был зачислен в Ленинградское училище военных сообщений, что находилось тогда в Ярославле. Стал шоферить, попал в 80-й железнодорожно-мостовой батальон. Восстанавливали разрушенные мосты, строили новые. И здесь тоже не все было гладко.

Однажды, уже после войны, в г. Пскове возили на машинах по зимнему льду камень по реке Великой, ставили “быки” для укрепления фундамента под будущий мост. Для безопасности с кабин машин сняли двери, чтобы успеть выскочить в случае чего, дело шло к завершению, машины вереницей ползли по льду - и вдруг треск, в проеме между льдинами показалась темная вода.

Две машины, что шли впереди, начали погружаться, уходить под лед. Один из шоферов успел выпрыгнуть, а второй вместе с машиной так и сгинул в ледяной черной воде...

Машина Георгия покатила, он выпрыгнул на ходу и, барахтаясь в полынье, цепляясь за льдины, все же выкарабкался на безопасное место.

А еще говорят, не бывает судьбы у людей. Еще как бывает!

Отгремели салюты Победы, люди вернулись к мирному труду. Казалось, теперь только жить и радоваться. Оно, может и было так, но не для Георгия.

Эхо войны настигло его в светлый августовский день 1946 года. Ехал по привычному маршруту, песенки напевал - и вдруг взрыв, хаос, осколки. Фронтовик Георгий Шельменко подорвался на противотанковой мине уже в мирное время. Получил тяжелейшую контузию с потерей слуха, речи. И снова госпиталь, снова мучительное лечение.

- Досадно было: на фронте вон как худо было, и ранен был не раз, но выжил, остался в строю. А тут...

И все-таки благодарил судьбу: жив, руки-ноги целы, что еще надо!

После выписки Георгий был снят с воинского учета, но от предложенной инвалидности отказался: рано его списывать со счетов, вон какой с виду богатырь! И пошел он шоферить. Женился, приехал к родителям в Новокузнецк. Шоферил в Байдаевской автоколонне, работал начальником Зеньковской автоколонны.

Вскоре Георгия направляют учиться в Харьков в техникум промышленного транспорта.

Учеба в солнечном украинском городе запомнилась тем, что однажды вместе с ребятами из техникума случайно оказался в гостях у младшей сестры Клавдии Шульженко. Георгий вспоминал фронтовой концерт, сравнивал сестер и отмечал их внешнее сходство.

После техникума вернулся в Кузбасс и, работая на автобазах Новокузнецка и Полысаева, прошел путь от мастера до директора.

Летом 1954 года семья Шельменко приезжает в Красный Брод. Здесь Георгий Филиппович работает главным инженером Строевской автобазы, но в связи с реорганизацией предприятия снова сел за любимую баранку - пошел шоферить в Новосергеевскую контору гидромеханизации. Немного поработал там завгаром, а с 1958-го по 1984-ый год постоянно трудился на разрезе "Краснобродский", где сначала был механиком, а затем мастером в автотракторном парке. Так и проработал там до выхода на пенсию.

О таких, как Георгий Шельменко, говорят: человек негибимой воли. Он не отступил под гнетом жизненных обстоятельств, остался в строю. Судьбой ему был брошен печальный жребий - инвалидность после тяжелейшей контузии, но этот человек сумел выстоять, выбрав для себя более достойную участь.

Ветеран идет по жизни с гордо поднятой головой.

В ПАРТИЗАНСКИХ ЛЕСАХ...

Каракулов Илья

Победа... Всё дальше и дальше уходят от нас в прошлое суровые годы Великой Отечественной войны. Но в нашей памяти навсегда останутся те, кто сражался за Победу на фронте и в тылу. Эту память нужно бережно хранить в каждой семье и передавать из поколения в поколение. Так мы выражаем благодарность и уважение ветеранам войны и труда, которые знают, какой ценой завоеван мир.

А кто же отстоял наше счастливое детство, кто не щадил свои жизни у городов и незнакомых поселков, на безымянных высотах и в партизанских лесах?

Я хочу рассказать о таком человеке – участнике Великой Отечественной войны, моем прадедушке **Якименко Владимире Сергеевиче**. Он был участником партизанского движения в Крыму. Владимир Сергеевич Якименко родился 5 января 1927 года в станице Выше-Стиблиевской Темрюкского района Краснодарского края. Володя рос в большой крестьянской

Якименко Владимир Сергеевич

семье, где было 10 детей. Родители Марфа Егоровна и Сергей Федорович с детства приучали детей к тяжелому крестьянскому труду, учили любить родную

землю – кормилицу, защищать ее от врага. Рано пришлось повзрослеть моему прадеду. В его детство ворвалась война, когда Володе исполнилось всего 14 лет. Старшие братья и Сергей Федорович с первых дней войны ушли на фронт. А прадедущка остался в семье за старшего. До августа 1942 года работал в колхозе на тракторе, прицепщиком на пахоте. А в августе станицу захватили фашисты.

Когда немцы захватили Кубань, Володя был еще мальчишкой. Он видел, какие зверства творят фашисты в его родной станице, испытал на своих плечах «новый порядок», установленный врагами. Подросток дал себе клятву: отомстить за все увиденное и услышанное. Ярость в нем росла с каждым днем, Володя собрал вокруг себя надежных товарищей и принял твердое решение, во что бы то ни стало уйти к партизанам. Но мечтам не сразу удалось сбыться. В июле 1943 года прадеда фашисты угоняют из станицы в Крым. Подростков заставляли рыть окопы, их поместили в лагерь для военнопленных в Керчи. Юношей перегоняли из одного лагеря в другой. Так прадед побывал в лагерях Джанкоя, Симферополя, Севастополя. В концлагере в Севастополе у юношей брали кровь, которая была необходима раненым фашистам. Лагерь должны были ликвидировать, но понадобилась рабочая сила. Крепких ребят отобрали и перевезли под Бахчисарай в деревню Ковши, где военнопленные валили лес. В августе 1943 года Володя с группой ребят совершил побег.

Их было пятеро кубанских ребят и еще пять военнопленных, бежавших из Симферополя и уже имевших оружие. Они хотели рассчитаться с теми полицаями и карателями, которые засели в горном селении Бюк-Яйкое. Каратели устроили засаду девушке – связной, на след которой они напали. Ночью ребята подошли к селу и увидели, как немцы заставляли связную идти в лес, а она отвечала: «Я не знаю, где партизаны!» Фашисты стали бить ее прикладами. Сидевший в засаде Володя ничего не мог сделать. Он не мог оказать помощь, боясь выдать себя и провалить всю операцию. Но вот в соседнем дворе залаяла собака, и вдруг деревня словно проснулась. А фашисты все били и били девушку, заставляя идти, и Володя уже не стал ждать, пустил длинную очередь в гитлеровца. Девушка бросилась бежать, понимая, что стреляли свои. Тут подбежали товарищи, но Володя был тяжело ранен. Он радовался, что, наконец, впервые уничтожил ненавистного врага. Так Володя Якименко получил боевое крещение.

Тяжелое ранение, госпиталь в Краснодаре, короткое пребывание в родной станице, полковая школа снайперов, потом четырнадцатилетний Володя становится крымским партизаном – «казачком», как его прозвали партизаны. Это был бес-

страшный партизанский разведчик (именно в таком возрасте мальчишка способен на самые рискованные и бесстрашные поступки), он очень любился партизанам. Так прадед воевал до апреля 1944 года в составе 6 партизанского отряда 4 бригады Южного соединения крымских партизан. 8 марта 1944 года Володя был ранен при освобождении Крыма, затем направлен в Краснодарский госпиталь на лечение. В ноябре 1944 года был призван в ряды Советской Армии в 60 учебный стрелковый полк. В 1945 году участвовал в освобождении Дальнего Востока от японских захватчиков – вот боевой путь Владимира Сергеевича Якименко.

О юном партизане Володе Якименко напишет в своей книге «Пламя над Крымом» Михаил Андреевич Македонский, командир Южного соединения партизанских отрядов Крыма. Он посвятит моему прадеду главу «Пионер Володя Якименко».

После войны повзрослевший Володя вернется в родную станицу. Но Крым постоянно будет напоминать о себе, ведь столько пролито крови. В 1956 году будет принято решение вместе с семьей переехать на постоянное место жительства в Крым небольшой курортный городок Саки. С 1961 года Владимир Сергеевич является Председателем комитета ветеранов партизан и подпольщиков города Саки и Сакского района.

Мой прадед долго вынашивал мечту написать книгу о всей юности. Постоянно задавал себе вопрос: «Какой из меня писатель?». Но память не давала покоя и возвращала в те страшные годы войны, однополчан оставалось все меньше. За 78 лет он похоронил более 40 человек, которые проживали на территории Сакского района. Владимир Сергеевич часто говорит, что писал не он, а ручкой по листу водила память, оживали страницы военной юности.

Владимир Сергеевич напишет книги: «Военная юность», «Судьба моя», «Военные годы, былые годы мои», «Партизанские годы мои». В своих книгах он увековечит имена однополчан, воевавших с ним в Крымских лесах. Так он отдал последний поклон своим погибшим товарищам, а жителям Крыма открыл еще одну героическую страницу летописи крымских партизан.

Каждый год 2 мая крымские партизаны собираются на маевку.

Было много трудных боев и жизненных испытаний, но первый убитый фашист даже спустя 78 лет помнится ярче всех. Мой прадед жив до сих пор, в 2023 году ему исполнилось 96 лет:

Разве можно забыть эти дни,
Когда в детстве мы взрослыми стали,
Партизанские тропы страны,
Где хороших друзей потеряли...

СОДЕРЖАНИЕ

- 4** Алексеенко Василий Афанасьевич
- 5** Бабаскины Клавдия Васильевна
и Александр Родионович
- 8** Багадиров Махмуд Сосрукович
- 10** Басыров Георгий Васильевич
- 11** Беда Леонид Игнатьевич
- 12** Белоусова Прасковья Николаевна
- 14** Борисов Николай Васильевич
- 15** Братья Аксеновы
- 16** Братья Скогоревы
- 18** Будзинский Кузьма Алексеевич
- 21** Буланов Петр Павлович
- 21** Буранбаев Мухамадей Загитович
- 22** Бычкова Наталья Лукинична
- 23** Воржев Владимир Михайлович
- 25** Гацукович Николай Сергеевич
Гацукович Иван Николаевич
Гацукович Валентина Александровна
(Мартьянова)
Мартьянов Сергей Александрович
Мартьянов Дмитрий Александрович
Гацукович Григорий Николаевич
Гацукович Дмитрий Николаевич
Вяткин Степан Ермолаевич
Вяткин Амос Степанович
- 27** Горшенев Василий Николаевич
- 28** Давлетов Сарбал Миндбаевич
- 29** Данилович Гавриил Хрисанфович
- 30** Деркачёв Федор Андреевич
- 31** Джанхот Нух Хаджумарович
- 32** Дзарахохов Георгий Аузович
- 33** Долгих (Анисимова)
Александра Ефимовна
- 34** Долговых Николай Андреевич
- 35** Дубский Григорий Кузьмич
Дубский Борис Григорьевич
Дубский Юрий Григорьевич
Луконин Василий Михайлович
Мухин Ефим Платонович
- 37** Екубов Тофикшох
- 39** Ермилов Виктор Григорьевич
- 40** Завитковы Евгения Степановна,
Алексей Степанович, Анна Яковлевна
- 41** Золенко Полина Тихоновна
- 43** Ивахненко Алексей Владимирович
- 44** Ионов Евгений Ионович
- 45** Калинин Михаил Герасимович
- 47** Карпук Василий Алексеевич
- 48** Касперович Мария Степановна
- 50** Керро Рихард Андреевич
- 52** Кокорина Нина Михайловна
- 54** Котов Михаил Иванович
- 56** Коротков Валентин Григорьевич
- 58** Крюков Степан Васильевич
- 59** Курист Людвиг Иванович.
- 60** Лиманская Мария Филипповна
- 61** Мавлютов Хаким Мавлютович
- 62** Макаров Андрей Петрович, дочери:
Анна, Прасковья и Екатерина
- 63** Малороднов Александр Павлович
- 64** Марийка и Владек

- 65 Маслов Иван
- 67 Мингараев Гаваз Мингараевич
- 68 Мищенко Альбина Петровна
- 70 Мостовой Сергей Андреевич
- 71 Мухаметшин Аббес Фатехович
- 72 Напсов Кадырбеч Ляхович
- 73 Никитин Михаил Иванович
Кострыкин Дмитрий Петрович
- 75 Овчаренко Владимир Андреевич
Степаненко Георгий
- 76 Павлов Сергей Николаевич
- 78 Панфилов Василий Дмитриевич
- 79 Пименов Михаил Иванович
- 80 Плесовских Иван Антонович
- 81 Плюхин Константин Александрович
- 82 Резванов Шайдулла Хабибуловича
- 83 Рогов Александр Иванович
Кинаж Василий Евлампиевич
- 84 Романова Тамара Сергеевна
- 85 Рузанкин Иван
- 86 Рязанов Максуд Аминович
- 88 Самодлов Василий Карпович
Путилина Павла Степановича
- 90 Семья Орловых
- 91 Собанчин Баграм
Шамгулов Фаттах
- 93 Татевосян Арутюн Геворкович
- 94 Тимошенко Иван Петрович
- 96 Толстых Иван Сергеевич
- 97 Туркин Алексей Васильевич
- 98 Филиппов Иван Гаврилович
- 99 Фоменко Николай Григорьевич
- 100 Харитонов Гурий Митрофанович
Варсонофий Митрофанович
- 103 Чалдышев Александр Сидорович
- 104 Четыркина Нина Александровна
- 107 Чечулин Борис Асикретович
- 108 Чуц Абубачир Батырбиевич
- 110 Шамыкаев Изилий Шамыкаевич
- 112 Шапакова Анна Максимовна
- 113 Шельменко Георгий Филиппович
- 115 Якименко Владимир Сергеевич

Москва, 2023
Тираж 400 экз.